Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей по итогам
Всероссийской научно-практической конференции
18 февраля 2026 года

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей

Том 2

Под редакцией
кандидата юридических наук Д.И. Уракова

Нижний Новгород
НА МВД России
2026

УДК 378:351.74:355
ББК 74:68
А43

Рецензенты:
кандидат юридических наук *Р.Е. Токарчук*
(Крымский филиал Краснодарского университета МВД России);
кандидат педагогических наук, доцент *О.А. Юсупова*
(Сибирский юридический институт МВД России)

А43 **Актуальные** вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации : сборник статей / под ред. Д.И. Уракова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2026. – Том 2. – 465 с.

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов», состоявшейся на базе Нижегородской академии МВД России в дистанционном формате 18 февраля 2026 г.

Рассмотрены роль огневой и тактико-специальной подготовки в деятельности сотрудников правоохранительных органов; методики формирования и совершенствования огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов; инновационные технологии в огневой и тактико-специальной подготовке сотрудников правоохранительных органов; особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к компетентному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; психологическая и психофизическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия и специальных средств; теория и практика моделирования ситуаций, связанных с обезвреживанием вооруженного лица при проведении специальных операций.

Сборник статей предназначен для обучающихся, педагогических работников образовательных организаций и сотрудников МВД России.

© Нижегородская академия МВД России, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 10

Магамадов Ш.Х. Особенности организации огневой подготовки в территориальном органе МВД России на региональном уровне 11

Малкин В.Р., Николаев П.А. Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции в условиях крайней необходимости 18

Малофей А.О., Малофей О.П. О возможности улучшения вероятностно-временных характеристик каналов передачи данных в условиях воздействия преднамеренных помех 25

Мирзабеков Р.А., Титова Я.И. Структура и компоненты психофизической готовности сотрудника полиции к правомерному применению огнестрельного оружия 32

Мирзоев М.Ш. Методика применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в тактике задержания вооруженных преступников в труднодоступной местности 37

Мирошниченко И.В. Меры безопасности: актуальность изучения в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка» и применения в служебной деятельности 46

Михайлов А.О., Мухин А.Н. Концептуальные основы обеспечения собственной безопасности в системе МВД России 51

Москвин М.М. Типичные ошибки слушателей первоначальной подготовки как новичков-стрелков на занятиях по огневой подготовке и способы их устранения 60

Мурзинкин М.В. Область и тактика применения автоматического огнестрельного оружия в зоне проведения специальной военной операции 65

Муханов Д.А. Методика и техника заряжания пистолета Макарова одной рукой в процессе обучения по тактико-специальной и огневой подготовке сотрудников ОВД 70

Наговицын И.В. Система комплексного мониторинга скоростно-силовой подготовленности юных кикбоксеров: методология, инструментарий и практические рекомендации 75

Назаров Н.Д. Модели оперативного реагирования наряда ППС на случаи «домашнего насилия через цифровые платформы» 82

Неплюева Т.Э., Мельцов В.М. Человеческий фактор в системе безопасности: роль профайлинга и алгоритмов действий при обнаружении подозрительных предметов..... 87

Нестеров А.Ю. Педагогическое мастерство преподавателя огневой подготовки как фактор формирования профессиональной готовности сотрудника ОВД в экстремальных ситуациях..... 92

Никишкина А.Ю. К вопросу совершенствования отдельных направлений тактико-специальной подготовки курсантов ведомственных вузов правоохранительных органов России..... ..98

Никулин С.Г. Особенности противодействия малоразмерным БВС (БПЛА) противника в урбанизированной и сложно-рельефной местности: комплексный анализ..... 105

Новохатский Б.Н. Формирование устойчивых навыков безопасного обращения с оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России..... 112

Павелко П.А., Сухомлинов А.В. Обучение противодействию БПЛА в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка» среди обучающихся вузов системы МВД России 117

Панов Е.В., Гричанов А.С. Оценка местности в особых условиях службы правоохранительных органов..... 124

Пащенко А.А. Влияние сна, утомления и режима работы на психофизическую готовность к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции 128

Пелих В.В. О некоторых подходах в подготовке сотрудников органов внутренних дел для выполнения служебных задач с возможным применением огнестрельного оружия..... 134

Петельчиц В.А., Петров Г.В. Психофизиологические аспекты применения огнестрельного оружия в стрессовых ситуациях 140
Петров Г.В., Руденко М.М. Роль самовосприятия и уверенности в себе для точной стрельбы 146
Пивоваров Д.В., Купавцев Т.С. Педагогическое проектирование ситуаций применения оружия в движении в системе огневой подготовки сотрудников полиции 152
Писарев В.Н. Тактика действий малой группы (двойки, тройки) при задержании вооруженных правонарушителей в условиях населенного пункта 159
Попов А.В. Психофизиологические критерии отбора сотрудников ОВД для выполнения задач, связанных с применением снайперского оружия 164
Прохоров К.А. О повышении актуальности мероприятий гражданской обороны МВД России на современном этапе 170
Ратнер Е.М., Нота С.В., Лазарева О.Ю. Особенности огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях экстремальных ситуаций 178
Резеньков Д.Н. Особенности применения оружия сотрудниками полиции 186
Реутова К.М. Особенности применения стрелкового оружия в горной и горно-лесистой местности сотрудниками правоохранительных органов 190
Решетникова А.И. Методика обучения сотрудников ОВД стрельбе в ограниченном пространстве (в зданиях, на транспорте) с учетом баллистики и безопасности 196
Рыжов А.В. Основные направления обучения начальным навыкам стрельбы курсантов и слушателей очной формы обучения 203
Рязанова Е.С. Роботизированные мишени и «умные» цели с динамическим поведением для имитации реальных угроз в тактических учениях 208
Савенков А.С. Методики обучения стрельбе в условиях ограниченной видимости 214
Севодняев Д.А. Подготовка сотрудников МВД РФ стрельбе на дистанциях ближнего боя 220

Свиридов В.В. Отдельные аспекты применения и использования беспилотных воздушных судов в МВД России 227
Седов Е.И., Фокин Д.Ю. Беспилотные технологии в деятельности правоохранительных органов 236
Семагин А.В., Столяров А.В., Гуляев П.А. Место и роль беспилотных воздушных судов с искусственным интеллектом в ОВД России: анализ возможностей и угроз 244
Семагин А.В., Столяров А.В., Сухарев Я.Э. Интеграция беспилотных воздушных судов в специальную подготовку личного состава органов внутренних дел Российской Федерации 258
Семагин А.В., Столяров А.В., Сухарев Я.Э. Совершенствование профессиональных компетенций сотрудников ОВД: стрельба по малогабаритным воздушным целям (БВС)..... 264
Семагин А.В., Столяров А.В., Сухарев Я.Э. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях на примере террористической угрозы. Анализ профессиональных рисков и стратегий преодоления..... 270
Силин А.С. Актуальные вопросы преподавания основ тактической медицины сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях 281
Скнарь П.П. Эффективность применения тренажерных комплексов и систем виртуальной реальности в начальной огневой подготовке: сравнительный анализ с традиционными методами 285
Сковородников С.Г. Организационно-методические основы самостоятельного совершенствования физических умений и навыков в рамках специальной тактической подготовки..... 292
Спиридонова К.С. Боязнь оружия. Причины, симптомы и предотвращение..... 299

Степанов Д.С. Методика формирования навыка безопасного обращения с оружием у курсантов образовательных организаций системы МВД России на начальном этапе обучения 304
Стёпкин В.А., Маисеев К.С. Тактика действий нарядов и групп ОВД при пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах 311
Стрижанов А.В. Место огневой подготовки в формировании профессионально-личностных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 317
Сулейманов М.В. Применение стресс-тренингов в системе практической огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов 322
Суховерхов А.В., Жуков Д.В. Роль взаимодействия тактической и огневой подготовки в формировании профессиональных компетенций сотрудника полиции 327
Сысоев А.А. Современные педагогические технологии в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 334
Тарута А.Г. Подготовка сотрудников полиции к обеспечению функционирования органов внутренних дел в условиях боевых действий 339
Трущенков И.В. Педагогический анализ внедрения систем искусственного интеллекта в образовательную среду МВД России 346
Трущенкова И.Г. Цифровая трансформация обучения стрельбе в системе МВД: опыт и интеграции нейросетевых технологий 351
Тургалиева Р.Д., Ураков Д.И. Психологическая готовность сотрудника в ходе несения службы 357
Ураков И.В. Форменное обмундирование сотрудников полиции и его практичность в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия 363
Филиппова Д.Р., Тихомиров Р.П. Факторы, влияющие на успешность огневой подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России 368

Хайрулина В.Р., Тихомиров Р.П. Современные технологии и методики, используемые для совершенствования огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России..... 374
Хамитов А.Р., Дудин Н.С. Саморефлексия (самоанализ) на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел Российской Федерации 380
Харисов А.С. Актуальность применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками полиции в ходе проведения специальной операции..... 384
Харламов А.Ю., Смуглов А.Н. Особенности методики и организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи в особых условиях 389
Чебаев А.А., Бахтеева Р.С. Важность обучения навыкам применения огнестрельного оружия в особых условиях 396
Чебаев А.А., Бобылев А.А. Профилактика и преодоление «синдрома непроизведенного выстрела» у сотрудников полиции..... 403
Черноусов М.В. Некоторые тактические действия снайпера при выполнении служебно-боевых задач 409
Черноусов М.В., Даминов А.А. Некоторые особенности действий снайперских групп в особых условиях 414
Чудова А.М., Плешков А.В. Факторы, влияющие на эффективность выстрела для обезвреживания собаки..... 419
Шарапов А.Ю., Ионкина И.Н. Часто возникающие вопросы у курсантов и слушателей к применению оружия в особых условиях, кризисных ситуациях 423
Шарапов А.Ю., Монгуш Л.Р. Вопросы необходимости совершенствования огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД при несении службы в образовательных учреждениях..... 432
Шатохин А.С. Оптимизация тактической подготовки с использованием технологий виртуальной реальности: анализ эффективности и практико-ориентированные рекомендации..... 439

Шевченко И.А. Назначение и порядок организации специализированных тренажей личного состава ОВД при заступлении на службу 445
Шпичко В.А. К вопросу подготовки и применения табельного оружия сотрудниками полиции при выполнении служебных обязанностей 452
Юсупова О.А., Шаршакова А.П. Физиологические и психологические приемы регуляции стрессовых состояний при стрельбе 459

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БПЛА — беспилотные летательные аппараты

ГО — гражданская оборона

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

НПА — нормативный правовой акт

ОВД России — органы внутренних дел Российской Федерации

ОП — огневая подготовка

РФ — Российская Федерация

ТСП — тактико-специальная подготовка

ФЗ — федеральный закон

ФЗ «О полиции» — Федеральный закон «О полиции»

ФСВНГ России — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ЧО — чрезвычайное обстоятельство

ЧС — чрезвычайная ситуация

УДК 355.54:799.31

Ш.Х. Магамадов,
слушатель
Академии управления МВД России;

Научный руководитель:
В.Ф. Саетгараев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются отдельные аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в части формирования, развития, совершенствования навыков и умений владения огнестрельным оружием.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, стрельба, выполнение служебных обязанностей, ведение огня, специальные навыки и умения, прицеливание, тактические приемы, подготовка полицейских.

Актуальность данной статьи связана с необходимостью повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Очень актуальным стоит проблема применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, в результате которого ежегодно погибает более много сотрудников полиции. Основной причиной гибели личного состава в значительной части связана с непрофессиональными действиями, связанными с применением огнестрельного оружия.

Отмечаются случаи, когда при выполнении оперативно-служебных задач, возникновении критической ситуации, сотрудники полиции не пытались достать оружие, а в иных случаях даже не брали оружия с собой.

Огневая подготовка в территориальном органе внутренних дел представляет собой целенаправленный и планомерный процесс подготовки сотрудников к профессиональной деятельности. По сути, это передача опыта от преподавателя к обучающимся, от инструктора к сотрудникам со своими специфическими методами, формами и средствами – опыта умелого владения боевым оружием и его применением. Сотрудники полиции должны овладеть системой знаний, умений и навыков, предусмотренной учебными программами и планами.

Меткий и действенный огонь во время боя вместе с искусным маневром является одним из основных условий успешного выполнения подразделениями оперативно-служебных задач. Действенность огня зависит от образцового умения владеть оружием и применять его во время боя. Для этого необходимо знать материальную часть оружия, держать его в постоянной боевой готовности и вести из него точную стрельбу.

Огневая подготовка осуществляется посредством проведения теоретических и практических занятий и включает в себя следующие разделы:

– теоретический раздел, в ходе изучения которого рассматриваются гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника, материальная часть и тактико-технические характеристики огнестрельного оружия (боеприпасов), в том числе ручных осколочных гранат, меры безопасности при обращении с ними, условия и порядок выполнения упражнений стрельб (гранатометания), задержки при стрельбе и способы их устранения;

– практический раздел, в ходе изучения которого рассматриваются и отрабатываются нормативы по огневой подготовке, приемы и правила стрельбы (гранатометания), упражнения стрельб (гранатометания) [1].

Огневая подготовка имеет статус одного из главных предметов подготовки, в соответствии с которым производится совершенствование уровня профессиональной квалификации любого полицейского, либо сотрудника ОВД [2].

Те подходы, которые в настоящее время задействуются в связи с совершенствованием уровня профессиональной подготовки (и, в частности, огневой подготовки) у сотрудников, демонстрируют полное соответствие образовательным целям и задачам, ставящимся в данной сфере [3].

Постараемся охарактеризовать основные методические способы и приёмы, которыми пользуются в процессе проведения занятий по огневой подготовке в отношении сотрудников, осуществляющих прохождение службы территориальном органе МВД России на региональном уровне.

Обучение стрельбе, которая ведётся с использованием обеих рук. Данный подход к обучению недавно начал применяться в России, раньше же он не пользовался особой популярностью. Его внедрение было обусловлено современными исследованиями, авторы которых однозначно пришли к выводу, что стрельба, которая ведётся с использованием обеих рук, значительно более быстрая по времени и лучшая по точности, чем стрельба, осуществляемая с применением только одной руки.

Стрельба на небольших дистанциях (10 метров или менее). Как показывает практика ведения правоохранительной деятельности, накопленная не только в Российской Федерации, но и в иных мировых государствах, чаще всего сотрудникам таких органов приходится вести огонь на дистанциях до 10 метров. И поэтому очень важно прорабатывать стрельбу именно на таких дистанциях. Может показаться, что дистанции до 10 метров слишком малы для того, чтобы допускать даже саму возможность промахнуться мимо цели. Но достаточно часто оказывается, что огонь,

который ведётся на небольших дистанциях, также не является точным, поскольку очень часто его приходится вести без какого-либо тщательного прицеливания, в условиях острого дефицита времени.

Стрельба, осуществляемая на скорость. В практических условиях ведения профессиональной деятельности сотрудники ОВД обычно получают на ведение огня от двух до трёх секунд. И за это время можно сделать только два-три выстрела, не более [4]. И поэтому крайне важно, чтобы сотрудники ОВД умели эффективно вести быстрый огонь. При этом методические приёмы, применение которых позволяет «поставить» сотруднику ОВД скоростную стрельбу, известны достаточно давно и сегодня часто применяются на практике.

Инстинктивная стрельба. Суть такой стрельбы заключается в том, что она производится практически сразу же после «вскидывания» оружия, фактически без прицеливания. Инстинктивная стрельба может вестись в том числе и в положении оружия «от бедра», поскольку сотрудникам не хватает времени для того, чтобы привести оружие в нормальное положение. Обучающие методы в сфере инстинктивной стрельбы существуют на протяжении более чем ста лет [5]. Однако сегодня доминирует позиция, которая определяет, что к инстинктивной стрельбе стоит прибегать только в самых крайних случаях, поскольку по точности она объективно проигрывает всем остальным видам стрельбы [6].

Прицельная стрельба. Прицельная стрельба обычно осуществляется в таких местах, где на линии огня (или в непосредственной близости от неё) могут оказаться посторонние, нанесение урона которым недопустимо. Поэтому сотрудникам ОВД приходится вести прицельную стрельбу. В такой стрельбе предполагается, что перед каждым выстрелом производится тщательное прицеливание. Обучение прицельной стрельбе должно вестись в отношении сотрудника ОВД на каждый стадии его подготовки. Эффективная прицельная стрельба возникает только в том случае, если сотрудник ОВД может быстро и качественно определять

взаимное расположение целика и мушки (а для этого, помимо прочего, требуется ещё и исключительная острота зрения). Прицельная стрельба крайне важна для сотрудников служб, осуществляющих наружное патрулирование (ППС и ГИБДД) [7]. Они должны быть подготовлены в том числе и для ведения прицельной стрельбы, которая осуществляется в условиях недостаточной видимости (например, при интенсивном выпадении осадков, а также в сумерки, тёмное время суток).

В процессе формирования системы огневой подготовки сотрудников ОВД могут быть использованы следующие основополагающие принципы [8]:

- стрельба производится сотрудником исключительно при том условии, что он применяет личное оружие;
- в течение трёхмесячного периода совокупный настрел сотрудника должен составлять 0,5-1 тысячу патронов;
- основной акцент внимания при обучении сотрудника стрельбе делается на ведении огня на незначительных расстояниях, до 5-7 метров;
- все сотрудники проходят подготовку по быстрому извлечению пистолета (иного оружия) и быстрому началу ведения огня;
- в процессе проведения занятий по огневой подготовке широко применяются самые разнообразные типы мишеней, отличающихся друг от друга по цветам, размерам, наличию (или отсутствию) способности перемещаться, а также по формам;
- в процессе проведения занятий по огневой подготовке широко применяются патроны, которые имеют безопасные пули, оказывающие красящее воздействие на поражённые мишени.

При проведении занятий в области огневой подготовки должны привлекаться инструкторы, которые обладают специальной подготовкой, квалификацией.

Главным в огневой подготовке является сознательное усвоение соискателем выполняемых действий и на их основе формирование базовых навыков обращения с огнестрельным

оружием: правильное держание, нажатие на спусковой крючок, отработка элементов прицеливания «стрелок – оружие» без патронов, которые сначала разъясняются и корректируются инструктором (преподавателем), а после – отрабатываются с помощью стрелковых тренажеров, позволяющих проанализировать и наглядно продемонстрировать причины и последствия получаемых результатов стрельбы. Именно взаимосвязь педагогических конструктивных и интерактивных методик в огневой подготовке позволяет ввести индивидуальный подход в обучении соискателей точной стрельбе и выровнять умения и навыки в группы с разным уровнем огневой подготовки на стадии итогового контроля.

Таким образом, подводя итог необходимо сделать вывод о том, что развитие и внедрение новых технологий в огневую подготовку должно стимулировать преподавателей и инструкторов к совершенствованию навыков использования новейшего оборудования и программного обеспечения, что создает основу для повышения методического уровня обучения и тренировок по огневой подготовке и позволяет обеспечить более эффективное усвоение тактико-технических элементов огневого столкновения, сформировать навыки скоростного определения цели, оценки правомерности применения оружия и ведения огня в стрессовой ситуации.

Примечания

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/?ysclid=mmke6977e694400857 (дата обращения: 10.02.2026).

2. Огневая подготовка: учебник // под общ. ред. канд. пед. наук В.Л. Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2021. – С. 156.

3. Гедгафов М.М. Применение современных технологий обучения при подготовке стрелков / М.М. Гедгафов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №. 1. – С. 149.

4. Иванов В.Е., Кузнецова Е.В., Яблонский К.А. Актуальные проблемы обеспечения огневой подготовки как составной части профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В.Е. Иванов, Е.В. Кузнецова, К.А. Яблонский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 7984.

5. Калуцкий Н.К. Основные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов / Н.К. Калуцкий. – Человек: преступление и наказание. – М., 2015. – С. 82.

6. Корсаков Ю.В. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД / Ю.В. Корсаков // Образование и наука в современных реалиях: материалы II Междунар. науч.- практ. конф. (Чебоксары, 5 нояб. 2022 г.). О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2022. – С. 161.

7. Колесников А.С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А.С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 15(253). – С. 266.

8. Синицын Е.И., Горлов О.Ю. Актуальные вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками подразделений ИВС, охраны и конвоирования / Е.И. Синицын, О.Ю. Горлов // Полицейская деятельность. – 2021. – №. 4. – С. 64.

УДК 343.214

В.Р. Малкин,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России;

П.А. Николаев,
преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основания и уголовно-правовые последствия применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в условиях крайней необходимости. Делается вывод о целесообразности обучения сотрудников полиции тактическим действиям, связанным с применением огнестрельного оружия, с учётом правовых аспектов причинения вреда.

Ключевые слова: крайняя необходимость, огнестрельное оружие, причинение вреда, уголовная ответственность, сотрудник полиции.

Важным фактором подготовки сотрудников полиции к исполнению своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является привитие навыков уверенного использования и применения огнестрельного оружия в условиях, связанных с необходимостью незамедлительного реагирования на опасность, как исходящую от правонарушителя, так и иную, не связанную с противоправными действиями человека. Между тем, само

по себе закрепление двигательных навыков по извлечению оружия, приведению его в готовность и производству выстрела не создаст уверенности у сотрудника полиции в том, что в экстремальной ситуации он сможет осуществить те действия, которые многократно повторял на занятиях по огневой и тактической подготовке. Проблема возникнет в тот момент, когда у сотрудника полиции появятся сомнения в правомерности применения огнестрельного оружия. Очевидно, такой проблемы не будет в ситуации, связанной с защитой себя от посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни, т. е. в ситуации, когда полицейский интуитивно осознаёт, что промедление в производстве выстрела может стоить ему жизни. Такую ситуацию законодатель связывает с состоянием необходимой обороны, которая регламентирована ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], а правомерность применения оружия обусловлена возникновением основания на производство выстрела на поражение, регламентированного п. 1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [2]. Однако, когда сотрудник полиции будет спасать жизнь, вряд ли он будет думать о том, какая же статья ФЗ «О полиции» позволяет ему применить оружие на поражение в данный момент. Вероятнее всего сработает инстинкт самосохранения, а не следование нормам, которые содержатся в законе [3, с. 325–331].

Тем не менее, законодатель разрешил применять оружие не только в состоянии необходимой обороны, но и в состоянии крайней необходимости (ч. 3 ст. 18 ФЗ «О полиции»). Проведённый опрос слушателей, обучаемых по программе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, показал, что большинство сотрудников не понимает, о чём идёт речь, поэтому при возникновении ситуации, когда применение оружия не связано с защитой жизни, у сотрудника полиции возникнет сомнение в правомерности такого применения. Для решения данной проблемы целесообразно давать разъяснения положений,

связанных с крайней необходимостью, содержащихся как в уголовном законодательстве (УК РФ), так и в «ведомственном» (ФЗ «О полиции»).

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ, допустимым является причинение вреда охраняемым законом интересам с целью устранения опасности, которая угрожает личности и правам данного лица или других лиц, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами. В состоянии крайней необходимости причиняемый вред должен быть меньше, чем тот, который наступил бы, если бы лицо не приняло мер по устранению опасности [1].

Опосредованно основание и порядок применения огнестрельного оружия сотрудником полиции в состоянии крайней необходимости указаны в пятой главе ФЗ «О полиции». Выстрел, производимый сотрудником полиции, не будет направлен на причинение вреда здоровью правонарушителя или лишение его жизни, такой выстрел не является выстрелом на поражение, в большинстве случаев он направлен на причинение имущественного ущерба: повреждение транспортного средства, разрушение запирающих устройств, нейтрализацию опасного животного и т. д. Ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» описывает случаи, когда сотрудник полиции может произвести такой выстрел, при этом ст. 19 содержит важное требование: сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации ущерба [2]. Однако казуальное закрепление оснований на применение огнестрельного оружия без производства выстрела на поражение не должно ограничивать сотрудника полиции в производстве выстрела в ситуациях, которые не описаны в законе. Список оснований вовсе не является исчерпывающим, поскольку законодатель «разрешил» применять огнестрельное оружие, руководствуясь не только ФЗ «О полиции», но и иными федеральными законами (см. ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции»). Основополагающим будет уголовный закон, именно он содержит абстрактную норму (ст. 39 УК РФ), закрепляющую условия правомерности причинения вреда, направленного

на устранение опасности, которая не может быть нейтрализована иными средствами [4, с. 374–383].

Это важное положение, поскольку оно позволяет полицейскому быстро принять решение на устранение опасности путём производства выстрела в случаях, не описанных в ст. 23 ФЗ «О полиции». Так, мы можем представить следующую ситуацию. Гружёный автомобиль, находящийся на возвышенности, начинает скатываться вниз, стремительно набирая скорость. Внизу находятся люди. Сотрудник полиции, ставший очевидцем происходящего, замечает, что водитель в кабине отсутствует, и сам автомобиль не остановится. С целью замедлить скорость и изменить траекторию движения сотрудник полиции производит прицельные выстрелы по колёсам автомобиля. Если руководствоваться только ст. 23 ФЗ «О полиции», то основание на применение огнестрельного оружия отсутствует. Однако в создавшейся ситуации это единственный способ предотвратить гибель людей, находящихся внизу и не имеющих возможности отреагировать на смертельную опасность.

Применение огнестрельного оружия возможно и для нейтрализации животного, которое непосредственно не угрожает жизни и здоровью. Так, при проведении специальной операции по обезвреживанию вооружённого преступника в тёмное время суток группе захвата поставлена задача: скрытно подобраться к частному дому, в котором находится преступник, проникнуть в дом и, используя фактор внезапности, произвести захват. При выдвижении к объекту группа обнаруживает во дворе дома крупную собаку, которая лаем может выдать сотрудников и сорвать проведение специальной операции: опасный преступник либо скроется, либо, заняв оборону, окажет вооружённое сопротивление. Принято решение выстрелом из бесшумного оружия собаку нейтрализовать. Применение огнестрельного оружия в данном случае не обусловлено положением ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции», поскольку животное не атакует человека, и мы

не можем говорить об опасности для его жизни и здоровья, непосредственно исходящей от этого животного. Однако необходимость обезвреживания собаки в данном случае очевидна.

Важным является тот факт, что причиняемый вред не должен быть равным или более значительным, чем предотвращённый. Так, недопустимо стрелять в автомобиль, который, скатываясь, остановится внизу, незначительно повредив газон, или стрелять в собаку, которая громким лаем мешает людям отдыхать.

Принципиальным является утверждение, что применение огнестрельного оружия с производством выстрела на поражение в состоянии крайней необходимости невозможно. Речь идёт о лице, в отношении которого применяется оружие, и которое не является посягающим злоумышленником или убегающим преступником. Так, недопустимо стрелять в тонущего человека, который пытается схватиться за край лодки с находящимися там людьми, спасающимися от наводнения, даже если есть угроза её опрокидывания; или человека, пытающегося выбраться из горящего многоэтажного здания путём запрыгивания в люльку пожарной автолестницы, в которой уже находятся люди. В этих случаях сотрудник полиции обязан принять меры по спасению людей, исходя из своих возможностей, а применение оружия возможно в отношении лица, осознанно пытающегося лишить жизни другого человека с целью собственного спасения, однако такое применение будет уже в состоянии необходимой обороны.

Между тем, отметим, что причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости, в отличие от причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не образует привилегированный состав преступления [5, с. 429–435]. Поскольку мы говорим о применении огнестрельного оружия сотрудником полиции без производства выстрела на поражение (не в человека), то ответственность может наступить за причинение

имущественного ущерба. Причём причиняемый вред должен быть оценён правоприменителем (надзорными или следственными органами) как равный или больший, чем тот вред, который наступил бы в случае бездействия сотрудника полиции (в свою очередь, за бездействие, результатом которого станет наступление тяжких последствий, сотрудник полиции тоже должен нести уголовную ответственность (ст. 293 УК РФ «Халатность»)). Наша принципиальная позиция сводится к тому, что за превышение пределов крайней необходимости сотрудник полиции должен нести ответственность на общих основаниях, т. е. без применения в отношении него «должностного состава»: ст. 286 УК РФ. Однако на этот счёт у правоприменителя, как правило, иное мнение, и оно, к сожалению, не в пользу сотрудника полиции.

В заключение следует сказать, что занятия по тактической подготовке, на которых отрабатываются различные вводные, связанные с использованием и применением огнестрельного оружия, должны в обязательном порядке сопровождаться разбором правовых оснований на совершение тех или иных действий сотрудником полиции, которые (согласно вводной) могут причинить вред охраняемым законом интересам граждан. Такие занятия целесообразно начинать с уяснения обучаемыми информации как уголовно-правового (статьи УК РФ – действия в обстоятельствах, исключающих преступность деяния), так и административно-правового характера (пятая глава ФЗ «О полиции» - основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Правильной будет та тактика, которая позволит не только победить, но и избежать уголовного преследования за счёт исключения неправомерных действий.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.02.2026).

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 01.02.2026).

3. Никуленко, А. В. Полицейская девиантность: причины и возможности преодоления / А. В. Никуленко // Российский девиантологический журнал / Russian Journal of Deviant Behavior. – 2022. – № 2(3). – С. 325–331.

4. Никуленко А. В., Смирнов М. А. От защиты к злоупотреблению: трансформация крайней необходимости в современном уголовном праве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2025. – № 4(105). – С. 374–383.

5. Семенов В. Р., Рахимов Э. Х. Некоторые вопросы правомерности причинения вреда преступнику при его задержании // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2025. – № 4(105). – С. 429–435.

УДК 621.391

А.О. Малофей,
кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

О.П. Малофей,
кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры математического анализа
алгебры и геометрии
факультета математики и компьютерных наук
имени профессора Н.И. Червякова
Северо-Кавказского федерального университета

О ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТНО-ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАНАЛОВ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДНАМЕРЕННЫХ ПОМЕХ

Аннотация: в статье рассматривается улучшение вероятностно-временных характеристик каналов передачи данных при воздействии преднамеренных помех. Анализируется кластеризация и пакетирование ошибок во времени. Показана эффективность адаптивного мажоритарного и порогового декодирования кодов с повторением – эти методы позволяют исправлять длинные пакеты ошибок (в т.ч. трёх- и частично четырёхкратных) и улучшать характеристики каналов, особенно низкого качества.

Ключевые слова: каналы передачи данных, преднамеренные помехи, кластеризация ошибок, пакеты ошибок.

Анализ статистических свойств ошибок в реальных каналах связи (КС) выявил их зависимый характер и склонность к кластеризации. В то время как большая часть передаваемой информации проходит без искажений, наблюдаются периоды повышенного пакетирования ошибок, образующие пакеты. Вероятность возникновения ошибки внутри таких пакетов существенно превышает среднее значение $P_{ош}$, рассчитанное для длительных интервалов передачи [1, 2].

Во всех реальных каналах ошибки распределяются во времени очень неравномерно. Неравномерность распределения ошибок во времени можно характеризовать изменением случайной величины P_L, которая определяется как частость ошибок на ограниченной подвыборке объема L из общей выборки L_0 (при $L<<L_0$).

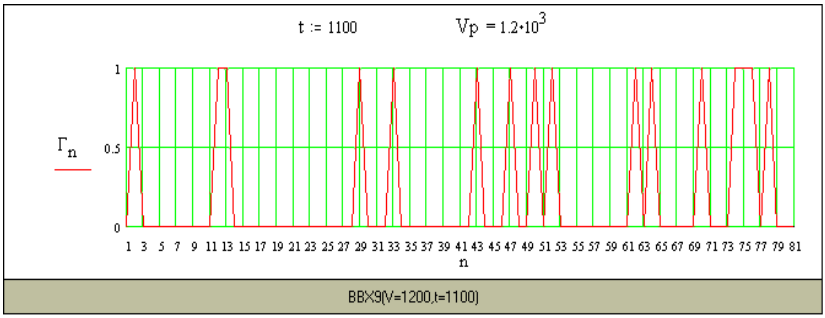

Рис.1 «Снимок» участка канала передачи данных при условии воздействия преднамеренных помех ($V_{передачи}$=1200 бит/с, $t_{от\ начала\ помехового\ воздействия}$=1100 с)

Опыт ведения специальной военной операции показал, что для радиоэлектронного подавления систем ультракоротковолновой радиосвязи предполагается использование большого количества точечных источников излучений. Это может привести к искажению сигналов или полному подавлению передачи информации с целью нарушения работы радиоэлектронных средств и ухудшению качества передаваемых данных в целом. Излучения от

указанных источников создают в точке приема поле, характеризующееся пространственной неоднородностью и временной изменчивостью. Хотя существующие математические модели способны определить суммарную мощность помех, они не в полной мере описывают ее пространственно-временное распределение, что ограничивает их применимость неизменяющейся помеховой обстановкой.

Вследствие этого уделено внимание сбору статистики возникающих в канале передачи ошибок, что позволяет произвести оценку эффективности различных систем кодирования, которые учитывают нестационарность помеховой обстановки. Данные собирались путем исследования результатов моделирования помехового воздействия, создаваемого множеством точечных источников излучений [2]. На рисунке 1 представлено количество возникающих пакетов *n*-кратных ошибок при некоторых заданных условиях. В Интерес представляет учтённая в модели возможность снижения скорости передачи информации, заложенная в аппаратной части некоторых систем радиоэлектронной борьбы. Некоторые статистические данные представлены в таблице 1 и 2, и на рисунках 2 и 3. При оценке полученных статистических данных, прежде всего, интересует вопрос о характере распределения ошибок во времени, так как от этого в сильной степени зависит выбор способов защиты от ошибок. Из таблиц видно количество возникающих ошибок в разные моменты помехового воздействия (с изменением отношения сигнал/помеха). Согласно набранной статистике, на временном участке, достаточном для прохождения требуемого сообщения и вмещающем определенное количество бит информации, за время работы точечных источников излучений (на выбранной скорости) возникают ошибки до двенадцатикратной включительно. Плотность их такова, что сообщение не сможет дойти до абонента не искаженным.

Следовательно, на данном этапе необходимо бороться с этой проблемой при помощи разработанных методов повышения достоверности [3-5].

Верность, надежность доведения информации вычисляются по следующим формулам [1]:

$$P_{HO1} = 1/2^r \cdot \sum_{i=\sigma+1}^{n} C_n^i \cdot P_0^i \cdot (1-P_0)^{n-i},$$

где r – число проверочных символов (n,k)-кода; σ – кратность обнаруживаемой ошибки этим кодом.

$$P_{HO2} = 1/2^r \cdot \sum_{i=\sigma+1}^{n} C_n^i \cdot P_{Эj}^i \cdot (1-P_{Эj})^{n-i},$$

где $P_{Эj}$ – эквивалентная вероятность возникновения ошибки в итоговой комбинации после реализации определенного j-го набора решающих правил (РП);

При числе повторов $N=5$ без применения наборов РП вероятность искажения единичного символа в итоговой комбинации $P_Э \approx 10P_0^3$. Эта величина может быть изменена, если применить различные наборы РП:

1) $P_{Э1}=7P_0^3$; 2) $P_{Э2}=4P_0^3$; 3) $P_{Э3}=3P_0^3$; 4) $P_{Э4}=P_0^3$; 5) $P_{Э5}=5P_0^4$;

Применив представленные наборы РП, мы получили исправление определённой доли трехкратных ошибок в итоговой обработанной комбинации сообщения и частично четырёхкратных (для РП №5).

Возникает необходимость рассчитать значения дисперсии кратности ошибок. Были заданы ***n***-е количество однократных ошибок, пакетов ***n***-кратных ошибок и "нулевых" участков. Это проводилось для того, чтобы проанализировать выигрыш от применения методов адаптивного мажоритарного декодирования кодов с повторением в аппаратуре передачи данных. Типичный подход состоит в решении этой задачи методами, которые позволяют исправлять длинные пакеты ошибок за счет необнаружения некоторых комбинаций случайных ошибок [6]. Кроме того, существуют найденные Тонгом и Галлагером методы, которые позволяют исправлять длинные пакеты в предположении, что между двумя пакетами

имеется достаточно длинная зона, свободная от ошибок. Корректирующие коды с повторением, как известно [7], наиболее эффективны в каналах с большим количеством ошибок. Поэтому, авторами выбран другой подход, который состоит в использовании порогового декодирования, что позволяет исправлять длинные пакеты при наличии промежуточных зон, содержащих мало ошибок.

$V_{передачи}$=600 бит/с, интервал=810 бит,

Таблица 1

t, с	Зна-че-ние дис-персии	Применение о количестве n-кратных ошибок												
		1 кр	2 кр	3 кр	4 кр	5 кр	6 кр	7 кр	8 кр	9 кр	10 к	11 к	12 к	"0" уч.
0	2.018	37	5	4										751
100	1.165	30	1	2										772
360	0.178	12												798
720	1.185	31												779
820	0.208	13												797
1100	0.356	17												793
1440	8.853	57	8	7	1	2	1	7						647

$V_{передачи}$=1200 бит/с, интервал=1620 бит,

Таблица 2

t, с	Значе ние диспе рсии	Применение о количестве n-кратных ошибок												
		1 кр	2 кр	3 кр	4 кр	5 кр	6 кр	7 кр	8 кр	9 кр	10 к	11 к	12 кр	"0" уч.
0	26.149	154	21	29	13	3	7	1	1					1213
100	21.761	135	32	24	13	6	2	1	2			1		1221
360	13.921	119	18	22	3	6	2				1			1335
720	20.197	147	19	17	15	4	2	1	2					1269
820	12.864	117	26	15	6	1	3	2						1345
1100	10.839	115	16	16	1	3		1						1399
1440	5.726	51	15	12	9	4	4	5	3		1		1	1342

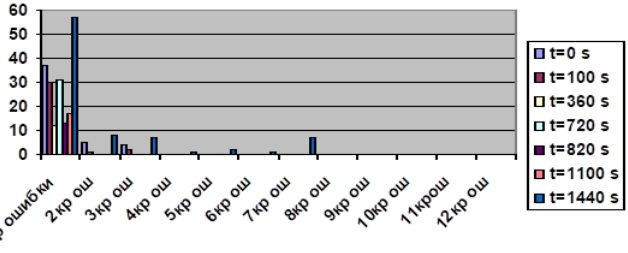

Рис.2 Количественные гистограммы возникновения n-кратных ошибок в зависимости от колебания отношения сигнал/шум, при V=600 бит/с, инт.=810 бит

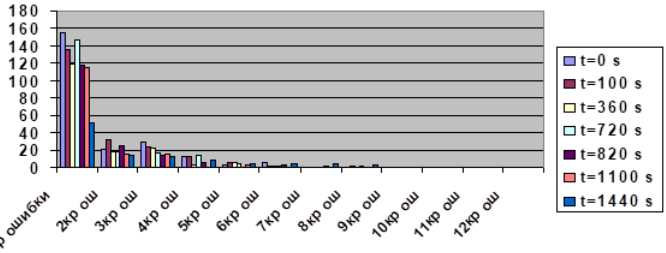

Рис.3 Количественные гистограммы возникновения n-кратных ошибок в зависимости от колебания отношения сигнал/шум, при V=1200 бит/с, инт.=1620 бит

Проведенный анализ полученных результатов подтверждает бесспорное преимущество применения методов адаптивного мажоритарного декодирования кодов с повторением, улучшающих вероятностно-временные характеристики каналов передачи данных, особенно для каналов связи низкого качества.

Примечания

1. Ключко В.И. Методы и средства защиты информации от ошибок в АСУ. – МО СССР, 1980. – 256 с.

2. Малофей О.П., Малофей А.О., Шаньгина А.Е. Анализ алгоритмов помехоустойчивого кодирования и повышение их эффективности в сложных системах. Наука. Инновации. Технологии. – 2017. – Ставрополь: СКФУ. – № 2. – С. 43–52.

3. Малофей О.П., Малофей А.О., Липчанский Д.С. Разработка предложений по использованию моделей оценки вероятностных характеристик систем передачи информации // Высокопроизводительные вычисления для решения

прикладных задач. Сборник материалов XII-й (69-й) ежегодной научно-практической конференции студентов, преподавателей и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: СКФУ. – 2025. – С. 256–261.

4. Малофей А.О., Малофей О.П. Использование набора мажоритарных решающих правил в условиях помехового воздействия // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: КРУ МВД России. – 2021. – С. 103–108.

5. Малофей А.О. Методы повышения достоверности принимаемой информации при энергетическом подавлении каналов связи, во время проведения спецопераций // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики. Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 127–132.

6. Кларк Дж., мл., Кейн Дж. Кодирование с исправлением ошибок в системах цифровой связи: Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1987. – 392 с.: ил. – (Стат. Теория связи).

7. Теория электрической связи: Учебник для вузов / А.Г. Зюко, Д.Д. Кловский, В.И. Коржик, М.В. Назаров; Под ред. Д.Д. Кловского. – М.: Радио и связь, 1998. – 432 с.: 204 ил.

УДК 378.6:351.74

Р.А. Мирзабеков,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Воронежского института МВД России;

Я.И. Титова,
курсант
Воронежского института МВД России

СТРУКТУРА И КОМПОНЕНТЫ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К ПРАВОМЕРНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: предметом анализа в статье выступает психофизическая готовность сотрудника правоохранительных органов к применению табельного оружия, представленная как многомерный конструкт. Концепция работы структурирует данное качество в виде пяти неразрывно связанных элементов: когнитивной основы, эмоционально-волевой регуляции, психофизиологического ресурса, физической подготовленности и знание нормативно-правовой основы.

Ключевые слова: психофизическая готовность, применение огнестрельного оружия, сотрудник правоохранительных органов, правомерность, оперативное мышление, нормативно-правовая база.

Современные вызовы оперативной обстановки постоянно повышают требования к компетенции сотрудников полиции. В ситуации, когда решение о применении огнестрельного оружия должно быть принято за доли секунды, на первый план выходит вопрос о внутренней способности сотрудника к такому решению — его психофизической готовности. Это понятие часто сводится к уровню меткой стрельбы, знанию приказа и статей законодательных актов, что создает серьезную методологическую и практическую проблему.

Подобная редукция не раскрывает комплексность психических и физиологических процессов, обуславливающих реальное поведение в критической ситуации.

Психофизическая готовность к правомерному применению оружия является интегральным личностным конструктом. Его структура может быть представлена в виде системы из пяти фундаментальных и взаимовлияющих компонентов: когнитивной основы, эмоционально-волевой регуляции, психофизиологического ресурса, физической подготовленности сотрудника и знания нормативно правовой базы.

Рассмотрим каждый компонент в отдельности:

1. Когнитивная основа – способность воспринимать, анализировать и принимать решения. В контексте готовности к применению оружия она переходит в оперативное мышление (процесс решения практических задач, в том числе задач управления, в результате которого формируется субъективная модель предполагаемой совокупности действий, обеспечивающей решение поставленной задачи). Элементами данного мышления являются:

Структурирование – объединение отдельных единиц информации в более крупные с учётом их взаимосвязей и местоположения, организация и упорядочение элементов задачи в отдельное целое.

Динамическое узнавание – обнаружение частей конечной ситуации в исходной, проблемной ситуации.

Формирование алгоритма решения - выработка принципов и правил решения, определение последовательности действий.

2. Эмоционально-волевая регуляция – это скоординированное взаимодействие эмоциональных и волевых процессов в затрудненных и напряженных ситуациях, процесс управления чувствами, побуждениями и действиями для достижения целей. Её функционирование обеспечивается двумя тесно взаимосвязанными процессов: эмоциональными и волевыми.

Ключевым элементом эмоциональной составляющей является способность к рефлексии (осознанию, точному

называнию и пониманию причин собственных чувств), принятие эмоционального опята (понимание функциональной природы любых чувств), контроль над импульсивными поведенческими паттернами (способность создавать паузу между переживаниями и реакцией на них), эмпатия (способность распознавать эмоции других людей).

Волевая сфера обеспечивает практическую реализацию намерений через построение целей, преодоление внутренних страхов и лени, осуществление самоконтроля. Она позволяет превозмогать внутреннее сопротивление, концентрировать внимание, подавлять отвлекающие факторы.

3. Психофизиологический ресурс представляет собой динамическую систему, определяющую уровень работоспособности, устойчивости и саморегуляции сотрудника полиции. Основу данного ресурса формируют три взаимосвязанных компонента.

Биологический (физиологический) компонент

Данный компонент служит энергетическим и операционным фундаментом. К нему относятся:

– нейрогуморальные механизмы регуляции, в частности слаженная работа вегетативной нервной системы и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси;

– энергетический метаболизм на клеточном и системном уровнях;

– функциональные резервы иммунной, сердечно-сосудистой систем, системы дыхания организма, а также качество соматического восстановления.

Психологический компонент

Этот компонент выполняет функции управления и формирования задач, используя биологический фундамент. Он включает:

– когнитивные ресурсы (способность удерживать и обрабатывать информацию, устойчивость и переключаемость внимания, функции контроля);

– эмоционально-волевые ресурсы (способность к регуляции аффективных состояний, самоконтроль, инициация действий);

– личностно-мотивационные ресурсы (самоэффективность, осмысленность, общий уровень психологической устойчивости).

Регуляторно-адаптационный компонент (динамический аспект)

Ключевое значение имеет эффективность процессов их мобилизации и восстановления. Данный компонент характеризуется адаптационной пластичностью (способностью систем гибко переключаться между состоянием активности и восстановления) и аллостатической нагрузкой.

4. Физическая подготовленность – конкретный набор качеств и навыков, напрямую влияющих на результат применения оружия. Её ключевые аспекты включают: координация и мелкая моторика, силовая выносливость мышц, выносливость и скоростно-силовые качества.

5. Знание нормативно-правовой основы – интегрированный комплекс знаний, который включает несколько уровней:

Фундаментальный (законодательный) уровень: знание ключевых норм Федерального закона «О полиции» (ст. 18–23), Уголовного кодекса РФ (статьи о необходимой обороне, крайней необходимости, задержании преступника) и иных федеральных законов.

Процедурно-ведомственный уровень: Знание ведомственных приказов, наставлений и инструкций МВД, которые детализируют порядок ношения, хранения, применения оружия, оформления соответствующих документов и действий после применения.

Прикладной (алгоритмический) уровень: Способность мгновенно применять правовые нормы к конкретной, быстро меняющейся ситуации.

В заключение стоит отметить, что психофизическая готовность сотрудника полиции к правомерному применению огнестрельного оружия представляет собой целостный и многомерный феномен. Её сущность раскрывается не через простую сумму изолированных навыков, а через сложное взаимодействие пяти ключевых компонентов, образующих устойчивую систему.

УДК 351.74:623.746

М.Ш. Мирзоев,
курсант
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Научный руководитель:
С.В. Яшин,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА) В ТАКТИКЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ТРУДНОДОСТУПНОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: беспилотные летательные аппараты (БПЛА) могут эффективно применяться при задержании вооружённых преступников в труднодоступных районах для осуществления предварительной разведки и наблюдения, что позволяет снизить необходимость прямого контакта с правонарушителем. Это имеет особое значение в случаях, когда преступник вооружён и его поведение создаёт угрозу жизни и здоровью сотрудников полиции.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, тактика задержания, вооружённые преступники, воздушная разведка, оперативно-служебная деятельность, труднодоступная местность, специальные технические средства.

Современные условия оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов характеризуются усложнением криминогенной обстановки и ростом числа ситуаций, связанных с задержанием вооружённых лиц. Особенно сложными являются операции, проводимые

в труднодоступной местности, где природные и инфраструктурные факторы существенно ограничивают возможности традиционных средств наблюдения и контроля.

В этих условиях внедрение беспилотных летательных аппаратов становится важным направлением развития тактико-специальной подготовки, позволяющим повысить эффективность действий подразделений и снизить уровень риска для личного состава. Современные технологии беспилотных летательных аппаратов всё шире используются в деятельности правоохранительных органов, оптимизируя и улучшая методы обеспечения безопасности и подходы к расследованию преступлений [1].

Беспилотные летательные аппараты представляют собой современные технические средства, способные выполнять задачи воздушного наблюдения, фиксации и передачи информации в режиме реального времени. Сфера применения беспилотных летательных аппаратов, являющихся видом авиационной техники, постоянно растёт. Если раньше они были прерогативой военных, то с конца XX века их активно закупают и другие силовые структуры. Это обусловлено их экономичностью: невысокая стоимость производства и эксплуатации, а также снижение зависимости от большого количества персонала и материальных средств. В контексте тактики задержания БПЛА рассматриваются как элемент информационного обеспечения оперативных решений [2].

Использование БПЛА позволяет формировать более полное представление об оперативной обстановке, особенностях рельефа местности и динамике перемещений разыскиваемого лица, что имеет принципиальное значение при планировании и корректировке действий [3].

Беспилотные летательные аппараты также являются эффективным инструментом на этапе первоначальных оперативно-розыскных и поисковых мероприятий. Их ключевое преимущество заключается в возможности оперативного визуального обнаружения преступников или следов преступления за счёт онлайн-мониторинга местности

в режиме реального времени. Это позволяет действовать «по горячим следам».

Функциональная эффективность БПЛА в таких сценариях связана с их способностью обследовать труднодоступные для наземных групп участки: болотистую, горную или лесистую местность, которую преступники часто используют для укрытия. Кроме того, применение беспилотников критически важно в тех случаях, когда следственные действия необходимо начинать в сложных погодных условиях, не дожидаясь их улучшения.

Труднодоступная местность характеризуется ограниченной проходимостью, сложным рельефом, отсутствием развитой инфраструктуры и сниженной видимостью. Эти условия существенно осложняют визуальное наблюдение, координацию сил и применение наземных технических средств. В таких условиях возрастает значение дистанционных средств мониторинга, позволяющих осуществлять контроль без непосредственного приближения к потенциально опасному объекту [4].

Методика применения БПЛА в тактике задержания вооружённых преступников основывается на принципах целесообразности, законности, безопасности и комплексности. БПЛА используются как вспомогательное средство, дополняющее действия наземных подразделений.

К основным направлениям применения БПЛА в тактике задержания вооруженных преступников в труднодоступной местности относятся:

1) предварительное изучение обстановки в районе проведения мероприятий;

2) мониторинг изменений ситуации в ходе операции;

3) информационная поддержка принятия управленческих решений;

4) снижение необходимости прямого контакта с вооружённым лицом.

Приоритетным направлением является максимальное использование потенциала и технических преимуществ

беспилотных воздушных судов для отслеживания преступной деятельности. В контексте оперативно-служебных задач органов внутренних дел можно выделить следующие ключевые особенности и преимущества их применения:

1) мобильность и комплексность. Система представляет собой не только летательный аппарат, но и мобильный пункт управления, базу с запасными частями, а также набор сменных модулей полезной нагрузки, что обеспечивает высокую гибкость использования;

2) расширенный мониторинг в реальном времени. Все современные БВС оснащены аппаратурой для фото- и видеофиксации с возможностью онлайн-передачи данных, что позволяет вести эффективное наблюдение за зонами повышенной активности и местами совершения правонарушений;

3) оперативная доставка малогабаритных грузов. Аппараты способны быстро доставлять и точно сбрасывать грузы массой до 3 кг в районы проведения спецопераций благодаря оснащению управляемыми системами сброса, адаптируемыми к текущей обстановке;

4) тепловизионная аппаратура. Беспилотники могут комплектоваться не только оптико-электронными системами наблюдения, но и высокоточными тепловизорами. Такая аппаратура фиксирует тепловое излучение объектов, обеспечивая их обнаружение на значительном удалении независимо от времени суток и визуальных помех [5].

В рамках тактико-специальной подготовки особое значение имеет обучение личного состава анализу информации, получаемой с БПЛА, и её использованию в процессе планирования.

Применение беспилотных летательных аппаратов способствует повышению уровня безопасности сотрудников, сокращению временных затрат и более рациональному использованию сил и средств. Вместе с тем использование БПЛА имеет определённые ограничения, связанные с техническими характеристиками, метеорологическими

условиями и нормативно-правовыми требованиями. Эти факторы требуют комплексного подхода к внедрению БПЛА в практику правоохранительных органов и их обязательного учёта в системе подготовки кадров [6].

Системы и комплексы на базе беспилотных летательных аппаратов эффективно применяются в работе органов внутренних дел, особенно когда исключена необходимость перевозки людей и грузов, а также в рамках отдельных оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций. С учётом перспектив развития данной техники на неё логично возложить следующие задачи в интересах ОВД:

1) мониторинг земной поверхности;
2) ретрансляция радиосигналов;
3) постановка помех;
4) контроль и сопровождение объектов;
5) выполнение специальных ударных задач.

Использование БПЛА в деятельности правоохранительных органов должно осуществляться строго в рамках действующего законодательства, с соблюдением прав и свобод граждан. Важным элементом является регламентация порядка применения БПЛА и контроль за использованием полученной информации.

Правовые основы применения БПЛА закреплены на федеральном и региональном уровнях, включая обязательную процедуру проверки аппаратов перед запуском – ключевой этап их эксплуатации. В последние годы беспилотники стали важнейшим инструментом поддержания правопорядка в России. Их использование полицией и иными госструктурами для оперативных задач обеспечено соответствующей правовой и технической базой, при этом для них упрощён доступ в воздушное пространство: получение специальных разрешений не требуется.

В итоге, использование беспилотников органами внутренних дел характеризуется высокой оперативностью, поскольку не требует многоступенчатой организации. Практически всегда полиция может применять БПЛА без

специального разрешения на воздушное пространство. Данная прерогатива выступает важным конкурентным преимуществом, способствуя широкому внедрению высокотехнологичных и результативных инструментов для защиты общественного порядка в любом регионе России [7].

Исходя из имеющихся знаний в области применения беспилотных летательных аппаратов, а также их возможностей, можно составить тактический алгоритм задержания с применением БПЛА:

1. Стадия разведки и обнаружения вооруженного преступника. Основная цель на данном этапе – локализовать и идентифицировать цель, оценить обстановку. Можно применять такие действия, как скрытое патрулирование – заблаговременный запуск БПЛА с низким уровнем шума для скрытного обследования района; мультиспектральное наблюдение – использование тепловизоров для поиска по тепловому контрасту ночью, в лесу, камер с высоким разрешением и мощным оптическим модулем для опознавания лиц, оружия; определение маршрутов подхода/отхода – картирование местности, выявление троп, укрытий, естественных препятствий.

2. Стадия непрерывного наблюдения и изоляции. Основная цель – лишить преступника возможности к бегству и внезапным действиям. Можно применять такие действия, как Создание «купола наблюдения» – ситуация, когда над районом удерживается один или несколько БПЛА, обеспечивая круговой обзор; сопровождение цели – если цель перемещается, то беспилотник следует на безопасной высоте, непрерывно докладывая её координаты; психологическое давление – демонстративное появление БПЛА на виду у преступника, если скрытность уже не важна, сигнализирующее об его обнаружении и постоянном контроле, снижая его решимость.

3. Стадия координации и поддержки группы захвата. Основная цель – обеспечить безопасное и эффективное приближение группы захвата к преступнику с целью

задержания. Можно применять такие действия, как наведение с воздуха – оператор дрона в реальном времени указывает группе безопасные пути подхода, предупреждает о засадах или скрытых угрозах, которые не видны с земли; обозначение цели – непрерывная маркировка местоположения цели, а также обозначение действий преступника в реальном времени; контроль периметра: второй БПЛА может контролировать фланги и тыл наступающей группы, чтобы исключить провал операции.

Применение беспилотных летательных аппаратов в тактике задержания вооружённых преступников в труднодоступной местности является перспективным направлением развития тактико-специальной подготовки. БПЛА выступают эффективным инструментом повышения ситуационной осведомлённости и обеспечения безопасности личного состава. Дальнейшее развитие методики их применения требует совершенствования нормативной базы, технических средств и системы профессиональной подготовки сотрудников. Применение беспилотников подразделениями МВД — это перспективное направление с особыми тактическими возможностями и неоспоримыми преимуществами. Оно играет стратегическую роль в решении оперативных задач, предотвращении преступлений и защите общественного порядка по всей стране.

Таким образом, применение БПЛА трансформирует процесс задержания из прямого силового контакта в управляемую операцию, где ключевыми преимуществами становятся информированность, инициатива и безопасность сотрудников. Это достигается за счёт создания беспрецедентного уровня ситуационной осведомлённости, когда каждый шаг преступника отслеживается, а каждое движение группы — координируется с высоты. Подобный подход позволяет не только минимизировать человеческие потери, но и существенно повысить вероятность успешного исхода операции, поскольку действия силовиков основываются на реальных данных, а не на предположениях.

В долгосрочной перспективе интеграция беспилотных систем в тактику ОВД открывает путь к превентивному реагированию, когда потенциальные угрозы могут быть выявлены и нейтрализованы ещё до перерастания в открытое противостояние. Таким образом, БПЛА выступают не просто техническим инструментом, а стратегическим активом, кардинально меняющим баланс сил в пользу правопорядка.

Примечания

1. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Тактические приемы задержания правонарушителей сотрудниками полиции // Научный дайджест ВСИ МВД РФ. – 2020. – № 4(7).

2. Пронькин А.П., Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при планировании и проведении специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников, с использование беспилотных воздушных судов коптерного типа// Аграрное и земельное право. – 2025. – № 2. – С. 215–220.

3. Муллажанов Р.Ш., Использование квадрокоптеров в профессиональной деятельности оперативных подразделений // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.9(30). – С. 13–16.

4. Егошин И.В., Константинов Н.С. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3(35). – С. 99–104.

5. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: учебник/ Горбатов В.В., Горелов С.А., [И др.] / под общ. Ред. С.А. Горелова. – Санкт-Петербург: СПБУ МВД России, 2023. – 440 с.

6. Иванов Д.С., Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследования молодых ученых: XIV Международ. науч. конф. (г. Казань, ноябрь

2020 г.) / под ред. И.Г. Ахметова и др. Казань: Молодой ученый, 2020.

7. Зинченко Д.С., Нерубенко А.С. Беспилотные воздушные судна в деятельности органов внутренних дел: современное состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 42–49.

8. Митюшин Д.А., Роль и место систем и комплексов с беспилотными летательными аппаратами в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 123–127.

УДК 623.55

И.В. Мирошниченко,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» И ПРИМЕНЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности и необходимость изучения правил и мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, а также целесообразность их дальнейшего изучения при несении службы.

Ключевые слова: огневая подготовка, меры безопасности, актуальность.

Служба сотрудников правоохранительных органов – важнейшая составляющая в поддержании общественных безопасности и порядка со стороны власти Российской Федерации. Выполнение служебного долга сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации практически всегда сопряжено с возможным внезапным возникновением риска при различных непредвиденных обстоятельствах для жизни и здоровья не только окружающих граждан, но и для самого полицейского, в связи с чем, действующее законодательство наделило последних полномочиями по применению огнестрельного оружия с целью противодействия преступности, защиты интересов государства, которые тонко переплетены с охраной прав и свобод граждан Российской Федерации.

Огнестрельное оружие – источник опасности, требующий компетентного и уверенного профессионального обращения

со стороны сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. Применение огнестрельного оружия – высокий риск, обусловленный повышенной криминогенной обстановкой, которое требует незамедлительных грамотных и квалифицированных действий, как по обращению, так и по применению огнестрельного оружия.

По данным за 2022 год, количество случаев применения огнестрельного оружия в сравнении с 2021 годом уменьшилось на 5,3 %, при этом увеличилось на 5,5 % число лиц, которые пострадали в результате его использования, а показатель неправомерного применения огнестрельного оружия уменьшился на 16,4%.

В 2023 году МВД была опубликована следующая статистика по применению сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия в зависимости от выслуги лет:

– прослужившие в органах Внутренних дел Российской Федерации менее 1 года – 0,8 %;

– прослужившие в органах Внутренних дел Российской Федерации от 1 до 5 лет – 26,6 %,

– прослужившие в органах Внутренних дел Российской Федерации от 5 до 10 лет – 35 %,

– прослужившие в органах Внутренних дел Российской Федерации свыше 10 лет – 37,6 % [1].

Исходя из приведенной статистики следует, что уже в первый год службы сотрудниками органов внутренних дел достаточно активно применяется огнестрельное оружие в ходе несения службы.

Правильное и обоснованное применение сотрудником правоохранительных органов огнестрельного оружия зависит не только от высокого уровня физических качеств, достаточного уровня обладания огневой подготовки, но и тактической подготовленности, психологической устойчивости, решительности при возникновении стрессовых ситуаций и др.

В связи с этим, профессиональная служебная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации включает в себя такую дисциплину, как «Огневая подготовка», в рамках которой слушателями и курсантами изучается теоретическая и практическая основа обращения с огнестрельным оружием [2].

Практический блок учебной дисциплины «Огневая подготовка» состоит из тренировок и практических стрельб, в рамках которых обучающиеся оттачивают свой навык стрельбы из огнестрельного оружия. Безусловно, практика является приоритетной при даче оценки профессиональной подготовки полицейского, однако оружие «шуток не любит, ошибок не прощает», и обучающимся следует помнить о том, что это - источник повышенной опасности, при неправильном обращении с которым может пострадать сам сотрудник, как физически, так и юридически, по причине неправомерного использования.

Теоретический блок «Огневой подготовки» составляет исторический аспект создания и использования оружия правоохранительными органами, тактико-технические характеристики оружия, состоящего на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации, а также отдельное место в теории занимают меры безопасности при обращении с оружием [3].

Актуальность изучения мер безопасности при обращении с оружием обусловлена приведенной ранее статистикой, согласно которой, уже после первого года службы в правоохранительных органах сотрудник органов внутренних дел имеет возможность применить последнее вне стен тира, а при реальном столкновении с криминогенной обстановкой, в которой придется действовать быстро и внезапно.

Следует понимать, что нарушение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами несет огромную опасность для сотрудника и для окружающих лиц, будь оно совершено хоть при проведении учебных стрельб в тире, полигоне, или во время несения службы, выполнения

повседневных служебных задач [4]. И только доскональные знания материальной части оружия и боеприпасов, правил и мер безопасности при обращении с ними, замоторенные, заученные навыки правильных действий позволят избежать наступления неблагоприятных последствий. А последствия эти могут быть самыми непредсказуемыми, начиная от возможного повреждения имущества (оружия, элементов тира, окружающей обстановки, чужих имущественных ценностей на месте происшествия), причинения вреда здоровью или даже лишения жизни самого сотрудника, лиц, присутствующих на стрельбах, или в месте применения оружия, правонарушителя, и заканчивая правовыми последствиями действий сотрудника приведших к вышеперечисленным результатам [5].

Следует помнить, что при профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации следует уделять должное внимание мерам безопасности по обращению с оружием, а также мерам личной безопасности сотрудника, вопросам использования оружия при обстоятельствах, регламентированных законодательством, поскольку за непрофессиональное обращение с огнестрельным оружием сотрудник органов внутренних дел может расплатиться не только привлечением к дисциплинарной или уголовной ответственности, но и здоровьем и жизнью.

Примечания

1. Кущев, П. М. Обучение стрельбе из пистолета при прохождении первоначальной подготовки / П. М. Кущев, В. В. Пелих // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 237–241.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (дата обращения: 19.01.2026).

3. Пелих, В. В. Некоторые вопросы по подготовке слушателей образовательных организаций МВД России к применению оружия / В. В. Пелих // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 26 мая 2023 года\Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2023. – С. 215–219.

4. Резеньков, Д. Н. К вопросу о правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 205–209.

5. Рыжов, А. В. Обучение начальным навыкам стрельбы сотрудника полиции как основа личной безопасности / А. В. Рыжов, В. В. Белевцев, С. В. Пожидаев // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач : сборник материалов регионального круглого стола, Орёл, 17 мая 2019 года. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2019. – С. 121–125.

УДК 351.74

А.О. Михайлов,
студент Балтийского
государственного технического университета
«Военмех» имени Д.Ф. Устинова;

А.Н. Мухин,
преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье исследуются концептуальные основы обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. На основе анализа широкого круга литературы и источников установлено, что собственная безопасность представляет собой многокомпонентный институт, включающий правовые, организационные, тактические, психологические и информационные аспекты. Предложены направления совершенствования концептуальных основ, включая развитие системы прогнозирования угроз, совершенствование тактико-специальной подготовки и усиление психологического сопровождения.

Ключевые слова: собственная безопасность, органы внутренних дел, личная безопасность сотрудников, угрозы безопасности, концептуальные основы, профилактика рисков, тактико-специальная подготовка.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции объективно сопряжена с повышенным риском для жизни и здоровья, что требует создания эффективной системы защиты

от преступных посягательств, а также минимизации профессиональных рисков. Как справедливо отмечается в научной литературе, вопросы личной безопасности сотрудников ОВД приобретают особую значимость в условиях современной криминогенной обстановки, осложнения геополитической ситуации и необходимости противодействия новым вызовам [1, с. 85].

Актуальность темы подтверждается рядом факторов. Во-первых, ежегодно при исполнении служебных обязанностей гибнут и получают ранения сотрудники органов внутренних дел, что требует совершенствования мер их защиты. Во-вторых, усложнение криминальных угроз, появление новых форм преступной деятельности, включая киберпреступность и информационно-психологические атаки, создают новые риски для сотрудников. В-третьих, проведение специальной военной операции актуализировало вопросы обеспечения безопасности сотрудников в особых условиях.

Проблема обеспечения собственной безопасности сотрудников ОВД имеет как научное, так и практическое измерение. С научной точки зрения, требуется разработка теоретически обоснованной концепции, определяющей сущность, содержание, принципы и механизмы обеспечения безопасности личного состава. С практической стороны, необходимо внедрение эффективных мер защиты, включая правовые, организационные, тактические, психологические и информационные компоненты.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью снижения уровня гибели и травматизма сотрудников при исполнении служебных обязанностей, повышения эффективности их профессиональной подготовки, создания безопасных условий несения службы. Особое значение эта проблема приобретает в условиях проведения специальных операций, массовых мероприятий, при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

В научной литературе понятие «собственная безопасность» сотрудников органов внутренних дел

рассматривается в нескольких аспектах. В узком смысле она понимается как состояние защищенности жизни, здоровья и профессиональных интересов сотрудника от противоправных посягательств. В широком смысле – как система правовых, организационных, тактических, психологических, технических и иных мер, направленных на предотвращение, нейтрализацию и минимизацию угроз [3, с. 15].

Анализ позволяет выделить следующие компоненты собственной безопасности:

- физическая безопасность – защита жизни и здоровья сотрудника от непосредственных посягательств;
- психологическая безопасность – защита от профессионального стресса, эмоционального выгорания, деструктивного информационно-психологического воздействия;
- правовая безопасность – защита от неправомерных действий со стороны граждан и должностных лиц, обеспечение правовых гарантий;
- информационная безопасность – защита персональных данных, предотвращение утечки служебной информации, противодействие киберугрозам;
- социальная безопасность – защита социальных прав и гарантий, обеспечение достойного уровня жизни сотрудника и членов его семьи.

Правовую основу обеспечения собственной безопасности сотрудников ОВД составляют нормативные правовые акты различного уровня. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на жизнь, охрану здоровья, защиту от посягательств. Федеральный закон «О полиции» (ст. 28) устанавливает гарантии правовой защиты сотрудника полиции, включая право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Федеральный закон «О безопасности» определяет общие принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности.

Ведомственные нормативные акты МВД России регламентируют порядок действий сотрудников в различных

ситуациях, требования к профессиональной подготовке, меры по обеспечению безопасности при несении службы. Важное значение имеют положения, регулирующие порядок применения оружия и специальных средств, тактику задержания правонарушителей, правила личного обыска и досмотра.

Организационная система обеспечения собственной безопасности включает несколько уровней:

- ведомственный уровень – деятельность подразделений собственной безопасности МВД России, осуществляющих выявление и пресечение противоправных посягательств на сотрудников, а также профилактику коррупционных проявлений;
- управленческий уровень – деятельность руководителей территориальных органов по созданию безопасных условий службы, организации профессиональной подготовки, контролю за соблюдением мер безопасности [2];
- индивидуальный уровень – деятельность самого сотрудника по обеспечению личной безопасности, включая знание и соблюдение правил безопасности, психологическую готовность к действиям в экстремальных ситуациях, поддержание необходимого уровня профессиональной подготовленности.

Важным элементом организационного обеспечения является система прогнозирования угроз. Как отмечается в современных исследованиях, создание трехуровневой системы прогнозирования преступности (управленческий, организационный и оперативный уровни) позволяет своевременно выявлять потенциальные риски и принимать меры по их нейтрализации [8, с. 104].

Тактико-специальная подготовка сотрудников играет ключевую роль в обеспечении их личной безопасности. Анализ учебных пособий позволяет выделить основные направления этой подготовки:

- тактика действий при проверке документов и задержании правонарушителей;

- правила личного обыска и наружного осмотра, обеспечивающие безопасность сотрудника;
- применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в различных ситуациях;
- действия в составе нарядов и групп при проведении специальных операций;
- обеспечение безопасности при несении службы на постах и маршрутах патрулирования.

Как подчеркивается в исследованиях, проведение командно-штабных учений и тренировок способствует формированию навыков, необходимых для безопасного выполнения служебных задач в особых условиях.

Психологический компонент собственной безопасности включает:

- формирование психологической устойчивости к экстремальным ситуациям;
- профилактику профессиональной деформации и эмоционального выгорания;
- развитие навыков саморегуляции и стрессоустойчивости;
- постэкстремальную психологическую реабилитацию сотрудников, переживших опасные для жизни ситуации.

Особое значение в современных условиях приобретает информационно-психологическая безопасность. Исследователи отмечают, что противодействие информационно-психологическим специальным операциям становится важным направлением обеспечения безопасности личного состава.

Формирование культуры личной безопасности рассматривается как долговременный процесс, включающий:

- усвоение системы ценностей, ориентированных на безопасное поведение;
- овладение знаниями о потенциальных угрозах и способах защиты;
- выработку устойчивых навыков безопасного поведения в различных ситуациях;

- развитие способности к адекватной оценке рисков и принятию оптимальных решений [6].

Культура личной безопасности формируется в процессе профессиональной подготовки, служебной деятельности и повседневной жизни сотрудника.

Проведенный анализ позволяет выявить ряд проблем, требующих дальнейшего решения:

- методологическая неопределенность – отсутствие единого подхода к пониманию сущности и содержания собственной безопасности, размытость понятийного аппарата;
- фрагментарность правового регулирования – разрозненность нормативных предписаний, регулирующих отдельные аспекты безопасности, отсутствие комплексного нормативного акта;
- недостаточная интеграция психологической подготовки – разрыв между тактической и психологической подготовкой, недостаточное внимание к формированию психологической устойчивости;
- проблемы прогнозирования угроз – несовершенство методик прогнозирования рисков и своевременного выявления потенциальных опасностей;
- информационные угрозы – отсутствие эффективных механизмов защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- недостаточная техническая оснащенность – дефицит современных средств индивидуальной защиты и специального оборудования.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Правовую основу обеспечения собственной безопасности составляют нормативные правовые акты различного уровня – от Конституции РФ до ведомственных приказов МВД России. Однако сохраняется потребность в систематизации и кодификации этих норм.

2. Организационная система обеспечения безопасности включает ведомственный, управленческий и индивидуальный

уровни. Важную роль играет прогнозирование угроз, позволяющее своевременно выявлять потенциальные риски.

3. Тактико-специальная подготовка является ключевым фактором обеспечения безопасности. Проведение командно-штабных учений и тренировок способствует формированию навыков безопасного поведения в различных ситуациях.

4. Психологическое обеспечение безопасности должно быть направлено на формирование устойчивости к стрессу, профилактику профессиональной деформации и защиту от информационно-психологического воздействия.

5. Формирование культуры личной безопасности представляет собой долговременный процесс, требующий целенаправленной работы на всех этапах профессионального становления сотрудника.

Перспективные направления дальнейших исследований включают:

- разработку единой концепции обеспечения собственной безопасности сотрудников ОВД, учитывающей современные угрозы и вызовы;
- создание методик прогнозирования и оценки рисков для различных категорий сотрудников и видов служебной деятельности;
- исследование возможностей использования технологий искусственного интеллекта для прогнозирования угроз безопасности;
- изучение зарубежного опыта обеспечения безопасности сотрудников полиции и возможностей его адаптации в России;
- разработку программно-целевых методов управления системой обеспечения безопасности;
- совершенствование тактико-специальной подготовки с учетом опыта проведения специальных операций и контртеррористических мероприятий.

Концептуальные основы обеспечения собственной безопасности в системе МВД России представляют собой сложный, многоуровневый комплекс правовых, организационных, тактических, психологических и иных мер,

направленных на защиту жизни, здоровья и профессиональных интересов сотрудников. В условиях современной криминогенной обстановки, осложнения геополитической ситуации и появления новых угроз требуется постоянное совершенствование этих основ, их адаптация к меняющимся условиям. Приоритетными направлениями являются: развитие системы прогнозирования угроз, совершенствование тактико-специальной подготовки, усиление психологического сопровождения, защита от информационно-психологического воздействия, формирование культуры личной безопасности. Только комплексный подход, объединяющий все указанные компоненты, способен обеспечить эффективную защиту сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей.

Примечания

1. Кузнецов Е.К. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников полиции / Е. К. Кузнецов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 84–90.

2. Мельничук В.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей : учебное пособие / В. А. Мельничук. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 198 с.

3. Поздняков В.М. Информационно-психологическая безопасность сотрудников силовых структур и правоохранительных органов: состояние и перспективы исследований / В. М. Поздняков, В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 143–150. – DOI 10.17759/jmfp.2024130312.

4. Родин В.Ф. Психология безопасности профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ / В. Ф. Родин, Т. А. Хрусталева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 227–230.

5. Губанов Э.В. Формирование культуры личной безопасности сотрудника органов внутренних дел:

актуальность, структура и детерминанты / Э. В. Губанов. – 2025.

6. Олина В.А. Личная безопасность сотрудников ОВД / В. А. Олина, Д. Д. Воскобойник // Молодой ученый. – 2024. – № 19(518). – С. 187–190.

7. Прогнозирование, анализ и оценка угроз национальной безопасности в деятельности органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Вестник КФУ. – 2025. – URL: https://www.vestnikkf.ru/ru/nauka/article/99168/view (дата обращения: 19.02.2026).

УДК 371.32

М.М. Москвин,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД РФ

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК НОВИЧКОВ-СТРЕЛКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает некоторые ошибки слушателей первоначальной подготовки, как начинающих стрелков при производстве выстрела, на первых занятиях по огневой подготовке, а также некоторые способы их устранения.

Ключевые слова: применение огнестрельного оружия, удержание оружия, огневая подготовка, выстрел, правомерное применение огнестрельного оружия.

Ни у кого не вызывает сомнения, что каждый сотрудник полиции, проходящий службу в различных подразделениях органов внутренних дел, будь то органы следствия, дознания, уголовный розыск, участковые уполномоченные, внутренняя служба и так далее, обязан умело владеть огнестрельным оружием, закрепленным за ним. Но помимо этого, он обязан в совершенстве владеть нормативно правовой базой по применению данного оружия.

Применение оружия сотрудником полиции неразрывно связано с действующим законодательством, которое изначально ставит полицейского в неравные условия с правонарушителем. Преступник, не отягощённый ни нормами закона, ни морали, изначально готов использовать оружие для уничтожения любого, кто встанет на его пути, в отличие от сотрудника полиции, которому предписан целый

алгоритм действий перед применением оружия, во время огневого контакта и после него. В этот алгоритм входит не только своевременность и правомерность применения оружия, но и точность, ведь сотрудник должен минимизировать ущерб, то есть, по возможности ранить, обезвредить преступника и при этом не попасть в случайного прохожего. А для этого каждый сотрудник должен, как правило, в совершенстве владеть оружием и точно поражать цель.

Наличие оружия ещё не означает уверенного владения им его обладателем. Среди значительного числа людей, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, распространено мнение, о том, что сам факт наличия оружия является гарантом безопасности. Фактически формула обладания таковым построена по принципу «мой пистолет меня защитит». Данное мнение не только ложно, но и опасно. Ручное огнестрельное оружие – это всего лишь механизм, не способный действовать самостоятельно. Кроме того, оно само может стать объектом преступного посягательства, поэтому уповать на то, что оружие вас спасёт глупо, это вы должны стать его защитником.

Даже неправомерное извлечение оружия уже является поводом для служебной проверки с последующими негативными последствиями. Это с учётом того, что сотрудник должен объективно воспринять сложившуюся ситуацию, дать ей правовую оценку, выявить цель, определить тактику применения оружия, направление ведения огня, принять положение для стрельбы, извлечь пистолет, привести его в боевое состояние, произвести точный выстрел. Все это сделать максимально быстро [3].

Все необходимые умения и навыки обращения с оружием: способы его удержания; быстроту извлечения и приведения в боевую готовность; порядок прицеливания; обработку спускового крючка (плавность нажатия) и поражение цели начинающий сотрудник получает во время первоначальной подготовки в различных специализированных учебных заведениях МВД России в качестве слушателя или курсанта

[4]. Там же, они приобретают и все необходимые теоретические знания, и правовые аспекты по правомерности применения оружия. Что, на мой взгляд, ставит дисциплину огневая подготовка на одно из первых мест в цикле всех дисциплин первоначальной подготовки сотрудника полиции.

Одной из основных задач огневой подготовки как дисциплины является не просто научить начинающего стрелка извлечь оружие, прицелиться и произвести выстрел в цель, а сделать это быстро, уверено, при этом минимизировать последствия, как требует этого соответствующее законодательство [6].

Практика показывает, что на первоначальном этапе обучения, когда у слушателей только формируются умения стрельбы, возникает ряд ошибок с их стороны, которые мешают успешному формированию навыков стрельбы. К таким ошибкам относятся неправильное удержание оружия, не совмещение мушки с целиком во время прицеливания, резкая обработка спускового крючка при нажатии на него, что приводит к ухудшению результатов попадания. В дальнейшем процессе обучения скоростной стрельбы слушатели, в большей своей массе, допускают ряд других ошибок [5]. Данные ошибки заключаются в следующем: тратят слишком много времени на извлечение пистолета из кобуры, при извлечении опускают взгляд на кобуру, упуская тем самым из виду цель, первый выстрел, как правило, производят мимо, поражая цель последующими двумя-тремя выстрелами. Да, безусловно, поразив цель не менее двух раз, уложившись за 10 секунд, слушатель получает оценку «удовлетворительно», на этом его мотивация к овладению навыками стрельбы заканчивается, ведь он выполнил условия упражнения стрельб, позволяющих сдать экзамен, хоть и совершил определенные ошибки, которые в дальнейшем входят в привычку [2]. Если в процессе обучения не выявить вышеперечисленные ошибки, не принять меры к их устранению, они замотариваются обучаемыми, и в дальнейшем, продолжают повторяться при каждой скоростной стрельбе.

На первых занятиях по огневой подготовке, при проведении учебных стрельб, преподавателю следует индивидуально каждому начинающему «стрелку» уделить внимание на правильность удержания оружия, прицеливания и обработки спускового крючка. Добиться от него правильности выполнения всех действий в медленном темпе многократным повторением необходимых двигательных действий, а именно извлечение оружия из кобуры, досылания патрона в патронник, вынос оружия на линию прицеливания, при этом формируя правильное удержание оружия обоими руками, и непосредственно открытие огня, тем самым оттачивая двигательные умения. Ведь только в процессе многократного повторения двигательного действия формируется, и доводиться до автоматизма необходимый навык. При этом преподаватель должен осуществлять постоянный контроль над выполнением каждого элемента техники, следить за невысокой быстротой каждого действия. В случае успеха, правильности выполнения слушателями всего комплекса действий, необходимого для производства выстрела, постепенно, планомерно наращивать темп и скорость. Что позволит исправить вышеперечисленные ошибки слушателей, как начинающих «Стрелков» на занятиях по огневой подготовке.

Примечания

1. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (дата обращения: 18.01.2026).

2. Москвин М.М. Методы повышения мотивации слушателей ВУЗов МВД России к овладению навыками стрельбы из огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России : электронный сборник

материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 85–88.

3. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377–382.

4. Рыжов, А. В. Учебно-воспитательная деятельность преподавателя / А. В. Рыжов, В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Время науки : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23 марта 2020 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2020. – С. 322–327.

5. Кудрявцев, Р. А. Психологические причины и педагогические приемы устранения стрелковых ошибок / Р. А. Кудрявцев, Л. И. Тимошенко, А. В. Рыжов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 150–154.

6. Кущев, П. М. Обучение стрельбе из пистолета при прохождении первоначальной подготовки / П. М. Кущев, В. В. Пелих // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 237–241.

УДК 623.55

М.В. Мурзинкин,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России

ОБЛАСТЬ И ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЗОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье мы рассмотрим какую роль в ведении боевых действий, в условиях современных конфликтов, таких как специальная военная операция (СВО), занимает автоматическое огнестрельное оружие. Его универсальность и эффективность для выполнения бойцами различных, поставленных перед ними боевых задач, а также тактику и область применения автоматического огнестрельного оружия в таких условиях.

Ключевые слова: особые условия, огнестрельное оружие, специальная военная операция (СВО), тактика, тюнинг.

Тактические аспекты применения автоматического огнестрельного оружия: огнестрельное оружие – это основной элемент вооружения ВС РФ. Автоматические винтовки и пулеметы являются основными средствами огневого воздействия для пехоты, а их использование обеспечивает возможность ведения как длинной, так и короткой очереди, что позволяет адаптироваться к различным ситуациям на поле боя.

Тактика ведения боя:

1) в первую очередь – это скрытность и мобильность, а именно, применение автоматического оружия требует от бойцов высокой степени скрытности и мобильности, умения использовать свое оружие, не привлекая внимания на себя, а использование укрытий и маневров помогает минимизировать риск поражения.

2) создание контрольно-пропускных пунктов и блокировки движения, при которых военные формируют блокпосты, где автоматическое оружие используется для защиты, а также для ведения встречного огня в случае нападения противника.

3) групповая тактика – взаимодействие в группах улучшает общую огневую мощь и защищенность, бойцы могут эффективно комбинировать автоматическое и снайперское оружие для достижения максимального эффекта.

4) в условиях городского боя, автоматическое оружие позволяет эффективно реагировать на угрозы на различных дистанциях, в том числе на ближних и средних, а обучение стрелков обращает особое внимание на стрельбу в помещениях, где маневрирование может быть ограничено.

Область применения автоматического огнестрельного оружия:

1. В пехотных подразделениях автоматическое оружие используется в качестве основного средства, позволяя бойцам выполнять свои задачи по охране, нападению и удержанию позиций. Оно также эффективно в условиях, требующих быстрой реакции и высокой точности.

2. При проведении специальных операций автоматическое оружие применяется для выполнения задач по нейтрализации противника, захвата объектов и обеспечения охраны. Его легкость и компактность делают его идеальным для операций, требующих скрытности.

3. Ведении партизанской войны: в условиях асимметричного конфликта автоматическое оружие может применяться для ведения партизанских действий, нападений на тылы противника и организации засад.

4. Обучение и подготовка личного состава: для успешного применения автоматического оружия необходимо регулярно проводить тренировки. Учебные занятия акцентируют внимание на практических аспектах стрельбы, тактики взаимодействия и психологии боя.

Улучшение оружия «Тюнинг»:

1. Улучшение или «тюнинг» оружия — в настоящий момент, явление частое и применимое многими бойцами ВС РФ и Росгвардии РФ. Отдельные аксессуары повышают удобство оружия и, следовательно, эффективность стрелка. В ходе СВО бойцам различных подразделений приходится выполнять специальные задачи, которые отличаются по применимому в ходе их исполнения оружию, в связи с этим, бойцы, чтобы повысить функционал автомата, усовершенствуют его добавляя различные элементы.

2. Одним из самых распространенных автоматических огнестрельных оружий, используемых в зоне проведения СВО, является автомат АК-74М. К данному виду автомата применяются различные улучшения, в том числе, установка планок «Пикатинни», маскировочная окраска, замена пистолетной рукояткой, дополнительная передняя рукоятка, новым цевьем, различные прицельные приспособления, а также средства, уменьшающие шум от ведения огня (глушители).

Несмотря на свою эффективность, автоматическое оружие также имеет ряд недостатков:

1) потребность в регулярном обслуживании и ремонте: Долговременное использование требует квалифицированного обслуживания;

2) проблемы с боеприпасами: Ограниченный доступ к патронам может снизить боеспособность подразделений.

Автоматическое огнестрельное оружие остаётся основным элементом вооружения в зоне проведения специальной военной операции. Его эффективность в различных условиях боя, от пехотных действий до специальных операций, показывает его незаменимость. Однако для достижения максимальных результатов требуется постоянное обучение, подготовка и адаптация к меняющимся условиям конфликта.

УДК 623.5:355.551

Д.А. Муханов,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института МВД России

МЕТОДИКА И ТЕХНИКА ЗАРЯЖАНИЯ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА ОДНОЙ РУКОЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация: в данной статье подробно излагается методика, разработанная для обучения курсантов и слушателей МВД России навыкам одноручного заряжания пистолета Макарова. В контексте тактико-специальной и огневой подготовки, особое внимание уделяется пошаговому выполнению действий, правильному удержанию оружия, оптимальному положению тела и сокращению времени, необходимого для манипуляций. Конечная цель этого обучения – сформировать у будущих сотрудников автоматические движения, что позволит им эффективно использовать оружие в условиях высокого стресса. Это имеет решающее значение для обеспечения безопасности сотрудников во время выполнения оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, тактические упражнения, заряжание пистолета одной рукой, пистолет Макарова.

Для курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, практическое владение огнестрельным оружием является одним из ключевых элементов изучения учебных дисциплин «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка» и «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации

в условиях специальных правовых режимов». В рамках указанных дисциплин курсанты (слушатели) приобретают не только теоретические знания о конструкции, тактико-технических характеристиках и правилах безопасного обращения с различными видами табельного оружия, но и развивают необходимые навыки его практического использования в условиях, максимально приближенных к реальным оперативно-служебным ситуациям.

«Основная цель огневой подготовки заключается в формировании у сотрудников органов внутренних дел навыков и умений, необходимых для эффективного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях. Кроме того, она направлена на обучение полицейских правилам безопасного обращения с оружием, развитие стрелковых навыков и повышение мастерства владения огнестрельным оружием. Сотрудники полиции должны постоянно развивать свои навыки и поддерживать высокий уровень подготовки, чтобы быть готовыми к возможным ситуациям, требующим применения огнестрельного оружия» [1].

«Результатом освоения обучающимися дисциплины «Тактико-специальная подготовка» должно быть формирование у обучающихся знаний, умений и навыков действий в кризисных ситуациях (особых условиях), когда есть непосредственная угроза жизни и здоровью» [2].

В рамках обучения сотрудников правоохранительных органов по профильным образовательным программам предусмотрена отработка упражнения по заряжанию и приведению в боевую готовность пистолета Макарова с использованием одной руки. Освоение данного навыка имеет существенное значение для развития ловкости, оперативности и улучшения координации движений сотрудников правоохранительных органов, особенно в ситуациях, когда традиционное двуручное удержание и применение огнестрельного оружия затруднено или невозможно. Например, при оказании первой медицинской помощи себе

или иному лицу, использовании радиостанции или иных средств связи, возможном удержании, контроле или прикрытия третьих лиц одной рукой и т.д.

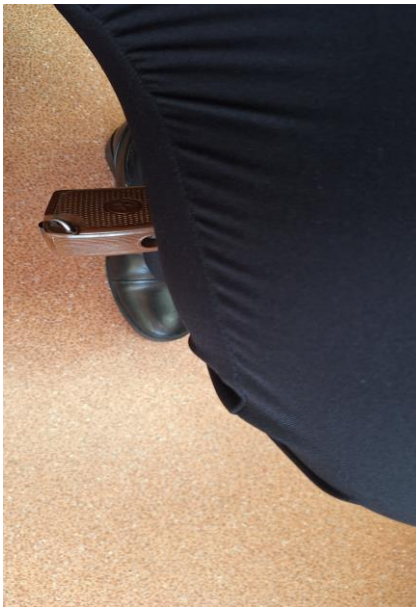
Вариации заряжания пистолета Макарова одной рукой многогранны и порой требуют индивидуального подхода, усилий и неоднократных тренировок. Предлагаемая техника выполнения упражнения носит универсальный характер и показала быстрое её освоение в рамках процесса обучения. В ходе практических занятий с курсантами и слушателями установлено, что среднее время выполнения упражнения, включающего заряжание магазина одним патроном и имитацию выстрела, составляет 10 секунд.

Порядок выполнения упражнения: обучающийся садится на правое колено при размещении пистолета Макарова в правой руке, левая рука убирается за спину. Альтернативой предлагается положение полного приседания на корточки, которое достигается путем сгибания ног в коленях с упором и переносом веса тела на стопы. После принятого положения затвор пистолета зажимается под левой ногой между задней областью бедра и икроножной мышцей, рукоятка пистолета обращена в сторону правой ноги (рис. 1), а канал ствола вниз под углом в безопасное направление. Далее большим пальцем правой руки из рукоятки пистолета извлекается магазин и фиксируется под коленом правой ноги таким образом, чтобы подаватель был направлен перпендикулярно фронту вправо (см. рис. 2). После подачи патрона (патронов) в магазин пистолета он присоединяется обратно в рукоятку пистолета. Затем расположив пистолет обратно в стрелковую руку, с которой производится снятие предохранителя и последующее заряжание посредством зацепа целика о каблучную часть обуви, поясной ремень или другой подручный и подходящий предмет.

Выполнение упражнения левой рукой обеспечивается путем соблюдения зеркальности движений.

При полном израсходовании боеприпасов затвор пистолета фиксируется в крайнем заднем положении. Для

дальнейшей стрельбы осуществляется смена магазина следующим образом: пустой магазин извлекается из рукоятки, вставляется запасной снаряженный магазин, перезарядка осуществляется путем снятия затвора с задержки, что приводит к досыланию патрона в патронник.

ПМ размещен под коленом левой ноги (рис. 1)

Магазин размещен под коленом правой ноги (рис. 2)

Предложенная техника выполнения упражнения минимизирует и определяет четкую последовательность движений сотрудника, не требует больших усилий, а также обеспечивает надежную фиксацию элементов оружия и безопасность обращения с пистолетом. В боевых условиях части пистолета не контактируют с внешними факторами особенностей рельефа местности и состояния земной поверхности в различных погодных условиях (грунт, песок, грязь, лужа, снег и т.д.), что способствует его работоспособности, не допускает развитие коррозии и другие проблемы.

Выполнение технически правильного и отточенного упражнения при обучении курсантов, слушателей и сотрудников ОВД до автоматизма способствует повышению готовности к выполнению задач в критических ситуациях.

Примечания

1. Бордачев, А. Ю. Психология стрельбы из пистолета Макарова / А. Ю. Бордачев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 11–2(98). – С. 39–41.

2. Бельский, А. Е. Особенности оценки практических умений и навыков полицейских по тактико-специальной подготовке / А. Е. Бельский // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 15 мая 2025 года. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2025. – С. 24–31.

УДК 796.835.2

И.В. Наговицын,
преподаватель кафедры огневой,
физической и тактико-специальной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова

СИСТЕМА КОМПЛЕКСНОГО МОНИТОРИНГА СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ КИКБОКСЕРОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация: в условиях высокой конкуренции в современном кикбоксинге эффективность тренировочного процесса напрямую зависит от качества системы контроля физической подготовленности. Целью данного исследования является систематизация и анализ современных методологических подходов к мониторингу скоростно-силовых способностей у юношей 16–18 лет, занимающихся кикбоксингом. В работе рассматриваются как традиционные, так и инновационные методы оценки, включая использование специализированных тестовых батарей, плиометрических протоколов и стабилометрических измерений. Обосновывается необходимость перехода от разрозненных тестов к комплексной, многокомпонентной системе мониторинга, которая бы отражала специфику соревновательной деятельности в кикбоксинге. Представлены практические рекомендации по выбору и применению контрольных упражнений, а также их интерпретации в контексте управления тренировочной нагрузкой.

Ключевые слова: кикбоксинг; юношеский возраст; скоростно-силовые способности; физическая подготовка; тестирование; мониторинг; плиометрика; стабилометрия.

Современный кикбоксинг представляет собой динамичный вид спорта, где победа во многом определяется способностью спортсмена мгновенно генерировать максимальную силу в ударных движениях. Успех в соревновательной борьбе на этапе совершенствования спортивной подготовки (16–18 лет) требует не только технического мастерства, но и высокого уровня развития скоростно-силовых качеств. В этой связи, система контроля за уровнем этих качеств перестает быть вспомогательным элементом и становится центральным звеном в управлении тренировочным процессом. Традиционные подходы, основанные на измерении абсолютной силы, зачастую не отражают реальных возможностей спортсмена в боевой обстановке, что обуславливает поиск более точных и специфичных методов диагностики.

Анализ научной литературы показывает, что проблема контроля физической подготовленности в единоборствах является одной из наиболее актуальных. Исследования таких авторов, как Бавыкин А.В., Токсанов Ж.Ж., подчеркивают необходимость разработки комплексных методик, учитывающих специфику вида спорта [1, 7]. Однако многие существующие программы все еще опираются на общепринятые нормативы, не всегда адекватно отражающие требования кикбоксинга. Данная работа направлена на восполнение этого пробела, предлагая систему мониторинга, основанную на современных научных данных и практических потребностях тренерского состава.

Скоростно-силовые способности — это двигательное качество, характеризующееся способностью человека проявлять значительное усилие в минимально короткий промежуток времени. В кикбоксинге это качество лежит в основе всех ударных действий, будь то прямой удар рукой или круговой удар ногой. Проявление этих способностей зависит от множества факторов: нервно-мышечной координации, функционального состояния мышечных волокон, особенно быстросокращающихся, а также от способности эффективно

использовать растяжительно-сократительный цикл (*stretch-shortening cycle*).

Мониторинг этих качеств должен быть направлен не на оценку изолированной силы или скорости, а на их синергетическое взаимодействие. Это требует использования специфических тестов, максимально приближенных к соревновательным действиям. Как отмечают специалисты, «самый большой результат могут принести круговые тренировки», которые позволяют одновременно развивать несколько двигательных качеств, включая скоростно-силовые [3].

Эффективная система мониторинга должна включать в себя два взаимосвязанных блока: общую и специальную силовую подготовку.

Общая силовая подготовка направлена на укрепление опорно-двигательного аппарата, развитие мышечной массы и базовой силы. Для ее оценки используются стандартные упражнения, такие как подтягивания на перекладине, жим штанги лежа и приседания со штангой. Эти тесты просты в организации и позволяют отслеживать общую динамику физического развития спортсмена. Согласно Федеральному стандарту спортивной подготовки по кикбоксингу, для возрастной группы 16–18 лет установлены конкретные нормативы по таким показателям, как бег на 30 м, подтягивания и прыжки в длину с места [6].

Специальная силовая подготовка имеет своей целью развитие тех скоростно-силовых характеристик, которые непосредственно задействованы в выполнении ударов руками и ногами [2]. Здесь традиционные тесты уступают место более специфичным. Ключевыми методами являются:

Плиометрические тесты: вертикальный прыжок (*Squat Jump, Counter Movement Jump*) и горизонтальный прыжок с места. Эти упражнения оценивают способность мышечно-сухожильного аппарата использовать растяжительно-сократительный цикл, что является фундаментом для мощного удара ногой. Исследования показывают, что кикбоксеры

в возрасте 10–13 лет уже обладают высокими показателями взрывной силы мышц ног, что указывает на важность ранней специализации в этом направлении [4].

Измерение скорости и мощности ударов: использование специализированных мишеней (*punching pads*) с датчиками силы и скорости позволяет объективно оценить мощность и частоту ударов в условиях, максимально приближенных к бою. Такие приборы, как «Рэй-Спорт Киктест-100», уже применяются в практике для тестирования скоростно-силовых характеристик в ударных действиях

Стабилометрический контроль: как показывают последние исследования, уровень развития скоростно-силовых способностей тесно связан с функцией равновесия и координации. Использование стабилографических платформ для оценки постуральной устойчивости до и после силовых нагрузок может служить дополнительным диагностическим инструментом, отражающим уровень нервно-мышечного контроля у кикбоксеров 16–18 лет [1].

Решение проблемы «сила vs. скорость» и структура тренировочных средств. Центральной проблемой в развитии силовых качеств у кикбоксеров является преодоление естественного противоречия между силой и скоростью движения. Решение этой задачи лежит в области скоростно-силовой подготовки. Эффективными методами являются [5]:

Метод повторных усилий: работа с отягощениями в диапазоне 70–95 % от максимума в малом количестве повторений (3–6) с обязательным акцентом на максимальную скорость выполнения.

Плиометрический метод: серия прыжковых упражнений с немедленным переходом от амортизации к отталкиванию, что активирует безусловный рефлекс «сокращение вслед за растягиванием».

Контрастный метод: чередование упражнений с тяжелыми отягощениями (для активации большого числа двигательных единиц) и упражнений на максимальную скорость (для повышения частоты импульсации).

Структура специальных упражнений, согласно педагогической классификации, должна включать три типа: соревновательные (боевые действия), специально-подготовительные (удары с эспандерами, прыжки с отягощениями) и специально-вспомогательные (упражнения на стабилизацию корпуса и укрепление суставов) [9].

Для практического применения предлагается следующая батарея тестов для юных кикбоксеров 16–18 лет:

– оценка общей силы: Подтягивания на перекладине (максимальное количество раз);

– оценка взрывной силы ног: Вертикальный прыжок с места (*Counter Movement Jump*) с измерением высоты прыжка;

– оценка скоростно-силовой выносливости: Выполнение серии из 10 максимальных по скорости прямых ударов в цель с фиксацией времени выполнения;

– оценка координационной способности в условиях утомления: Выполнение сложной ударной комбинации (например, джеб-хук-апперкот-боковой удар ногой) после 30-секундного бега на месте с максимальной интенсивностью.

Тестирование должно проводиться в начале, середине и конце макроцикла для отслеживания динамики. Полученные данные должны интерпретироваться не изолированно, а в комплексе, что позволит тренеру получить полную картину физической подготовленности спортсмена [8].

Таким образом, современный подход к мониторингу скоростно-силовой подготовленности юных кикбоксеров должен быть комплексным и многоуровневым. Он не может ограничиваться лишь одним или двумя тестами, а должен включать в себя батарею упражнений, охватывающую как общую, так и специальную силу, а также связанные с ней функции — координацию, равновесие и скорость реакции. Внедрение таких систем, основанных на данных научных исследований, позволит тренерам принимать более обоснованные решения, индивидуализировать тренировочный процесс и, в конечном итоге, повысить спортивные результаты своих воспитанников.

Примечания

1. Бавыкин, А.В. Специальная физическая подготовка спортсменов 16-18 лет в смешанных единоборствах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.В. Бавыкин. – СПб., 2016. – 26 с.

2. Диянич В.Ю., Федорович Е.А., Ахматдинов Н.С., Свечкарь К.Г. Бокс, как средство физкультурно-оздоровительной работы в правоохранительных органах / В.Ю. Диянич, Е.А. Федоричев, Н.С. Ахматдинов, К.Г. Свечкарь // Динамо - школа спортивных достижений и научных открытий : Сборник статей, Москва, 20 марта 2025 года. – Москва : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. – С. 44–48.

3. Грахов, И.А. Методика развития двигательно-координационных способностей кик-боксеров 16-18 лет на основе стабилометрии / И.А. Грахов // Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Чайковский, 2018. – С. 25–29.

4. Манжела М.В., Долгов А.А., Амазян Д.Г., Борисов Д.С. Влияние круговой тренировки на скоростно-силовые качества боксеров 14-15 лет / М.В. Манжела, А.А. Долгов, Д.Г. Амазян, Д.С. Борисов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 305–307.

5. Нухов Р.Р. Воспитание силовых способностей юных кикбоксеров / Р.Р. Нухов, Р.Р. Фаткуллин // Наука-2020. – 2023. – № 2(63). – С. 22–26.

6. Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «кикбоксинг» : Приказ Министерства спорта РФ от 31 октября 2022 г. № 885 // СПС «Гарант».

7. Токсанов, Ж.Ж. Комплексное развитие и контроль скоростно-силовых способностей у юношей-учащихся средних специальных учебных заведений : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж. Ж. Токсанов. – Майкоп, 2009. – 23 с.

8. Ушканов, А.А., Алексеев М.В., Черкашин И.А. Педагогические тесты для оценки физической подготовленности спортсменов в кикбоксинге / А.А. Ушканов, М.В. Алексеев, И.А. Черкашин // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 8(174). – С. 241–245.

9. Cormie, P., McGuigan, M.R., Newton, R.U. Developing maximal neuromuscular power: Part 2 – Training considerations for improving maximal power production // Sports Medicine. – 2011. – Vol. 41, № 2. – P. 125–146.

УДК 351.74:316.62

Н.Д. Назаров,
курсант
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Научный руководитель:
С.В. Яшин,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

МОДЕЛИ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НАРЯДА ППС НА СЛУЧАИ «ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ»

Аннотация: целью данной статьи является разработка и анализ моделей оперативного реагирования наряда ППС на случаи домашнего насилия, связанные с использованием цифровых платформ. Данная статья исследует существующие проблемы и недостатки, связанные с реагированием на такие инциденты, и предлагает комплексный подход, основанный на анализе фактических данных, передовых практиках и экспертных оценках.

Ключевые слова: домашнее насилие, наряд ППС, цифровые платформы, кибersталкинг, кибербуллинг, кибернасилие.

В последние годы использование цифровых платформ и технологий становится все больше, а за ними растет и случаи насилия и кибербуллинга. Домашнее насилие не стало исключением. На данный момент интернет платформы являются средством для нахождения жертв и коммуникации с ними, представляя собой новые способы совершения актов насилия, такие как кибersталкинг, распространение конфиденциальных данных и угрозы через социальные сети. Учитывая скрытность и эмоциональную опасность

преследования жертвы сейчас как никогда раньше требуется новый подход к реагированию на случаи такого рода насилия. Первым, как правило на место совершения правонарушения прибывает наряд патрульно-постовой службы полиции (ППСП), который может столкнуться с тем, что, прибыв по вызову он будет первым кто столкнется с жертвой данного вида насилия. В данном случае от грамотных и эффективных действий наряда полиции зависит ключевая роль в обеспечении безопасности пострадавших, а также пресечении происшествий и преступлений и сборе доказательств. Но, к сожалению, существующие на данный момент методы работы часто не учитывают специфику случаев насилия, совершаемого через цифровые платформы.

Прежде всего, важно понимать, как именно проявляется домашнее насилие в цифровой среде. Это может включать:

1. Кибersталкинг — под этим термином понимается преследование людей в интернете. При этом преследованием зачастую не ограничивается, и кибersталкеры могут выйти в офлайн, то есть перейти от сообщений к противоправным действиям в физической реальности. Рамки кибersталкинга четко не определены: большинство преследователей использует интернет как минимум для поиска информации о жертве, как максимум — чтобы испортить ей жизнь.

2. Угрозы и шантаж — кибersталкеры могут использовать сообщения, аудио - и видеозаписи для запугивания, угрожать причинением вреда, распространять интимную информацию или компрометирующие материалы.

3. Дискредитацию и причинение репутационного вреда. Распространение клеветнической информации, слухов.

4. Контроль и мониторинг — отслеживание местоположения шантажируемого через геолокационные сервисы, получение доступа к личным аккаунтам, прослушивание звонков, просмотр истории браузера.

5. Экономическое насилие в цифровой среде — представляет собой блокирование доступа к общим финансовым счетам потерпевшего, ограничение доступа

к денежным средствам через онлайн-сервисы, кража персональных данных для финансовых мошенничеств.

6. Насильственная демонстрация контента — угроза отправки или отправка порнографических материалов без согласия, сексуальные домогательства через онлайн-платформы.

Такой вид преступления как цифровое насилие характеризуется возможностью охвата огромного количества людей, он часто сочетающейся с безнаказанностью и отсутствием географических границ. Важно отметить, что цифровые следы такого поведения остаются довольно долго. Из-за постоянного чувства тревоги и беспокойства, переживаемого пострадавшим, даже находясь в безопасном месте, ему сложно принимать взвешенные решения и вовремя обратиться за поддержкой.

Когда наряд ППСП приезжает по вызову пострадавшего, связанному с домашним насилием через цифровые платформы, он сталкиваются с рядом специфических проблем, такими как: умение и владение навыками в идентификация цифровых следов, так как преступник может использовать псевдонимы, *VPN*-сервисы и намеренно удалять историю активности, что затрудняет установление его личности, жертва при этом может, находящаяся в состоянии стресса и не всегда может четко и полно донести до сотрудников полиции характер совершенного в отношении жертвы преступления. Следующая важная особенность — владение навыками прибывшего наряда полиции в сохранение цифровых доказательств, так как неосторожное обращение с устройствами жертвы или преступника может привести к уничтожению или изменению критически важных данных. В случаях, когда преступник находится в другом регионе или даже в другой стране, возникают серьёзные вопросы привлечения к ответственности преступника, что так же осложняет оперативное реагирование и сбор доказательств.

Учитывая данные обстоятельства совершаемых преступлений, необходимо создание и применение

комплексных систем быстрого и грамотного реагирования на киберпреступников, здесь можно предложить несколько направлений.

Первое направление, условно именуемое «Цифровой патруль», направлена на первоначальное реагирование и сбор данных. В этих целях предусмотрено обязательное повышение квалификации сотрудников полиции по вопросам кибербезопасности, умению выявлять признаки сетевого насилия, навыкам безопасного использования мобильных устройств для сохранения исходных данных, а также методам документирования информации. Во время допроса пострадавшего следует задавать четкие вопросы об используемых онлайн-платформах, личности обидчика, содержимом коммуникаций и тщательно собирать все доступные свидетельства — делать снимки экрана, сохранять историю общения, записывать телефонные разговоры. Важно дать правильные рекомендации пострадавшему и незамедлительно зафиксировать все цифровые следы, избегая при этом удаления контента и продолжения взаимодействия с агрессором. Предварительный просмотр телефона жертвы с ее разрешения для регистрации последних сообщений и уведомлений также может оказаться ценным доказательством. Тщательное оформление рапорта с указанием данных о цифровом взаимодействии, задействованных сервисах и профилях может иметь решающее значение для последующих действий.

Второе под названием «Цифровой след» ориентировано на обеспечение сохранности и передачи цифровых доказательств. Для этого необходимо взаимодействие с подразделениями Киберполиции МВД России и незамедлительное информирование о ситуациях, где задействованы цифровые доказательства. Сотрудники ППСП, работающие по данной модели, предоставляют всю имеющуюся информацию, после чего сотрудники управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России осуществляют

ее анализ и извлечение необходимых данных. Важнейшим аспектом реализации этой модели является создание и применение регламентов хранения данных для сотрудников ППСП. В них должно быть прописано, как правильно собирать и хранить мобильные устройства, планшеты и другие информационные носители — например, перевод устройств в режим ожидания с отключенным доступом к сети для защиты от внешних воздействий, создание копий жестких дисков (если есть возможность и сотрудники прошли соответствующее обучение) и запись номера *IMEI* устройства.

Рекомендации на такие действия могут включать в себя — соблюдение бдительности, оперативное реагирование на жалобы на преследования или угрозы в цифровой среде, оценивать контекст ситуации, фиксировать все имеющиеся доказательства (скриншоты, номера, аккаунты, время сообщений).

Как итог можно сказать, что во времена, когда цифровые платформы имеют значительное развитие, и становятся инструментом для совершения таких преступлений как кибернасилие, данные меры становятся обязательными, особенно для сотрудников ППСП, которые в свою очередь имеют первый и самый значительный контакт с жертвами. Только комплексный, адаптивный и междисциплинарный подход позволит нарядам ППСП эффективно противостоять новым вызовам и полноценно выполнять свои служебные обязанности.

УДК 159.923

Т.Э. Неплюева,
курсант
Санкт-Петербургского университета МВД России;

В.М. Мельцов,
кандидат исторических наук,
заместитель начальника кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ПРОФАЙЛИНГА И АЛГОРИТМОВ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация: в статье анализируются основные тенденции применения профайлинга в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В статье рассматривается профайлинг как система превенции преступлений, основанную на оперативной и невербальной диагностике лиц. Особое внимание уделено методу наблюдения, позволяющему сохранять естественность поведения объекта. Описаны условия обеспечения беспристрастности исследования и алгоритм действий сотрудников ОВД по составлению психопрофиля преступника.

Ключевые слова: методы профайлинга, деятельность оперативного сотрудника ОВД, метод наблюдения, составление психопрофиля.

Современный мир сталкивается с беспрецедентным ростом криминогенной активности и терроризма. Россия, как и многие другие страны, не является исключением. Расширение масштабов преступной деятельности, усложнение ее форм и методов, а также возрастающая угроза террористических актов требуют от общества и государства принятия решительных

мер по обеспечению общественной безопасности. В этом контексте особую значимость приобретает своевременное предотвращение противоправных действий, и одним из ключевых инструментов в этой борьбе становится профайлинг. В России профайлинг – это относительно новая область, которая только начинает активно развиваться как в правовой, так и в прикладной сфере. Российской Федерации, согласно официальным данным, процент предупреждения и пресечения преступлений составляет 6,9 % [1]. Причины такой статистики:

Новизна дисциплины: профайлинг является относительно новой областью, методика еще не введена повсеместно, поэтому процента может быть низким.

Сложность выявления «латентных» угроз: Большинство преступлений предотвращаются на стадии реализации, тогда как профайлинг нацелен на выявление намерений через анализ стресса и невербальных сигналов.

Зависимость от контекста: Профайлеру необходимо искать не один признак, а совокупность аномалий, что требует высокой концентрации и времени, которого в условиях плотного пассажиропотока на транспорте часто не хватает.

В настоящее время профайлинг активно применяется для повышения безопасности на транспорте. От того, насколько успешно удается выявлять потенциальных нарушителей на объектах транспортной инфраструктуры, напрямую зависит безопасность множества людей. Важно подчеркнуть, что Федеральный закон №16-ФЗ от 09.02.2007 «О транспортной безопасности» определяет выявление угроз совершения противоправных действий как одну из ключевых задач в этой сфере [2]. Низкий процент пресечения (6,9 %) указывает на то, что система безопасности в настоящий момент больше полагается на технические средства и реактивные меры. Массовое обучение профайлингу позволит сменить фокус на провентивное выявление, превращая каждого сотрудника в «интеллектуальный фильтр», способный распознать угрозу до её активации.

Методика профайлинга: невербальные признаки угрозы: Профайлинг — это технология наблюдения и опроса, направленная на выявление потенциально опасных лиц. В основе лежит анализ отклонений поведения от «базовой линии» (нормы для данной ситуации). Люди, которые готовятся к преступлению (например, террористы или контрабандисты), находятся под сильным давлением стресса. Этот стресс проявляется через невербальные сигналы, которые профайлер учится распознавать. Профайлер начинает беседу с нейтральных тем, чтобы зафиксировать естественные реакции конкретного человека в текущих условиях. На этом этапе определяются: скорость речи, частота моргания, естественная жестикуляция. Вегетативные реакции: Резкое покраснение или бледность кожи, испарина на лбу при нормальной температуре, частое сглатывание, пульсация сонной артерии. Мимика и взгляд: «Бегающий» взгляд, чрезмерная фиксация на сотрудниках охраны, застывшее выражение лица (маска страха или агрессии). Здесь учитывается внешняя среда. Например, в банке суетливое поведение и лёгкая спешка были бы аномалией, нежели в аэропорту.

Кинесика (движения): Постоянное поправление одежды или проверку содержимого карманов/сумок, суетливость, неестественная походка (если под одеждой скрыт предмет).

Дистанция: Нарушение социальных зон, попытки «раствориться» в толпе или, наоборот, избегание любого визуального контакта.

Важно: Профайлер ищет не конкретный признак, а совокупность (кластер) аномалий, которые не соответствуют контексту обстановки.

Работа с подозрительными предметами:

Безопасность в данном вопросе держится на двух аспектах: бдительном внимании сотрудников и безукоризненном следовании регламенту. Подозрение должен вызывать любой бесхозный предмет, находящийся в нетипичном месте.

Маркеры потенциальной опасности:

- технические детали: торчащие провода, видимые элементы питания, антенны, изоленты;
- звуковые эффекты: тиканье, механические щелчки, гул;
- запахи: резкие химические ароматы (бензин, гуталин, горький миндаль);
- механические ловушки: наличие тонкой лески, проволочных растяжек.

Алгоритм реагирования персонала:

1. срочное оповещение: мгновенно передать информацию в службу безопасности или полицию;
2. блокирование зоны: выставить оцепление в радиусе минимум 100 метров, исключив доступ посторонних;
3. полная неприкосновенность: строго запрещено прикасаться к находке, перемещать её или чем-либо накрывать;
4. режим радиомолчания: не использовать гаджеты и радиостанции рядом с объектом из-за риска дистанционной детонации;
5. эвакуация: провести плановый выход граждан, не допуская суеты и паники.

Радиационный контроль: обнаружение невидимой угрозы, поскольку человеческие чувства бессильны перед ионизирующим излучением, безопасность здесь обеспечивает симбиоз технологий и экспертных знаний.

Технический инструментарий: Система радиационного контроля включает:

– стационарные комплексы (например «Янтарь»): автоматические рамки, фиксирующие гамма- и нейтронные потоки;

– портативные дозиметры: мобильные устройства для точного поиска и локализации источника.

Роль специалиста и физические основы:

Оператор обязан применять на практике индивидуальные принципы защиты:

Дистанция: согласно закону обратных квадратов, интенсивность излучения падает пропорционально квадрату расстояния ($I \propto 1/d^2$). То есть отдалившись от источника в 2 раза, вы снижаете дозу облучения в 4 раза.

Барьеры: применение защитных экранов (бетон, свинец).

Косвенные признаки: подозрение должны вызывать аномально тяжелые для своих габаритов грузы (возможная свинцовая защита) и попытки спрятать источник за плотными материалами. В конечном итоге, надежность системы безопасности определяется качеством человеческого капитала. Технологии – лишь инструменты, эффектность которых зависит от подготовки сотрудников. Инвестиции в обучении персонала – это залог общественной защищенности. Подготовленный специалист превращается из пассивного контролёра в активное звено защиты, способное вовремя предотвратить трагедию.

Примечания

1. ФКУ ГИАЦ МВД России. – URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 19.01.2026).

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 5651 от 07.12.2011.

3. Зуйкова А.А. Криминальный Профайлинг.: учеб. пособ. (альбом схем). Нижний Новгород: НА МВД России, 2022.

4. Астахова А. А. Применение технологии профайлинга сотрудниками ОВД с целью выявления лиц, участвующих в осуществлении экстремистской деятельности // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II всерос. науч-практ. конф., 6 ноября 2015 г / редкол.: Е. О. Кубякин, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С. Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 253–256.

УДК 378.12:351.74

А.Ю. Нестеров,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: исследование направлено на выявление связи между профессионализмом наставника и качеством подготовки будущих сотрудников полиции. Автор подчеркивает, что компетенции современного преподавателя по огневой подготовке выходят за рамки владения оружием и включают психологические и правовые аспекты. Основной вывод заключается в необходимости перехода от механических системных тренировок к системному формированию личности полицейского, способного принимать законные и эффективные решения в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: стрелковая подготовка, профессионализм преподавателя, служебная надежность, образовательные методики, психологическая готовность.

Профессионализм преподавателей огневой подготовки в вузах МВД России является ключевым фактором становления личности будущего сотрудника правоохранительных органов. Профессиональная готовность сотрудника в данном контексте рассматривается как многокомпонентная структура. Она включает не только технические навыки владения оружием,

но и эмоциональную устойчивость, а также способность оперативно принимать решения в условиях дефицита времени и риска для жизни [1]. В рамках данного подхода задачи преподавателя выходят за рамки простого обучения техническим характеристикам оружия. Педагог выступает как профессиональный образец, чей личный пример и ценностные установки определяют готовность обучаемого к эффективному и, прежде всего, правомерному применению оружия в служебной деятельности.

Основу педагогической эффективности в данной дисциплине составляет интеграция специальных стрелковых навыков и психолого-педагогического инструментария. Преподаватель должен не только демонстрировать высокий уровень знания материала, но и владеть методикой декомпозиции — способностью разделять сложные психомоторные действия на доступные для освоения этапы. Профессионализм педагога заключается в умении диагностировать индивидуальные затруднения курсантов: психологические барьеры (страх перед выстрелом), избыточную самоуверенность или пробелы в правовой подготовке. Своевременная коррекция психоэмоционального состояния обучающихся методами убеждения и педагогического требования формирует фундамент их будущей профессиональной устойчивости» [2]. Важнейшим аспектом квалификации преподавателя выступает способность к индивидуализации педагогического воздействия. Учитывая различия в типах высшей нервной деятельности обучающихся, наставник варьирует методические приемы: от стимулирования решительности у курсантов с инертным типом психики до формирования навыков выдержки и самообладания у эмоционально неустойчивых обучаемых. Такой персонализированный подход позволяет предотвратить негативное влияние индивидуальных психофизиологических особенностей на качество выполнения поставленных задач.

Важное значение имеет анализ категории профессиональной готовности. Она представляет собой

системное качество личности, позволяющее сохранять высокую результативность и нормативность действий при длительных нагрузках и внезапных обстоятельства в ходе выполнения задач.

В структуре формируемой профессиональной готовности целесообразно выделить несколько взаимосвязанных компонентов: когнитивный (глубокое знание правовых основ и теории стрельбы), эмоционально-волевой (психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях) и ценностно-смысловой, определяющий внутреннюю установку сотрудника на правомерное и ответственное применение оружия.

Формирование профессиональной готовности сотрудников ОВД эффективно лишь в условиях, имитирующих реальную служебную деятельность, что ставит на первый план методику сценарного моделирования. Опытный преподаватель не ограничивается рамками стандартных упражнений в соответствии с рабочей программой, а моделирует учебные ситуации, требующие решения сложных этико-правовых задач на фоне физического утомления и психического напряжения. Квалификация преподавателя проявляется в обоснованном дозировании стрессовой нагрузки, которая должна способствовать развитию волевых качеств, не допуская деструктивного влияния на психику. Контролируемое погружение в критические условия позволяет выработать устойчивые алгоритмы анализа ситуации, что минимизирует риски как неправомерного применения оружия, так и профессионального бездействия [3].

Огневая подготовка перестает быть изолированной дисциплиной, а проходит совместно с тактико-специальной и физической подготовкой. Это позволяет создавать комплексные учебные задачи, в которых точность выстрела напрямую зависит от грамотного тактического перемещения, использования укрытий и способности сохранять хорошее самочувствие на фоне значительных физических нагрузок.

Особое значение в структуре профессионального мастерства занимает личный пример и авторитет

преподавателя. В специфической среде силовых ведомств процесс обучения во многом опирается на механизм профессиональной идентификации: курсанты воспринимают действия старшего по званию как эталонную модель поведения. Любое отступление преподавателя от требований безопасности или формализм в обращении с оружием мгновенно транслируется аудитории, деформируя фундамент будущей профессиональной готовности. В этой связи педагогический профессионализм неразрывно связан с самодисциплиной. Демонстрируя безукоризненное соблюдение регламентов и правовых норм, преподаватель способствует строгому соблюдению мер безопасности, превращая их из внешних требований во внутреннюю потребность и элемент служебной культуры обучающихся.

Современный образовательный процесс предполагает активное использование инновационных технологий: лазерных тренажеров, мультимедийных и интерактивных комплексов. Способность преподавателя интерпретировать данные объективного контроля и преобразовывать технические показатели в субъективные методические рекомендации обеспечивает результативность обучения. Профессиональная готовность будущего офицера тесно связана с развитием навыков рефлексии: обучающийся должен осознавать причины совершаемых ошибок и владеть алгоритмами их устранения. Педагогическое мастерство в данном контексте заключается не только в выявлении недочетов, но и в обучении курсантов методам саморегуляции и самоконтроля.

Педагогическое воздействие в процессе огневой подготовки неразрывно связано с правовым воспитанием обучающихся. Преподаватель должен обладать высокой юридической компетенцией для разъяснения правовых аспектов применения оружия в условиях динамичного огневого контакта. Мастерство преподавателя заключается в интеграции правовых норм и биомеханики выстрела, что способствует формированию у курсантов устойчивых

профессионально-правовых ориентиров. Когда обучающийся осознает не только техническую сторону выстрела, но и тактическую необходимость, момент и юридические последствия своих действий, его профессиональная готовность переходит на качественно новый уровень, базируясь на осознанности и гражданской ответственности.

Подводя итог, необходимо отметить, что педагогическое мастерство преподавателя огневой подготовки выступает определяющим фактором формирования профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел. Через личность наставника, его методическую компетентность и психолого-педагогическую культуру транслируются ценности, определяющие действия полицейского в критических ситуациях. Эффективность сотрудника как защитника закона в экстремальных условиях является прямым результатом качества его обучения. Следовательно, развитие профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава вузов МВД остается приоритетной задачей для повышения кадрового потенциала всей правоохранительной системы.

Примечания

1. Трущенкова И. Г., Имашева Г. К., Ермолов А. С. Эмоциональное состояние стрелка как один из основополагающих факторов при стрельбе из огнестрельного оружия // Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных трудов Всероссийской конференции / под общ. ред. А. Х-А. Пихова. – [М.], 2018. – С. 86–90.

2. Трущенкова И. Г., Степанов Д. С. Особенности работы преподавателя кафедр огневой подготовки в системе вузов МВД России // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных статей. – М., 2021. – С. 290–293.

3. Трущенков И. В., Трущенкова И. Г. Использование нестандартных форм и методов обучения при проведении

занятий по огневой подготовке // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С. 437–440.

УДК 351.74

К.Г. Никишкина,
курсант Владимирского
юридического института ФСИН России;

Научный руководитель:
Р.Е. Свиридов,
преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки Владимирского
юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Аннотация: рассматривая реалии событий, происходящих в Российской Федерации последние годы, можно не вооруженным взглядом увидеть насколько актуальными стали вопросы обеспечения общественной безопасности от любого рода угроз и происшествий. В рамках данной статьи особое внимание хотелось бы уделить не правой подготовке курсантов ведомственных ВУЗов России, а именно развитию их психологической готовности лицом к лицу встретиться с опасностью, всесторонне оценить ситуацию и принять взвешенное решение в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, психологическая подготовка, чрезвычайная ситуация, естественный полигон.

В данном ключе особую актуальность приобретет деятельность правоохранительных ведомств и органов в части обеспечения общественно порядка как в штатном режиме,

так и при возникновении каких-либо происшествий, вызванных как внешними, так и внутренними угрозами.

Считаем, что от уровня подготовки сотрудников, обеспечивающих общественный порядок на вверенном им секторе работы, в настоящее время зависит не только безопасность конкретных людей, но и устойчивое функционирование государства в целом.

Сразу хотелось бы оговориться и сказать, что подготовить курсанта (обучающегося) ко всем возможным внештатным ситуациям, которые могут возникнуть в его профессиональной деятельности, конечно невозможно, однако, во время обучения курсант может сформировать в себе стойкость к потрясениям, умение мыслить в быстроменяющейся обстановке и принимать взвешенное решение в самых сложных и опасных ситуациях.

С нашей точки зрения, указанные навыки и умения развиваются указанные при проведении с курсантами следующих форм занятий:

– практические занятия, в ходе которых курсант лично или в составе подразделений отрабатывает определенный алгоритм действий;

– во время прохождения учебной практики на естественных полигонах, где на примере работы действующих сотрудников курсант закрепляет те теоретические знания, которые были получены им ранее;

– во время практических занятий на учебном полигоне или на учебных рабочих местах, в ходе которых моделируются различные ситуации, включая внештатные;

– прочее.

Как нами было указано ранее смоделировать все возможные внештатные ситуации и объекты окружающей обстановки, в пределах одной учебной аудитории или полигона конечно же невозможно, особенно если события при моделировании ситуации подразумевают смену интерьера или места дислокации.

Кроме того, моделирование конкретной ситуации, к примеру провокационного поведения преступника

(осужденного, подозреваемого, обвиняемого), или пьяного лица, который нарушает общественный порядок требует от профессорско-преподавательского состава незаурядных актерских навыков, или умений организовать интерактивное взаимодействие между курсантами таким образом, чтобы создать реалистичность происходящего.

Анализируя труды ученых-исследователей, уделяющих внимание подготовке курсантов ведомственных ВУЗов правоохранительных органов мы установили, что проблемы организации того или иного полигона для подготовки сотрудников достаточно эффективно решаются посредством внедрения различного рода техническое оборудования, позволяющего в ограниченном пространстве реализовать нужное направление обучения.

К примеру, в научном исследовании А. С. Андрианова, В. Е. Баранова большое внимание уделяется именно внедрению в образовательный процесс различных приспособлений, позволяющих отрабатывать приемы с огнестрельным оружием в условиях, не позволяющих проводить указанные занятия [1].

В рамках данного исследования хотелось бы рассмотреть новый подход к проведению занятий с курсантами ведомственных ВУЗов правоохранительных органов – это занятия с использованием виртуального полигона.

Сразу хотелось бы оговориться и указать, что использование виртуального моделирования и создание виртуальных полигонов не является чем-то передовым в образовательном процессе.

К примеру, в научной работе группы авторов: М. Ф. Галиханов, Ю. В. Перухин, Т. Р. Дебердеев, В. В. Курносов рассматриваются особенности проведения занятий в виртуальной реальности, где студенты наблюдают сложные процессе связанные температурой и давлением [2].

В работе А. А. Кузнецовой, С. В. Левчук также рассматривали применение *VR/AR* технологий в образовательном процессе как инструмент, позволяющий

добиться высоких результатов и формирование заявленных компетенций [3].

Говоря о понятии и содержании *VR/AR* мы указываем на возможность использования в образовательном процессе:

– *VR*-технологий (*virtual reality*) – то есть технологий, позволяющих создать новую искусственную действительность в режиме реального времени на основе имитации объектов материального мира, где действуют законы физики и можно реализовывать определенные алгоритмы действий, приводящие к каким-либо последствиям (результатам);

– *AR*-технологии (*augmented reality*) – то есть технологии, создающие в искусственном мире дополнительные элементы для удобства их восприятия. К примеру, при использовании *VR*-технологий отдельные объекты искусственно созданного мира подсвечиваются или имеют какое-либо пояснение.

Рассматриваемые нами технологии полного погружения в виртуальный мир подразумевают использование: *VR*-очков, наушников, перчаток и (или) иного рода видов оборудования.

Изучая направления подготовки курсантов правоохранительных ведомств вполне логичным возникает вопрос – почему *VR/AR* технологии не применяются в образовательном процессе курсантов, которые в будущей своей профессиональной деятельности будут сталкиваться с различными внештатными ситуациями сопровождающимися: угрозами жизни и здоровью; общением с психически неуравновешенными лицами; с попытками суицидального поведения и членовредительства; с трупами (отдельными частями тела человека); с открытыми провокациями и т.п.

Кроме того, использование *VR/AR* технологий может использоваться не только для воспитания в курсантах выдержки и здравомыслия во внештатных ситуациях, но и для отработки практических навыков, для реализации которых необходимы специальные условия. К примеру, в рамках занятий по тактико-специальной подготовке при отработке:

– действий по ориентированию на местности, когда курсанту будет предложено в разное время суток, в различных

видах ландшафта определить свое место нахождения и сопоставить его с учебными картами и прочие топографические аспекты;

– действий в составе подразделений при отражении групповых или массовых неповиновений осужденных, когда в виртуальной реальности актерами будет моделироваться поведение осужденных в условиях исправительного учреждения;

– действия подразделений при возникновении чрезвычайных ситуаций, к примеру, техногенного характера и прочие виды подобных занятий.

С нашей точки зрения внедрение указанных *VR/AR* технологий позволит курсантам в буквальном смысле погрузиться в нужную для образовательного процесса атмосферу и лицом к лицу столкнуться с потенциально возможными ситуациями.

Для реализации занятий с использованием *VR/AR* технологий, помимо закупки соответствующего оборудования необходимо снять серию обучающих роликов, в которых курсант от первого лица столкнется с конкретной практической ситуацией.

Формирование базы данных для обучения может осуществляться тремя способами:

1. Фиксация места происшествия специализированными камерами (360 *vr-camera*) что позволит курсанту в буквальном смысли окунуться в обстановку места происшествия и увидеть порядок действий и особенности взаимодействия сотрудников в конкретной ситуации, к примеру, на месте совершения преступления или в катере осужденных, которые отказываются выполнять законные требования администрации исправительного учреждения;

2. Съемка специализированными камерами (360 *vr-camera*) постановочных роликов, где профессиональными актерами моделируются различные ситуации, к примеру агрессия на сотрудника с явной провокацией – погружение

в указанную ситуацию позволит выработать у курсантов стойкости к дестабилизирующим факторам;

3. Создание компьютерных 3D-игр симуляторов, адаптированных в *VR/AR* технологий, где обучающийся в составе подразделения противодействовал бы групповому неповиновению осужденных, или участвовал в захвате опасных преступников.

Хотелось бы обратить внимание, что каждый из указанных видов занятий должен быть проведен многократно, для того что бы создать для курсанта атмосферу, в которой он уже был и знает, как себя в ней вести.

Погружая курсанта в различные стрессовые ситуации, давая ему возможность стать их непосредственным участником, а не изучая только их теоретические основы, обучающийся закрепляет все необходимые навыки и умения именно.

Одновременно с этим, преподаватель может также присутствовать в той же виртуальной реальности вместе с курсантами, указывать на аспекты, которые требуют внимания, ошибки, которые допускаются при реализации тех или иных действий практическими работниками и много другое.

На основании изложенного считаем, что внедрение в образовательный процесс *VR/A*R технологий позволяет:

1. Существенно повысить качество обучения будущих сотрудников правоохранительных ведомств;

2. Сэкономить денежные средства на строительство различных полигонов, которые будут заменены 3D моделями;

3. Повысить безопасность обучающихся во время образовательного процесса от возможного получения травм;

4. Оперативно реагировать на изменения в ведомственных инструкциях и заменять используемые видео уроки или компьютерные модели.

Примечания

1. Андрианов А. С. Подготовка сотрудников полиции с помощью современных огневых технических средств обучения // Вестник НЦБЖД. – 2022. – № 2(52). – С. 7–11.

2. Галиханов М. Ф., Перухин Ю. В., Дебердеев Т. Р., Курносов В. В. Использование виртуальной реальности для имитации действий по переработке полимеров термопластавтоматом при организации образовательного процесса преподавателей и обучающихся // Управление устойчивым развитием. – 2022. – № 5(42). – С. 81–86.

3. Кузнецова А. А. Формирование профессиональных представлений учащихся колледжа с использованием иммерсионных технологий VR / AR // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 14 апреля 2022 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2022. – С. 56–62.

УДК 799.313; 623.44

С.Г. Никулин,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАЛОРАЗМЕРНЫМ БВС (БПЛА) ПРОТИВНИКА В УРБАНИЗИРОВАННОЙ И СЛОЖНО-РЕЛЬЕФНОЙ МЕСТНОСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в работе описаны возможные контрмеры по защите личного состава сводных отрядов полиции от БВС (БПЛА) противника. Даны рекомендации по выбору и использованию боевого ручного стрелкового оружия и боеприпасов к нему, которые могут быть полезны личному составу сводных отрядов полиции при нахождении в служебной командировке.

Ключевые слова: БВС (БПЛА), особые условия, маскировка, ружья (карабины) 12-го калибра, комплексы кинетической активной защиты, выполнение оперативно-служебных задач

В настоящее время несение службы (выполнение оперативно-служебных задач) в особых условиях в составе сводных отрядов полиции территориальных органов МВД России ознаменовалось появлением нового класса оружия, как в виде БВС (БПЛА) с устройством сброса боеприпасов, так и их аналогов, производящих непосредственные атаки на цель по типу «камикадзе» при управлении от первого лица (*FPV*). При этом насыщаемость подразделений противника новым оружием перманентно растет и атаки различных типов БВС (БПЛА) осуществляются, в том числе, для нанесения масштабных ударов по гражданским (больницам, школам, жилым домам, энергетической инфраструктуре, транспортным средствам)

и другим объектам, которые не принимают участия в боевых действиях, для нападения и терроризирования гражданского населения [1].

Потери транспортных средств и бронетехники от атак *FPV*-дронов уже превосходят потери от воздействия минно-взрывных боеприпасов, ракетных войск и артиллерии. Как показывает практика, антидроновые ружья с электронным подавлением радиосигналов управления дронами со временем становятся малоэффективны в связи со все более возрастающими мерами противодействия (например, изменением частот, появлением новых частотных диапазонов и технологий передачи видеопотока, применением элементов самонаведения и использованием известных методов и элементов искусственного интеллекта, применением управления через оптическое волокно и пр.). Создатели *FPV*-дронов, к сожалению, всегда остаются на шаг впереди разработчиков средств РЭБ, поскольку те лишь реагируют на условия, которые «выдвигают» *FPV*-дроны, кроме того, на работу средств РЭБ налагается ряд ограничений, например, им необходимо препятствовать работе *FPV*-дронов противника, но не мешать работе своих FPV-устройств [2, 3].

Новое поколение оружия массового поражения (ОМП), которое рождается на наших глазах и которое необратимо изменит не только облик боевых действий, но и состояние всего человеческого общества и представлений о его безопасности уже на подходе. Рой БВС (БПЛА) на ИИ, к несчастью, и есть то самое восстание машин из антиутопий, самостоятельно убивающее людей без прямой команды оператора. Еще в середине 2024 года, компания *Auterion Ltd.* (США) представила новую систему управления для *FPV*-дронов под названием *Skynode S.* В небольшом по габаритам и стоимости компьютере *Skynode S* с программной платформой *Auterion OS,* устанавливаемой на *FPV*-дрон, используется комбинированный подход к управлению БВС (БПЛА) во время полета. *FPV*-дрон или иной барражирующий боеприпас (ББ) взлетает под управлением оператора и по его командам

выходит в район нахождения цели. Далее оператор должен обнаружить цель и взять ее на сопровождение. После этого полет до поражения заданного объекта происходит автоматически. Таким образом устраняются проблемы, связанные с точностью попадания в цель на финальном участке траектории т.е. непосредственной атаки на цель. Использование *Skynode S* устраняет ошибки недостаточной подготовки или невнимательности оператора, помехи и потерю сигнала, воздействие систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и другие проблемы наведения на цель. При этом, на начальном этапе, в связи с долговременными международными санкциями на электронные компоненты и появлением системы *Skynode S* отставание в электронном противодействии по крайней мере в сфере окопных (носимых) средств подавления БВС (БПЛА) будет достаточно заметным. Самая опасная возможность нового оружия – возможность его стремительного масштабирования до любых размеров. И не только для организации прорыва через ЛБС. Можно напустить рой из десятков тысяч небольших дронов-камикадзе на населенный пункт, чтобы уничтожить в нем все живое. Причем рой может состоять не только из дронов-убийц, но БПЛА-маток, для их доставки на большие расстояния и ретрансляции сигнала, беспилотных разведчиков, определяющих цели атаки, дронов-перехватчиков, для защиты роя и т. п. [6]. Система, работающая на базе операционной системы *Auterion* и поставляемая в виде приложения, позволяет любому совместимому дрону присоединиться к рою путем простого обновления программного обеспечения, превращая *FPV*-дроны в самое опасное оружие из существующих.

На сегодняшний день ведение огня по атакующим *FPV*-дронам из штатного оружия (АК-74М) заградительным способом, даже с расстояния в несколько десятков метров практически не имеет эффекта, и известные случаи уничтожения дронов из автоматического оружия сотрудников ОВД фактически случайны [6].

Накопленный ветеранами боевых действий, участниками специальной военной операции (в том числе сотрудниками правоохранительных органов, прошедших испытания служебных командировок в новые субъекты РФ, выполнявшими задачи в области территориальной обороны) опыт, доказывает, что наиболее действенным и простым оружием против атакующих *FPV*-дронов является гладкоствольное оружие 12-го калибра с дробовыми (картечными) боеприпасами.

Что выдавать сотруднику ОВД, входящему в состав сводного отряда полиции: автомат Калашникова или гладкоствольное ружье 12-го калибра?

Скорее всего, это будет, и то, и другое, но это не значит, что сотрудник должен будет постоянно иметь все это при себе одномоментно. Например, группа служебного предназначения может иметь и АК-74М для отражения возможного нападения диверсионно-разведывательного формирования противника и его пособников, и гладкоствольное оружие для противодействия БВС (БПЛА).

Шансов подбить БВС (БПЛА) из ружья больше, чем из автомата. Эффективность гладкоствольного оружия достигается большим количеством поражающих элементов в одном выстреле, которые приходятся на поверхность дрона. Скорострельное оружие, ведущее огонь пулями, за выстрел поражает меньшую единицу пространства. Автомат Калашникова в секунду выпускает ~10 пуль, короткая очередь – 2-3 пули, которые могут иметь приличный разлет из-за отдачи [4].

Гладкоствольное оружие 12-го калибра (применяемое при несении службы (выполнении оперативно-служебных задач)) в особых условиях нельзя считать универсальным средством борьбы с БВС (БПЛА), но как средство последнего шанса (по своим характеристикам) оно более чем подходит. При всей ограниченности возможностей гладкоствольного оружия, оно дает некоторые возможности по защите от БВС (БПЛА) на малых высотах (как раз там, где летают *FPV*-дроны).

Насытить подразделения сводных отрядов полиции территориальных органов МВД России гладкоствольным оружием 12-го калибра в кратчайшие сроки не представляется возможным в первую очередь по экономическим причинам. Текущая норма положенности два 18,5 мм (12-й калибр) карабина специальных КС-К на сводный отряд. Дополнительным (потенциальным) усилением на период несения службы (выполнения оперативно-служебных задач) в особых условиях в составе сводных отрядов полиции сверх норм положенности могут стать охотничьи ружья 12-го калибра.

Для сотрудников, входящих в состав сводных отрядов полиции, получивших гладкоствольное оружие на вооружение уже в период подготовки к служебной командировке, необходимо дополнительное профессиональное обучение, а в дальнейшем практические тренировки с последующим введением в состав подразделений (групп служебного предназначения) сводного отряда полиции должности стрелка ПВО (с постепенным увеличением их штатной численности), по аналогии с должностями снайпера и пулеметчика.

Тем не менее эффективно поражать быстро перемещающиеся в воздухе малоразмерные воздушные цели из существующих образцов гладкоствольного оружия сотрудники сводных отрядов полиции без навыков стендовой стрельбы которая осваивается годами не смогут.

Не геройство, а ежедневная подготовка делает человека готовым к настоящему бою. Стресс зачастую возникает от неизвестной динамической задачи, при попадании в сложную обстановку, в которой человек никогда до этого не был. Если сотрудник ОВД никогда не отрабатывал тактику действий при появлении БВС (БПЛА), для него все будет неизвестностью, вызывающей повышенную тревогу и напряжение [7].

Специалистов, обладающих навыками применения средств РЭБ в составе сводного отряда полиции на начальном этапе служебной командировки скорее всего не будет, сотрудников же, имеющих опыт обращения с (охотничьим)

гладкоствольным оружием всегда можно найти, но осуществлять их подготовку к выполнению задач оперативно-служебного применения необходимо заблаговременно, учитывая имеющийся у них опыт обращения с таким оружием [5].

Необходимый уровень квалификации по стрельбе из гладкоствольного оружия по движущейся цели сотрудники ОВД могут получить, оттачивая навыки стендовой стрельбы на открытых стрельбищах (полигонах). Формируемая компетенция: скоростное поражение движущихся малоразмерных целей, направляющихся в сторону сотрудника с разных сторон. Стрельба из оружия подобного типа ведется по специальным мишеням – «тарелочкам». Постоянные (систематические) занятия по огневой подготовке на подготовленном полигоне при наличии патронов, «тарелочек» и инструкторов резко меняют понимание того, как бороться с дронами.

Следует особо отметить уникальный опыт Республики Татарстан, где президентом Федерации стендовой и пулевой стрельбы РТ, заслуженным тренером России С.К. Деминым и мастером спорта России С.А. Драко разработана уникальная методика обучения для противодействия угрозам со стороны низколетящих БВС (БПЛА) с использованием стрелкового оружия (дополнительная образовательная программа «Противодействие угрозам со стороны низколетящих БПЛА с помощью стрелкового вооружения (гладкоствольное оружие)»). При создании методики был учтен практический опыт участников специальной военной операции, и в настоящее время по данной программе проводится обучение сотрудников и военнослужащих федеральных органов исполнительной власти, специалистов, работающих на оборонных предприятиях.

Особые условия – серьезное и длительное испытание на прочность психологических и физических возможностей сотрудника ОВД. Перед каждым сотрудником стоят две задачи: несение службы и сохранение жизни. Тщательная

подготовка и грамотное выполнение оперативно-служебных задач зачастую является единственным способом выживания [2].

Примечания

1. Никулин С.Г. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2024. – 485 с.

2. Никулин С.Г. Подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях: методические рекомендации / С.Г. Никулин / Казань: КЮИ МВД России, 2025. – 163 с.

3. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: электронный курс лекций / С.Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 256 Mb – Оперативная память, 128 Mb – память для видеокарты, 2025.

4. Огневая подготовка (практическое изучение 18,5 мм карабина специального КС-К в профессионально-ведомственном образовании): учебно-методическое пособие / Р.В. Карамельский, Т.А. Халметов, К.В. Бутинов. – Казань: КЮИ МВД России, 2024. – 53 с.

5. Подготовка сотрудников сводных отрядов полиции (к применению гладкоствольного оружия 12-го калибра) в системе профессионального обучения: учебно-методическое пособие / С.Г. Никулин / Казань: КЮИ МВД России, 2026. – 220 с.

6. «Российская газета». Сможет ли рой дронов с ИИ уничтожать в городах все живое (статья). – URL: https://rg.ru/2025/09/22/ekspert-fedutinov-obiasnil-chem-opasen-roj-dronov-s-ii.html (дата обращения 15.01.2026).

УДК 351.746.2:623.4

Б.Н. Новохатский,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в данной статье раскрывается содержание и методика профессионального обучения в рамках дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России. Обосновывается ключевая роль устойчивых, автоматизированных навыков безопасного обращения с оружием как фундамента служебной деятельности, от которого зависят жизнь и здоровье сотрудников и граждан. Автор описывает непрерывный многоуровневый процесс подготовки, интегрирующий правовое сознание, техническое мастерство и психологическую устойчивость. Подробно рассматривается поэтапная методика: от теоретического изучения законодательства и основ баллистики через начальную отработку приемов с учебным оружием и работу на интерактивных тренажерах до практических стрельб в тире с постепенным усложнением условий. Особое внимание уделяется психолого-педагогическим методам формирования стрессоустойчивости (самообман, игровое моделирование, убеждение) и принципу «нулевой терпимости» к нарушениям безопасности. В заключении делается вывод, что цель подготовки — сделать оружие управляемым продолжением воли сотрудника, что позволяет ему в критический момент концентрироваться на анализе обстановки и принятии законного решения.

Ключевые слова: огневая подготовка, безопасное обращение с оружием, образовательные организации МВД России, курсанты, слушатели, учебное оружие,

устойчивые навыки, стрессоустойчивость, психолого-педагогические методы, стрельба в тире, профессиональная подготовка сотрудников полиции.

Профессиональная подготовка будущих сотрудников органов внутренних дел немыслима без формирования у них устойчивых, доведенных до автоматизма навыков безопасного обращения с оружием. Для этого в образовательных организациях МВД России реализуется дисциплина «Огневая подготовка». Это не просто один из учебных предметов, а фундамент всей служебной деятельности, от которого напрямую зависят жизнь и здоровье как самого сотрудника, его коллег, так и граждан. Образовательные организации МВД России выстраивают эту работу как непрерывный, многоуровневый процесс, интегрирующий правовое сознание, техническое мастерство, тактическое мышление и психологическую устойчивость.

Основой всего служит глубокое теоретическое осознание ответственности. Курсанты и слушатели с первых дней погружаются в изучение законодательных норм, строго регламентирующих применение огнестрельного оружия. Основными нормативно-правовыми актами являются Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1], а также Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [2]. Обучающиеся должны понимать не только, как стрелять, но и когда это правомерно, а когда — категорически нет. Это знание подкрепляется изучением конструкции оружия, основ баллистики и мер безопасности при обращении с ним. Оружие в сознании будущего полицейского должно формироваться не как атрибут силы, а как инструмент крайней необходимости, использование которого сопряжено с высочайшей ответственностью.

Практическое обучение строится по принципу «от простого к сложному», с неукоснительным приоритетом

безопасности на каждом этапе. Все начинается с отработки приемов и правил стрельбы, где используется учебное оружие. Курсанты и слушатели часами отрабатывают базовые приемы и правила: хват, изготовку, прицеливание, нажатие на спусковой крючок, контроль дыхания. Цель — заложить мышечную память, сделать каждое движение естественным и точным. Преподаватели здесь выступают как эталонные носители навыка и строгие контролеры, практикующие принцип «нулевой терпимости» к любым, даже самым мелким, нарушениям правил безопасности. Любая небрежность с учебным оружием пресекается немедленно, ибо она может стать причиной трагедии при использовании боевого оружия.

Следующий шаг — переход на современные интерактивные тренажерные комплексы (например, электронный компьютерный тренажер для тренировок и стрельбы по неподвижным мишеням «СКАТТ»). Они позволяют отрабатывать навык прицельной стрельбы с помощью датчика, который устанавливается на учебное оружие, интерактивной мишени и монитора, на который выводится проекция движения датчика относительно мишени. Мишень фиксирует весь процесс выстрела: начиная от сведения мушки с целиком и заканчивая нажатием на спусковой крючок. Здесь формируется умение правильного выполнения всех приемов и правил стрельбы, которые отрабатывались ранее. Использование интерактивного тренажера является неотъемлемой частью обучения с учебным оружием. Только после уверенного освоения приемов и правил стрельбы обучающиеся допускаются к выполнению упражнений стрельб в тире. Далее программа стрельб постепенно усложняется, включая упражнения в движении, в условиях ограниченной видимости, на фоне стрессовых факторов, таких как звуковые и световые эффекты. Каждый выстрел анализируется, а каждая ошибка становится предметом детального разбора.

Параллельно с технической подготовкой ведется целенаправленная психологическая работа. Формирование

навыка, который не «ломается» в стрессовой ситуации, — особая задача. Преподаватели учат курсантов и слушателей управлять своими эмоциями, сохранять ясность мышления и концентрацию при выполнении упражнений стрельбы, используя различные методы. К ним можно отнести: метод «психологического самообмана» (в случае ожидания выстрела), метод создания повышенного психологического фона (путем моделирования нестандартных ситуаций), метод убеждения и объяснения (своевременные слова руководителя (помощника руководителя) стрельб могут предотвратить стрессовое состояние во время стрельбы), метод игрового моделирования (путем создания соревновательного процесса за достижение лучшего результата стрельбы в группе) [3]. Также на занятиях происходит разбор реальных случаев из служебной практики, который помогает осознать всю тяжесть последствий как необоснованного, так и запоздалого применения оружия.

Ключевой вызов, стоящий перед системой подготовки, — сделать навыки именно устойчивыми, то есть сохраняющимися и надежно воспроизводящимися спустя годы после окончания учебы. Для этого внедряется принцип непрерывности обучения. Образовательные организации стремятся создать условия для регулярных тренировок, в том числе на основе самостоятельной работы, с использованием методических материалов и тренажеров. Современные технологии, такие как системы электронного контроля стрельбы с детальной обратной связью по каждому выстрелу, становятся незаменимыми помощниками в этом процессе.

Таким образом, формирование устойчивых навыков безопасного обращения с оружием в образовательных организациях МВД России — это сложный синтез дисциплины, знаний, многократно повторяемой практики и закалки характера. Это процесс, в результате которого оружие становится неотъемлемым и абсолютно управляемым продолжением воли профессионального сотрудника, действующего строго в правовом поле. Уверенность в своих

действиях, основанная на отработанных до автоматизма безопасных приемах, позволяет будущему полицейскому в критический момент сосредоточиться не на управлении механизмом, а на анализе ситуации, принятии единственно верного решения и защите жизни — что и является высшей целью его службы.

Примечания

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/?ysclid=mmkbkp79jo754619460 (дата обращения 08.02.2026).

2. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503744 (дата обращения 08.02.2026).

3. Алтунин, А. Ю. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе / А. Ю. Алтунин // Наука-2020. – 2021. – № 1(46). – С. 33–37. – EDN VBEZGZ.

4. Македонская, А. Е. Теоретические основы формирования навыков обращения с оружием у курсантов вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации / А. Е. Македонская, Е. И. Третьяченко // Вестник науки. – 2025. – Т. 5, № 6–1(87). – С. 261–266. – EDN AHYPEU.

УДК 623.55

П.А. Павелко,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России;

А.В. Сухомлинов,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

ОБУЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БПЛА В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают отдельные вопросы обучения противодействию БПЛА в рамках учебной дисциплины «огневая подготовка» среди обучающихся вузов системы МВД России.

Ключевые слова: БПЛА, воздушное судно, огневая подготовка, обучение, практические стрельбы.

Сегодняшние реалии, связанные с обострением оперативной обстановкой на территории Российской Федерации, формируют новые правила для противодействия возникающим угрозам. В том числе, актуальным вопросом, связанным с проведением «Специальной военной операции» (далее «СВО») является формирование новых методик и принципов противодействия «Беспилотным летательным аппаратам» (далее «БПЛА») в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел для формирования должного уровня защищенности прав и свобод граждан, общественного порядка, а также безопасности государства. В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям: «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств»,

«обеспечение правопорядка в общественных местах» и т. д [1]. Данные положения предусматривают необходимость использования сил органов внутренних дел, в том числе связанных с противодействием БПЛА. В этом контексте вопрос о необходимости обучения сотрудников полиции противодействию БПЛА приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Учебная дисциплина «Огневая подготовка», будучи одной из ключевых в формировании профессиональных компетенций, не может оставаться в стороне от этих реалий. Однако, ввиду того что вопросы противодействия БПЛА начали приобретать свою значимость и актуальность значительно недавно – вопросы реализации ранее упомянутого «противодействия» не нашли своей единообразной практики среди сотрудников органов внутренних дел. Данные вопросы так же остаются нерешенными, ввиду отсутствия единого подхода к изучению вопроса «противодействия БПЛА» среди обучающихся вузов системы МВД России.

В рамках изучения рассматриваемого вопроса, следует упорядочить понимание терминологии, используемой в данной работе.

Согласно п. 1 ст. 32 Воздушного кодекса РФ, под воздушным судном понимается летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды.

В соответствии с п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ, под беспилотным воздушным судном понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [2].

Таким образом, на основании вышеперечисленных положений действующего законодательства РФ, а также в соответствии с определением, одобренным Ассамблеей Международной организации гражданской авиации (ИКАО), «беспилотный летательный аппарат – воздушное судно без

пилота, которое выполняет полет без командира воздушного судна на борту и управляемое дистанционно с другого места с земли, с другого борта воздушного судна, из космоса, либо запрограммированного и полностью автономного» [3].

Как отмечает в своем исследовании А.А. Биндюг: «В настоящее время беспилотные летательные аппараты (БПЛА) выполняют множество функций: наблюдение и разведку, определение целей, нанесение ударов, транспортировку грузов, создание помех, точечное уничтожение важных объектов» [4].

Следует также учитывать, что под собой подразумевает определение «противодействие БПЛА сотрудниками ОВД» исходя из рассмотренных выше законодательных трактовок, а также контекста рассматриваемого вопроса. Итак, «противодействие БПЛА сотрудниками ОВД – это комплекс правомерных, скоординированных действий сотрудников органов внутренних дел, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и нейтрализацию противоправного использования воздушных судов без экипажа на борту (БПЛА) в целях защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств, обеспечения общественного порядка и безопасности».

Юридический статус БПЛА как воздушного судна формирует первый и наиболее значительный проблемный вопрос при внедрении темы противодействия БПЛА в курс учебной дисциплины «Огневая подготовка». Преподаватель оказывается перед необходимостью объяснять не только основы баллистики и тактико-технические характеристики, но и правовой анализ, который должен предшествовать принятию решения о применении оружия. Согласно п. 5 ч. 3 ст. 23 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов [1]. Однако, в условиях отсутствия ведомственной инструкции, детализирующей алгоритм действий в типовых ситуациях (например, при обнаружении БПЛА в ходе массового

мероприятия, возле школы или над объектом энергетики), обучение рискует свестись к абстрактным рассуждениям. Следовательно, разработка таких ситуационно-правовых моделей становится первоочередной задачей методических объединений вузов МВД России, а также плана образовательной программы в рамках изучения дисциплины «Огневая подготовка». Без этого правового фундамента практические стрельбы теряют профессиональный смысл, ибо оторваны от главного принципа – законности действий сотрудника.

Переходя от правовых аспектов к тактико-техническим, необходимо констатировать, что материальная часть учебного процесса сегодня отстает от текущих потребностей. Основным средством огневого противодействия многих подразделений полиции остается пистолет Макарова (ПМ) и автомат Калашникова (АК-74). Их эффективность против современных гражданских БПЛА, крайне ограничена. Эти аппараты, обладая массой менее килограмма и линейными размерами, часто не превышающими 30-40 см, представляют собой малозаметные, высокоманевренные цели. Поражение одиночной пулей даже на дистанциях 50-100 метров требует от стрелка высочайшего мастерства, учитывающего нелинейную траекторию полета БПЛА и необходимость быстрого и точного расчета [5]. Существующие курсы стрельб не формируют подобных специальных навыков. Мишенная обстановка на типовых упражнениях статична или движется в двухмерной плоскости, что не отвечает требованиям трехмерного воздушного маневра. Таким образом, возникает острая необходимость в модернизации самой методики проведения практических занятий. Это предполагает, как минимум, два пути. Первый – внедрение интерактивных стрелковых тренажеров с реалистичными моделями полета БПЛА, позволяющих отработать начальные навыки сопровождения цели и открытия огня в безопасных условиях. Второй, более затратный, но и более эффективный – создание специализированных стрельбищ с применением учебных радиоуправляемых мишеней, имитирующих полет БПЛА.

Данная проблема закономерно приводит к вопросу о специализированных средствах поражения. Опыт, полученный в ходе специальной военной операции, свидетельствует о растущей эффективности использования гладкоствольного оружия с патронами, снаряженными картечью, для борьбы с малыми БПЛА на ближних дистанциях [6]. Картечный заряд создает определенную зону поражения, компенсируя ошибки прицеливания по быстродвижущейся цели. Однако включение элементов изучения такого оружия и боеприпасов в программу базовой огневой подготовки для обучающихся большинства направлений учебно-образовательной программы представляется дискуссионным. Более логичным выглядит создание на ее основе специализированных курсов повышения квалификации для сотрудников подразделений, несущих службу по охране особо важных и режимных объектов, где угроза применения БПЛА оценивается как высокая [7]. В этом случае дисциплина «Огневая подготовка» в вузе должна давать сотруднику полиции не узконаправленные навыки обращения с конкретным видом оружия против БПЛА, а универсальное понимание следующих основных элементов: физики полета и уязвимых зон БПЛА, принципов расчета стрельбы по воздушным целям, основ взаимодействия в группе, где один сотрудник ведет наблюдение, а другой готовится к поражению цели. Это позволит в дальнейшем быстро адаптировать полученные базовые знания, в том числе и теоретические к конкретной служебно-оперативной задаче.

Наконец, ключевым аспектом, без которого невозможно целостное внедрение курса «противодействия БПЛА», является преодоление междисциплинарной разобщенности. Как отмечалось, противодействие БПЛА является комплексной задачей. Поэтому изучение этой темы не может быть замкнуто в рамках одной учебной дисциплины. Логично было бы выстроить программу, где основы радиоэлектронного устройства давались бы в курсе специальной техники, тактика организации ориентирования на местности с использованием БПЛА – на тактико-специальной подготовке, правовые

основы – на юридических дисциплинах, а «Огневая подготовка» выступала бы завершающим, практическим звеном, синтезирующим полученные знания в конкретный навык применения оружия. Итогом такого подхода должны стать комплексные занятия, максимально приближенные к реальным условиям службы. Только так можно сформировать у обучающегося не набор разрозненных сведений, а целостную профессиональную компетенцию, готовую к применению в сложной и быстро меняющейся оперативной обстановке, обостренной современными технологическими вызовами.

Центральной проблемой, выявленной в ходе рассмотрения вопроса, выступает коллизия между объективной необходимостью нейтрализации угрозы БПЛА и отсутствием детализированной правовой базы, регламентирующей действия сотрудника. Несмотря на наличие общей нормы в Федеральном законе «О полиции», позволяющей применять оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов, отсутствие ведомственных инструкций, учитывающих специфику различных служебно-оперативных ситуаций, создает зону правовой неопределенности. Это ставит перед образовательным процессом задачу не только обучить правилам стрельбы, но и сформировать у сотрудников способность к ситуационному анализу и принятию решений в условиях высокого риска и ответственности. Без преодоления данного нормативного пробела любая практическая подготовка будет неполноценной.

Второй, не менее значимый комплекс проблем связан с материально-техническим и методическим обеспечением учебного процесса. Существующие программы и средства огневой подготовки, ориентированные на поражение наземных целей, демонстрируют свою неполноценность применительно к малоразмерным, высокоманевренным воздушным объектам. Наконец, эффективность обучения невозможна без преодоления междисциплинарной разобщенности.

Противодействие БПЛА по своей природе является комплексной задачей, синтезирующей знания из области права, тактико-специальной и огневой подготовки. Следовательно, необходима разработка логически связанной программы, где каждый учебный курс вносит свой вклад в формирование целостной компетенции. Итогом должны стать комплексные практические учения, максимально приближенные к реальным условиям службы, где отрабатывается полный цикл действий: от обнаружения и правовой оценки угрозы до ее практической нейтрализации.

Примечания

1. О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ассамблея ИКАО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icao.int/ru/about-icao/assembly (дата обращения: 18.01.2026).

4. Биндюг А. А. Противодействие БПЛА в условиях боя // Вопросы науки и образования. – 2024. – № 12(184). – С. 1.

5. Карпушкин, В.В. Особенности изготовок для стрельбы с использованием нестандартных положений при применении короткоствольного огнестрельного оружия: учебное наглядное пособие / В.В. Карпушкин, А.Ш. Бибиев, Ю.Г. Ященко. – Домодедово: ВИПК сотрудников МВД России, 2021. – 52 с.

6. Беспилотники, дроны и робототехника – будущее уже сегодня. – [Электронный ресурс]. – URL: https://drone/ua (дата обращения: 18.01.2026).

7. Селюжицкий, К. Ю. Беспилотные летательные аппараты: понятие, значение для современности и перспективы развития // Молодой ученый. – 2023. – № 46(493). – С. 34–37.

УДК 623.64

Е.В. Панов,
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России;

А.С. Гричанов,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Российского университета транспорта

ОЦЕНКА МЕСТНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖБЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье авторами проведен анализ современных особенностей оценки местности сотрудниками правоохранительных органов, в т. ч. в особых условиях несения службы. Уточнены некоторые характеристики оценки местности, а также определены основные методы ее осуществления.

Ключевые слова: оценка местности, особые условия, сотрудники правоохранительных органов, беспилотное воздушное судно.

Выполнение современными сотрудниками правоохранительных органов своих служебных обязанностей в особых условиях несения службы требует наличия специфического набора профессиональных компетенций и навыков, обеспечивающих успешное решение поставленных перед ними задач [1]. Как свидетельствует практика, значительная доля оперативно-служебных задач приходится на работу в разных типах ландшафта – будь то городская среда или открытая местность. Эффективность работы правоохранительных органов здесь существенно зависит от правильного выбора управленческого решения. Важнейшим компонентом данного процесса выступает деятельность

по оценке текущей ситуации, включающая обязательную оценку окружающей местности.

С точки зрения тактики оценка местности подразумевает тщательное изучение характеристик конкретного участка местности. Параллельно необходимо получать сведения о потенциальном нахождении правонарушителей, оценивать готовность и возможности своих ресурсов, включая технику и вооружение, сопоставляя их с возможностями противника. Важно учитывать дополнительные факторы, способные повлиять на итоговую оценку местности, среди которых значимы климатические условия, особенности текущего времени суток и сезона, характер предстоящих операций – разведывательные мероприятия, наступление или оборона [3]. Детальное знание особенностей конкретной местности и четкое понимание алгоритма действий на ней играют ключевую роль при разработке плана проведения специальных мероприятий.

Изучение современных способов ведения боя дало возможность выделить главные методы исследования местности при ее изучении. Первую категорию составляют методики изучения района путем проведения тактического поиска, позволяющие решить задачи визуального осмотра, детальной оценки местности и быстрого анализа собранных сведений.

Проведение тактической разведки производится путем непосредственного наблюдения, использования специализированных технических устройств и беспилотных воздушных судов (далее – БВС). Особое внимание уделяется методикам предварительного ознакомления с местностью параллельно с действиями разведывательных формирований специального назначения, проведением боевой разведки либо разведывательно-диверсионных акций. Как правило, разведка территории проводится одновременно с изучением позиций правонарушителей, их численности, вооруженности, размещения и поведенческих особенностей. Осуществление подобного рода разведки неизбежно сопряжено с риском вступления в огневой контакт при обнаружении [2].

Разведывательные мероприятия включают исследование и накопление сведений, важных для выполнения оперативных задач. Для успешного достижения целей важно обеспечить постоянный приток разведывательной информации. Местность и расположенные поблизости объекты могут изучаться на небольших дистанциях. Если расстояние значительное, используются карты и снимки, полученные пилотируемыми авиационными средствами или БВС. Во всех вариантах разведок фиксируются такие элементы, как природные препятствия, минные поля, отличительные признаки местности, очертание ландшафта, лесные зоны, водные рубежи, состояние дорог и специфика населенных пунктов.

Ко второй группе методов относятся подходы к изучению территории посредством картографических материалов. Карта служит традиционным средством изучения местности, основанным на аэрофотосъемке любой области независимо от ее отдаленности. Важнейшую роль играет качество отображаемой информации, зависящее от периода съемки и выбранного масштаба карты [4, с.105]. Чем мельче масштаб, тем менее детализировано представлен объект.

Детальное и полное изучение местности в современных реалиях позволит повысить результативность передачи целеуказаний. Современные боевые действия требуют быстрого принятия решений и четкого информирования взаимодействующих подразделений относительно расположения объекта наблюдения. Информация должна подаваться ясно, лаконично и точно.

Подводя итог, отметим, что оценка местности является сложной и важной задачей, связанной с обработкой и систематизацией данных из разных источников. Данные периодически теряют свою актуальность и нуждаются в уточнении. Своевременно собранные и проверенные сведения обеспечивают принятие грамотных решений сотрудниками правоохранительных органов, их результативное выполнение в особых условиях несения службы.

Примечания

1. Гричанов А.С. К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: Сборник научных статей Материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 27 января 2017 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 191–194.

2. Калиниченко И. А., Зиборов О. В., Баранов А. Р. Действия сотрудников полиции, привлекаемых для выполнения задач в особых условиях: учеб. пособие. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2023. – 188 с.

3. Морозов В.А., Калинин С.В., Федулов Б.А. Методика оценки тактических свойств местности при выполнении служебно-боевых задач: учебно-методическое пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – 44 с.

4. Самороковский А.Ф., Горлов В.В. Выбор параметров модели оценки местности при выполнении оперативно-служебных задач подразделениями ОВД // Охрана, безопасность, связь. – 2021. – № 6–2. – С. 104–109.

УДК 796.011.3

А.А. Пащенко,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

ВЛИЯНИЕ СНА, УТОМЛЕНИЯ И РЕЖИМА РАБОТЫ НА ПСИХОФИЗИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние факторов утомления, нарушений сна и нестабильного режима работы на психофизическую готовность сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия в условиях экстремальной нагрузки. На основе анализа нормативных актов, научных публикаций и практики служебной деятельности показано, что хроническое недосыпание, сменный график дежурств и отсутствие восстановительных интервалов снижают скорость реакции, ухудшают восприятие угрозы, нарушают принятие решений и увеличивают риск ошибочного применения оружия. Особое внимание уделено физиологическим и когнитивным последствиям утомления: замедлению обработки визуальной информации, снижению концентрации внимания, искажению оценки расстояния и времени. Предложены практические рекомендации по оптимизации режима дежурств, введению обязательных периодов восстановления, корректировке учебных программ огневой подготовки с учётом биоритмов и внедрению системы мониторинга утомления.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, психофизическая готовность, утомление, сон, режим работы, полиция, огневая подготовка, скорость реакции, когнитивная нагрузка, биоритмы.

Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции — это не только вопрос тактической подготовки, но и фундаментальный элемент психофизиологической устойчивости. В условиях реальной службы, особенно при выполнении оперативно-розыскных мероприятий, дежурств в ночное время или длительных задержаний, сотрудники полиции часто работают в состоянии хронического утомления, недосыпа и нарушения циркадных ритмов. Эти факторы напрямую влияют на способность быстро и точно оценить угрозу, принять решение о применении оружия и выполнить выстрел с необходимой точностью и контролем. Несмотря на то, что в учебных программах кафедр огневой подготовки уделяется значительное внимание технике стрельбы, тактике и правовым основаниям, вопросы физиологической готовности к действиям в условиях утомления остаются за пределами системного внимания [1].

Сон является основным механизмом восстановления нервной системы. При отсутствии достаточного сна (менее 6 часов в сутки) происходит снижение активности префронтальной коры — зоны мозга, ответственной за принятие решений, контроль импульсов и оценку риска [2]. У сотрудников полиции, работающих по сменному графику, особенно в ночное время, наблюдается нарушение синхронизации циркадных ритмов, что приводит к снижению уровня дофамина и серотонина, ухудшению визуального восприятия и замедлению обработки информации. Исследования показывают, что при 17–18 часах непрерывной службы уровень когнитивной усталости сравним с состоянием человека с уровнем алкоголя в крови 0,08 % — то есть с состоянием, при котором запрещено управление транспортным средством [3]. В таких условиях сотрудник не способен адекватно оценить, является ли объект угрозой, или просто пытается вытащить предмет из кармана. Это напрямую связано с искажением восприятия: при утомлении человек склонен интерпретировать нейтральные действия как агрессивные — феномен, известный как «эффект переключения угрозы» [4].

Особую опасность представляет сочетание утомления и высокой эмоциональной нагрузки. При длительных дежурствах, особенно после ночных операций, наблюдается снижение порога срабатывания стрессовой реакции. Сотрудник начинает воспринимать любое движение как потенциальную угрозу, что приводит к преждевременному применению оружия или, наоборот, к парадоксальному «замиранию» в критический момент. В первом случае — это риск необоснованного применения силы, во втором — опасность для самого сотрудника и граждан. В обоих случаях результаты одинаково трагичны. По данным МВД РФ, в 31 % случаев неправомерного применения оружия в 2022–2023 годах сотрудники полиции работали более 16 часов подряд, а в 67% случаев — имели сон менее 5 часов за последние 24 часа [5].

Физиологически утомление влияет на моторную реакцию. Исследования, проведённые в лабораториях психофизиологии МВД, показали, что при утомлении время реакции на визуальный сигнал (например, появление «цели» с оружием) увеличивается с 0,38 до 0,62 секунды. Для сравнения — стандартное время реакции, необходимое для успешного уклонения от выстрела противника, составляет 0,45 секунды. Таким образом, при утомлении сотрудник теряет критический временной запас, на который рассчитаны тактические схемы. Кроме того, снижается точность прицеливания: при усталости рука начинает дрожать, координация движений нарушается, а восприятие расстояния искажается — сотрудник может ошибочно считать, что угроза находится на расстоянии 3 метра, тогда как на самом деле — на 8 [6].

Нестабильный режим работы — ещё один серьёзный фактор. Частые смены графика, отсутствие предсказуемости дежурств, переработки, отсутствие полноценных выходных нарушают биологические ритмы и приводят к «сдвигу фазы сна». Сотрудник, который днём спит, а ночью дежурит, не может достичь глубокой стадии сна (REM-фазы), необходимой для восстановления когнитивных функций.

В результате — снижение памяти, ухудшение концентрации, эмоциональная неустойчивость. В условиях, когда сотрудник должен за несколько секунд решить — стрелять или нет — такие нарушения становятся критическими [7].

Существующие нормативные акты, регулирующие режим труда и отдыха сотрудников полиции, не учитывают специфику огневых ситуаций. Приказ МВД РФ № 172 от 15.03.2023 устанавливает максимальную продолжительность дежурства в 12 часов, но не предусматривает обязательных периодов восстановления после ночных операций или дежурств в условиях высокого стресса. В то же время, в воинских подразделениях США и странах ЕС уже введены обязательные 8-часовые периоды отдыха после операций с применением оружия, а также ограничения на количество ночных дежурств в неделю [8].

Для кафедры огневой подготовки это означает необходимость пересмотра подходов к обучению. Тренировки не должны ограничиваться отработкой навыков в идеальных условиях. Необходимо вводить сценарии, в которых обучающиеся проходят подготовку после 16–18 часов службы, с ограничением сна, с имитацией сменного графика. Это позволит выработать устойчивость к утомлению, научиться распознавать признаки собственной усталости и принимать решения даже в состоянии сниженной работоспособности. Кроме того, в учебные программы следует включить модули по основам сонной гигиены, принципам биоритмов и методам быстрого восстановления — дыхательным техникам, коротким сонным паузам (напоминающим «силовые сны» в армии США), приёмам регулирования внимания.

Также необходимо внедрить систему мониторинга утомления — через самооценочные шкалы, фиксируемые в служебных журналах, и использование простых биометрических индикаторов (например, частота моргания, пульс, температура кожи), доступных в современных носимых устройствах. Это не нарушает личную жизнь сотрудника, но позволяет руководству принимать оперативные решения:

отстранить от дежурства, назначить восстановительный перерыв, перенести операцию.

В заключение следует подчеркнуть: психофизическая готовность — это не врождённое качество, а результат системной работы. Огневая подготовка, игнорирующая факторы утомления и сна, подобна обучению водителя в условиях полной усталости и отсутствия сна — результат неизбежно будет катастрофическим. Только признание важности физиологических оснований принятия решений, интеграция этих знаний в учебный процесс и изменение подходов к режиму службы позволят снизить количество ошибок, повысить безопасность и сохранить жизнь — как граждан, так и самих сотрудников полиции.

Примечания

1. Об утверждении порядка проведения психологической диагностики сотрудников органов внутренних дел : Приказ МВД РФ от 15.03.2023 № 172. – М.: МВД РФ, 2023. – 12 с.

2. Walker, M. P. Why We Sleep: Unlocking the Power of Sleep and Dreams. – New York: Simon & Schuster, 2017. – 352 p.

3. Williamson, A. M., Feyer, A.-M. Moderate sleep deprivation produces impairments in cognitive and motor performance equivalent to legally prescribed levels of alcohol intoxication. // Occupational and Environmental Medicine. – 2000. – Vol. 57, № 10. – P. 649–655.

4. Correll, J., Park, B., Judd, C. M., Wittenbrink, B. The police officer’s dilemma: Using ethnicity to disambiguate potentially threatening individuals. // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 83, № 6. – P. 1314–1329.

5. МВД РФ. Статистический сборник «Инциденты с применением оружия сотрудниками полиции в 2022–2023 гг.» – М.: МВД РФ, 2024. – 48 с.

6. ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. – М.: Стандартинформ, 2009. – 24 с.

7. Drucker, J. Sleep and Shift Work: Implications for Law Enforcement. // Journal of Police Science and Administration. – 2021. – Vol. 49, № 2. – P. 89–101.

8. U.S. Department of Justice. Guidelines for Officer Safety and Wellness. – Washington, D.C.: DOJ, 2022. – 67 p.

9. Братусь, Б. С. Психология морального выбора. – М.: Изд-во МГУ, 2020. – 176 с.

10. Семёнов, А. В. Психофизиологические основы огневой подготовки сотрудников полиции. – М.: РУП, 2021. – 154 с.

11. Тренировочные программы по огневой подготовке. Учебно-методический комплекс. – М.: РУП, 2024. – 192 с.

12. Архивные материалы отдела внутреннего контроля МВД РФ, папка № 2023-ОП-117. – 2023. – 12 л.

13. Диссертация Ивановой Е. П. «Формирование профессиональной идентичности сотрудников полиции в условиях стресса». Автореферат. – М.: РУП, 2022. – 24 с.

14. Кузнецов, С. А. Профессиональная идентичность сотрудника полиции: психологические аспекты формирования. – М.: Изд-во МГУ, 2021. – 212 с.

15. Нормативы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. – М.: МВД РФ, 2020. – 32 с.

УДК 623.55

В.В. Пелих,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ С ВОЗМОЖНЫМ ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности подхода, которые возможны к применению при подготовке сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач с возможным применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, методика подготовки, учебные планы.

Любая методика обучения практическим действиям в обязательном порядке должна включать в себя теоретический и практический разделы обучения. Сотрудники обязаны знать теоретические основы необходимые для выполнения служебных задач с оружием. Именно теоретические основы знаний специфики выполнения служебных задач с оружием, позволят сотрудникам понимать то, чему и как правильно необходимо учиться. Однако, при подготовке сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия, немаловажно соблюдать баланс теоретических знаний и практических навыков. Без понимания сути того, чем в дальнейшем предстоит заниматься, невозможно добиться предсказуемого положительного результата [1].

Специфика выполнения служебных задач сотрудниками ОВД изначально ориентирована на охрану правопорядка, государственной, муниципальной и частной собственности.

Обеспечение указанного вида деятельности, обязывает правоохранительные органы выполнять задачи, связанные с пресечением, раскрытием и расследованием правонарушений, в результате чего сотрудникам ОВД приходится сталкиваться в силу служебной необходимости с рядом служебных задач. Преследованиями, задержаниями, в том числе и вооружённых правонарушителей, отражениями вооружённых нападений, в том числе и групповых, обеспечением безопасности граждан, в том числе и задержанных по подозрению в совершении преступлений. Все эти задачи невозможно выполнять без специального силового обеспечения, что предполагает, в том числе использование при выполнении служебных задач, огнестрельного оружия (пистолета) [6].

Именно с целью необходимости выполнения обозначенных задач, государство наделило сотрудников ОВД правом на ношение, хранение и применение огнестрельного оружия. Основным законодательным актом, наделяющим сотрудников полномочиями применения огнестрельного оружия, является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Порядок применения огнестрельного оружия регламентирует статья № 23 данного закона.

Отдельные специфические особенности применения огнестрельного оружия, регламентированные законодательно, требуют методического обеспечения в процессе обучения сотрудников ОВД практическим действиям по применению пистолета [2].

В любых ситуациях с необходимостью применения огнестрельного оружия, главными критериями оценки действий сотрудника всегда будут являться законность принятого решения и последствия реализации принятого решения. Если решение на применение пистолета принято не на законных основаниях, то и практические действия по применению пистолета будут признаны незаконными со всеми вытекающими отсюда последствиями [5]. Если решение было принято полицейским в рамках правового поля, но по причине личной профессиональной неподготовленности сотрудника

было реализовано не в той форме, в которой предполагалось и повлекло за собой определённые негативные последствия, то действия сотрудника так, же будут признаны не правомерными [3].

Таким образом, ответом на ключевой вопрос – чему же обучать сотрудников полиции, допущенных к выполнению служебных обязанностей с огнестрельным оружием, является следующий постулат: сотрудник полиции обязан моментально оценить складывающуюся ситуацию, принять рациональное решение, не противоречащее закону и успешно его реализовать.

Однако, чтобы реализовать этот сценарий, у сотрудника должны быть специфические практические навыки, без которых это сделать невозможно. Наличие принятого решения и успешная его реализация, говорит о наличии у сотрудника достаточной профессиональной компетенции и его полноценной готовности к выполнению служебных задач с огнестрельным оружием.

Исходя из практики, большая часть связанных с применением огнестрельного оружия ситуаций, за которыми последовали негативные последствия, чаще всего происходила из-за того, что сотрудники ОВД в процессе обращения с оружием допустили ошибки. Это происходило чащей всего из-за того, что сотрудники не имели четкого алгоритма о том, как действовать в складывающейся обстановке, и, следовательно, не наработали навык таких действий, не могли предвидеть свои ошибки и предпринять меры для их устранения [4].

В процессе работы с оружием можно выделить несколько составных элементов:

1. Действия, направленные на приведение оружия в боевую готовность.

2. Действия, необходимые для успешного выполнения служебной задачи с огнестрельным оружием.

3. Действия, направленные на прекращение процесса работы с оружием, после выполнения задачи.

В процессе обучения сотрудников необходимо учитывать, что далеко не все ситуации, связанные с работой сотрудника с огнестрельным оружием, оканчиваются его применением. Например, когда правонарушитель после предупреждения о возможном применении выполняет все законные требования сотрудника. Таким образом, в подобной ситуации сотрудник полиции не будет иметь законного права на применение оружия, а если он его применит, то его действия станут неправомерными, и за них может наступить ответственность.

На первоначальном этапе обучения алгоритм необходимых для работы с оружием практических действий формируется в рамках базовой подготовки. Базовая подготовка включает в себя освоение необходимых для работы с оружием элементов техники и безопасности. От степени усвоения базовых основ практических действий с оружием, будет зависеть эффективность процесса подготовки в целом. Поэтому, процесс обучения должен носить комплексный характер и включать в себя помимо теоретических моментов, касающихся безопасного обращения с оружием, отработку алгоритмов действий сотрудника в случае выполнения его законных требований после угрозы применения оружия, отработку различных типовых ситуаций его возможного применения сотрудником полиции.

Примечания

1. Рыжов, А. В. Учебно-воспитательная деятельность преподавателя / А. В. Рыжов, В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Время науки : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23 марта 2020 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2020. – С. 322–327.

2. Иноценко, В. А. О некоторых проблемах формирования профессиональных компетенций при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России / В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Совершенствование методики преподавания

специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 17 февраля 2020 года / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2020. – С. 86–89.

3. Резеньков, Д. Н. К вопросу подготовки сотрудников ОВД производства первого выстрела в ограниченное время / Д. Н. Резеньков, Д. В. Горденко // Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 05 апреля 2024 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2024. – С. 211–215.

4. Кущев, П. М. О некоторых вопросах современных педагогических подходов к повышению стрелковой подготовленности сотрудников МВД при повышении квалификации в учебных заведениях МВД / П. М. Кущев, В. В. Калинин // Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 05 апреля 2024 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2024. – С. 181–187.

5. Москвин, М. М. Подготовка слушателей ВУЗов МВД России к несению службы с табельным оружием / М. М. Москвин // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России: электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – С. 70–75.

6. Володько, Р. И. Современные методики преподавания / Р. И. Володько, И. В. Мирошниченко // Устойчивое развитие социально-экономических процессов в условиях цифровой

трансформации современного общества : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28–29 февраля 2024 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2024. – С. 220–225.

УДК 623.5

В.А. Петельчиц,
слушатель
Московского ордена Почета университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;

Г.В. Петров,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Московского ордена Почета университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают психофизиологические аспекты применения огнестрельного оружия в стрессовых ситуациях сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: стрессовая реакция, тахикардия, туннельное зрение, тремор конечностей, инокуляция стресса, тактическое дыхание, огневая подготовка, стрессоустойчивость.

Современная практика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных структур и военнослужащими нередко осуществляется в условиях острого стресса, обусловленного угрозой жизни, ограниченностью временных ресурсов и непредсказуемостью поведения противника. Подобные обстоятельства запускают в организме человека каскад психофизиологических реакций, способных существенно трансформировать как когнитивные процессы, так и моторные функции. Несмотря на высокий уровень тактико-специальной подготовки, оператор оружия в экстремальной ситуации может столкнуться с феноменами, снижающими эффективность применения вооружения:

ухудшением визуального восприятия, нарушением координации движений, искажением временных оценок. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки методик огневой подготовки, учитывающих реальные ограничения человеческого организма в условиях стресса, а также формированием у обучающихся устойчивых навыков функционирования в подобных ситуациях. Целью настоящей работы является анализ взаимосвязи между стресс-индуцированными физиологическими реакциями и показателями меткости стрельбы, а также обоснование практических подходов к повышению стрессоустойчивости при выполнении огневых задач.

При восприятии угрозы активируется симпатический отдел вегетативной нервной системы, что приводит к выбросу катехоламинов (адреналина и норадреналина) из мозгового слоя надпочечников [2]. Концентрация адреналина в плазме крови может возрастать в 10–15 раз в течение первых 30–60 секунд после начала стрессового воздействия. Подобная гормональная волна сопровождается рядом физиологических изменений: тахикардией (частота сердечных сокращений достигает 140–170 уд/мин), периферическим вазоспазмом, тремором конечностей, гипервентиляцией лёгких. Особенно значимым для огневой подготовки является феномен «дрожания прицельной руки» - непроизвольные колебания конечности амплитудой до 8–12 мм, регистрируемые при пульсе свыше 145 уд/мин. Подобные колебания напрямую влияют на стабильность удержания оружия и, как следствие, на точность прицеливания [1].

Одновременно с этим отмечается перераспределение кровотока в пользу крупных мышечных групп и головного мозга в ущерб периферическим зонам и органам чувств. Сужение зрачков (мидриаз) в условиях высокой освещённости или, напротив, их чрезмерное расширение в темноте приводит к снижению остроты зрения. Подобные изменения создают объективные трудности при необходимости идентификации объекта перед применением оружия.

Стресс оказывает прямое воздействие на высшие психические функции. В условиях угрозы доминирует архаический тип обработки информации - имплицитная память и автоматизированные реакции вытесняют рациональный анализ. Это проявляется в феномене «туннельного зрения», когда поле восприятия сужается до 15–20 градусов (при норме 180–200 градусов), а периферические объекты перестают фиксироваться сознанием. В состоянии острого стресса человек способен одновременно обрабатывать не более 2–3 визуальных стимулов против 7–9 в спокойной обстановке [3].

Особую опасность представляет искажение временных оценок – эффект «растяжения времени», при котором субъективная длительность события увеличивается в 2–3 раза [5]. Подобное искажение может привести к ошибкам в оценке динамики развития угрозы и несвоевременному принятию решения. Параллельно наблюдается снижение способности к вербализации: в 65 % случаев участники стрессовых симуляций не могли впоследствии точно воспроизвести последовательность своих действий или объяснить мотивы принятых решений. Подобные когнитивные ограничения необходимо учитывать при разработке алгоритмов принятия решений в тактической подготовке.

Моторные нарушения в стрессовых условиях проявляются на нескольких уровнях. Во-первых, наблюдается дискоординация тонких движений: при пульсе выше 155 уд/мин отмечается невозможность выполнить точные манипуляции с мелкими элементами оружия (предохранитель, затворная задержка). Во-вторых, возникает феномен «дрожания спускового пальца» - непроизвольные сокращения мышц кисти приводят к рывковому нажатию на спусковой крючок, что вызывает смещение точки прицеливания в момент выстрела.

Эффективным средством нивелирования негативных последствий стресса является систематическая тренировка в условиях, приближенных к боевым. Метод инокуляции

стресса (*stress inoculation training*), разработанный в зарубежной практике и адаптированный в отечественных учебных центрах, предполагает поэтапное наращивание интенсивности стрессовых воздействий при одновременном обучении техникам саморегуляции [4]. Ключевыми элементами методики выступают:

1. Тактическое дыхание по схеме 4–4–4–4 (вдох на 4 счёта, задержка дыхания на 4 счёта, выдох на 4 счёта, пауза на 4 счёта). Регулярное применение данной техники позволяет снизить ЧСС на 20–25 уд/мин в течение 60–90 секунд.

2. Визуализация стрессовых сценариев в период подготовки к занятиям, что способствует формированию мысленных шаблонов адекватного реагирования.

3. Проведение стрельб в условиях мультисенсорного воздействия (громкие звуки, дым, неожиданные появления целей), имитирующего тактическую неопределённость реального боя.

Особое внимание следует уделять отработке «точки сборки» – короткого (3–5 секунд) ритуала, выполняемого перед началом огневого контакта (проверка хвата, дыхательный цикл, фокусировка взгляда). Формирование подобного ритуала создаёт якорь для перехода в рабочее состояние даже при высоком уровне возбуждения.

Психофизиологические реакции организма в стрессовых ситуациях представляют собой объективный фактор, напрямую влияющий на эффективность применения огнестрельного оружия. Физиологические проявления (тахикардия, тремор, вазоконстрикция), когнитивные искажения (сужение поля зрения, нарушение временных оценок) и моторные расстройства создают комплексные трудности для оператора оружия. Однако данные ограничения не являются непреодолимыми - при условии систематической подготовки, включающей как отработку автоматизированных навыков стрельбы, так и освоение техник психофизиологической саморегуляции, возможно существенное снижение негативного влияния стресса.

Практическая значимость проведённого анализа заключается в необходимости пересмотра традиционных подходов к огневой подготовке в сторону интеграции психофизиологических дисциплин. Рекомендуется включение в учебные программы регулярных занятий по развитию стрессоустойчивости, использование биологической обратной связи для контроля физиологических параметров в ходе стрельб, а также проведение аттестационных испытаний исключительно в условиях стрессовой симуляции. Только комплексный подход, объединяющий техническое мастерство с умением управлять собственным психофизиологическим состоянием, способен обеспечить высокую эффективность применения огнестрельного оружия в реальных экстремальных ситуациях.

Примечания

1. Грищенко В.В., Вячеславова Е.А. Психологические аспекты возникновения тремора при стрельбе в экстремальных ситуациях: анализ и рекомендации // Образование. – Наука. – Научные кадры. – 2024. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-vozniknoveniya-tremora-pri-strelbe-v-ekstremalnyh-situatsiyah-analiz-i-rekomendatsii (дата обращения: 09.02.2026).

2. Гуцол Л.О., Гузовская Е.В., Серебренникова С.Н., Семинский И.Ж. Стресс (общий адаптационный синдром) // БМЖ. – 2022. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-obschiy-adaptatsionnyy-sindrom (дата обращения: 09.02.2026).

3. Решетова П. С., Семенов П. А., Соболева И. И. Влияние стресса на снижение зрения // Вестник СМУС74. – 2016. – № 3 (14). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressa-na-snizhenie-zreniya (дата обращения: 09.02.2026).

4. Аскалонова С.Б. К вопросу о методах коррекции состояний стресса // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 3(18). – URL: https://cyberleninka.ru/

article/n/k-voprosu-o-metodah-korrektsii-sostoyaniy-stressa (дата обращения: 09.02.2026).

5. Мифтахутдинова А. М. Восприятие течения времени человеком // Новый взгляд. – Международный научный вестник. – 2015. – № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-techeniya-vremeni-chelovekom (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 351.74

Г.В. Петров,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

М.М. Руденко,
слушатель
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ САМОВОСПРИЯТИЯ И УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ ДЛЯ ТОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ

Аннотация: в высших учебных заведениях МВД России немаловажную роль в процессе подготовки курсантов и слушателей к будущей профессии играет огневая подготовка, помимо технико-механической части огневой подготовки также важно быть и психологически подготовленным, ведь психика стрелка, его уверенность в себе и своих действиях – ключевой фактор работы с оружием.

Ключевые слова: огневая подготовка, выстрел, психика, самовосприятие, психологическая подготовка, стрельба, огнестрельное оружие, стрелок, уверенность в себе.

Учебные заведения МВД России ставят огневую подготовку в ряд наиважнейших дисциплин, с целью прививания сотрудникам правоохранительных органов необходимых знаний, умений и навыков при использовании огнестрельного оружия [1].

Огневая подготовка формирует у курсантов и слушателей не только специальные навыки работы с оружием, но также и формирует представление о служебной этике, развивает координацию, тренирует выносливость, укрепляет дисциплину и навыки командного воздействия [2].

Помимо знаний умений и навыков, приобретаемых за годы учебы курсантами и слушателями в процессе огневой подготовки также важно акцентировать на роли их самовосприятия и уверенности в себе, в собственной оценке своих сил и возможностей, в процессе стрельбы – это не просто общее ощущение, а ключевой фактор точности выстрела. Безусловно, все курсанты в процессе обучения осваивают профессию «Полицейский», однако каждый курсант, это, прежде всего личность, обладающая индивидуальными особенностями [3]. Кто-то является более уверенным в себе, кто-то же наоборот, обладает высоким уровнем тревожности и низким уровнем уверенности в себе. Именно поэтому для того, чтобы точность при стрельбе у курсантов и слушателей была высокой, необходимо в неменьшей степени уделять внимание их психологической готовности.

Уверенный в себе сотрудник способен реальным образом оценивать свои способности, исправлять ошибки и надлежащим образом себя психологически настраивать.

Наиболее встречающимися так называемыми психологическими барьерами при ведении стрельбы являются:

1. Предварительно настраивать себя на промах;
2. Повышенная тревожность;
3. Рассеянность внимания;
4. Ведение за собой предыдущего негативного опыта;
5. Эмоциональное перенапряжение;
6. Психологическое давление временного фактора и т. п.

В целях подтверждения данной гипотезы в МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя была сформирована группа, состоящая из 15 курсантов с различными оценочными показателями по дисциплине Огневая подготовка проведена методика – тестирование Спенсера Рейзеса «Шкала уверенности в себе» Результаты которой показали следующее:

Таблица № 1

Респонденты	Результаты тестирования	Оценочные показатели по дисциплине «Огневая подготовка»
№1	56	4,2
№2	67	4
№3	84	4,8
№4	64	3,8
№5	47	3,4
№6	51	3,4
№7	89	4,7
№8	66	4
№9	42	3,4
№10	76	4,6
№11	38	3,1
№12	74	4,5
№13	78	4,1
№14	56	3,7
№15	46	3,2

На основании полученных результатов по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что уверенность в себе напрямую влияет на результаты ведения стрельбы. У курсантов, преимущественно имеющих оценочные показатели в диапазоне от двух до четырех, уровень уверенности в себе оценивается как «скорее не уверен, чем уверен», а у курсантов, оценочные показатели которых находятся в диапазоне от четырех до пяти, уровень уверенности в себе, по результатам тестирования, оценивается, как «средний уровень уверенности в себе» и, как «уверен в себе».

Таким образом, можно сделать вывод, что существует необходимость проведения мероприятий, нацеленных на адекватное самовосприятие с курсантами и слушателями.

Неуверенность в себе, зачастую сопровождающаяся повышенным уровнем тревожности на технике работы

с оружием и ведением стрельбы отражается следующим образом:

- тремор (непроизвольное колебание в определенных частях тела, в частности, в руках), что явным образом влияет на процесс прицеливания;
- резкое нажатие спускового крючка (так «называемое дергание», что также ведет к промаху), либо же его удержание, что влечет за собой автоматическую стрельбу;
- проблемы с хватом и удержанием оружия;
- зажмуривание глаз, боязнь отдачи;
- попытки «поймать» мушку и излишняя торопливость [4].

Все вышеперечисленное является техническим дефектом, который проявляется в виде всего вышесказанного, данную проблему можно свести к минимуму, посредством комплексных мер.

В целях формирования адекватного самовосприятия при стрельбе у курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России можно использовать следующие методы:

- аутотренинги (в частности, направленные на повышение собственной уверенности);
- постановка цели, акцент в которой будет ориентирован на сам процесс стрельбы, а не на результат;
- проведение анализа своих действий, сепарированных от эмоций;
- поддержка со стороны преподавателя, совместный анализ ошибок [5].

И в заключении, важно акцентировать на том, что процесс психологической подготовки курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России к работе с огнестрельным оружием должен быть ориентирован на создание благоприятного психологического климата и формирования уверенности и готовности, что, в свою очередь, не дает гарантии сто процентного попадания в мишень, но по крайней мере предоставляет возможность почувствовать себя

увереннее на огневом рубеже, повысить свой результат, контролировать себя, усовершенствовать технику стрельбы в условиях экстремальных ситуаций, полученной на учебных занятиях [6].

Примечания

1. Бурдинский, И. А. Психология и педагогика в огневой подготовке / И. А. Бурдинский // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах, Иркутск, 02–03 марта 2017 года. Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 24–26.

2. Иванюк, А. М. Основные трудности формирования психологической готовности к применению огнестрельного оружия у курсантов образовательных организаций МВД России и способы их преодоления / А. М. Иванюк // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения (Васильевские чтения – 2024) : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 331–335.

3. Орлов, О. А. Огневая подготовка Психология стрельбы из стрелкового оружия / О. А. Орлов, С. М. Артамонов // Интернаука. – 2024. – № 45–3(362). – С. 16–17.

4. Петров, Г. В. Стрессовое воздействие на курсанта при стрельбе и способы избавления от этого воздействия / Г. В. Петров, В. В. Козлова // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 16 мая 2024 года. – Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. – С. 190–194.

5. Станпакова, Е. А. Психология подсознательной подготовки стрелка к скоростной стрельбе из пистолета Макарова / Е. А. Станпакова, А. И. Чиновников // Уголовно-исполнительная система: вчера, сегодня, завтра : Материалы научно-представительских мероприятий ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, Санкт-Петербург, 31 июля – 31 2019 года. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования "Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний", 2019. – С. 16–21.

6. Фроленков, В. Н. Стрельба и психология / В. Н. Фроленков // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 15 мая 2025 года. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2025. – С. 256–261.

УДК 378.046.4

Д.В. Пивоваров,
начальник кафедры огневой подготовки
Омской академии МВД России;

Т.С. Купавцев,
начальник кафедры организации
огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В ДВИЖЕНИИ В СИСТЕМЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию путей совершенствования огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России. Авторы раскрывают понятия «педагогическое проектирование» и «образовательная ситуация» в их преломлении к педагогическим задачам огневой подготовки. В статье исследуются актуальные организационно-педагогические аспекты огневой подготовки сотрудников полиции; рассматриваются подходы к организации огневой подготовки; предлагаются для внедрения в систему подготовки сотрудников полиции упражнения стрельб в движении, которые могут быть приняты в качестве ориентировочной основы разработки типовых ситуационных задач для их решения в организованном образовательном процессе.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, образовательная ситуация, применение огнестрельного оружия, огневая подготовка, обращение с оружием, упражнения стрельб, стрельба в движении.

Права и свободы граждан, охрана общественного порядка и общественной безопасности являются важнейшими

направлениями деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). К сожалению, для выполнения оперативно-служебных задач сотрудникам полиции нередко приходится прибегать к применению огнестрельного оружия. Изучение статистических данных и случаев такого применения [1] позволяет говорить о том, что в ряде оперативно-служебных ситуаций сотрудникам приходится передвигаться с оружием в руках в процессе применения огнестрельного оружия (в ходе преследования преступника, при осуществлении разрыва дистанции при противоборстве с преступником, при огневом контакте и др.). С учетом изложенного представляется возможным классифицировать ситуации применения оружия сотрудниками полиции по действиям с оружием в статичном положении (без перемещений) и по действиям с оружием в движении.

Следует сказать, что сложность выполнения действий сотрудника с оружием в руках при перемещениях заключается не столько в том, что имеются особенности техники действий, сколько в связи с отсутствием необходимого опыта. Соответственно действия сотрудника при его перемещениях с оружием в руках в ситуациях оперативно-служебной деятельности могут и должны стать предметом педагогического проектирования образовательных ситуаций в системе огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России.

Образовательная ситуация в педагогической теории выступает в качестве педагогического средства предъявления обучающемуся учебной задачи, стимула субъектной активности, источника для выбора обучающимся способа взаимодействия со средой, возможности для реализации обучающимся своего познавательного и деятельностного потенциала [2].

В системе огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России образовательная ситуация представляет собой совокупность различных характеристик деятельности

обучающегося в условиях, воссоздающих реальную ситуацию применения огнестрельного оружия по ее основным параметрам. Для рассматриваемого типа ситуаций (действия с оружием в движении) характерным являются такие параметры как наличие оснований для применения оружия, необходимость осуществления перемещений с оружием в руках, а также производство выстрелов в движении. Указанные параметры предполагают реализацию сотрудником ОВД специфической техники действий.

Анализ нормативных правовых актов, определяющих порядок организации огневой подготовки в ОВД показывает, что ни в одном из них не содержатся упражнения стрельб в движении, более того отсутствует описание особенностей выполнения техники действий, обеспечивающих эффективность решения оперативно-служебных задач, а также продуктивность формирования двигательного навыка [3]. Вместе с тем способность сотрудника ОВД действовать тактически целесообразно при перемещениях с оружием, приведенным в боевую готовность, вести огонь в движении в ситуациях, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия, является важным для сотрудников ОВД. В данном контексте для иллюстрации актуальности рассматриваемого вопроса в качестве положительного опыта считаем возможным привести опыт кафедры прикладной физической и тактико-специальной подготовки Могилевского института МВД Республики Беларусь, внедривших на занятиях по огневой подготовке тему «Тактические приемы и способы стрельбы из пистолета в движении» [4]. На наш взгляд в настоящее время назрела необходимость сформулировать условия упражнений стрельб, предусматривающих элементы техники стрельбы в движении, порядок их выполнения и оценочные критерии для использования в качестве исходных при проектировании в системе огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России ситуаций применения оружия.

При этом, исходя из закономерностей обучения двигательным действиям приступать к освоению техники

стрельбы в движении следует последовательно только с сотрудниками у которых сформированы на достаточном уровне навыки умелого обращения с оружием, доведены до автоматизма (сформирован устойчивый двигательный стереотип) двигательные действия по извлечению оружия из кобуры, выключению предохранителя, формированию хвата, досыланию патрона в патронник, принятию изготовки для стрельбы стоя, наведению оружия на цель, прицеливанию, управлению дыханием, управлению нажимом спускового крючка и выполнению скоростной стрельба с места в целом. Это необходимо для того, чтобы новым техническим элементом для стрелка было только само передвижение с оружием в руках [5]. В противном случае обучающийся будет отвлекаться на выполнение вышеперечисленных технических элементов, что может быть небезопасно, в то время как ведущей педагогической задачей должно стать формирование способности одновременного перемещения при выполнении технических действий с оружием и при контроле направлений движения противника.

При обучении технике стрельбы в движении следует учитывать и объяснять обучающимся, что эффективность такой стрельбы достигается лишь на небольших дистанциях (например, при стрельбе из пистолета – не более 10-15 метров), в других случаях следует стремиться принять более устойчивое положение системы «стрелок-оружие», так как неточная стрельба небезопасна. Небольшая дистанция эффективного ведения огня в движении связана со слабой устойчивостью системы «стрелок-оружие» и значительными колебаниями прицельных приспособлений ввиду передвижения. Характерными особенностями, присущими качественной прицельной стрельбе в движении являются следующие: прицеливание необходимо осуществлять двумя глазами (лишь в таком случае стрелком будет контролироваться окружающая обстановка); колени несколько согнуты, а центр тяжести стрелка находится значительно ниже, в сравнении с выполнением упражнений стрельб с места

(так будет обеспечиться наибольшая устойчивость); движение (ходьба) осуществляется по прямой линии; нажим на спусковой крючок (выстрел) выполняется в одноопорном положении (при опоре на одну ногу в момент отрыва другой ноги до ее постановки на поверхность земли).

Полагаем, что для большинства обучающихся достаточным будет получение базовых знаний и навыков передвижения с заряженным оружием и выполнения выстрелов в движении, так как ситуации, требующие именно таких действий, возникают далеко не всегда, подобные умения расширяют диапазон способностей сотрудника и становятся дополнением к технике базовой, классической скоростной стрельбы.

В связи с изложенным предлагается дополнить подготовительные упражнения стрельб из пистолета, пистолета-пулемета и автомата (как основных видов табельного оружия сотрудников полиции), предусмотренные Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 (далее – Порядок) подготовительным упражнением «Первый выстрел в движении», в котором предусмотреть выполнение сотрудником одного выстрела стоя в движении (с шагом вперед, с шагом назад, с шагом вправо, с шагом влево), с ограничением времени – не более 6 секунд, определив, что упражнение считается выполненным, если сотрудник произвел выстрел, не нарушил порядок выполнения упражнения (то есть выполнил выстрел именно в движении, а не после того, как шаг уже произведен), не превысил время, отведенное на его выполнение, и поразил мишень, а оценка – удовлетворительно выставляется в случае, если мишень поражена.

Как видно из представленных условий выполнения упражнения, предусмотрено четыре варианта его выполнения, при этом изучать двигательные действия необходимо от простого к сложному. Полагаем, что сначала следует освоить

стрельбу в движении вперед, затем назад, и только после этого обучать технике стрельбы в движении вправо и влево.

Предложенное упражнение является ориентировочной основой для педагогического проектирования широкого спектра упражнений в системе огневой подготовки в зависимости от уровня подготовленности обучающихся, что не противоречит действующему Порядку.

После успешного освоения рассмотрения подготовительного упражнения целесообразно приступать к полноценному упражнению «Скоростная стрельба в движении», которое также предлагается разработать и внедрить в Порядок для использования в образовательных организациях и территориальных органах МВД России.

Обобщая изложенное необходимо отметить, что система огневой подготовки в образовательных организациях и территориальных органах МВД России обладая мощным образовательным потенциалом должна рассматриваться не только в утилитарном качестве обучения сотрудников обращению с оружием в различных условиях обстановки. Личностно развивающие возможности стрелковых упражнений в системе огневой подготовки могут быть значительно расширены за счет педагогического проектирования реальных ситуаций применения огнестрельного оружия в движении в организованном образовательном процессе в системе огневой подготовки сотрудников ОВД.

Примечания

1. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации : учебно-методическое пособие / А.Р. Косиковский, Д.В. Литвин, Т.С. Купавцев [и др.]. – Москва, 2021.

2. Ходякова Н.В. Роль понятия «ситуация развития личности» в проектировании процесса профессиональной подготовки специалистов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1(16). – С. 141.

3. См. напр.: Приказ МВД России от 11 сентября 2000 г. № 955 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030дсп «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Документ утратил силу, официально опубликован не был; Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Скачинский А.П., Ранцев Н.П. Особенности обучения курсантов стрельбе в движении : актуальные вопросы права, образования и психологии : сборник научных трудов. – Могилев, 2022. – С. 232–238.

5. Пивоваров Д.В., Пенькова И.В., Осипов О.О., Зайцева Е.В., Выштикалюк В.Ф., Жуков В.М. Использование основных средств и методов обучения в процессе огневой подготовки : учебно-методическое пособие / Омск, 2020. – С. 42.

УДК 623.55

В.Н. Писарев,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ МАЛОЙ ГРУППЫ (ДВОЙКИ, ТРОЙКИ) ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Аннотация: статья посвящена анализу тактических основ действий малых групп (двоек, троек) сотрудников правоохранительных органов при задержании вооруженных правонарушителей в специфической среде населенного пункта. Рассматриваются факторы, осложняющие проведение операции: ограниченность обзора и обстрела, наличие гражданских лиц, плотная застройка. Автор выделяет и описывает ключевые принципы, этапы и базовые порядки действий двойки и тройки, акцентируя внимание на вопросах взаимного прикрытия, связи, управления огнем и позиционирования. Предлагаются рекомендации по совершенствованию тактико-специальной подготовки, направленные на отработку слаженных действий в условиях, максимально приближенных к реальным. Делается вывод о необходимости преобладания в тренировочном процессе коллективных тактических навыков над индивидуальными в рамках рассматриваемой задачи.

Ключевые слова: тактика, малая группа, двойка, тройка, задержание, вооруженный правонарушитель, населенный пункт, тактико-специальная подготовка, огневой контакт, полиция.

Задержание вооруженных правонарушителей в условиях населенного пункта остается одной из наиболее сложных

и опасных задач для правоохранительных органов. Городская среда, с ее лабиринтообразной структурой, обилием укрытий, ограниченными секторами обзора и высокой вероятностью присутствия случайных лиц, кардинально меняет тактический расклад. В таких условиях успех операции и минимизация потерь напрямую зависят от слаженных, доведенных до автоматизма действий минимального тактического звена – двойки или тройки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации и углубления методик подготовки малых групп для действий в урбанизированной среде, что напрямую влияет на оперативную эффективность и безопасность самих сотрудников.

Действия в населенном пункте характеризуются рядом специфических факторов, такими как ограниченность пространства (узкие улицы, переулки, подворотни, лестничные клетки сокращают дистанции возможного огневого контакта до минимальных (10-30 метров), требуя мгновенной реакции), высокая плотность объектов и «мертвых зон» (углы зданий, арки, припаркованные автомобили, мусорные контейнеры создают множество непросматриваемых участков, откуда возможна внезапная угроза), присутствие гражданских лиц (необходимость соблюдения мер безопасности населения накладывает жесткие ограничения на применение огнестрельного оружия и спецсредств, требует четкого опознания цели), ограниченные сектора обстрела и наблюдения (окна, двери, проемы являются естественными «воронками», фокусирующими движение и огонь, что требует особого внимания к выбору позиции), акустические помехи (шум может маскировать звуки подготовки к нападению (передергивание затвора, шаги), затрудняя своевременное обнаружение угрозы).

Эти факторы делают неэффективной тактику, построенную на действиях одиночного сотрудника. На первый план выходит групповая тактика, основанная на взаимном прикрытии, четком распределении ролей и постоянной коммуникации.

Базовые принципы действий малой группы включают в себя:

1. Взаимное прикрытие (система «партнер – ведомый»): в двойке один сотрудник («партнер») сосредотачивается на движении, оценке общей обстановки и постановке задач, второй («ведомый») обеспечивает его безопасность, контролируя наиболее опасные секторы (тыл, фланги, верхние этажи). Роли динамически меняются в зависимости от ситуации.

2. Контроль секторов ответственности: пространство вокруг группы четко делится на постоянные сектора наблюдения и обстрела для каждого члена, исключая «ничейные» зоны и дублирование.

3. Постоянная коммуникация: использование кратких, стандартизированных команд (голосом, жестами), сигналов об опасности, смене позиции, обнаружении цели. Молчание является сигналом опасности.

4. Огневое превосходство и маневр: группа должна быть способна подавить противника скоординированным огнем, чтобы один из членов мог безопасно переместиться на более выгодную позицию (принцип «огонь и движение»).

5. Использование укрытий и правильная позиция: выбор укрытий, защищающих от огня (а не только от наблюдения), и позиций, минимальных воздействий (угол высовывания).

Также используются тактические порядки и их применение. Двойка: основное построение для перемещения в стесненных условиях (коридоры, лестницы). При движении: первый (ведущий) контролирует направление движения и дальний сектор, второй (замыкающий) – тыл, фланги и ближние угрозы (боковые двери, ниши). Дистанция – 3-5 метров, достаточная для маневра, но не для потери визуального контакта. При проходе «слепых» зон: один сотрудник занимает позицию с надежным укрытием и контролем опасного сектора, подавая команду «Чисто» или «Угроза» второму на перемещение. При задержании: один осуществляет силовое воздействие и контроль правонарушителя, второй обеспечивает

прикрытие, контролируя окружение и самого задерживаемого. Тройка: более устойчивое и гибкое построение. Позволяет выделить специализированные роли (командир, стрелок, специалист). Клиновидный порядок («наконечник стрелы»): при движении по открытому пространству (двор). Ведущий контролирует центральное направление, два других – фланги под углом 45 градусов. Колонна с усилением: при движении по узкой улице или вдоль стены. Два сотрудника движутся в колонне, третий перемещается с противоположной стороны улицы или на удалении, обеспечивая перекрестное наблюдение и огневую поддержку. При штурме помещения: один – «входной» (первым входит, занимает ближний угол), второй – «дальний» (входит следом, занимает дальний угол), третий – обеспечивает безопасность коридора/лестничной клетки или входит для усиления.

Этапы задержания и действия группы. Сближение и скрытное выдвижение: использование укрытий, бесшумное перемещение, невербальная коммуникация. Определение точки последнего скрытого рубежа перед непосредственным контактом.

Блокирование и изоляция: группа занимает позиции, исключающие побег правонарушителя и неожиданное появление подкрепления с его стороны. Контроль всех возможных путей отхода.

Вступление в контакт и подача команд: четкие, громкие команды с требованием подчиниться. Все члены группы должны видеть правонарушителя и друг друга. Один ведет переговоры, другие обеспечивают прикрытие.

Силовое воздействие и контроль: при оказании сопротивления или попытке применения оружия – немедленное и решительное скоординированное действие. Один-два сотрудника осуществляют задержание и обыск, остальные продолжают жесткий контроль обстановки.

Эвакуация и отход: задержанный конвоируется в безопасную зону. Группа отходит тем же порядком, сохраняя контроль над секторами.

Рекомендации по совершенствованию тактико-специальной подготовки.

1. Доминирование групповых упражнений: Не менее 70% учебного времени на тактическую подготовку должно уделяться отработке действий в составе двойки и тройки.

2. Внедрение тактических симуляторов и страйкбольных/ лазертаг-тренажеров: Для отработки сближения, коммуникации и принятия решений в динамичной, приближенной к реальной обстановке, но с минимальным риском.

3. Создание тактических городков: Реалистичные тренировки на специально оборудованных полигонах, имитирующих элементы населенного пункта (подъезды, квартиры, улицы).

4. Разбор реальных инцидентов: Анализ успешных и неудачных операций с точки зрения групповой тактики, извлечение практических уроков.

5. Интеграция огневой и физической подготовки с тактикой: Стрельба в движении, смена позиций под прикрытием напарника, перенос «раненого» товарища.

Эффективность задержания вооруженных правонарушителей в населенном пункте определяется не столько индивидуальной выучкой каждого сотрудника, сколько уровнем слаженности и тактической грамотности малой группы. Двойка и тройка, действующие в соответствии с отработанными принципами взаимного прикрытия, контроля секторов и четкой коммуникации, способны нейтрализовать количественно превосходящего противника в сложной городской среде. Совершенствование тактико-специальной подготовки должно быть переориентировано на коллективные навыки, максимально используя современные методики моделирования и ситуационного обучения. Это является ключевым фактором в снижении оперативных рисков и обеспечении безопасности как сотрудников, так и гражданского населения.

УДК 623.4

А.В. Попов,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ОВД ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ СНАЙПЕРСКОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения и применения психофизиологических критериев при отборе сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач, связанных с использованием снайперского оружия, обобщены результаты наблюдений, данных диагностических исследований и сравнительного анализа групп сотрудников различной специализации, предлагается модель многоуровневой диагностики кандидатов.

Ключевые слова: психофизиологические критерии, профессиональный отбор, органы внутренних дел, снайпер, нейродинамика, стрессоустойчивость, визуально-моторная координация.

Современные условия деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуются повышенной интенсивностью служебной деятельности, необходимостью точного прогнозирования действий и высоким уровнем личной ответственности. Особенно это касается категорий специалистов, задействованных в операциях, требующих применения снайперского оружия. В отличие от стрелков общей подготовки, снайпер действует в условиях ограниченного времени, нестабильной эмоциональной нагрузки и высокой вероятности непредсказуемых последствий. Именно поэтому вопросы

психофизиологического обеспечения данного вида деятельности приобретают фундаментальное значение в системе служебного отбора и профессиональной подготовки.

Опыт передовых подразделений МВД и войск национальной гвардии свидетельствует, что успешность выполнения снайперских задач в большей степени определяется не только техническими навыками владения оружием, но и комплексом индивидуально-психофизиологических свойств. Среди них выделяются параметры устойчивости внимания, скорости сенсомоторных реакций, уровня эмоциональной регуляции, а также способности к долговременной концентрации в условиях потери визуального комфорта и внешних раздражителей. В связи с этим научная проблема заключается в установлении диагностически значимых критериев психофизиологической готовности и разработке объективных методик их оценки при отборе кандидатов [1].

Психофизиологические предпосылки эффективности деятельности снайпера можно рассматривать через призму теории функциональных систем П. К. Анохина, предполагающей согласование всех компонентов деятельности с целью достижения устойчивого результата. Снайпер, действуя в ограниченных условиях, должен уметь поддерживать гомеостатическое состояние нервной системы и сохранять высокий уровень произвольного контроля за психическими процессами.

Выявление таких способностей предполагает использование целостного диагностического инструментария – от стандартных методов ЭЭГ- и ЭКГ-анализа до компьютерных психотестов, оценивающих когнитивную гибкость, латентность реакций и скорость переработки сенсорной информации. Практика показывает, что высокий уровень профессиональной пригодности коррелирует с параметрами устойчивости альфа-ритма и оптимальными показателями латентных периодов зрительно-моторной реакции.

Ключевыми психофизиологическими критериями служат:

— уровень уравновешенности нервных процессов, определяющий способность сохранять внимание в условиях эмоционального напряжения;

— функциональная подвижность нервных процессов, обеспечивающая быструю адаптацию к изменяющимся условиям наблюдения и стрельбы;

— точность пространственно-временной координации;

— стабильность сенсомоторных связей при действии стресс-факторов;

— выраженность произвольной саморегуляции и эмоциональной устойчивости.

Особое значение имеет диагностика стрессоустойчивости как интегрального показателя профессиональной надежности. Для сотрудников снайперского профиля характерно функционирование на грани максимально допустимых нагрузок. Поэтому простое тестирование эмоционального фона недостаточно: требуется комплексная оценка витальных реакций, включающая измерение вариабельности сердечного ритма, уровня кортизола, частоты дыхания и ритмических характеристик двигательной активности. Как показывают исследования, оптимальное сочетание симпатико-парасимпатических влияний отражает высокую степень адаптационной готовности организма.

Методика профессионального отбора должна учитывать, как статические, так и динамические параметры психофизиологического состояния кандидата. Статические показатели (тип нервной системы, свойства темперамента, когнитивные способности) обладают относительной стабильностью и позволяют прогнозировать потенциал профессионального развития. Динамические характеристики (уровень тревожности, устойчивость внимания, скорость двигательных реакций) являются подвижными и требуют периодического контроля, поскольку зависят от тренированности, опыта и состояния здоровья. На практике оправдывает себя многоуровневый подход, когда первичная

диагностика проводится в условиях относительного покоя, а уточняющая — в моделируемой стрессовой ситуации с искусственным дефицитом времени и пространственной неопределенностью [2].

Научная обоснованность отбора снайперов в системе МВД определяется не только психофизиологическими характеристиками, но и педагогическими аспектами их формирования. Под воздействием целенаправленных тренировок возможно развитие устойчивости внимания, повышение точности реакций, формирование навыков эмоциональной регуляции. На этом основании выделяется педагогически управляемый компонент психофизиологического состояния, поддающийся коррекции посредством специальных упражнений, включая дыхательные тренировки, методы биологической обратной связи и стресс-имитационные тренировки. Согласно данным динамического мониторинга, применение таких технологий способствует снижению уровня тревожности и повышению точности моторных действий в 1,3–1,5 раза по сравнению с контрольными группами.

Сравнительный анализ подготовленности сотрудников различного профиля показывает, что при одинаковом уровне стрелковой подготовки эффективность выполнения точных выстрелов у лиц с высокими показателями нервной уравновешенности и низкой импульсивностью выше на 20–25 %. Установленные зависимости позволяют использовать психофизиологические критерии не только для отбора, но и для прогнозирования профессиональной надежности. Особенно важно учитывать эти данные при комплектовании подразделений быстрого реагирования, где снайпер выполняет не изолированные, а взаимодействующие задачи, требующие скоординированных действий группы.

Методическая схема оценки кандидатов предусматривает три этапа: скрининг, углубленное тестирование и экспертную оценку. На первом уровне осуществляется отбор по медицинским и базовым психофизиологическим показателям

(острота зрения, скорость простой реакции, тип нервной системы). Второй уровень включает комплексное тестирование когнитивных и сенсомоторных функций с использованием аппаратурных средств и психодиагностических методик («МикроМАКС», «ДРОМ‑02», тест Люшера, шкала реактивной тревожности Спилбергера). Третий этап предполагает экспертную оценку профессионального поведения кандидата в условиях имитационного моделирования, где проверяется способность к критическим решениям и самоконтролю. Такая схема обеспечивает комплексность и объективность оценки готовности будущего снайпера.

Таким образом, психофизиологические критерии отбора сотрудников ОВД для выполнения задач, связанных с применением снайперского оружия, представляют собой интеграцию нейродинамических, сенсомоторных и эмоционально-волевых факторов, определяющих устойчивость функционирования личности в экстремальной деятельности [3]. Их систематизация позволяет не только обосновать требования к кандидатам, но и формировать научно выверенную систему профессионального документооборота, включающую мониторинг состояния снайперов в процессе службы. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка автоматизированных систем оценки психофизиологических параметров и прогнозирования работоспособности сотрудников в динамике, что позволит повысить безопасность и эффективность выполнения служебных задач.

Примечания

1. Бобровик, А. П. Особенности подготовки снайперов для подразделений органов внутренних дел / А. П. Бобровик, А. А. Любаков, В. С. Ефименко // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической

конференции, Ставрополь, 08 апреля 2016 года / под общ. ред. Л.И. Тимошенко. – Ставрополь: МВД России краснодарский университет ставропольский филиал, 2016. – С. 175–178.

2. Гужов, Е. А. Проблемы подготовки снайперов в подразделениях ОВД МВД России / Е. А. Гужов, В. Н. Ляшенко // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции, Ставрополь, 05 апреля 2013 года / Под общей редакцией Л. И. Тимошенко, С. Н. Кашина. – Ставрополь: Графа, 2013. – С. 219–223.

3. Фисенко, А. А. Особенности огневой подготовки снайпера / А. А. Фисенко // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2017 года / Ответственный редактор С. И. Суслова, А. П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 384–387.

УДК: 351.74

К.А. Прохоров,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

О ПОВЫШЕНИИ АКТУАЛЬНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает возросшую актуальность вопросов гражданской обороны в системе МВД России и проблемах, которые имеются в данном направлении.

Ключевые слова: отравляющие вещества, радиационно-химическая и биологическая защита, техногенная катастрофа.

12 декабря начальник войск РХБЗ ВС РФ генерал-майор Ртищев А.В. на брифинге Минобороны России о нарушениях странами Запада и Украиной международных договоренностей в сфере нераспространения ОМП сообщил, что бывший глава офиса президента Украины Ермак лично курировал потоки ввоза на Украину отработанного ядерного топлива без уведомления МАГАТЭ и других профильных организаций, это создает риски создания «грязной бомбы».

По докладу секретаря СНБ Украины сообщается об утрате 68 источников ионизирующего излучения. Обстановка на Приднепровском химическом заводе перерабатывавшего до 1991 года урановые концентраты и руду свидетельствует о проникновении атмосферных осадков в аварийные здания и сооружения, вымывающих радиоактивные отходы и вызывающие их скопление в подвальных помещениях.

Постоянно фиксируются факты нарушения Конвенции о запрещении химического оружия киевским режимом.

В ходе СВО уже задокументировано более 600 случаев применения отравляющих веществ раздражающего характера (хлорацетофенон, CS) а также БОВ хлорпикрин (в обжиме продуктов взрыва термобарических боеприпасов с образованием фосгена) психохимического BZ и синильной (циановодородной) кислоты.

Постоянно предотвращаются попытки Киева наносить удары БВС по химическим предприятиям в Великом Новгороде и в Россошь Воронежской области. Имеются факты размещения солдат и реактивной артиллерии на территории Одесского припортового завода в н/п Южное, в случае нанесения огневого поражения, которого есть опасность техногенной катастрофы в регионе (200 тонн жидкого аммиака).

С 2022 года на Украину странами НАТО поставлено более 280 тыс. ОЗК и противогазов, 150 тыс. комплектов антидотов и 20 тыс. тестов для выявления БОВ. В 2025 году киевский режим запросил более 200 тыс. противогазов и костюмов химической защиты, а также более 160 тыс. индивидуальных дозиметров. [1]

Анализируя вышесказанное представляется, что вопросы подготовки сотрудников МВД России к выполнению задач гражданской обороны имеют актуальность наивысшего характера по сравнению с предыдущим периодом относительного спокойствия.

Учитывая ситуацию ведомственная нормативная база по вопросам гражданской обороны была переработана и продолжает совершенствоваться в 2022 году принят новый приказ №345 ДСП «О некоторых вопросах организации радиационно-химической и биологической защиты ОВД РФ» по понятным причинам в данной статье не будем раскрывать содержание данного документа, скажем только о приложениях к приказу они не имеют ограничительных пометок и не содержат информацию ограниченного распространения.

В приложениях раскрывается ряд терминов, которые не особо изменились и представляют интерес с точки зрения их сосредоточения в единый блок, дан пример карточки учета доз облучения и в третьем приложении даны нормативы по защите сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от современных средств поражения, старый приказ раскрывавший данную информацию был от 30.11.1993 года № 511 «Об утверждении Нормативов по специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел по защите от современных средств поражения» учитывая год издания во многих подразделениях МВД найти сам приказ уже стало практически невозможно, поэтому обновление нормативов стало актуальным своевременным решением.

Приложение предлагает 6 нормативов с временными ограничениями, практически оставшимися без изменений, хочется указать на отсутствие в описании нормативов подробного порядка выполнения, например в нормативе № 1 по надеванию противогаза указано только «Сотрудники надевают противогазы» без раскрытия пошагового порядка, закрыть глаза, затаить дыхание, снять головной убор и т. д. На наш взгляд в условиях (порядке) выполнения можно было остановиться на этом подробнее.

Учитывая экономические и политические проблемы в России отразившиеся на изменении порядка снабжения коллективными и индивидуальными средствами защиты и порядком эвакуации отраженными в Постановлении Правительства РФ от 03.02.2016 г. №61 внесшими изменения в Постановление Правительства №303 от 22 июня 2004 года «О порядке эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы», Постановлении Правительства РФ от 18.07.2015 г. № 737«О внесении изменений в Порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны» и СП 165.1325800.2014. Свод правил. Инженерно-технические мероприятия по гражданской обороне. Актуализированная редакция СНиП 2.01.51-90 обеспечение средствами защиты населения ограничено,

и забота о членах семей сотрудников МВД по сути лежит на них самих. Прогнозируется, что с учетом обстановки возможны изменения в данные нормативные акты в части активизации работ по восстановлению убежищ различной категории, находящихся в ведомственном, муниципальном и государственном ведении. А также уточнение порядка использования таких убежищ. В частности, доступ к адресам убежищ в личном кабинете на Госуслугах уже имеют жители Белгородской и ряда других прифронтовых областей. МЧС России совместно с Минцифры прорабатывают реализацию такого механизма во всех субъектах страны. Аналогично планируется информировать о эвакуационных пунктах. [2] Об этом пресс-центр МЧС сообщал еще 5 июня 2025 года. По этой информации сразу же возникает ряд закономерных вопросов о убежищах их состоянии, и какая работа в связи с этим будет проводится, восстановление потребует значительных финансовых затрат, а до этого куда будут перенаправлены массы населения по сигналам гражданской обороны? Пока не понятно. Опять же в связи с этим предлагается подразделениям МВД России озаботиться восстановительными ремонтными работами по имеющимся убежищам и продумать вопрос о организации работ по созданию быстровозводимых убежищ из расчета имеющегося личного состава.

О важности вопросов гражданской обороны на современном этапе говорит, и проверка МВД России, намеченная на февраль со стороны МЧС России. Ежегодный план проведения проверок деятельности федеральных органов исполнительной власти на 2026 год подписанный заместителем начальника Главного управления – начальником Управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по г. Москве полковником внутренней службы Бобровым А.Б. 17.07.2025 года предусматривает проверку МВД России в области гражданской обороны, в соответствии с федеральным законом от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне» сроком на 20дней. [3]

Необходимо также упомянуть приказ МВД России от 19 января 2024 года № 20 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации» отменивший действовавший до этого приказ МВД России от 6 октября 2008 года № 861 с аналогичным названием и ряд других приказов, вносивших изменения в 861 приказ. И хотя он принят в 2024 году некоторые сотрудники до сих пор с ним знакомы достаточно поверхностно.

Предполагается усилить качество тренировок по одеванию средств индивидуальной защиты, и не только противогаза, это должно касаться не только переменного состава образовательных учреждений а всего аттестованного состава МВД России, необходимо осуществить проверку реального состояния выданных противогазов, по опыту состояния противогазов в переменном составе курсантов имеет место повреждения затяжных лямок, и фильтропоглощающих коробок, из которых сыпется активированный уголь, и это не только у курсантского состава. Необходимо определить количество поврежденных противогазов и срочно определить порядок их замены или ремонта.

Обязательно еженедельные тренировки с внештатными формированиями гражданской обороны и необходимо организовать подготовку членов расчетно-аналитических групп, зачастую они просто отсутствуют, а без них расчет задач по последствиям применения оружия массового поражения ложиться или на посты радиационно-химического биологического наблюдения или на отдельных сотрудников подразделений мобилизационной работы и гражданской обороны, из которых не все представляют порядок решения таких задач и не имеют методического и технического обеспечения этой задачи возлагая надежду на сотрудников МЧС, что в корне не верно, подразделения МВД России должны обладать в этом аспекте достаточной автономностью. Необходимо срочно осуществить подготовку и обеспечение

целого ряда сотрудников с расчётом на взаимозаменяемость. При организации обеспечения необходимо опираться на требования и имеющиеся разработки профильного министерства по делам ГО и ЧС, это же касается стоящих на вооружении приборов радиационного и химического контроля и разведки. Отдельный вопрос требует организация биологического наблюдения, которое на данный момент в подразделениях МВД по сути не ведется за неимением специалистов и мобильных индивидуальных средств обнаружения и сигнализации о биологическом заражении.

Средства биологической разведки активно разрабатывает Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА России) [4] запатентованную продукцию неоднократно представляли на Международном военно-техническом форуме «АРМИЯ – 2023» проводимом по распоряжению Правительства Российской Федерации начиная с 2023 года. Примерами являются Малогабаритный автономный автоматический сигнализатор биологической разведки МААС-БР патент № 144876 от 28.11.2024 г. [5] Комплект ЭКБ-01 предназначен для применения в Центрах гигиены и эпидемиологии, бактериологических, токсикологических и вирусологических лабораториях различных ведомств, в т.ч. и в случае чрезвычайных ситуаций. Комплект приспособлен для работы в полевых условиях, имеет пылевлагозащитное исполнение, стоек к воздействию ударов, вибрации. Транспортируется всеми видами транспорта, разработан в соответствии с требованиями ГОСТ РВ Российской Федерации. Позиционируется как индивидуальное экспресс-средство контроля биологической обстановки, эксплуатируемое одним оператором. Разработан по заказу Министерства здравоохранения Российской Федерации. [6]

Таким образом, несмотря на готовность подразделений МВД России к выполнению задач гражданской обороны в полном объеме имеется ряд вопросов, требующих разрешения в том числе на уровне руководства МВД России

Примечания

1. Материалы брифинга Минобороны России о нарушениях странами Запада и Украиной международных договоренностей в сфере нераспространения ОМП [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://telegra.ph/Materialy-brifinga-Minoborony-Rossii-o-narusheniyah-stranami-Zapada-i-Ukrainoj-mezhdunarodnyh-dogovorennostej-v-sfere-nerasprost-12-12 (дата обращения: 05.02.2026).

2. Тепловой разгон литий-ионного аккумулятора [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/vse-yjvjsti-5531426?ysclid=ml9hlvn1ev777722687 (дата обращения: 05.02.2026).

3. Ежегодный план проведения проверок деятельности федеральных органов исполнительной власти на 2026 год в рамках реализации органами государственной власти полномочий в области гражданской обороны [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://moscow.mchs.gov.ru/deyatelnost/profilakticheskaya-rabota-i-nadzornaya-deyatelnost/plany-i-rezultaty-provedeniya-planovyh-proverok/plany-provedeniya-proverok/ezhegodnyy-plan-provedeniya-proverok-deyatelnosti-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti-na-2026-god-v-ramkah-realizacii-organami-gosudarstvennoy-vlasti-polnomochiy-v-oblasti-grazhdanskoy-oborony (дата обращения: 05.02.2026).

4. Федеральное медико-биологическое агентство: официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://fmba.gov.ru/o-fmba-rossii/obshchaya-informatsiya/spravka-o-fmba-rossii/ (дата обращения: 05.02.2026).

5. Индикаторные иммунохроматографические элементы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://gosniibp.ru/products-and-services/produkciya/kopiya-ukladka-immunohromatograficheskih-indikatornyh-elementov-uihe-1-01 (дата обращения: 05.02.2026).

6. Продукция Федерального медико-биологического агентства: официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://gosniibp.ru/products-and-services/produkciya (дата обращения: 05.02.2026).

7. Совершенствование методики использования и применения приборов радиационного и химического контроля : Учебно-методическое пособие / А. Х. А. Пихов, В. А. Болдарев, К. А. Прохоров [и др.]. – Москва : Московский университет М, 2018. – 61 с. – ISBN 978-5-9694-0615-5. – EDN YTFCWT.

УДК 623.55

Е.М. Ратнер,
курсант Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

С.В. Нота,
преподаватель кафедры специальной тактики и
огневой подготовки Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

О.Ю. Лазарева,
доцент кафедры факультетской терапии
имени профессора В.Я. Гармаша
ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация: в данной научной статье автором были затронуты основные направления теоретического и практического аспектов огневой подготовки сотрудников правоохранительных структур. Внимание акцентировано на основные элементы образовательного процесса, посредством которых вырабатывается определенный набор навыков и умений, а также определенный алгоритм действий сотрудника при возникновении экстремальной ситуации в жизни.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник полиции, оружие, экстремальная ситуация.

Комплексный процесс обучения сотрудников правоохранительных структур представляет из себя механизм формирования системы навыков и умений по различным

направлениям. В указанные направления входят: владение огнестрельным оружием, закрепление тактических приемов при реализации служебных задач, изучение действующих юридических норм законодательства Российской Федерации (далее – РФ), а также совершенствование физических умений. Все направления позволяют сотрудникам правоохранительных органов правильно, быстро и эффективно разрешить трудности, которые могут возникать в процессе исполнения ими своих профессиональных обязанностей. В рамках настоящей работы интерес представляет именно огневая подготовка в части применения отдельных навыков владения оружием сотрудниками правоохранительных органов в экстремальных ситуациях.

Прежде всего, актуальность данной темы подкрепляется тем, что на рубеже XXI века в СМИ публикуются случаи массовых беспорядков, вооруженных нападений, протестов, а также иных негативных общественных проявлений, при которых слаженные и четкие действия со стороны представителей правоохранительных структур необходимы и крайне важны для достижения общественного порядка и поддержания должного уровня общественной безопасности. Были зафиксированы экстремальные случаи нападения на сотрудников полиции, при которых последними было тактично применено огнестрельное оружие. Так, по данным Судебной статистики РФ, количество преступлений, которые связаны с насилием и совершаются в отношении сотрудников полиции за 2024 год составляет более 7 642 случаев [4]. Не исключено, что многие инциденты могут быть скрытными.

В ходе настоящего исследования стоит отметить, что огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных ситуациях рассматривается с двух аспектов: теоретического и практического.

Относительно первого выстраивается и анализируется примерная конструкция – алгоритм тактики ведения того или иного комплекса действий, которые направлены на предупреждение и пресечение негативных элементов с

применением оружия. Относительно второго складывается концепция правильного и качественного применения оружия в соответствии с требованиями настоящего законодательства непосредственно при воссоздании конкретных экстремальных ситуаций.

Также в теории не менее важно раскрыть сущность самого понятия «экстремальная ситуация». Это понятие в законодательстве РФ в настоящее время не несет юридического закрепления. В связи с этим, внимание необходимо обратить на доктринальные основы, которые раскрывают сущность исследуемого понятия. Так, А. И. Каранкевич и И. Ю. Михута в своей работе под «экстремальной ситуацией» понимают «осложнение служебной обстановки, когда внезапно возникающие негативные обстоятельства угрожают здоровью и жизни сотрудника» [2]. С другой стороны, А. В. Никишкин, И. В. Степанов и В. О. Углянкина в своем научном исследовании выделяют главным аспектом действий сотрудника полиции при возникновения экстремальной ситуации - его способность правильно оценить ситуацию, быстро принять решение [3]. В целом, мнения указанных авторов стоит считать взаимодополняющими друг друга.

В связи с этим, под «экстремальной ситуацией» при подготовке сотрудников правоохранительных структур важно понимать некоторую общественную обстановку, носящую в себе комплекс факторов, опасных для жизни и здоровья как сотрудника полиции, так и мирного населения, при которых сотруднику полиции необходимо правильно оценить воссоздавшиеся обстоятельства и за наименьший промежуток времени принять правильное решение по устранению указанных обстоятельств, либо по минимизации их последствий в случае невозможности устранения. При этом, конкретные обстоятельства, при которых сотрудник полиции уполномочен применять огнестрельное оружие, законодательством четко определены в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 «О полиции» [1].

Несомненно, экстремальную ситуацию стоит оценить и с точки зрения психологии, так как человек может проявлять совершенно разные эмоции, в зависимости от которых в дальнейшем формируется порядок действий. К таким проявлениям могут быть отнесены: страх, гнев, общая потерянность и другие. При этом учитывается общая эмоциональная составляющая и сотрудника полиции, и окружающих его граждан, поскольку это является неотъемлемым элементом любой экстремальной ситуации: в зависимости от того, как настроена эмоционально неорганизованная толпа или даже небольшая группа граждан, представитель правоохранительных органов должным образом обязан оценить создавшуюся обстановку, а также предусмотреть все возможные исходы событий, как положительного, так и негативного характера.

Именно поэтому в рамках экстремальной ситуации необходимо учитывать все объективные и субъективные обстоятельства, которые окружают сотрудника полиции в определенный момент, поскольку от этого также зависит дальнейший комплекс и порядок действий, которые наиболее эффективным образом будут способствовать минимизации негативных последствий, а также устранению возможных опасных элементов. С учетом указанных обстоятельств и общей эмоциональной окраски вокруг, сотруднику полиции важно сохранять самообладание и проявлять самоконтроль, которые достигаются путем выполнения неоднократное количество раз различных тренировочных упражнений как с огнестрельным оружием, так и без него на практике в ходе изучения программ огневой и служебно-тактической подготовки. Однако, вместе с этим нельзя не отметить тот факт, что рассмотренные теоретические аспекты служат основой для формирования методики огневой подготовки сотрудников полиции к ситуациям, которые могут быть отнесены к экстремальным.

Переходя непосредственно к практической части исследования, важно обратить внимание на основные

направления подготовки. Так, к практическим упражнениям с применением огнестрельного оружия в рамках огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов в настоящее время следует относить: стрельбу из транспортного средства, стрельбу в динамике, стрельбу по объектам, которые находятся в динамике, стрельбу со сменой магазина в условиях ограниченного времени, стрельбу в условиях ограниченной видимости, стрельбу после физической нагрузки и другие.

В ходе выполнения указанных методик, которые реализуются при огневой подготовке сотрудником полиции, не только совершенствуются установленные умения по владению огнестрельным оружием, но и закрепляются совершенно новые направления. К примеру, при неоднократном повторении упражнения «стрельба в движении» у сотрудника правоохранительных органов постепенно проявляются навыки произведения выстрелов с быстрым перемещением точки прицеливания с минимальными потерями. А при повторении упражнения «стрельба в ограниченной видимости» формируется определенный зрительный навык эффективной ориентации в пространстве с использованием минимального количества света либо в отсутствии освещения вовсе. Тренировка «стрельбы после физической нагрузки» позволяет повысить не только соответствующий уровень выносливости, но и способность ведения огня из огнестрельного оружия без возможных промахов. Также, посредством неоднократных повторений, совершенствуются и иные аспекты огневой подготовки, которые доводятся до автоматизма.

Тем не менее, стоит отметить, что на рубеже 21 века в жизнь общества стремительно входят результаты научно-технического прогресса. Потенциал большинства инноваций настолько разнообразен, что и в части совершенствования навыков владения огнестрельным оружием уже в настоящее время могут быть применены различные технологии. Так, важным примером выступает «тренировка на симуляторах».

На данный момент интерактивная огневая подготовка большинства образовательных организаций системы МВД в большей мере ориентирована на использование специального тирового оборудования: экранная мишень, лазерная имитация стрельбы из специально оснащенного пистолета без использования боевых патронов, а также программное обеспечение компьютера, фиксирующее каждый интерактивный выстрел на мишени. Однако, при такой подготовке не воссоздается обстановка экстремальной ситуации для тренировки навыков сотрудника полиции.

Именно поэтому достаточно инновационным подходом в решении данной проблемы выступает применение основ «VR-реальности». При этой методике следует применять специальные наушники, а также непосредственно очки виртуальной реальности. Наушники позволят абстрагировать восприятие обстановки слуховым аппаратом обучающегося от окружающей действительности и погрузить его в заложенную программным обеспечением обстановку (к примеру, крики людей, взрывы и т.п.). В свою очередь VR-очки помогут визуализировать картину виртуальной реальности (массовые беспорядки, конфликтная ситуация и т.п.). Несомненно, данный подход затрагивает определенную часть федерального бюджета, однако при подготовке сотрудников к действиям в условиях экстремальной ситуации не стоит пренебрегать новыми методиками подготовки, которые могут усовершенствовать уровень практических навыков и умений сотрудников полиции в целом. Именно такого подхода придерживается Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, тировое оборудование которого было усовершенствовано до уровня симулятора VR. Обучающийся буквально погружается в трехмерное окружение, приближенное к возможным экстремальным ситуациям, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции в реальной жизни по окончании обучения в образовательной организации системы МВД. Следовательно, такое совершенствование следует распространить в других

образовательных организациях, обеспечивающих подготовку сотрудников полиции.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, в первую очередь стоит отметить, что особенности служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов во многом проявляются за счет специфики профессиональной деятельности, которая основана на положениях законодательства РФ, в частности, Федерального закона № 3 «О полиции». В связи с этим, служебная подготовка включает в себя: знание действующих в настоящий момент нормативно-правовых актов, выполнение физических нормативов и формирование навыков в части боевых приемов борьбы, а также правильное и наиболее эффективное применение огнестрельного оружия. Однако, несмотря на достаточно высокий в настоящее время уровень подготовки, не следует пренебрегать направлениями совершенствования относительно использования результатов научно-технологического прогресса.

Примечания

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900 (дата доступа: 29.11.2025).

2. Каранкевич А. И., Михута И. Ю. Экстремальность в деятельности сотрудников органов внутренних дел: психофизический аспект [Электронный ресурс] / А. И. Каранкевич, И. Ю. Михута // Академ. мысль. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/6992/1/karankevich (дата доступа: 28.11.2025).

3. Никишкин А.В., Степанов И.В., Углянкина В.О. Психологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников полиции в экстремальных ситуациях [Электронный ресурс] / Никишкин А.В., Степанов И.В., Углянкина В.О. // Академ. мысль. – Режим доступа: https://phsreda.com/cv/article/32939/discussion_platform (дата доступа: 29.11.2025).

4. Судебная статистика РФ. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=mit7yx75px876547631 (дата доступа: 29.11.2025).

УДК 623.55

Д.Н. Резеньков,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел для правомерного применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, правомерное применение огнестрельного оружия.

Огневая подготовка для сотрудников органов внутренних дел является одной из основных в их профессиональной подготовке. Умение законно, своевременно, точно и без промедлений применить табельное оружие при выполнении оперативно-служебных задач имеет огромное значение. Применение оружия сотрудником полиции накладывает на него особые обязанности и ответственность. Это связано с тем, что его основная задача при предотвращении преступления с использованием оружия, его законное применение, и нанесение минимального ущерба.

Если сравнивать сотрудника полиции при выполнении своих непосредственных обязанностей при охране общественного порядка, при задержании преступника, при конвоировании заключенных под стражу и т. д., с сотрудниками других силовых структур, к примеру военнослужащих вооруженных сил, то можно сказать, что у них кардинально отличаются задачи при применении оружия.

При ведении боевых действий у военных задача уничтожить противника любыми силами и средствами, ну в

крайнем случае взять в плен [2]. А вот у сотрудника полиции при применении оружия есть ряд специфических, скажем так, профессиональных ограничений, с которыми сотрудники других силовых структур практически не сталкиваются.

В своей непосредственной деятельности полицейский работает в постоянном контакте с гражданами, причем не зависимо от его специфики работы. Касаемо применения оружия этот факт говорит о том, что оно, как правило, применяется на коротких расстояниях, в случаях, когда сотруднику полиции необходимо пресечь совершение преступления либо при задержании преступника. А это уже серьезно усложняет работу с оружием, так как сотруднику полиции необходимо в очень короткий промежуток времени принять решение о применении оружия, причем чтобы все его действия полностью соответствовали статье 23, федерального закона «О полиции» №3-ФЗ [1].

И после того как он принял решение о необходимости его применения, возникают некоторые сложности, так как это он должен сделать так, чтобы не убить человека, пускай даже если он преступник, а по возможности, остановить его противозаконные действия с минимальным нанесения ему повреждений, то есть стрелять необходимо не по жизненно важным органам, а по конечностям, что накладывает на подготовку сотрудника полиции серьезную ответственность.

Именно из-за выше перечисленных особенностей применения оружия в МВД РФ используется свой патрон пистолета Макарова – патрон правоохранительных органов (ППО), который начал производится в 2005 году на Тульском патронном заводе. Он отличается от патрона 9х18 ПМ тем, что не имеет стального сердечника. Это необходимо для того, чтобы уменьшить убойную силу пули и при этом увеличить его останавливающую способность. А достигается это тем, что, когда пуля, состоящая только из биметаллической оболочки и свинцовой рубашки при встрече с телом человека, начинает его не сразу пробивать, а с начала деформируется из-за мягкости и пластичности данного металла.

Необходимо рассмотреть еще несколько особенностей в подготовки сотрудников правоохранительных органов. Знание законов в области применения огнестрельного оружия, знание приемов и правил стрельбы создает основу грамотного и эффективного применения огнестрельного оружия в сложившейся экстремальной ситуации. Но при применении огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей на первый план выходит психологическая готовность сотрудника к его применению [6].

В соответствии с вышесказанным при подготовке сотрудников органов внутренних дел для выполнения своих служебных обязанностей большое внимание должно уделяться психологической подготовке [4]. Это готовность применить оружие без превышения полномочий, что не позволит сотрудника привлечь к уголовной ответственности. При обучении курсантов и слушателей во по всем направлениям подготовки в обязательном порядке изучается федеральный закон «О полиции», психология, административное и уголовное право. Психологическая подготовка сотрудников является одним из важнейших аспектов подготовки полицейских при обучении стрельбе [5].

При проведении занятий по огневой подготовке преподаватели должны обращать внимание не только на качество приобретаемых обучаемыми навыков и умений обращения с боевым ручным стрелковым оружием, но уделять внимание индивидуально каждому курсанту и слушателю на его психологическую готовность к применению оружия, особенно на начальном этапе обучения применения оружия. Это необходимо для того, чтобы допускаемые ошибки не стали постоянными при дальнейшем обучении и в последствии в своей будущей служебной деятельности [3].

Соответственно можно сказать, что обучение огневой подготовки курсантов и слушателей является нетомлёной частью профессионального обучения сотрудника полиции для его дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

Примечания

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 19.01.2026).

2. Рыжов, А. В. Организация воинского воспитания курсантов в военном вузе: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Рыжов Алексей Владимирович. – Ставрополь, 2006. – 188 с.

3. Кудрявцев, Р. А. Психологические причины и педагогические приемы устранения стрелковых ошибок / Р. А. Кудрявцев, Л. И. Тимошенко, А. В. Рыжов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–3. – С. 150–154.

4. Рыжов, А. В. Учебно-воспитательная деятельность преподавателя / А. В. Рыжов, В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Время науки : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23 марта 2020 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2020. – С. 322–327.

5. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / Е. Н. Находкин, П. М. Кущев, С. И. Гуц, М. В. Черноусов // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России : Электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2016. – С. 101–108.

6. Кущев, П. М. Психологические особенности совладающего поведения сотрудников МВД России / П. М. Кущев // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54–6. – С. 284–292.

УДК 351.74

К.М. Реутова,
курсант Владимирского
юридического института ФСИН России;

Научный руководитель:
Р.Е. Свиридов,
преподаватель кафедры огневой и
тактико-специальной подготовки Владимирского
юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В ГОРНОЙ И ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье автором анализируется существующая система подготовки правоохранительных органов, в том числе сотрудников ФСИН России. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время в ведомственных нормативных актах практически не уделяется внимание особенностям применения стрелкового оружия в горной и горно-лесистой полосе. По мнению автора, указанный пробел в подготовке правоохранительных ведомств необходимо устранить, ввиду того, что в настоящее время сотрудники могут быть привлечены к выполнению специальных и боевых задач в различных условиях местности, данный недостаток может негативно сказаться на эффективности их действий.

Ключевые слова: стрелковое оружие; горная местность; баллистика; плотность воздуха; перепад высот.

Анализируя не только геополитические, но и внутренние события, происходящие в Российской Федерации в 2022-2024 годах, можно увидеть, что в реалиях развития современного российского общества вопросы обеспечения как внутренней,

так и внешней безопасности приобрели особое значение. Нужно быть реалистами, многие главы стран Европы и США, открыто говорят о необходимости свержения существующего политического строя в России и организации на ее территории различного рода происшествий, дестабилизирующих обстановку в стране [1].

В данном ключе особую актуальность приобретает деятельность различных правоохранительных ведомств, которые в буквальном смысле сейчас противостоят силам объединенного Запада в деле защиты государственного суверенитета.

Горный и горно-лесистый рельеф характеризуется резко выраженными возвышенностями и углублениями, не редко переходящих в обрывы, а также участками земли, покрытые различными породами деревьев. Нахождение в условиях, резко снижающих проходимость леса, представляет собой потенциальную угрозы жизни и здоровья личного состава.

Поэтому не зря наступательные и оборонительные бои, а также практическая огневая подготовка в таких условиях является одним из самых трудных видов боевой деятельности.

Горный рельеф будет влиять на эффективность и качество ведения огня из стрелкового оружия, так как по сравнению с равнинной местностью многое в таких ситуациях зависит от угла места цели, резкого снижения температуры и атмосферного давления и других факторов.

В первую очередь при ведении боев в таких условиях многое зависит от высокой дисциплинированности, физической выносливости, знания характеристик горного рельефа, а также умелое использование горного снаряжения. Особую роль при ведении огня на горных препятствиях играет знание природных свойств гор, существенно влияющих на результат боевых задач. Ввиду сложных условий местности, сотрудникам правоохранительных органов и военным подразделениям необходимо проходить практическое обучение по применению различных техник передвижения в горных и горно-лесистых рельефах.

К примеру, Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации (далее ФСИН России) не является исключением, так как её сотрудники являются неотъемлемым элементом в системе обеспечения общественного порядка и как следствие, сводные отряды ФСИН России могут быть задействованы как для обеспечения порядка, так и по непосредственному назначению на различных объектах, расположенных во всех климатических зонах и с разнообразным рельефом местности.

К примеру, сотрудники ФСИН России могут быть привлечены к конвоированию военных преступников в зоне ведения боевых действий, или привлечены к охране какого-либо объекта.

Как следствие, можно сделать вывод, что в реалиях развития событий вокруг Российской Федерации целесообразно модернизировать и расширять направления подготовки различных правоохранительных ведомств России.

В данном ключе, стоит обратить внимание, что базовыми направлениями подготовки для силовых структур России являются:

– огневая подготовка;

– физическая подготовка;

– тактико-специальная подготовка.

Так, в настоящее время подготовка сотрудников ФСИН России регламентирована Приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 13 июня 2023 г. № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [2].

Анализ положений указанного документа показал, что в нем достаточно подробно изложены все основные виды занятий, которые должны организовываться с сотрудниками, а также нормативы по их выполнению.

Проводя анализ направлений подготовки сотрудников ФСИН России, нами было установлено, что в указанном документе абсолютно не уделяется внимание особенностям

ведения огня в условиях горной и горно-лесистой местности, что с нашей точки зрения является достаточно серьёзным упущением, особенно принимая во внимания тот факт, что указанный рельеф занимает 1/3 от всей территории Российской Федерации.

Как было указано ранее, подготовка сотрудников правоохранительных ведомств должна позволять, хотя бы в теоретическом плане, подготовить сотрудника к действиям в любых условиях – в данном ключе считаем упущением отсутствие в ведомственном приказе ФСИН России отдельных занятий, направленных на обучение сотрудников ведению огня из стрелкового оружия в местностях с существенным перепадом высот.

Говоря о существенном перепаде высот, мы подразумевает разницу в уровне между стрелком и целью больше 20^0, когда система прицеливания стрелкового оружия не требует существенной корректировки и учёта нюансов, однако наклоны свыше 20^0, особенно на больших расстояниях, требует от стреляющего понимания особенностей прицеливания [3].

Анализируя научные труды ученых исследователей, уделявших внимание вопросам огневой подготовки силовых ведомств к ведению огня в горной и горно-лесистой местности, нами было установлено, что при существенном перепаде высот должны быть обеспечены:

– особенное положение тела стрелка, при этом имеются принципиальные отличия как при установке тела для стрельбы вверх, так и при установке для стрельбы вниз;

– безошибочность измерения расстояния до цели, что лежит в основе системы прицеливания, нередко горные склоны не имеют привычных объектов, которые могли бы быть использованы для определения расстояния, вследствие чего стрелок может ошибиться в калибровке прицела;

– баллистическая траектория движения пули, которая ощутимо меняется на расстояниях свыше 300 метров, если

стрелок стреляет вверх, и которая остается практически неизменной при стрельбе со склона;

– плотность воздуха, которая зависит от уровня высоты, на которой находится стрелок и которая существенно влияет на траекторию полёта пули;

– и прочие факторы [4].

С нашей точки зрения, в рамках занятий по боевой и служебной подготовке с сотрудниками правоохранительных ведомств, ежегодно, хотя бы с позиции теории необходимо раскрывать особенности ведения стрельбы из стрелкового оружия, а в случае направления сотрудников в регионы для выполнения специальных задач, которые предполагает нахождение сотрудника в районах с существенным перепадом высот, целесообразно закреплять полученные навыки на практических занятиях.

Считаем, что обучение сотрудников правоохранительных ведомств правилам и особенностям ведения огня в условиях горной местности не является ключевым в системе их подготовки, однако рассмотрение указанных вопросов отчасти подготовит их к действиям во внештатных ситуациях, в том числе в условиях города, где также между стрелком и целью может быть существенный перепад высот.

Примечания

1. Большинство россиян уже получили прививку от любви к Западу. Сергей Нарышкин рассказал об американских планах организации новых мятежей. // URL: https://dzen.ru/a/ZK7MlHcdNS6iXSQh (дата обращения: 28.01.2026).

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13 июня 2023 г. № 382 // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407282176/ (дата обращения: 28.01.2026).

3. Методика подготовки к стрельбе в горной местности в условиях равнины / С. А. Трубица, В. С. Ершов, Т. Е. Кононова, Е. В. Волосников // Направление развития горной подготовки и видов спорта, проводимых в горной местности: Сборник статей Межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2022 года / Под редакцией В.В. Бурьяна. – Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2022. – С. 128–135.

4. Методика начального обучения стрельбе из штатного стрелкового оружия в горной местности / С.А. Трубица, В.С. Ершов, С.М. Долгих, Э.В. Кильмухаметов // В сборнике: перспективы развития физической подготовки и спорта в вооруженных силах Российской Федерации в современных условиях. Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции. В четырех частях. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 115– 122.

УДК 623.5

А.И. Решетникова,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры огневой подготовки
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД СТРЕЛЬБЕ В ОГРАНИЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (В ЗДАНИЯХ, НА ТРАНСПОРТЕ) С УЧЕТОМ БАЛЛИСТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье представлено описание методических этапов обучения, критериев отработки навыков, анализируются баллистические риски и предлагаются педагогические приёмы, обеспечивающие безопасность и эффективность подготовки сотрудников на занятиях по огневой подготовке в условиях ограниченного пространства.

Ключевые слова: стрельба в ограниченном пространстве, баллистика, безопасность, методика обучения, сотрудник, ведомственная подготовка, тактические действия, профессиональная компетентность.

В условиях современной оперативной обстановки сотрудники правоохранительных органов всё чаще вынуждены действовать в среде, где пространство ограничено архитектурными или техническими конструкциями: квартирами, лестничными клетками, пассажирским салоном или транспортным отсеком. Подобная среда предъявляет особые требования к точности, осознанности и скорости принятия решений при применении огнестрельного оружия. Традиционные упражнения стрельб на открытых стрельбищах не обеспечивают формирования этих компетенций, поскольку не моделируют отражение звука, рикошет, изменение траектории при взаимодействии с твёрдыми поверхностями. Следовательно, необходима специализированная методика

обучения стрельбе в ограниченном пространстве, ориентированная на практическую реалистичность и приоритет безопасности [3].

Специфика обучения в замкнутой среде определяется сочетанием трёх факторов: пространственного ограничения, акустического давления и баллистического риска. Каждый из них оказывает значительное влияние на психофизиологическое состояние обучаемого и характер его действий. При недостатке объёма и глубины пространства стрелок теряет привычную ориентацию, его поле зрения сокращается, а звуковые волны усиливаются, создавая эффект дезориентации. Всё это требует от преподавателя особого внимания к формированию у обучающихся устойчивых навыков пространственного восприятия и самоконтроля, что достигается посредством системных тренировок с постепенным усложнением вводных [2].

Разработка методики начинается с этапа теоретической подготовки, в рамках которой сотрудникам излагаются основы внутренней и внешней баллистики применительно к условиям ограниченного пространства. Рассматриваются закономерности изменения скорости и направления пули при рикошете под различными углами, а также влияние строительных материалов на пробивное действие. Преподаватель акцентирует внимание на недопустимости стрельбы под углом менее 15 градусов к твёрдой поверхности, демонстрируя последствия рикошета на простейших моделях. Задача первого этапа − сформировать у обучаемых аналитическое мышление стрелка, способного прогнозировать последствия каждого выстрела.

На втором этапе обучение переносится в имитационную среду − учебный тир, оборудованный конструкциями, имитирующими помещения, узкие проходы и секторы обзора. Здесь реализуются принципы обратной связи: каждая серия упражнений сопровождается обсуждением траекторий попаданий, анализом углов стрельбы, оценкой взаимодействия пары или группы сотрудников. Использование

видеорегистрации и тепловизионного контроля позволяет не только фиксировать ошибки, но и демонстрировать обучающемуся, как его положение корпуса, хват и линии прицеливания влияют на безопасность напарника. Таким образом, реализуется педагогический принцип сознательности, поощряющий осмысленное действие вместо механического повторения.

Особое место в методике занимает работа над безопасностью. В ограниченном пространстве нарушение дистанции или направление оружия вне безопасного сектора немедленно создаёт угрозу партнёрам. Поэтому каждое упражнение сопровождается жёстким контролем руководителя стрельб, применением чётких команд и визуальных ориентиров, обозначающих допустимое направление ствола [1]. Практика показала, что использование лазерных указателей и световых маркеров помогает сотрудникам развить упреждающее внимание и осознать взаимное расположение стрелков. На психологическом уровне формируется навык «всестороннего контроля», когда обучающийся фиксирует не только цель, но и окружающее пространство.

С позиций педагогической теории данный процесс представляет собой формирование специальной профессиональной компетенции, включающей совокупность когнитивных, психомоторных и личностных компонентов. Когнитивный компонент включает знание закономерностей взаимодействия пули и поверхности, особенности рикошета, понимание тактических правил работы в команде. Психомоторный − развитие умений быстро занимать позицию, осуществлять стрельбу из нестандартных положений, выполнять смену магазина или оружия в условиях ограниченного движения. Личностный компонент связан с эмоционально-волевой устойчивостью, подавлением избыточного возбуждения, способностью действовать в состоянии акустического и зрительного стресса. Формирование каждого элемента происходит через цикл «имитация − анализ − коррекция − закрепление».

Следует подчеркнуть, что баллистические факторы в замкнутом пространстве требуют отдельной оценки. Поставленная задача обучения не ограничивается механикой выстрела; важно научить сотрудника учитывать возможность вторичного поражения вследствие отражения или пробития перегородок. Для этого используется метод моделирования траектории с помощью безопасных учебных боеприпасов и трассирующих макетов. На занятиях разбираются случаи типичных ошибок, например, стрельба в направлении незащищённых участков стен, за которыми могут находиться граждане, или ведение огня по отражению от зеркальной поверхности. Анализ инструкций по безопасности показывает, что именно эти просчёты чаще всего приводят к несчастным случаям при учениях и операциях.

Тогда как традиционные методики стрелковой подготовки опираются на принцип точности попадания в условную цель, предложенный подход ориентирован на пространственно-интегративную модель. Она предполагает, что эффективность оценивается не только по результату поражения, но и по общей тактической корректности действий. Используя схематические планы помещений, преподаватель обучает сотрудников выбирать линии стрельбы, обеспечивающие минимальный риск рикошета и поражения граждан, а также безопасные сектора обзора. Данный тренировочный подход развивает у сотрудников навык пространственного прогнозирования. Речь идёт о способности заранее мысленно рассчитать полёт пули и возможные результаты выстрела до того, как он будет произведён.

Особое внимание в методике уделяется отработке слаженных действий команды в стеснённых условиях. Ключевое значение здесь имеет координация между бойцами: способность обеспечивать взаимное прикрытие и не допускать пересечения зон обстрела. Для этого используются специальные упражнения на согласованное движение, где за каждым сотрудником закреплён свой сектор ответственности, а смена позиций происходит по установленным сигналам.

Отрабатываются стандартные процедуры: проникновение в комнату, зачистка коридора, досмотр автомобиля. Все действия выполняются по чёткому алгоритму. Методически оправдано чередование индивидуальных и групповых заданий, что позволяет совершенствовать оперативное взаимодействие в быстро меняющейся обстановке.

Эффективным педагогическим инструментом является моделирование стрессовых условий. Это позволяет подготовить стрелка к работе при высокой сенсорной нагрузке. В ходе тренировок применяются аудио- и визуальные эффекты, имитирующие реальную обстановку замкнутого пространства: грохот выстрелов, эхо, резкие вспышки света или затемнение. Подобные приёмы способствуют выработке устойчивости к неожиданным воздействиям, что критически важно при проведении операций в зданиях с большим количеством людей или на транспорте. Согласно наблюдениям, после нескольких таких тренировок у обучающихся заметно уменьшаются нежелательные реакции: снижается тремор рук, пропадает рефлекторная задержка дыхания и непроизвольное зажмуривание.

Контроль эффективности методики осуществляется по трём основным критериям: точность стрельбы в ограниченном пространстве, безопасность действий (отсутствие нарушений секторов) и тактическая правильность решений. Для объективной оценки применяется видеорегистрация и стоп-кадровый анализ, позволяющий рассматривать каждое движение стрелка. Итоги занятий оформляются в виде экспертных карт наблюдения, где фиксируются уровень готовности, типичные ошибки и динамика прогресса. Таким образом, процесс обучения приобретает исследовательский характер, что соответствует современным требованиям педагогики профессионального образования.

Таким образом, можно отметить, что включение баллистических и тактических элементов значительно повышает качество подготовки сотрудников. Они

демонстрируют более высокий уровень пространственной ориентации, снижают время реакции и реже допускают ошибки, связанные с нарушением безопасности [1]. В то же время возрастает их уверенность при действиях в узких помещениях, где ранее наблюдалось скованное поведение. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности внедрения курса «Стрельба в ограниченном пространстве» в систему ведомственной подготовки сотрудников.

В заключение подчеркнём, что обучение стрельбе в условиях ограниченного пространства − это не просто техническое упражнение, а комплексное педагогическое воздействие, соединяющее знание баллистики, психологии и тактики. Методика, учитывающая физику движения пули, особенности восприятия и способы коллективной защиты, формирует у будущих сотрудников целостное представление о безопасном и профессиональном применении оружия. Именно такая форма подготовки отвечает современным требованиям к компетентности сотрудников, способных действовать грамотно и ответственно в любых, включая наиболее опасные, условиях.

Примечания

1. Баландин, О. С. Повышение эффективности обеспечения личной безопасности сотрудниками полиции в ситуациях с применением огнестрельного оружия / О. С. Баландин, А. С. Нерубенко, Ю. В. Ветрова, Д. В. Олейник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4(80). – С. 151–158.

2. Теоретические и практические аспекты огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к действиям в особых условиях: методические рекомендации / Ю. М. Гусев, А. И. Решетникова, Е. С. Рязанова, И. А. Михеев. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2025. – 29 с.

3. Решетникова, А. И. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками дорожно-патрульной службы / А. И. Решетникова // Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 8 апреля 2024 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2024.

УДК 371.3

А.В. Рыжов,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ НАЧАЛЬНЫМ НАВЫКАМ СТРЕЛЬБЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает основные направления обучения начальным навыкам стрельбы, а также указывает ошибки, которые могут быть выявлены при производстве первого выстрела и раскрывает порядок их устранения.

Ключевые слова: первый выстрел, ошибки при стрельбе, стойка, нажатие на спусковой крючок, прицеливание, психологическое состояние стрелка.

Рассмотрим основные направления первоначального обучения стрельбе из ручного стрелкового оружия на примере пистолета. Существует пять основополагающих понятий для произведения выстрела. Это правильная стойка, правильное удержание оружия, правильное прицеливание, правильное нажатие на спусковой крючок и психологическое состояние стрелка. Преподавателю необходимо на начальном этапе обучения донести эти понятия обучаемым, тем самым исключая замоторивание ошибок. Если сразу не обратить на это внимание, то человек начинает допускать ошибки, не замечая их и в последствии исправить неправильную стрельбу будет очень сложно.

Начнем с пистолетной стойки стрелка. Существует две стойки. Это фронтальная и тактическая. Фронтальная, когда стрелок стоит лицом к фронту, ноги на ширине плеч, колени чуть согнуты. В основном используется при статической

стрельбе на соревнованиях. Для обучения сотрудников полиции она не очень подходит, так как находясь в этой стойке очень сложно менять позицию для ухода с линии огня.

Тактическая стойка, это одна нога впереди, чуть согнута, вторая сзади немного правее либо левее, прямая, в зависимости правша человек, или левша, туловище развернуто к фронту, руки полностью вытянуты. Основными ошибками при использовании данной стойки являются: голова наклоняется в сторону пистолета, подняты плечи, втянута шея, тело находится боком к фронту. Считается, что такая стойка наиболее применима при использовании оружия в экстремальных ситуациях, так как более мобильна.

Следующее направление, это хват пистолета. В соответствии с приказом МВД России № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Россий Федерации» [2] все упражнения сотрудниками полиции выполняются удержанием пистолета двумя руками. Оно должно быть таким, чтобы оружие лежало в руках удобно, а обе ладони плотно прилегали к нему. Нюанс заключается в том, как бы это показалось не парадоксально, основная рабочая рука при стрельбе из пистолета, является левая для правши, для левши наоборот. Значит, как это работает. Правая рука необходима стрелку только для того, чтобы правильно нажать на спусковой крючок, а это значит, что она не должна находится в напряжении, то есть кисть просто обхватывает рукоятку пистолета. А вот левая как раз-таки, так обхватывает правую кисть, чтобы жестко удерживать пистолет для правильного произведения последующих выстрелов. Причем после каждого второго выстрела ее необходимо поджимать.

Теперь поговорим о прицеливании. Когда стрелок целится он совмещает на одной линии четыре точки, это глаз, целик, мушка и мишень. Для правильного произведения выстрела необходимо их идеально совместить. В принципе здесь все понятно, хотелось бы уделить внимание ошибкам прицеливания. Очень частая ошибка, это перевод взгляда

на мишень. Для точного попадания необходимо при выстреле четко видеть мушку с целиком, а мишень должна быть расплывчата [4]. А вот если наоборот, может быть стрелок и попадет в мишень, но точного попадания не будет, как раз – таки при работе по рукам либо ногам нужно производить точный выстрел. Так же эта ошибка всплывает при выполнении упражнений на коротких расстояниях и на время. Стрелок пытается посмотреть попал ли он или нет, после этого он теряет мушку с целиком, либо мажет следующий выстрел, не успевая прицелится, либо он начинает правильно целится, но не укладывается в время. Как правило, если обучаемый переводит взгляд на мишень, средняя точка попадания будет выше центра мишени.

Нажатие на спусковой крючок. Это самая распространенная ошибка начинающего стрелка, и если на нее не указать в начале обучения стрельбе, то она превращается в систематическую и приводит постоянному дожатию при выстреле. Для правильного произведения выстрела необходимо сначала выбирать свободный ход крючка до ощущения небольшого напряжения, а потом максимально плавно и без пауз нажать. При этом давление на спусковой крючок необходимо производить серединой первой фаланги указательного пальца. Если этого не делать, то все попадания будут в нижнем левом углу мишени, а при очень резком нажатии вообще будут промахи.

Если говорить вообще о стрельбе, то ее правильное выполнение имеет очень большую зависимость от психологического состояния стрелка. На деле преподаватели огневой подготовки этому практически не уделяют внимания. Самое главное на что нужно обращать внимание, это ожидания выстрела. Часто, именно из-за этого происходит неправильное нажатие на спусковой крючок. Чтобы не допустить этой ошибки необходимо максимально плавно подводить начинающего стрелка к первому выстрелу [5]. Сначала привыкать к выстрелу, когда стреляют другие, работа в наушниках, непосредственно личная беседа с каждым

новичком перед стрельбой акцентируя на этом внимание и т. д.

Вообще это происходит на уровне подсознания у всех обучающихся которые стреляет первый раз. Кто-то более психологически готов к выстрелу и это ощущение у него уходит с увеличением настрела, а кто-то, наоборот услышав первый выстрел начинает впоследствии все больше и больше его ожидать. Если на начальном этапе не обращать на это внимания и не пытаться убрать эту ошибку, то она будет укореняться и человек попросту не сможет в дальнейшем правильно производить выстрел.

В итоге можно сказать, что преподаватель огневой подготовки должен максимально грамотно и четко относится к обучению начальным навыкам стрельбы, так как если эти моменты упустить, либо вообще не обращать на них внимания, то у очень большого количества сотрудников полиции будут ошибки при стрельбе, что может пагубно повлиять при реальном применении оружия при выполнении оперативно служебных задач.

Примечания

1. Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.01.2026).

2. Резеньков, Д. Н. К вопросу подготовки сотрудников ОВД производства первого выстрела в ограниченное время / Д. Н. Резеньков, Д. В. Горденко // Наука. Технологии. Общество. Экономика : Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 05 апреля 2024 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2024. –С. 211–215.

3. Резеньков, Д. Н. Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД по огневой подготовке / Д. Н. Резеньков,

Д. В. Горденко // Наука. Технологии. Общество. Экономика : Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 5 апреля 2024 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2024. – С. 216–220.

4. Кущев, П. М. Обучение стрельбе из пистолета при прохождении первоначальной подготовки / П. М. Кущев, В. В. Пелих // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – С. 237–241.

5. Пелих, В. В. Вопросы, возникающие при обучении специальным дисциплинам сотрудников, поступивших на службу в МВД РФ / В. В. Пелих, Р. А. Кудрявцев, Д. В. Соколов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2023. – № 17. – С. 318–324.

УДК 355.32:37.026:355.34

Е.С. Рязанова,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ МИШЕНИ И «УМНЫЕ» ЦЕЛИ С ДИНАМИЧЕСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ ДЛЯ ИМИТАЦИИ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ В ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

Аннотация: в условиях повышения сложности и непредсказуемости действий противников в городской и закрытой среде традиционные методы огневой подготовки перестают обеспечивать достаточный уровень реалистичности и адаптивности учебного процесса. В статье рассматривается применение роботизированных мишеней с динамическим поведением как инструмент повышения эффективности тактико-огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Анализируются технические возможности современных систем, их функциональное соответствие тактическим задачам, а также влияние на формирование у сотрудников навыков быстрого принятия решений, точности стрельбы и тактической дисциплины. Особое внимание уделено интеграции таких систем в учебный процесс кафедры огневой подготовки, без нарушения требований безопасности и с соблюдением нормативно-правовой базы. Установлено, что использование «умных» целей способствует системному повышению качества подготовки, снижает зависимость от условий полигона и позволяет отрабатывать сложные сценарии многократно и без риска для жизни.

Ключевые слова: огневая подготовка, роботизированные мишени, тактические учения, динамическое поведение, имитация угроз, обучение сотрудников, правоохранительные органы, цифровая трансформация, симуляция, безопасность.

В современных условиях тактико-огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов сталкивается с рядом фундаментальных вызовов. Рост числа террористических актов, увеличение числа вооружённых конфликтов в городской среде, а также усложнение поведенческих моделей противников требуют от обучаемых не просто умения стрелять, но и способности быстро адаптироваться к нестандартным, динамично меняющимся ситуациям. Традиционные методы, основанные на статичных мишенях, манекенах и заранее запрограммированных сценариях, не способны воспроизвести реальную сложность тактического взаимодействия. В этом контексте особую значимость приобретают роботизированные мишени с динамическим поведением — так называемые «умные» цели, способные имитировать действия живого противника [1].

Такие системы представляют собой автономные или дистанционно управляемые устройства, оснащённые механическими приводами, сенсорами, программным обеспечением на базе алгоритмов машинного обучения и системами обратной связи. Они могут перемещаться по заданной траектории, внезапно останавливаться, укрываться за объектами, менять направление движения, имитировать агрессивные жесты, а также реагировать на огневое воздействие — например, «получать» поражение и падать, или, наоборот, продолжать движение при непопадании. Некоторые модели способны синхронизироваться с другими целями, создавая эффект группового противодействия, что особенно важно для отработки действий в составе экипажа или подразделения [2].

На кафедре огневой подготовки ФГБОУ ВО РАНХиГС внедрение таких систем началось в 2022 году в рамках модернизации учебно-материальной базы. Были протестированы три типа устройств: мобильные роботы с пневматическим приводом, мишени на электроприводе с ИК-сенсорами и системы на базе искусственного интеллекта, способные к самообучению на основе поведения стрелка.

Все устройства прошли сертификацию по требованиям МВД РФ и соответствуют нормам безопасности, установленным приказом МВД России № 1045 от 12.12.2020 [3]. Их применение не требует использования боеприпасов — для отработки стрельбы применяются специальные учебные патроны с лазерной маркировкой, а попадания регистрируются сенсорами на мишени и передаются в программный комплекс для анализа.

Одним из ключевых преимуществ роботизированных целей является их способность к адаптации. В отличие от статичных мишеней, которые всегда находятся в одном положении, «умные» цели могут «учиться» на действиях обучаемого. Например, если стрелок систематически стреляет по одной и той же точке при движении цели, система может изменить её траекторию, сделать движение более нерегулярным или ввести элементы скрытого появления. Это формирует у сотрудников навык не просто «стрелять по цели», а «предвидеть её действия», что является критически важным в условиях реального противодействия [4].

Также важным аспектом является возможность отработки сложных тактических сценариев, которые невозможно реализовать на обычных полигонах. Например: уличная перестрелка с участием нескольких «угроз», одна из которых имитирует заложника, а другая — нападающего с оружием; зачистка помещения с постепенным появлением целей из-за укрытий; или сценарий «появления» противника после выстрела — что имитирует тактику «ловушки» и требует от сотрудника немедленной перестройки поведения. Такие упражнения, ранее требовавшие участия десятков инструкторов и добровольцев, теперь могут проводиться с участием одного оператора и двух–трёх роботизированных целей [5].

Кроме того, использование «умных» мишеней позволяет стандартизировать процесс оценки. Система автоматически фиксирует время реакции, количество попаданий, точность стрельбы, скорость перемещения, время на перезарядку и даже

соблюдение правил безопасного обращения с оружием. Все данные передаются в электронный журнал обучения, где формируются индивидуальные профили подготовки каждого сотрудника. Это позволяет руководству кафедры выявлять типичные ошибки, корректировать учебные программы и персонализировать тренировки, что невозможно при традиционной оценке по субъективным критериям [6].

С точки зрения безопасности, применение таких систем значительно снижает риски, связанные с использованием живых участников в качестве «противников». До внедрения роботизированных целей для отработки сценариев привлекались сотрудники других подразделений, что создавало психологическое напряжение, риск несчастных случаев и этические вопросы. Сегодня все упражнения проводятся без участия живых людей — цель движется, реагирует, «погибает» — но не страдает, не боится, не устаёт. Это делает процесс обучения более этичным, объективным и эффективным [7].

Внедрение роботизированных мишеней также способствует повышению мотивации обучаемых. Студенты и слушатели курсов повышения квалификации отмечают, что тренировки с «умными» целями воспринимаются как более реалистичные, динамичные и «по-настоящему боевые». Это усиливает эмоциональное вовлечение, улучшает концентрацию и снижает уровень «автоматизма» в действиях — ключевой фактор при переходе от учебных условий к реальным операциям [8].

Важно подчеркнуть, что внедрение таких технологий не заменяет, а дополняет традиционные методы. Стрельба по статичным мишеням остаётся основой для отработки базовых навыков — устойчивости, прицеливания, дыхательной дисциплины. Однако именно роботизированные цели становятся мостом между элементарной стрельбой и тактическим применением оружия в условиях реальной угрозы. Они позволяют перейти от «умения стрелять» к «умению побеждать» [9].

В перспективе планируется интеграция роботизированных мишеней с системами виртуальной реальности, что позволит создавать гибридные сценарии: стрелок в очках виртуальной реальности видит цифрового противника, в то время как на полигоне движется физическая мишень, синхронизированная с виртуальной средой. Такой подход, уже применяемый в армиях США и Германии, открывает новые горизонты для подготовки в условиях комплексной угрозы.

Таким образом, роботизированные мишени с динамическим поведением представляют собой не просто новое техническое устройство, а стратегический инструмент трансформации огневой подготовки. Их применение позволило достичь значимого повышения качества подготовки сотрудников, снизить зависимость от условий полигона, повысить безопасность и объективность оценки. Внедрение таких систем — это не мода, а необходимость, обусловленная требованиями современной безопасности и задачами, стоящими перед правоохранительными органами в XXI веке.

Примечания

1. Кузнецов, А. П. Цифровизация тактико-огневой подготовки в правоохранительных органах: проблемы и перспективы // Вестник РАНХиГС. – 2023. – № 4. – С. 89–96.

2. Григорьев, В. М. Современные системы имитации угроз в учебном процессе полиции: обзор и анализ // Огневая подготовка и безопасность. – 2022. – № 2. – С. 44–51.

3. Приказ МВД России от 12.12.2020 № 1045 «Об утверждении правил безопасного обращения с оружием и боеприпасами при проведении учебных и служебных занятий» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=3672248 (дата обращения: 15.01.2026).

4. Лебедев, Д. С. Применение искусственного интеллекта в тактической подготовке сотрудников МВД: методологические аспекты // Право и безопасность. – 2024. – № 1. – С. 112–119.

5. Миронов, И. А. Роботизированные мишени как инструмент повышения реалистичности тактических учений // Военная педагогика и безопасность. – 2023. – № 3. – С. 77–83.

6. Федоров, Р. В. Электронные системы оценки эффективности огневой подготовки: опыт внедрения // Научный журнал РАНХиГС. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 55–63.

7. Петров, Е. К. Этические аспекты применения робототехники в подготовке правоохранителей // Юридическая наука и практика. – 2024. – № 5. – С. 142–148.

8. Смирнов, А. Б. Психологические эффекты от использования симуляторов в огневой подготовке // Психология безопасности. – 2022. – № 4. – С. 33–40.

9. Тихонов, М. Л. От стрельбы к тактике: переход к новым форматам обучения // Оружие и безопасность. – 2023. – № 6. – С. 28–35.

УДК 37.013.32

А.С. Савенков,
доцент кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел в условиях ограниченной видимости. Анализируются физиологические и психологические факторы, негативно влияющие на результативность стрельбы в подобных условиях. Основное внимание уделяется систематизации современных методик обучения, которые включают в себя теоретическую подготовку и формирование тактического мышления.

Ключевые слова: сотрудник полиции, огневая подготовка, ограниченная видимость, психологическая устойчивость.

Современные условия ведения боевых действий и выполнения оперативно-служебных задач правоохранительными органами характеризуются высокой вероятностью столкновения с преступником в условиях ограниченной видимости, то есть в ночное время суток, в сумерках, при тумане, задымлении или в слабо освещенных помещениях. В подобной обстановке эффективность применения оружия резко снижается вследствие физиологических ограничений, повышенной психологической нагрузки и искажения привычных параметров стрельбы. Традиционные методики огневой подготовки зачастую не в полной мере адаптированы к решению подобных задач,

что обуславливает необходимость разработки и внедрения соответствующих программ.

Как известно, человеческое зрение в условиях низкой освещенности претерпевает значительные изменения. Поэтому ведение огня в подобных ситуациях в высокой степени ориентировано на звуковые и световые сигналы. Эти уникальные навыки сотрудники полиции должны отрабатывать на протяжении всего процесса обучения. Именно поэтому одной из ключевых задач огневой подготовки является развитие стратегического мышления. Обстановка в условиях темного времени суток значительно повышает фактор внезапности, поэтому личный состав, прошедший подготовку, способен в темноте выполнить поставленные задачи, а также оперативно, результативно и с минимальными потерями. При этом решающее значение для исхода боевого события имеет не количество сотрудников, а уровень готовности каждого сотрудника к огневому контакту в ночное время суток и их индивидуальная способность эффективно действовать в условиях ограниченной видимости [3].

Такие ученые, как Р.А. Кудрявцев, Л.И. Тимошенко, Е.В. Кособлик и С.И. Гуц в своих научных трудах подчеркивали, что эмоциональное состояние критически влияет на исход стрельбы. Оно воздействует на мелкую моторику, двигательную активность, точность восприятия, способность контролировать свои действия и анализировать проходящее, тем самым определяя эффективность стрелка [1]. Неопределенность и невозможность полноценного контроля пространства могут спровоцировать рост тревожности, что приводит к импульсивным действиям и ухудшение мышления.

При выполнении служебных обязанностей или оперативных задач в условиях недостаточного или полного отсутствия освещения, что само по себе является стрессовым фактором, сотрудник полиции обязан быть готовым к немедленному приведению оружия в боевую готовность. В эти критические секунды от него требуется не только быстро и точно оценить важность и степень угрозы для

принятия решения о применении оружия, но и умело вести огонь, а также быстро производить смены магазина и эффективно устранять возможные задержки. Таким образом, условия ограниченной видимости подразумевают необходимость безупречных, решительных и высококвалифицированных действий с оружием в момент его применения, что достигается только благодаря протяженной и постоянной подготовке.

Уверенность в действиях с оружием формируется в ходе занятий по огневой подготовке. Однако, поскольку тренировки и стрельбы чаще всего проводятся в дневное время, существует необходимость целенаправленного моделирования условий ограниченной видимости. При умелой организации занятий и стрельб можно максимально приблизиться к реальным условиям [5]. Для этого достаточно использовать простые, но эффективные методы. Например, по команде руководителя стрельб обучающийся может закрыть глаза на определенном этапе выполнения норматива или упражнения. Помимо этого, стоит регулировать уровень освещения в тире во время производства выстрелов.

Изучение приемов обращения с оружием ночью должно быть динамичным и, что самое важное, проходить со строгим соблюдением мер безопасности.

Для того чтобы сотрудник полиции был готов к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях, а именно в условиях ограниченной видимости, курсантам необходимо с начального этапа процесса обучения тренировать данный навык [4, с. 88].

Как известно, традиционная огневая подготовка зачастую делает акцент на зрительном контроле, то есть стрелок видит оружие, видит мишень, видит свои действия, однако реальная ситуация боя, задержание или самооборона могут быть далеки от идеальных условий стрельбы в тире либо на полигоне.

В условиях темноты, задымления либо внезапного нападения появляется необходимо в сосредоточении внимания не только на своем оружии, но и на угрозе.

В подобных ситуациях зрение выступает не самым надежным помощником. В такой момент единственным, на что может положиться стрелок, является мышечная память и его способности ощущать положение и движения своего тела с оружием в пространстве без четкого зрительного контроля.

Исходя из данного обстоятельства, необходимо внедрять «слепой» метод на занятиях по огневой подготовке. Поскольку в критической ситуации, скорее всего, не будет возможности опустить голову и произвести определенные действия с оружием, то они должны быть отработаны и доведены до автоматизма.

Следовательно, в рамках программы огневой подготовки курсантам надлежит сформировать комплекс ключевых умений, гарантирующих безопасное и результативное использование огнестрельного оружия в служебной деятельности.

Базовыми и обязательными для усвоения являются следующие навыки:

1. Безопасное обращение с оружием, выражающееся в доведённых до автоматизма операциях по его заряжанию и разряжению. Данный навык составляет основу предотвращения несанкционированных выстрелов и является первостепенным условием безопасности.

2. Поддержание постоянной боеготовности, что обеспечивается высокой скоростью и точностью снаряжения магазина, а также его оперативной смены в процессе стрельбы.

3. Стрельба с интуитивным прицеливанием, предполагающая способность к точному наведению оружия на цель без зрительной фиксации на прицельных приспособлениях. Формирование данного навыка критически важно для сохранения эффективности в условиях дефицита времени, ограниченной видимости или повышенного психофизиологического стресса.

4. Скоростное и эффективное устранение задержек при стрельбе, выполняемое быстро и рефлекторно в любой обстановке. Умение самостоятельно и оперативно

восстановить работоспособность оружия является жизненно необходимым для продолжения выполнения оперативной задачи.

5. Оперативное извлечение оружия из кобуры без визуального контроля, также доведённое до уровня двигательного автоматизма. Поскольку в экстремальной ситуации время на зрительный поиск кобуры отсутствует, данный навык обеспечивает критически важное преимущество в скорости приведения оружия в боевое положение.

Таким образом, итогом успешной подготовки должно стать формирование устойчивых, автоматизированных двигательных навыков, позволяющих действовать уверенно, безопасно и эффективно даже в условиях непредсказуемой и стрессовой оперативной обстановки [2].

Стоит отметить, что все указанные в исследовании навыки оказывают влияние на формирование мышечной памяти, необходимой для действий в различных ситуациях, когда отсутствует время на сознательный визуальный контроль.

Таким образом, обучение стрельбе в условиях ограниченной видимости представляет собой сложный и многоуровневый процесс, выходящий за рамки стандартной огневой подготовки. Существует необходимость в обеспечении готовности сотрудников полиции к эффективным действиям в реальных условиях неопределенности и стресса, что в конечном итоге сможет повысить результативность выполненных боевых оперативно-служебных задач.

Подготовка к ведению боя в сложных условиях, таких как ночное время или туман, требует комплексного подхода. Успех достигается не только за счет отработки тактических приемов, но и благодаря целенаправленному развитию психофизиологической устойчивости к экстремальным факторам [6]. Тренировки, имитирующие реальный стресс, позволяют сотруднику сохранять высокую работоспособность, точность действий и ясность мышления даже при критически ограниченной видимости.

Примечания

1. Влияние индивидуальных особенностей стрелка на его психологическое состояние во время стрельбы / Р. А. Кудрявцев, Л. И. Тимошенко, Е. В. Кособлик, С. И. Гуц // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 7. – С. 190–194. – EDN JRDZAH.

2. Давыдов Д.В., Имашева Г.К., Трущенкова И.Г. Психологический фактор при обучении стрельбе из боевого стрелкового оружия // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. – [М.], 2018. – С. 358–363.

3. Клинкова, Е.Н. Стрельба в условиях ограниченной видимости / Е. Н. Клинкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 25(420). – С. 102–104. – URL: https://moluch.ru/archive/420/93521

4. Осипов, О.О. Технико-тактическая подготовка сотрудников правоохранительных органов в стрельбе из пистолета: учеб. – метод. пособие. – Омск, 2003. – 88 с.

5. Рыжков И.Ф. Методика обучения действиям с пистолетом макарова в условиях ограниченной видимости // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №3(30). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-deystviyam-s-pistoletom-makarova-v-usloviyah-ogranichennoy-vidimosti (дата обращения: 19.01.2026).

Трущенков И.В., Трущенкова И.Г. Использование нестандартных форм и методов обучения при проведении занятий по огневой подготовке // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С. 437–440.

УДК 355.541.1

Д.А. Севодняев,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ МВД РФ СТРЕЛЬБЕ НА ДИСТАНЦИЯХ БЛИЖНЕГО БОЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам совершенствования огневой подготовки сотрудников МВД РФ в условиях ближнего боя. Рассматриваются методики обучения стрельбе на дистанциях до 7 метров, включая практическую и дуэльную стрельбу, а также анализируется проблема травматизма при столкновении с преступником.

Ключевые слова: огневая подготовка, ближний бой, сотрудники МВД, практическая стрельба.

В рамках огневой подготовки личного состава МВД России крайне важна отработка практических навыков по ведению стрельбы в условиях ограниченности во времени и в ограниченном пространстве, то есть в условиях ближнего боя.

Под ближней дистанцией огневого контакта подразумевается ближний бой на малом (5-7 метров) и сверхмалом (до 3-х метров) расстоянии до противника и оказывающий негативное влияние на психофизиологическое состояние человека.

Вплоть до сегодняшнего дня сохраняется угроза причинения вреда сотрудникам в условиях ближнего боя или прямого контакта с преступником при задержании последнего. В целях недопущения травматизма сотрудников или летальных случаев, обучение их навыкам применения огнестрельного оружия в условиях ближнего боя необходимо стать одной из составных частей профессиональной подготовки сотрудников МВД.

В.В. Копылов в исследовании, посвященном применению огнестрельному оружию сотрудниками МВД на ближних

дистанциях выделяет процентное соотношение случаев травматизма и/или летальных исходов при прямом столкновении с преступником при пресечении незаконных действий или задержании последнего, оцениваемое с вероятностью 60,5 % получения физического урона сотрудником МВД [1].

Согласно позиции автора, основной причиной летальных исходов сотрудников МВД при прямом столкновении с преступником, оказывающим вооруженное сопротивление служит недостаточный уровень огневой подготовки на ближних дистанциях.

Безусловно, жизнь и безопасность сотрудников охраняется федеральным законодательством, однако на сегодняшний день как на законодательном, так и на научном уровне отсутствуют положения, что закрепили бы способы и средства, что обусловили бы действия сотрудников в части предупреждения применения оружия преступником, а также само применение огнестрельного оружия сотрудником МВД на ближней дистанции в случаях, предусмотренных ст. 23 ФЗ «О полиции» [2].

Р.Ф. Байкин определяет бой из огнестрельного оружия на коротких дистанциях в условиях задержания или пресечения преступных действий как непосредственный огневой контакт, характеризующийся совокупностью тактических приемов и способов действий, осуществляемых сотрудником для нейтрализации преступника за короткий временной промежуток [3].

На современном этапе совершенствования учебно-методического процесса огневой подготовки сотрудников МВД происходит внедрение методик «практической стрельбы». Данные методики базируются на принципах ведения огня в условиях ограниченного времени, в постоянно изменяющейся обстановке, в ходе выполнения огневой задачи.

Основным оценочным показателям подготовки стрелка в этой области является коэффициент точности и скорости поражения целей, которые в ходе выполнения упражнений

расположены на различных дистанциях и находятся как в статическом, так и в динамическом положении. Так же при поражении данных целей стрелку приходится применять различные способы и методы ведения огня, из различных положений. Занятия с применением данных методик организуются таким образом, чтобы сотрудник, выполняя упражнения, постоянно испытывал эмоциональную напряженность. Главным фактором для этого должен служить временной показатель, который впоследствии, влияет на общий результат. Упражнения должно моделировать ситуацию, с которой сотрудник может столкнуться в ходе выполнения своих служебных обязанностей.

Основная часть огневых контактов, в которые вступают сотрудники ОВД и органов государственной охраны происходит на дистанции до семи метров. При моделировании упражнения стоит учитывать этот фактор как основообразующий и в соответствии с этим необходимо большинство мишеней позиционировать именно на таких дистанциях, тем самым заставляя стрелка выполнять задачу за кроткий временной промежуток. Для успешного выполнения этой задачи стрелку будет необходимо вести огонь, по таким целям с наибольшей скоростью пренебрегая при этом такими элементами стрельбы как выравнивание мушки в прорези целика и плавный нажим на спусковой крючок.

Для формирования навыков ведения скоротечного огневого контакта, а также тактического мышления в ситуации сопряженной с дестабилизацией эмоционального и психологического фона в учебный и тренировочный процесс внедрено упражнение «дуэльная стрельба».

Дуэльная стрельба – это тоже стрелковое упражнение, выполняемое в напряженной психологической атмосфере, так как два стрелкам соревнуются друг с другом. Обучаемых разбивают на пары [4].

Два стрелка по сигналу одновременно поражают каждый свою группу мишеней. Стрелок, поразивший свои мишени первым, выигрывает поединок и проходит в следующий круг

соревнований, проигравший выбывает. Из выигравших составляются новые пары и так до финала. Победитель в дуэльной стрельбе выявляется по олимпийской системе. В дуэльной стрельбе магазин меняют в статической позиции. Выполняя упражнение, стрелки не обращают внимания на использованные магазины. При перезарядке использованные магазины падают на поверхность стрелковой площадки. После каждого выступления стрелки собирают магазины и тщательно их прочищают. Навык безопасной замены магазина, в движении обучаемые отрабатывают в ходе занятий, что в итоге приводит к значительному уменьшению общего времени выполнения упражнения.

В настоящее время в рамках огневой подготовки сотрудников МВД РФ отсутствуют занятие, способствующие выработке навыков использования местности и ориентировании в ограниченном времени в условиях необходимости применения огнестрельного оружия. Практическая значимость введения курса ближнего стрелкового боя очевидна в условиях, при которых сотрудники МВД РФ выполняют поставленные задачи в зоне специальной военной операции, а также на территории Северного Кавказа. Нельзя также и списывать на нет возможность применения огнестрельного оружия в условиях городской местности. Хотя и случаи вооруженного сопротивления сотрудникам МВД РФ существенно снизились за последние десять лет, риск подобного на сегодняшний день остается высоким.

Если рассматривать зарубежный опыт, существенный научный интерес может предоставить опыт США в части обучения сотрудников полиции основам ближнего стрелкового боя в целях задержания или нейтрализации. Подобная система имеет название «менеджмент безопасности сотрудника полиции». Подобное понятие включает в себя совокупность тактических приемов и способов обращения с огнестрельным оружием со стороны сотрудника полиции при задержании или нейтрализации преступника.

В первую очередь, в перечень вышеуказанных приемов входят навыки по быстрому приведению личного табельного оружия в боевую готовность. Зачастую в качестве табельного оружия выступает пистолет. Для повышения скорости выхвата из личной кобуры табельного пистолета наиболее эффективными выступают упражнения с таймером, при которых по сигналу последнего сильная ведущая рука обхватывает рукоять, а указательный палец обхватывает предохранитель, средний же обхватывает предохранитель. Затем боевую оружие приводится в действие.

Составляющую базу указанной совокупности составляют теоретические и практические навыки ведения сотрудником правоохранительного органа стрельбы, характеризующейся следующими критериями:

1. Координированность.

Под подобным понятием надлежит понимать совокупность приемов и тактических методов, обеспечивающих, в первую очередь предупреждение применение огнестрельного оружия и минимизации ущерба, причиненного в случае наступление необходимости в его использовании. В перечень тактических методов данного раздела входят занятие наиболее выгодного положения на местности или возле конкретного объекта сотрудником правоохранительного органа при контакте с лицом, без применения огнестрельного оружия. Наиболее ярким примером служит выработка у сотрудника гибкого двигательного механизма тела, при котором его тело находится в боковом положении, не позволяющее проявлению полного силуэта тела, что увеличивает риски попадания в сотрудника в случае оказания задерживаемым лицом вооруженного сопротивления. В перечень приемов применения огнестрельного оружия в условиях ближнего боевого столкновения также входят последующие движения тела и применение огнестрельного оружия. Так, в перечень рекомендаций при применении огневого оружия на ближних дистанциях входит маятниковое движение тела сотрудника

полиции. Так, при использовании огнестрельного оружия и нахождения к преступнику боком, в перечень дальнейших действий должны входить резкие наклоны в боковые стороны с осуществлением наклона корпуса на 45–60 градусов и задерживанием дыхание при стрельбе. Рекомендуемое расстояние между стопами ног состоит в диапозоне от 80 до 90 см. Касаемо производства огня, то выстрелы надлежит осуществлять из крайних положений во время наклона корпуса. Положение ног при подобном процессе должно обеспечивать синхронность с движением туловища. Рука с оружием находится в привычном положении в вытянутом положении вперёд по вектору линии прицеливания.

Подобные рекомендации находят свое отражение также и в профессиональной программе отдельных подразделений ВС РФ. Представляется, что перенятие как зарубежного, так смежотраслевого опыта, способно оказать положительное влияние на освоение сотрудниками МВД РФ навыков в части ближнего огнестрельного боя. Ведение обучающихся программ в профессиональной подготовке сотрудников МВД РФ в существенной мере позволит снизить количество получения ранений и летальных исходов со стороны сотрудников МВД при выполнении служебных обязанностей [5].

2. Сбалансированность.

Подобная категория включает в себя набор психологических рекомендаций по осуществлению последовательных действий сотрудником полиции, направленных на эффективное и законное использование огнестрельного оружия в целях задержания лица или пресечения им незаконных действий. Так, синхронность дыхания и концентрирование темпа стрельбы во многом зависят от психоэмоционального состояния сотрудника правоохранительного органа. Безусловно, в условиях, ставящих необходимость применения огнестрельного оружия достичь нормализированного состояния дыхания и психоэмоционального состояния невозможно, однако на

стадии профессионального обучения до сотрудников МВД РФ должны быть донесены общие условия поддержания устойчивого эмоционального состояния посредством осуществления вдохов-выдохов, а также ряд иных психофизиологических рекомендаций.

Также одним из критериев, позволяющих сотруднику МВД РФ достичь баланса в применении огнестрельного оружия служит повышения скорости реакции на внешние раздражители, что на практике могут выступать в качестве лица, внезапно оказывающего вооруженное сопротивление. Одним из верных способов повышения реакции у сотрудников МВД РФ является работа с мишенями. Так, стрельба по выскакивающим и движущим мишеням, как показывает, позволяет существенно повысить координационные качества сотрудника МВД.

Примечания

1. Копылов В.В. Ближний стрелковый бой – инновация в профессиональном обучении сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – №4. – С. 210–216.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.01.2026).

3. Байкин Р.Ф. Особенности техники и тактики применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта // Научный компонент. – 2021. – № 2. – С. 131–135.

4. Гурылев В.И. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД // Эпоха науки. – 2020. – № 4. – С. 123–126.

5. Мудрик И.А. Основные направления совершенствования огневой подготовки // Эпоха науки. – 2020. – № 2. – С. 73–77.

УДК 343.9

В.В. Свиридов,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается основные направления и преимущества использования беспилотных воздушных судов в деятельности органов внутренних дел. Рассмотрен аспект предотвращения авиационных событий. Особое внимание уделяется имеющимся проблемам, препятствующим эффективному использованию беспилотных воздушных судов подразделениями полиции.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, оперативно-розыскные мероприятия, дрон, борьба с преступностью, авиационное событие, авиационный инцидент.

В последние годы беспилотные воздушные суда (далее БВС) стали активнее внедряться в практическую деятельность правоохранительных органов. Применение беспилотной авиационной техники играет важную роль при решении задач, стоящих перед ОВД Российской Федерации. Использование БВС в оперативно-розыскной деятельности требует соблюдения статьи 23-23 Конституции Российской Федерации о праве на неприкосновенность частной жизни, Федерального закона № 149-ФЗ о защите персональных данных, Воздушного кодекса Российской Федерации в части правил использования воздушного пространства. Часть 3 статьи 11 Федерального Закона № 3-ФЗ «О полиции» регламентирует использование БВС в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. БВС могут находить применение при

документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [2]. Принцип безопасности полетов в летной деятельности является самым главным и все усилия направлены на его соблюдение.

С целью создания целостной системы регулирования деятельности беспилотной авиации осуществляется разработка ведомственных нормативных правовых актов. В целях обеспечения безопасности полетов определен порядок использования воздушного пространства БВС, в рамках которого организовано взаимодействие с государственной корпорацией по организации воздушного движения в Российской Федерации, которая через уполномоченные подразделения разрешает или ограничивает полеты БВС для пользователей воздушного пространства. В целях выработки единого подхода в ведомстве реализована функция единой цифровой защищенной платформы, обеспечивающей сотрудникам доступ к электронной системе подачи плана полетов БВС.

С этой целью ведомственным приказом урегулирован вопрос поддержания летной натренированности авиационного персонала. Для подготовки квалифицированных кадров в области беспилотной авиации организовано и проводится обучение управлению (пилотированию) БВС на базе ведомственных образовательных организаций. Необходимо отметить, что в органах внутренних дел к выполнению полетов допускаются исключительно внешние пилоты (операторы) БВС, имеющие соответствующую подготовку и допуска к пилотированию. Наряду с безопасностью полетов уделяется особое внимание отбору и подготовке авиационной техники. Активно ведется работа по оснащению территориальных органов полиции авиационной техникой отечественного производства.

Внедрение БВС в работу полиции расширяет оперативные возможности подразделений, позволяя эффективнее

обеспечивать общественную безопасность, противодействовать терроризму и экстремизму, раскрывать преступления и контролировать дорожную обстановку.

БВС способствуют охране общественного порядка и безопасности благодаря возможности воздушного мониторинга. Они помогают выявлять противоправные действия и осуществлять их фиксацию, а также отслеживать иные происшествия на подведомственной территории.

Особую пользу БВС приносят при обеспечении общественного порядка в ходе массовых спортивных, культурных и иных значимых мероприятиях, так как сотрудники полиции, использующие дроны, могут эффективно контролировать действия нарядов.

По линии административной практики использование беспилотных воздушных судов позволяет фиксировать дорожно-транспортные происшествия, выявлять правонарушения, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения, пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, в области охраны окружающей среды, природопользования и др. [1].

В ОРД использование БВС способствует решению целого ряда важных задач при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий. БВС обеспечивают скрытность и конспирацию таких проводимых мероприятий как наблюдение, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, обследование зданий, сооружений и иных труднодоступных участков местности. Более того, БВС могут осуществить документирование совершаемого противоправного деяния, что позволят достичь большей эффективности в деятельности сотрудников оперативных подразделений, сведя к минимуму прямые риски для их жизни и здоровья [5].

Для поиска лиц используются БВС с тепловизионными камерами, лазерными дальномерами, а также камеры с зумом.

При необходимости используются динамики громкоговорящей связи и прожектора, которые ускоряют поисковые мероприятия.

Также для поиска пропавших людей в природной среде используются программы, позволяющие анализировать фотографии с помощью нейросетей на предмет определения объектов схожих с человеком.

Исследование больших площадей поиска значительно повышает эффективность работы, обеспечивая охват, недостижимый для наземных групп, тем самым дает возможность сократить численность личного состава, привлекаемого для поисковых мероприятий, и время для достижения положительного результата. При этом запуск БВС занимает около 3-5 минут против 20-40 минут для подготовки вертолета. Своевременное реагирование органов внутренних дел способствует сохранению жизни и здоровья граждан [4].

Осмотр места происшествия как отдельный вид следственных действий может проводиться в условиях спокойной обстановки, так и осложнённой, применение БВС при таких обстоятельствах позволяет комплексно оценить обстановку, сделать процессуальные выводы о событиях, фактах и действиях, получив при этом подробное картографирование местности для планирования оперативных мероприятий.

БВС играют немаловажную роль при проведении правоохранительными органами оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ), требующих визуального осмотра и контроля больших площадей местности. Например, при проведении ОПМ «Мак» БВС могут применяться для обнаружения «закладок» и тайников в труднодоступных местах, мониторинга маршрутов перемещения курьеров, документирование фактов незаконных посевов наркосодержащих растений с воздуха. При проведении ОПМ «Лес», «Путина», «ТЭК» БВС могут применяться для выявления назонных вырубок лесных насаждений, контроля

за соблюдением природоохранного законодательства, фиксации фактов несанкционированных свалок и загрязнений. При ОПМ «Нелегал» интеграция БВС с системами распознавания лиц и анализа позволяет превентивно выявлять лиц, находящихся в розыске, фиксировать факты противоправного поведения в режиме реального времени и оперативно ориентировать ближайшие наряды полиции для вмешательства.

Преимущества использования БВС:

- уменьшение вероятности причинения вреда сотрудникам за счет дистанционного выполнения наиболее рискованных задач: задержания вооруженных преступников, обследование зданий с угрозой обрушения, работы на территориях с опасными веществами;

- возможность быстрого получения информации в режиме реального времени с места событий;

- экономическая составляющая – снижение затрат по сравнению с пилотируемой авиацией, включая возможность выбора класса аппарата под конкретные задачи.

Таким образом, применение БВС способствуют повышению эффективности выполнения задач по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, административных правонарушений, увеличению результативности оперативно-поисковых мероприятий и специальных операций, а также обеспечению должного уровня безопасности при проведении мероприятий, связанных с массовым скоплением людей.

В структуре МВД России ответственность за организацию эксплуатации БВС находится в компетенции Департамента информационных технологий, связи и защиты информации. Рост оснащения авиационной техникой подразделений полиции повышает вероятность увеличения совершаемых с БВС авиационных событий.

Каждое авиационное происшествие или авиационный инцидент подлежит обязательному расследованию. Анализ результатов завершенных расследований (служебных

проверок) показывает, что авиационные происшествия и авиационные инциденты в основном происходят в условиях сложной помеховой и радиоэлектронной обстановки в радиусе полетов БВС, а также вследствие ошибочных действий экипажа (внешнего пилота, оператора) и недостаточного контроля за подготовкой со стороны руководящего состава.

В связи с чем организация работы по предотвращению авиационных происшествий и инцидентов является приоритетным направлением деятельности руководителей всех уровней, участвующих в организации, выполнении и обеспечении полетов БВС.

При планировании полетов в обязательном порядке учитывается:

– радиоэлектронная обстановка в районе выполнения полетов, а именно, наличие внешних источников помех, влияющих на управление БВС (высоковольтные линии передач, радиоэлектронные средства, оказывающие влияние на каналы управления БВС, генераторные электроустановки и др.);

– оперативная обстановка (особенности оперативно-служебных задач, при которых планируется выполнение полетов, наличие высотных зданий, лесного массива, близость водоемов, предусмотреть меры по обеспечению безопасности оператора БВС, авиационной техники);

– метеорологическая и орнитологическая обстановка, географические особенности района выполнения полетов, а также иные факторы, влияющие на безопасность полетов;

– наличие разрешения (согласования) на использование воздушного пространства, выданного органами единой системы организации воздушного движения и другими федеральными и иными органами исполнительной власти, в чьих интересах установлены зоны ограничения полетов;

– условия площадки для запуска (посадки), отсутствие посторонних предметов и иных факторов, влияющих на безопасность полетов;

– распределение функциональных обязанностей экипажа БВС: пилотирование БВС, управление полезной нагрузкой,

взаимодействие с координаторами мероприятия (передача информации в защищенном режиме по ведомственным каналам связи).

Перед выполнением оперативно-служебных задач с использованием БВС сотрудниками органов внутренних дел проверяются негативные факторы, которые влияют на полет БВС.

К основным принципам, которыми необходимо руководствоваться для предотвращения авиационных инцидентов и происшествий, следует отнести:

– конкретность, целенаправленность, обязательность и оперативность проведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение авиационных происшествий;

– понимание каждым сотрудником из числа авиационного персонала потенциальной опасности его ошибочных действий;

– необходимость оценки опасных факторов, влияющих на безопасность полетов БВС;

– соблюдение нормативных документов, регламентирующих летную деятельность;

– выполнение полетов исключительно внешними пилотами (операторами) БВС, имеющими соответствующие допуска к пилотированию;

– обеспечение законности каждого вылета, недопущение к выполнению полета неподготовленной авиационной техники;

– прогнозирование возникновения опасных погодных факторов и условий воздушной обстановки, угрожающей безопасности полетов;

– объективность расследования и установления причин авиационных происшествий и инцидентов;

– эффективное межведомственное взаимодействие с целью оперативного обмена информацией о полетах с иными силовыми структурами и органами, наделенными правами по применению средств противодействия БВС [3].

Также следует отметить кадровую проблему, а именно тот факт, что система подготовки квалифицированных

специалистов для управления БВС в органах внутренних дел находится на этапе становления и не может в настоящее время удовлетворить потребности всех подразделений полиции на необходимое количество операторов БВС. На сегодняшний день, обучение личного состава проводится в рамках только лишь повышения квалификации, однако, данная мера не достаточна для выполнения всех задач, стоящих перед подразделениями. Возможно будет целесообразно введение учебной дисциплины по профилю управления БВС в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ в образовательных организациях системы МВД России.

Примечания

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 11.08.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/74754240d170cc049cd7b313852fd5985eb0aafc/ (дата обращения: 11.02.2026).

2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=ml9fadvl4p41056079 (дата обращения: 11.02.2026).

3. Приказ Министра обороны РФ от 30 сентября 2002 г. № 390 "Об утверждении Руководства по предотвращению авиационных происшествий с государственными воздушными судами в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41207/ (дата обращения: 11.02.2026).

4. Сырцев А.А. Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов

подразделениями МВД России. В сборнике: Актуальные исследования. – 2023. – № 25–2(155). – С. 31–34.

5. Юсупова Я.Н. Применение беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России. В сборнике: Актуальные вопросы научного познания молодого ученого. – 2024. – С. 625–627.

УДК 623.5

Е.И. Седов,
курсант Нижегородской академии МВД России;

Д.Ю. Фокин,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России

БЕСПИЛОТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в данной статье авторами была рассмотрена возможность использования беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России, так как сравнению с традиционным воздушным наблюдением, направление в применении БПЛА за счёт своих неотъемлемых преимуществ, на сегодняшний день является перспективной: наблюдение в труднопроходимых местах, за объёмной площадью, предупреждение, выявление и пресечение деятельности организованных преступных группировок террористической и экстремисткой направленности, а также доступность и малые затраты при эксплуатации.

Ключевые слова: полиция, обучение, подготовка, сотрудники, раскрытие преступлений.

В системе правоохранительных органов Российской Федерации уже достаточно продолжительное время активно используются инновационные решения в направлении развития оперативно-розыскной деятельности, обеспечения общественной безопасности, с использованием беспилотных летательных аппаратов. Одним из основных направлений применения БПЛА в правоохранительных органах является обеспечение общественной безопасности на массовых мероприятиях, выявление нарушений правил дорожного движения, поиск пропавших людей, выслеживание и другие сферы оперативной деятельности.

По сравнению с традиционным воздушным наблюдением, направление в применении БПЛА за счёт своих неотъемлемых преимуществ, на сегодняшний день является перспективной: наблюдение в труднопроходимых местах, за объёмной площадью, предупреждение, выявление и пресечение деятельности организованных преступных группировок террористической и экстремисткой направленности, а также доступность и малые затраты при эксплуатации. Данное превосходство позволяет с помощью этой технологии создавать цифровые базы данных, системы, благодаря которым можно отслеживать обширные территории, корректировать работу подразделений, выявлять потенциально опасные места.

Первое применение БПЛА сотрудниками правоохранительных органов состоялось в июле 2006 года на встрече "Большой восьмёрки" [3] в Санкт-Петербурге. Использовались они для мониторинга общей обстановки и зон безопасности, а после окончания встречи аппараты применялись для контроля дорожной обстановки.

Приведем еще такой положительный пример применения БПЛА сотрудниками правоохранительных органов на территории Байконура [4]: в 2010 году было опубликовано сообщение об устранении хищения сотрудниками полиции электронного кабеля с помощью БПЛА. Как пояснил главный инженер по эксплуатации беспилотных комплексов Центра авиации МВД РФ Дмитрий Садовый, до появления БПЛА на территории Байконура с воровством пытались бороться с помощью вертолёта *Robinson R-44 Raven II*, но он легко обнаруживался за счёт шума двигателя и своего размера. Тогда в подразделения ОВД были дислоцированы два беспилотных летательных комплекса. Малые размеры и почти бесшумный электродвигатель позволил полностью решить проблему хищения кабеля, тем самым показав определённые преимущества БПЛА перед вертолётом.

В современных условиях результативность БПЛА улучшилась. Связано это с тем, что с каждым годом сами

аппараты обновляются новыми системами. Так же стоит отметить развитие "нейросети", которые работают в связки с БПЛА [5]. Искусственный интеллект обрабатывает фото- и видеосъемки с камер беспилотных аппаратов. В густо растительных местах сотруднику полиции не всегда удаётся обнаружить пропавшего или разыскиваемого человека, так как он может сливаться с местным ландшафтом. К тому же играет факт замыливание зоркости при обработке большого количества информации. Нейросеть считывает данные с информационного носителя, производит обработку и в конечном результате выдаёт тот материал, на котором по результату системы возможен быть разыскиваемый объект. Так же к инновационным дополнениям БПЛА можно отнести наличие инфракрасной камеры и камеры ночного видения. Наличие таких камер позволяет проводить служебные мероприятия в ночное время суток, таким образом, повышается шанс на успешное выполнение работы.

Стоит отметить тот факт, что БПЛА обладают и своими недостатками. Один из минусов технологии – это уязвимость в небе. Они подвержены столкновениям с птицами, в мире зафиксировано много случаев, когда оператор терял контроль над БПЛА после столкновения с птицей. Также уязвимость дронов заключается в том, что они не могут работать в районах, где глушится связь, при наличии у правонарушителей данной технологии БПЛА теряет всё свое преимущество. Второй недостаток - это возможность взлома, может произойти атака, при которой оператор потеряет контроль над безбилетником. Третий преимущественный недостаток – это метеозависимость. Это в частности актуально для Российской Федерации, так как наша страна достаточно большая и включает в себя разные широты. Сильное влияние на работу БПЛА влияют южные и северные широты, происходит это из-за высоких или низких температур, которые снижают эффективность. Помимо температурных условий на работу БПЛА влияют и осадки, так при проливном дожде не получится запустить комплекс для выполнения задачи.

Для выполнения поставленных задач правоохранительные органы используют разные модели БПЛА, которые различаются технологическим оснащением, своими габаритами и диапазонами, выполняя определенного рода боевые и иные задачи. В современных условиях наибольшее распространение получают комплексы, с относительно небольшой скоростью. Они делятся на три типа:

– миниатюрные с дальностью управления 25-40 км;

– легкие малого радиуса с дальность управления 10-70 км;

– легкие среднего радиуса с дальность управления 70-150 км.

Теперь перейдём к рассмотрению используемых моделей БПЛА, их тактико-технических характеристик и задач.

Начнём с вертолётного типа *ZALA 421-22*. Данная модель включает выполнение следующих задач:

– мониторинг массовых скоплений людей в целях обеспечения общественного порядка, так и в целях, предназначенных для выполнения спецопераций;

– поиск и обнаружение объектов - с распознанием лиц и государственных номеров автомобилей;

– выявление несанкционированных свалок и других объектов;

К тактико-техническим характеристикам относится:

– максимальная взлётная масса: 8кг;

– тип двигателя: электрический;

– дальность связи по видео: более 5 км;

– продолжительность полёта: более 35 минут;

– скорость: до 30 км\ч;

– навигация: альтернативная навигационная система *ZALA.*

Следующая модель, про которую мы хотели бы рассказать – *ZALA 421-04M*, её предназначение состоит в определение степени нанесённого ущерба, выявление взрывных устройств, обнаружение людей. Модель *ZALA 421-04M* обладает такими тактико-техническими характеристиками:

– максимальная взлётная масса: 4,20 кг

– тип двигателя: Электрический тянущий

– дальность связи по видео: 15-25 км

– продолжительность полёта: 1,5 часа

– скорость: 65-100 км\ч

– навигация: Инерциальная навигация с коррекцией *GPS*.

Перейдем к ещё одну БПЛА, который используется в правоохранительных органах, это модель *ZALA 421-16EM*. Его задачи заключаются в поиске и обнаружение объектов и людей, используется в аэрофотосъёмке и картографических работ. Обладает следующими тактико-техническими характеристиками:

– максимальная взлётная масса: 6,5 кг

– тип двигателя: Электрический толкающий

– дальность связи по видео: 25-50 км

– продолжительность полёта: 2,5 часа

– скорость: 65-100 км\ч

– навигация: инерциальная навигация с коррекцией *GPS*.

В правоохранительных органах используется разные типы БПЛА, в основном микро и мини БПЛА ближнего радиуса действия, каждый из них обладает своими характеристиками и задачами. Но главная отличительная черта в том, что все модели от русского производителя *ZALA AERO*. Это значит, что данная сфера актуальна и активно развивается на территории России.

Рассмотрим, как осуществляются применение на практике правоохранительных органов [7]. Одним из основных направлений правоохранительных органов является обеспечение общественного порядка, для этой цели сотрудники полиции активно используют БПЛА. С помощью них проводится мониторинг массовых скоплений людей. Задачи мониторинга людей:

– наблюдение за скоплением людей, позволяет следить за массой людей с высоты, данная функция помогает выявить потенциальные угрозы и пресечь правонарушение;

– оценка обстановки, беспилотные аппараты, позволяют быстро оценить ситуацию, предоставляя информацию о количестве участников мероприятия и их передвижение;

– координация действий, передают данные командным центрам, позволяя координировать действия сотрудников правоохранительных органов;

– контроль периметра, использование БПЛА позволяет патрулировать территорию с воздушного пространства, предотвращая несанкционированный доступ.

Ещё одна из функций правоохранительных органов, это проведение спецопераций. Проведение спецопераций, содержит повышенный риск для жизни и здоровья сотрудника, поэтому для минимизации опасности используют инновационные технологии, одной из таких является БПЛА. Беспилотные летательные аппараты обеспечивают выполнение задачи следующими действиями:

– разведка и наблюдение используются для сбора разведывательной информации, позволяющая планировать и координировать спецоперацию;

– целеуказание даёт возможность координировать миномётный удар, в случаях проведения операций против группировок на северном Кавказе;

– доставка боеприпасов, продовольствия и медикаментов, для групп, проводящих бой или разведку в труднодоступных участках местности.

Рассмотрим такую сферу применения БПЛА в правоохранительных органах, как аэрофотосъёмка местности, позволяющая выполнять такие задачи, как:

– мониторинг изменений позволяет отслеживать передвижение объектов, изменение ландшафта местности

– создание карт и моделирование местности, даёт возможность составить план провидения операции, разработать пути направления групп задержания

– поиск и спасение людей, потерявшихся в природных массивах, позволяет фотографировать участки местности с воздушного пространства, для нахождения потерявшихся

Говоря о сфере использования беспилотных летательных аппаратов нельзя забывать про их правовой аспект применения. Общий порядок выполнения полётов в воздушном пространстве Российской Федерации определяется множеством нормативных актов, например таких, как воздушный кодекс Российской Федерации, принятый от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ [2], настоящий Кодекс устанавливает правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации. Так же хотелось бы отметить Федеральный закон от 07.02.2011 ФЗ-№3 «О полиции» [1], главным принципом которого является соблюдение и уважение прав и свобод человека, и гражданина, при осуществлении служебной деятельности.

Несмотря на все перечисленные преимущества беспилотных летальных аппаратов, можно сказать, что данная деятельность требует активного развития.

В перспективе, направление беспилотных летательных аппаратов в правоохранительных органах ждёт интенсивное развитие. Оно заключается в усовершенствование правовых основ, регулирующих использование БПЛА сотрудниками правоохранительных органов. Формирование отдельных подразделений по работе с БПЛА и расширение материальной базы.

Примечания

1. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 23.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140633 (дата обращения: 20.12.2025).

2. Воздушный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044354 (дата обращения: 20.12.2025).

3. «Большую восьмерку» защитят летающие роботы : на саммите в Питере используют последние достижения антитеррористической техники / А. Родкин ; фото А. Самохина // Комсомольская правда. – 2006. – 27 марта.

4. На Байконуре задержали расхитителей кабеля, которых выследил беспилотник // РИА Новости. – 2010. – 1 июля. – URL: https://ria.ru/20100701/251573149.html (дата обращения: 10.11.2025).

5. Павлов, Н. С. Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в правоохранительных органах России / Н. С. Павлов, В. К. Тарыкин // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 2(71). – С. 154–159.

6. БПЛА как помощник полиции в специальных мероприятиях [Электронный ресурс] // sciup.org. – 2025. – URL: https://sciup.org/blogs/posts/bpla-kak-pomoshchnik-politsii-v-spetsialnykh-meropriyatiyakh (дата обращения: 10.11.2025).

7. Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Волгоградская академия МВД России. – 2025. – URL: https://ва.мвд.рф/upload/site255/folder_page/2025/01/14/5.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

УДК 004.8

А.В. Семагин,
начальник кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

А.В. Столяров,
доцент кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

П.А. Гуляев,
научный сотрудник научно-исследовательской группы
по изучению проблем оперативно-служебной
деятельности органов внутренних дел
научно-исследовательского отдела
Нижегородской академии МВД России

МЕСТО И РОЛЬ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ОВД РОССИИ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УГРОЗ

Аннотация: в статье рассматривается процесс интеграции беспилотных воздушных судов (БВС) и технологий искусственного интеллекта (ИИ) в оперативно-служебную деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу современных возможностей, открывающихся перед правоохранительной системой благодаря симбиозу воздушной мобильности и интеллектуальных алгоритмов обработки данных. Отдельный раздел работы посвящен критическому анализу проблем физического противодействия БВС с использованием табельного оружия (9-мм пистолета Макарова) в условиях плотной городской застройки, а также рассматриваются новые угрозы, возникающие при попытке нейтрализации БВС, оснащенных системами ИИ. На основе проведенного анализа формулируется вывод о критической важности и безусловной необходимости масштабирования использования БВС

с элементами ИИ во всех структурах МВД России, а также о необходимости срочной переподготовки личного состава для эффективного противодействия беспилотным угрозам.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда; искусственный интеллект; МВД России; правоохранительные органы; мониторинг и наблюдение; охрана общественного порядка; пистолет Макарова; противодействие БВС; обучение сотрудников.

Современный этап развития правоохранительной системы Российской Федерации характеризуется активным внедрением передовых информационных технологий, призванных повысить эффективность решения оперативно-служебных задач. Министерство внутренних дел планомерно интегрирует в свою деятельность программные комплексы, основанные на технологиях автоматического распознавания образов, биометрической идентификации и прогностического моделирования. Эти системы уже сегодня способны в автоматизированном режиме идентифицировать в транспортных и пешеходных потоках лиц, находящихся в розыске, выявлять угнанные транспортные средства, а также обрабатывать массивы данных, содержащих изображения неопознанных трупов и пропавших без вести. Параллельно с развитием стационарных систем идентификации ведется разработка программного обеспечения для анализа нераскрытых преступлений прошлых лет, построения прогностических моделей раскрытия на основе первичной информации, для чего задействуются открытые библиотеки искусственного интеллекта отечественных ИТ-компаний. Однако ключевым вектором технологического развития становится робототехника — создание и внедрение систем управления наземными и воздушными робототехническими комплексами, а также средств противодействия беспилотной авиации нарушителей.

В контексте авиационного обеспечения деятельности органов внутренних дел особое внимание уделяется

использованию беспилотных воздушных судов для охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, противодействия экстремизму и терроризму. На сегодняшний день парк технических средств территориальных органов МВД России включает 12 робототехнических комплексов (в частности, мобильный малогабаритный комплекс «КРММ-06» и роботизированный комплекс контролируемого досмотра «Скарабей»), а также порядка 81 беспилотного воздушного судна, среди которых преобладают мультикоптеры и аппараты самолетного типа. Поставки современных систем, таких как ZALA Т-16, в подразделения Дальнего Востока, Сибири, Северо-Западного, Приволжского и Южного федеральных округов, а также в МВД Республики Дагестан подтверждают курс на оснащение территориальных органов актуальной авиационной техникой. Однако номенклатура решаемых задач и качество их выполнения выходят на принципиально иной уровень при интеграции в бортовые системы беспилотников технологий искусственного интеллекта. Если ранее дрон выступал лишь средством дистанционного видеонаблюдения, транслирующим изображение на пульт оператора, то сегодня он превращается в автономного агента, способного к анализу обстановки и принятию решений в режиме реального времени.

В современном понимании использование ИИ в БВС классифицируется по четырем ключевым сферам, каждая из которых имеет прямые проекции на задачи МВД. Во-первых, это тактико-специальная и военная сфера, где дроны автоматизируют разведывательные миссии, мониторинг территории, целеуказание и даже уничтожение обьектов. Во-вторых, это спасательные операции, где нейросети анализируют тепловой сигнал, распознают силуэты людей и доставляют средства первой помощи. В-третьих, инспекция инфраструктуры, включающая контроль энергосетей, мостов, железных дорог и охраняемых природных обьектов. В-четвертых, сельскохозяйственная деятельность, которая, хотя и не относится напрямую к функциям полиции,

демонстрирует мощь технологий спектрального анализа и мониторинга угодий, применимую, к примеру, для выявления незаконных посевов. Для нужд МВД особый интерес представляют первая, вторая и третья сферы, адаптированные под реалии охраны правопорядка.

Интеграция искусственного интеллекта в беспилотные авиационные системы открывает перед МВД России качественно новые возможности. Первое и основное преимущество — кардинальное улучшение мониторинга и наблюдения. ИИ позволяет обрабатывать колоссальные обьемы видео- и фотоданных в реальном времени, выделяя из общего потока только события, соответствующие признакам правонарушений или угроз. В условиях крупных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, БВС могут выполнять функции «воздушных глаз», выявляя подозрительную активность в местах массового скопления людей и мгновенно передавая координаты наземным патрулям. Встроенные в такие аппараты, как ZALA T-16, нейросетевые алгоритмы поиска и идентификации обьектов позволяют не просто фиксировать изображение, но и классифицировать его, отделяя человека от животного или транспортного средства, что критически важно при патрулировании обширных территорий.

Второе преимущество заключается в повышении эффективности поисково-спасательных работ. Российская Федерация обладает огромными территориями, включая труднодоступные лесные массивы, горные районы и акватории, где ежегодно пропадают люди. БВС с ИИ, оснащенные тепловизорами высокого разрешения, способны оперативно обследовать квадраты местности, где пешие поисковые группы могли бы потратить дни. Алгоритмы машинного зрения автоматически сигнализируют оператору об обьектах, имеющих тепловой сигнал, характерный для живого человека, что значительно ускоряет обнаружение пострадавших при наводнениях, лесных пожарах или техногенных авариях. Кроме того, дрон может быть

использован для оценки ситуации в эпицентре бедствия: определения границ распространения огня, зон затопления, уровня радиации или наличия опасных химических веществ без риска для жизни сотрудников.

Третье направление — обеспечение безопасности на массовых мероприятиях. Праздники, шествия, спортивные соревнования и политические акции требуют повышенных мер контроля. Применение БВС позволяет получать оперативную картину происходящего, оценивать плотность потоков, выявлять очаги потенциальных беспорядков или давки. Интеллектуальные системы способны отслеживать подозрительное поведение, например, движение против потока, оставленные без присмотра предметы или агрессивные действия в толпе, с последующей передачей информации наземным нарядам для превентивного реагирования.

Сферы применения БВС с ИИ в структуре МВД охватывают практически все направления оперативно-служебной деятельности. Патрулирование и охрана общественного порядка с помощью дронов позволяют эффективно контролировать как центральные улицы городов, так и районы с высоким уровнем преступности, где присутствие патрульной машины может быть нежелательным или небезопасным. В борьбе с преступностью и терроризмом особое значение приобретает функция распознавания лиц. Сравнение «с борта» получаемого изображения с базами данных разыскиваемых лиц позволяет задержать преступника до того, как он покинет зону покрытия. Анализ поведения с помощью ИИ может выявить подготовку к совершению противоправного действия (например, закладку тайника или наблюдение за обьектом).

Особого внимания заслуживает использование БВС для обнаружения административных правонарушений и управления трафиком. Практика применения дронов Госавтоинспекцией уже показала свою эффективность: в 2022-2023 годах в 29 регионах страны с их помощью было выявлено 35 тысяч нарушений правил дорожного движения,

преимущественно связанных с выездом на встречную полосу и движением по обочине. Сегодня процесс фиксации требует участия инспектора, который останавливает нарушителя и предъявляет видеодоказательство. Однако вектор развития направлен на создание полноценной правовой и технической базы для автоматической фиксации нарушений с борта беспилотника, аналогично работе стационарных камер. Это позволит масштабировать практику на всю страну и перейти к полностью автоматизированному документированию. Более того, рассматривается возможность использования дронов для оформления мелких ДТП без участия сотрудников полиции, что высвободит значительные людские ресурсы. В перспективе — размещение автономных дрон-станций (*drone boxes*) на крышах зданий для мгновенного вылета на место аварии или поступления вызова.

Современные разработки отечественных специалистов демонстрируют выход на новый тактический уровень. Так, один из патентов в обозреваемой сфере, описывает беспилотную патрульную систему, способную не только наблюдать, но и активно воздействовать на правонарушителей. Аппарат на базе квадрокоптера оснащен громкоговорителем для передачи голосовых предупреждений и картриджным эжектором со специальными аэрозольными баллонами (содержащими экстракт перца), что позволяет пресекать противоправные действия, например, отпугивать агрессивных животных или воздействовать на участников несанкционированных акций, не вступая в физический контакт. Наличие лазерного целеуказателя повышает точность применения специальных средств. Подобные разработки расширяют диапазон тактических возможностей полиции, делая инструментарий более гибким и дифференцированным.

В контексте роста угроз, связанных с противоправным применением беспилотных воздушных судов, особую актуальность приобретает вопрос физического противодействия дронам-нарушителям силами сотрудников полиции, находящимися на маршрутах патрулирования.

В отсутствие специализированных средств борьбы (таких как антидроновые ружья или комплексы РЭБ) единственным доступным средством поражения может оказаться табельное оружие — 9-мм пистолет Макарова (ПМ), состоящий на вооружении большинства подразделений органов внутренних дел. Анализ тактико-технических характеристик ПМ и условий его применения в городской среде позволяет сделать ряд критических замечаний относительно эффективности и безопасности такого подхода.

Технический анализ применения ПМ для поражения БВС. Пистолет Макарова, разработанный в середине XX века, предназначен для поражения живых целей на дальностях до 50 метров. Его прицельная дальность, низкая начальная скорость пули (около 315 м/с) и, самое главное, отсутствие нарезов в стволе у отдельных модификаций не обеспечивают кучности стрельбы, необходимой для поражения малоразмерной и динамичной цели, такой как квадрокоптер. Попадание в корпус дрона не гарантирует его немедленного вывода из строя: современные БВС обладают определенной живучестью, и лишь повреждение несущего винта, аккумулятора или блока управления с высокой долей вероятности приведет к падению аппарата. Вероятность поражения БВС с первого выстрела из ПМ в реальных условиях стрелком со средним уровнем подготовки стремится к крайне низким значениям.

Наиболее критичным фактором, исключающим применение ПМ для стрельбы по БВС в населенных пунктах, является обеспечение безопасности третьих лиц. Согласно рекомендациям и экспертным оценкам, применение огнестрельного оружия в городах категорически запрещено ввиду высокой опасности для окружающих . Траектория пули, выпущенной под значительным углом вверх для поражения летящего дрона, труднопредсказуема. При промахе пуля, не встретившая преграду, движется по баллистической траектории и падает вниз, зачастую на значительном удалении от точки выстрела, сохраняя при этом кинетическую энергию,

достаточную для нанесения тяжелых ранений или смертельного исхода. В условиях плотной многоэтажной застройки, наличия балконов, окон и просто пешеходов на улицах, ведение огня из ПМ по БВС создает неприемлемо высокий риск поражения мирных граждан. Даже в случае успешного поражения дрона существует угроза падения его обломков (несущих винтов, элементов корпуса, аккумулятора) на головы прохожих, что также может привести к травмам. В связи с этим в зарубежной и отечественной практике единственной допустимой тактикой для гражданских лиц и сотрудников, не имеющих специальных средств, является укрытие в безопасном месте и немедленное информирование экстренных служб .

Анализ угрозы ответной атаки со стороны БВС, оснащенных ИИ. Отдельного рассмотрения заслуживает гипотетическая, но крайне опасная ситуация, связанная с попыткой обстрела беспилотного воздушного судна, оснащенного системой искусственного интеллекта. Современные и перспективные разработки в области БВС уже сегодня наделяют их способностью к автономному распознаванию целей и принятию решений на атаку. Так, российский FPV-дрон «Русак-С» с помощью нейросети обучен классифицировать различные типы техники и пехоту, а на финальном участке полета способен действовать в полностью автономном режиме, не нуждаясь в командах оператора . Аналогичными возможностями обладает дрон «Бумеранг», применяемый спецподразделениями, который при потере сигнала управления автоматически наводится на цель .

Можно предположить, что алгоритмы поведения таких аппаратов при обнаружении угрозы (в данном случае — выстрелов) могут включать ответные действия. Если бортовой компьютер, анализируя акустическую обстановку или визуально фиксируя вспышку выстрела, классифицирует стреляющего сотрудника как источник агрессии, теоретически возможна реализация сценария «атака на атакующего». В таком случае БВС с ИИ, вместо того чтобы продолжать

выполнение исходной задачи или покинуть зону обстрела, может переориентироваться на нового, более приоритетного противника и предпринять попытку его поражения (например, путем пикирования или сброса взрывного устройства). Учитывая высокую маневренность дронов и сложность защиты от них в условиях открытого пространства, подобная ответная атака может привести к тяжелым последствиям для сотрудника полиции и находящихся рядом граждан. Хотя в открытых источниках информация о реализованных системах с функцией «антиснайпер» на гражданских или полицейских дронах отсутствует, известны патенты, описывающие концепцию беспилотников для нейтрализации стрелков. Развитие технологий двойного назначения позволяет прогнозировать появление подобных функций в перспективных моделях БВС, что необходимо учитывать при планировании тактики противодействия.

Таким образом, попытка физического уничтожения БВС с использованием табельного пистолета Макарова в условиях города представляет собой крайне опасное и малоэффективное действие. Она сопряжена с неприемлемым риском для жизни и здоровья мирных граждан, а в случае с дронами, оснащенными ИИ, может спровоцировать автоматическую ответную атаку, создавая прямую угрозу для жизни самого сотрудника. Данный вывод актуализирует необходимость оснащения патрульных подразделений специализированными средствами борьбы с дронами (серийными антидроновыми ружьями, системами постановки помех) и разработки четких тактических инструкций. Однако стоит понимать, что не все антидроновые ружья эффективны. А уж тем более в виду габаритов, веса, необходимости поддержания должного уровня заряда находятся непосредственно у сотрудника в руках все время осуществления служебных обязанностей.

Анализ текущего уровня оснащенности и практики применения БВС в МВД России позволяет сделать ряд выводов. Парк беспилотных воздушных судов (порядка 81 ед.) представляется недостаточным для масштабов страны и

разнообразия решаемых задач. В то же время активные поставки современных комплексов ZALA в различные федеральные округа и выявленная статистика (35 тыс. нарушений ПДД за два года) подтверждают высокую востребованность и эффективность этой техники. Наблюдается эволюция от простого наблюдения к активным действиям (разработки со спецсредствами) и автоматизации процессов (переход к автоматической фиксации нарушений). Это свидетельствует о понимании потенциала технологии внутри ведомства и его академических структур.

С точки зрения аналитики эффективности, применение БВС дает мультипликативный эффект. Безусловно, это экономия человеческих ресурсов: один оператор дрона может контролировать территорию, для патрулирования которой потребовалось бы несколько пеших или автопатрулей. Конечно, это безопасность: обследование потенциально опасных зон (химические аварии, завалы, присутствие вооруженных лиц) ведется без риска для жизни сотрудников. Очень важный фактор - доказательная база: видеозапись с воздуха является обьективным и неоспоримым доказательством в суде, особенно при фиксации административных правонарушений.

Внедрение искусственного интеллекта переводит эти преимущества на качественно иной уровень. Без ИИ дрон — это просто «летающая камера», эффективность которой напрямую зависит от внимания и утомляемости оператора. С ИИ дрон становится автономным аналитиком, который может одновременно отслеживать десятки обьектов, не пропуская ни одного подозрительного момента. Более того, перспективы использования прогностической аналитики, когда ИИ на основе сводных данных рекомендует места и время патрулирования для профилактики преступлений, открывают эру проактивного, а не реактивного правоприменения.

Однако развитие технологий неизбежно сталкивается с рядом проблем, требующих безотлагательного решения. Этические и правовые аспекты применения ИИ в деятельности

правоохранительных органов выходят на первый план. Важно обеспечить неукоснительное соблюдение прав граждан, защиту от дискриминации и необоснованного вмешательства в частную жизнь. Вопросы конфиденциальности и безопасности данных, собираемых беспилотниками, требуют разработки четких регламентов и протоколов, исключающих утечку персональной информации или ее неправомерное использование. Российское законодательство должно оперативно реагировать на вызовы технологического прогресса. Как отмечается в научной литературе, в настоящее время законодательно не урегулирована проблема ответственности за причинение вреда при применении беспилотных аппаратов, управляемых искусственным интеллектом, что создает правовую коллизию при реализации положений Уголовного кодекса РФ и Федерального закона «О полиции». Также существует отставание в разработке уголовно-правовых норм, связанных с определением статуса робота как потенциального субъекта или орудия преступления, что порождает значимые уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности. Полиция, в свою очередь, должна иметь на вооружении не только дроны-наблюдатели, но и эффективные специальные средства для противодействия беспилотникам-нарушителям.

Опыт зарубежных стран, где активно исследуются вопросы интеграции беспилотников в деятельность правоохранительных органов, подтверждает универсальность возникающих проблем: необходимость подготовки квалифицированных операторов, адаптация законодательства для разграничения правил использования госорганами и гражданскими лицами, а также важность сертификации беспилотников и стандартов прозрачности обработки данных. В зарубежных исследованиях также подчеркивается, что адекватность правовой защиты и данных зависит от контекста применения, а существующие нормы зачастую недостаточно четки, что приводит к ограниченной защите прав субъектов при проведении средне- и высокорисковых полицейских операций.

Общий аналитический вывод

Проведенный комплексный анализ с безусловностью свидетельствует о необходимости повсеместного и системного внедрения беспилотных воздушных судов, оснащенных технологиями искусственного интеллекта, во все структуры и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данная необходимость диктуется не просто веяниями технического прогресса, а обьективными требованиями времени, ростом динамичности и латентности преступности, а также необходимостью повышения эффективности использования кадровых и материальных ресурсов.

БВС с ИИ являются единственным средством, способным обеспечить тотальный, круглосуточный и всепогодный мониторинг обширных территорий и мест массового пребывания граждан с качественно новым уровнем ситуационной осведомленности. Возможности нейросетевой обработки данных в реальном времени позволяют перейти от пассивного наблюдения к активному предупреждению правонарушений, что является приоритетной задачей полиции.

В сфере борьбы с преступностью, включая дорожно-патрульную службу, использование беспилотных авиасистем позволяет создать не имеющий альтернативы по оперативности и обьективности инструмент документирования доказательств. Автоматизация фиксации административных правонарушений и создание условий для автономного оформления ДТП высвободят тысячи сотрудников для решения более сложных задач, одновременно повысив неотвратимость наказания.

В условиях чрезвычайных ситуаций, техногенных катастроф и поисково-спасательных операций БВС с ИИ выступают безальтернативным средством спасения жизней. Возможность быстрого обследования зоны бедствия, обнаружения пострадавших по тепловому сигналу и доставки им средств первой помощи без риска для спасателей является критически важным фактором.

Дальнейшее развитие и оснащение подразделений дронами с элементами активного воздействия (средствами оповещения и специальными средствами) расширяет тактический арсенал полиции, позволяя адекватно и дифференцированно реагировать на широкий спектр угроз — от агрессивного поведения животных до массовых беспорядков.

Критический анализ попыток использования табельного оружия для противодействия БВС выявил острую необходимость пересмотра существующих тактических подходов. Применение пистолета Макарова в городских условиях не только неэффективно, но и создает неприемлемые риски для гражданского населения и самих сотрудников, особенно в свете появления дронов с ИИ, потенциально способных к автономной ответной атаке. Это требует скорейшего оснащения патрульных подразделений специализированными средствами борьбы с беспилотниками.

Для успешной реализации всего вышеперечисленного комплекса мер необходимо параллельное решение сопутствующих задач: формирование целостной нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок применения, ответственность и защиту данных; создание системы непрерывной подготовки и переподготовки операторского и аналитического состава; а также развитие систем противодействия беспилотникам-нарушителям.

Ключевым выводом исследования является тезис о том, что сотрудников органов внутренних дел необходимо в кратчайшие сроки обучать эффективному противодействию беспилотным воздушным судам и проводить их планомерную переподготовку в условиях современных реалий и стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Игнорирование этого направления развития приведет к невосполнимому технологическому отставанию правоохранительной системы от быстро меняющегося мира роя дронов и, как следствие, к снижению уровня безопасности общества, росту числа нераскрытых преступлений и

неоправданным потерям среди личного состава и гражданского населения. Только комплексный подход, сочетающий технологическое переоснащение с правовым и кадровым обеспечением, позволит в полной мере реализовать потенциал беспилотных технологий и обеспечить качественный скачок в деле защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Российской Федерации.

УДК 343.98

А.В. Семагин,
начальник кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

А.В. Столяров,
доцент кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

Я.Э. Сухарев,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России

ИНТЕГРАЦИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы необходимости введения новых дисциплин, касающихся обучения управлению беспилотными воздушными судами в образовательный процесс образовательных организаций системы МВД Российской Федерации. Рассматриваются возможные подходы к вариативности обучения и организации образовательного процесса. Определяются современные направления обучения. Рассматриваются необходимые стадии обучения при подготовке внешних пилотов. Даются рекомендации к локациям проведения занятий, методов и способов организации обучения.

Ключевые слова: образовательный процесс, личный состав, БВС, беспилотные воздушные суда, полиция, МВД, дрон, управление, специальная подготовка, интеграция, введение, кафедра специальной подготовки.

Реалии современного времени ставят новые задачи и требования к обучению личного состава министерства

внутренних дел Российской Федерации. Образовательные организации МВД предлагают совершенно различные профили образования, однако начиная с 2022 года особым направлением стоит рассматривать именно подготовку сотрудников полиции управлять беспилотными воздушными судами. Не зря специальную военную операцию называют «войной дронов». БВС полностью поменяли тактику использования личного состава при осуществлении действий. Вариации действий на поле боя. Использование и применение техники в бою. Однако не менее важным направлением среди всех направлений подготовки стоит рассматривать противодействие БВС. Противодействию атакам БВС мультикоптерного и особенно самолетного типов. Противодействию сбору информации с использованием «птиц». Вариантам документирования и рассекречивания деятельности особых служб МВД. Как показывает практика и анализ событий, произошедших с сотрудниками полиции, а также на территориях принадлежащих органов внутренних дел, где в том или ином формате происходил контакт сотрудников с БВС, крайне редко можно в описаниях событий встретить правильную, адекватную ситуации последовательность действий сотрудников полиции по сохранению своей жизни и жизни гражданских лиц, находящихся рядом. К сожалению, выбрать обстоятельства, при которых происходит эта встреча возможным не представляется. Зачастую понимание о том, что мгновенно возникает перед сотрудником приходит в последний момент, или не возникает вообще до момента непосредственного контакта.

Виной всему низкая осведомленность личного состава о возможностях, опасностях и принципах действия БВС. Говорить о навыках противодействия у сотрудников полиции говорить не приходится вовсе, т.к. эти навыки крайне специфичны и возможны к освоению в очень узком количестве образовательных организаций.

Средств противодействия воздушны судам достаточно много. Спектр их крайне широк. Однако, реальная возможность противостояния БВС присуща далеко не всем

средствам противодействиям. При реальном использовании результаты противодействия не так радужны, как уверяют их производители. Всё необходимо проверять и тестировать самостоятельно в конкретной ситуации с каждым конкретным беспилотным воздушным судном.

Как не печально признавать, к большому сожалению, в МВД очень медленно идет оснащение территориальных органов средствами противодействия беспилотным воздушным судам. Но еще большей проблемой является отсутствие надлежащего обучения сотрудников полиции, где сотрудники могли бы ознакомиться с актуальным перечнем БВС на данный момент, существующим в мире, принципами действия, и что самое важное в ходе обучения изучить понять каким принципам подчиняется беспилотная птичья стая. Потому, что, только поняв принцип действия и законы, которым подчиняется БВС, можно осознать, каким образом можно осуществлять противодействие.

В этом разрезе особое значение принимают образовательные организации, представляющие возможность обучения по образовательным программам, связанным с управлением беспилотными воздушными судами. Инструкторский состав, задействованный на обучении, должен гореть желанием обучать и передавать знания. Случайных людей здесь быть не должно. Это фатально для системы обучения, и что самое страшное для обучающихся. От этого зависят их жизни.

Столь специфические и специализированные знания и навыки стоит выделять в отдельные специализированные образовательные программы. Для реализации образовательных программ указанных выше направлений стоит создавать или выделять из общего числа кафедр отдельные кафедры узкой специализации именно специальной подготовки. Подготовки, отличающейся от всего спектра обучения, представляемого образовательными организациями системы МВД.

Активное проникновение беспилотных технологий в сферу правоохранительной деятельности, безусловно,

актуализирует проблему качественной подготовки кадров, способных эффективно и безопасно эксплуатировать эти технические комплексы. Необходима не просто подготовка пилотов, а формирование целостной системы знаний, умений и навыков, охватывающей правовые, технические, тактические и психологические аспекты применения военно-воздушных сил Вооруженных сил в конкретных условиях работы. В этой связи особое значение приобретает вопрос интеграции соответствующих учебных модулей в систему специальной подготовки кадров органов внутренних дел.

Предлагаем рассмотреть в качестве примера предлагаемую программу обучения для будущих пилотов БВС, охватывающую необходимый минимум компетенций, которые должен получить проходящий обучение сотрудник полиции. Представим в виде основных этапов обучения.

Первый этап – это техник. Сотрудник должен знать, как работает дрон, как подготовить его к полету, проверить батареи, двигатели и камеры. Если что-то сломано, сотрудники должны быть в состоянии найти причину и устранить ее, когда это возможно. Понимать какой набор инструмента нужно взять с собой для ремонта «на коленке». И какой инструментарий необходим проведения технического обслуживания после осуществления полета.

Второй этап – изучение законодательной базы, обеспечивающей юридическую чистоту полета. Важно понимать, где полеты возможны, а где полеты запрещены на уровне законодательства. Нужно ли получать разрешение, как зарегистрировать дрон. Это особенно важно для сотрудников полиции, потому что они должны сами следить за порядком и быть образцом для подражания.

Третий этап – пилотирование. Это самое сложное. На правильных симуляторах и при осуществлении реального полета кандидаты в пилоты учатся управлять дроном и вручную, и в автоматическом режиме, летать по заданному маршруту, отрабатывать возврат домой в автоматическом режиме, осуществлять посадку. Особое внимание уделяется

особым ситуациям в полете: например, когда пропал сигнал или начался сильный ветер или дождь.

Четвертый этап – тактика. Это то, что должно отличать грамотного внешнего пилота от любителя авиации. Сотрудника учат не только управлять БВС, но и использовать его для конкретных оперативно – служебных задач. Например, как искать преступника в лесу, контролировать дорожное движение, осуществлять охрану общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Важный аспект этого этапа обучения работа в команде, где пилот управляет, оператор видит изображение, а другие сотрудники уже реагируют на полученную информацию.

Несмотря на то, что обучение идёт, существуют и проблемы. Одна из главных – оснащение современной и актуальной техникой и средствами противодействия. Не во всех образовательных организациях хватает современных дронов и симуляторов. Чтобы научить человека грамотно и качественно осуществлять полет, необходимо обеспечить возможность много тренироваться. Если техники мало, качество подготовки страдает.

Вторая большая проблема – отсутствие единых стандартов. Каждая образовательная организация проводит обучение немного по-своему. К сожалению, это зависит от качества подготовки инструкторского состава. Ранее мы говорили о том, что инструктор должен гореть своим делом. Однако качественный инструкторский состав — это большая проблема образовательных организаций.

Третья проблема касается будущего офицерского состава. В настоящий момент курсы повышения квалификации проходят действующие сотрудники. Очень плохо, что основы работы с дронами не преподаются курсантам – и тем, кто проходит обучение по различным направлениям в вузах МВД. В некоторых странах, например в Беларуси, это уже делают давно. Будущие полицейские осваивают азы работы с дронами на обычных занятиях по тактико-специальной подготовке. Это помогает им прийти на службу уже подготовленными.

Что же хочется сказать в итоге. Использование БВС в полиции – это не сиюминутная дань моде, а острая необходимость. Дроны реально помогают быстро и эффективно решать задачи, и бороться с вызовами, которыми сотрудники сталкиваются каждый день. И очень четко стоит понимать, что техника без грамотного оператора бесполезна. Исходя из этого подготовка кадров – это важный, и нужно сказать ключевой вопрос. На данный момент в МВД закладывается хорошая база. Реализуются образовательные программы, разрабатываются учебные пособия, проводятся межвузовские конференции, налаживается обмен опытом между регионами. Но стоять на месте нельзя. Непременно необходимо двигаться дальше. Оснащать образовательные организации современной техникой. Вводить единые стандарты обучения и учить работе с дронами не только опытных сотрудников, но и будущих лейтенантов с курсантской скамьи. Тогда беспилотные воздушные суда станут по-настоящему надёжным помощником полиции в охране порядка и борьбе с преступным миром.

УДК 355.543

А.В. Семагин,
начальник кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

А.В. Столяров,
доцент кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

Я.Э. Сухарев,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД: СТРЕЛЬБА ПО МАЛОГАБАРИТНЫМ ВОЗДУШНЫМ ЦЕЛЯМ (БВС)

Анотация: в статье исследуется вопрос формирования и совершенствования профессиональных компетенций сотрудников ОВД в части противодействия беспилотным воздушным судам (БВС) огневыми средствами. Актуальность темы обусловлена массовым распространением дронов и ростом рисков их противоправного использования. Автором детально анализируются физико-технические характеристики малогабаритных воздушных целей (скорость, размер, материал), создающие обьективные трудности для их поражения из табельного оружия. На основе анализа предлагаются изменения в методику огневой подготовки, включающие отработку стрельбы по движущимся целям с упреждением, развитие скоростной реакции и психологической устойчивости. Сформулированы практические рекомендации по организации учебных стрельб и созданию условий, имитирующих реальную обстановку применения БВС.

Ключевые слова: компетентностный подход, ОВД, огневая подготовка, беспилотники (БВС), стрельба по

воздушным целям, методика обучения, профессиональные навыки.

Современные реалии несения службы органами внутренних дел характеризуются появлением принципиально новых видов угроз, к которым относится широкое распространение беспилотных воздушных судов (БВС). Если ранее беспилотные летательные аппараты ассоциировались исключительно с военными задачами, то сегодня они стали доступны широкому кругу лиц и активно используются в противоправных целях. Доставка запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы, ведение скрытой съемки объектов, подлежащих охране, создание помех работе оперативных групп, а в некоторых случаях – использование в качестве носителей взрывных устройств – вот далеко не полный перечень вызовов, с которыми сталкиваются сотрудники полиции. В этой связи проблема огневого противодействия беспилотникам приобретает острейшую актуальность, однако существующая система профессиональной подготовки до настоящего времени не в полной мере учитывает специфику поражения подобных целей.

Прежде чем перейти к анализу возможностей штатного оружия, необходимо дать четкое определение объекту поражения. Беспилотное воздушное судно как малогабаритная цель для поражения из стрелкового оружия представляет собой техническое устройство летательного типа, функционирующее без экипажа на борту, характеризующееся малыми геометрическими размерами (как правило, до 1-2 метров в размахе крыла или диаметре несущих винтов), высокой скоростью перемещения (до 15-20 м/с и выше), способностью к резкому маневрированию и изменению высоты полета (от 5 до 150 метров и более), а также наличием уязвимых элементов (несущие винты, аккумуляторный отсек, модули управления), поражение которых гарантированно выводит аппарат из строя. Ключевыми особенностями БВС

как цели являются: малая эффективная площадь рассеивания (ЭПР), отсутствие теплового и акустического контраста, затрудняющего обнаружение, и крайне ограниченное время нахождения в зоне эффективного огня.

Анализ эффективности поражения беспилотных воздушных судов из штатного оружия, состоящего на вооружении органов внутренних дел, следует начать с пистолета Макарова (ПМ). Принятый на вооружение в 1951 году, этот пистолет до сих пор остается основным личным оружием значительной части сотрудников полиции, особенно патрульно-постовой службы и вневедомственной охраны. Согласно тактико-техническим характеристикам, пистолет Макарова калибра 9×18 мм обеспечивает начальную скорость пули 315 м/с и имеет прицельную дальность 50 метров. Дульная энергия составляет около 300 Дж, а боевая скорострельность – 30 выстрелов в минуту при емкости магазина 8 патронов. При стрельбе по стандартной ростовой мишени на дистанции до 25 метров ПМ показывает приемлемые результаты, однако при переносе этих характеристик на поражение малоразмерных воздушных целей выявляется целый комплекс проблем.

Первая и наиболее очевидная проблема – баллистическая. Пуля ПМ, обладая сравнительно невысокой начальной скоростью и значительным падением траектории на дистанциях свыше 25-30 метров, требует от стрелка точного выноса точки прицеливания с учетом упреждения. Расчет упреждения по цели, движущейся со скоростью 10-15 м/с на высоте 20-30 метров, является сложной задачей даже для опытного стрелка, не говоря о сотруднике, не имеющем навыков стрельбы по быстродвижущимся воздушным обьектам. Вероятность прямого попадания одиночной пулей ПМ в малоразмерный дрон типа Mavic или аналогичный ему в реальной обстановке стремится к крайне низким значениям, не превышающим, по экспертным оценкам, 2-5 процентов. К тому же энергетики пули (300 Дж на срезе ствола) может быть недостаточно для гарантированного поражения более

крупных аппаратов коптерного типа с прочной рамой – пуля может пробить обшивку, не задев критически важные узлы, или застрять в элементах конструкции.

Эффективность автомата Калашникова (АК) различных модификаций, находящегося на вооружении подразделений специального назначения и вневедомственной охраны, обьективно выше, но также далека от идеальной. Автоматный патрон 5,45×39 мм обладает настильной траекторией и высокой начальной скоростью, что облегчает прицеливание, а возможность ведения автоматического огня очередями повышает вероятность попадания за счет создания поражающего поля. Однако и здесь существуют серьезные ограничения. Штатная автоматная пуля при прямом попадании, безусловно, уничтожит любой коммерческий дрон, но проблема заключается именно в вероятности этого попадания. Рассеивание пуль при стрельбе очередями с рук на предельных для дрона дистанциях (100-200 метров) весьма значительно, а боеприпасов в магазине ограниченное количество. Кроме того, стрельба из автомата в городских условиях сопряжена с высоким риском рикошетов и поражения посторонних лиц, так как пуля сохраняет убойную силу на дистанции до километра и более. Признание сложности поражения БВС из автоматных комплексов подтверждается разработкой специальных боеприпасов. Так, в последнее время появились сведения о создании для автомата Калашникова 5,45-мм патронов с пулей со смещенным центром тяжести, которая после выстрела начинает хаотично кувыркаться, что при попадании в дрон увеличивает площадь поражения боковой поверхностью пули в 6-7 раз . Вероятность поражения кувыркающейся пулей оценивается разработчиками в 75-90 процентов, однако такие боеприпасы пока не являются штатными и широкодоступными в системе МВД, а сама стрельба очередями с высоким рассеиванием остается сложной задачей.

В свете обозначенных проблем остро встает вопрос о выборе наиболее эффективного стрелкового оружия для

поражения скоростных малоразмерных воздушных целей на коротких и средних расстояниях (до 100-150 метров), которые представляют наибольшую угрозу для охраняемых обьектов и мест массового пребывания граждан. Анализ мирового и отечественного опыта позволяет выделить несколько перспективных направлений. Наиболее эффективным средством ближнего боя против дронов зарекомендовали себя гладкоствольные ружья 12 калибра. Дробовой выстрел создает обширное поражающее поле (облако дроби диаметром до полутора-двух метров на дистанции до 50 метров), что многократно повышает вероятность поражения маневренной цели даже при некотором ошибке в прицеливании. Использование специальных патронов с картечью или крупной дробью позволяет гарантированно выводить из строя легкие и средние беспилотники.

Вторым перспективным направлением является разработка и принятие на вооружение специализированных антидроновых ружей, работающих на принципе постановки помех. Хотя они не уничтожают аппарат физически, радиоэлектронное подавление каналов управления и навигации приводит к потере контроля и, зачастую, к аварийной посадке или падению дрона. Для полицейских подразделений, действующих в городской черте, такие средства являются более предпочтительными, так как исключают сопутствующий ущерб от падающих пуль и рикошетов. Однако их эффективность снижается против аппаратов, летящих по заранее заданному маршруту в автономном режиме, без постоянной радиосвязи с оператором. Для поражения таких целей, а также для борьбы с более крупными и скоростными беспилотниками самолетного типа, может потребоваться применение высокоточного снайперского вооружения крупного калибра (12,7 мм), но его использование в условиях населенных пунктов крайне ограничено.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод о существенной недостаточности существующей

системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в области огневого противодействия беспилотным воздушным судам. Действующие курсы стрелковой подготовки ориентированы преимущественно на поражение неподвижных или медленно движущихся наземных целей в идеальных условиях стрельбища. Навыки стрельбы по малоразмерным высокоскоростным воздушным обьектам у подавляющего большинства сотрудников отсутствуют полностью. В типовых упражнениях курса стрельб не предусмотрено отработок действий по воздушным целям, не изучаются баллистика и правила расчета упреждений по быстро перемещающимся обьектам. Не разработаны тактические приемы применения оружия в условиях, когда над обьектом зависает или пролетает беспилотник, а вокруг находятся гражданские лица или сослуживцы. Отсутствие специализированных тренажеров и полигонного оборудования для имитации полета дронов усугубляет ситуацию. Сотрудник полиции, в совершенстве владеющий стрельбой из ПМ по грудной мишени, оказывается практически беспомощным перед угрозой с воздуха. Восполнение этого пробела – не просто пожелание, а насущная потребность, требующая незамедлительного пересмотра учебных программ, переоснащения стрелковых обьектов и внедрения современных методик подготовки, адекватных новым вызовам времени. Только комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, тактической подготовки и технического оснащения, позволит сформировать у сотрудников ОВД реальную, а не формальную способность противостоять беспилотной угрозе.

УДК 371.13

А.В. Семагин,
начальник кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

А.В. Столяров,
доцент кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России;

Я.Э. Сухарев,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Нижегородской академии МВД России

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ. АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ И СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в условиях террористической угрозы и захвата заложников. Рассматриваются концептуальные основы личной безопасности сотрудников ОВД, анализируются внешние и внутренние угрозы профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется психологическому портрету террориста, особенностям его мышления и поведения, знание которых необходимо для успешного ведения переговоров и проведения контртеррористических операций. На основе анализа практики противодействия терроризму выявляются организационные и психологические проблемы, возникающие при освобождении заложников, а также посттравматические состояния, развивающиеся у сотрудников после участия в подобных операциях. В работе систематизируются методы и техники

формирования психологической устойчивости, включая аутогенную тренировку, медитативные практики и вербализацию страха. Обосновывается необходимость комплексного подхода к психологической подготовке сотрудников, сочетающего предварительное формирование стрессоустойчивости и последующую реабилитацию. Делается вывод о том, что высокий уровень психологической готовности сотрудников ОВД является определяющим фактором успешного решения оперативно-служебных задач и минимизации последствий террористических актов для гражданского населения.

Ключевые слова: психологическая готовность; органы внутренних дел; террористическая угроза; захват заложников; личная безопасность сотрудника; профессиональный стресс; психологическая устойчивость; психология террориста; посттравматические состояния; саморегуляция; аутогенная тренировка; контртеррористическая операция; переговорный процесс; эмоциональная напряженность; профессиональная подготовка.

Служба в органах внутренних дел по праву относится к числу наиболее психотравмирующих профессий, что обусловлено постоянным взаимодействием сотрудников с криминогенной средой, высокой степенью ответственности за принимаемые решения и непосредственной угрозой личной безопасности. Особую значимость проблема психологической устойчивости приобретает при несении службы в особых условиях, связанных с террористическими актами, захватом заложников и иными чрезвычайными ситуациями, где цена профессиональной ошибки или эмоционального срыва измеряется человеческими жизнями.

Личная безопасность сотрудника правоохранительных органов представляет собой сложное многокомпонентное образование, целостность которого может быть нарушена множеством факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Под угрозой личной безопасности сотрудника ОВД

принято понимать любую причину или обстоятельство, способное причинить вред представителю силового ведомства. Принципиально важным представляется разделение этих угроз на внешние, исходящие от криминальной среды и специфики оперативной обстановки, и внутренние, коренящиеся в психофизиологическом состоянии самого сотрудника.

К числу внутренних угроз относится психофизиологическая неспособность сотрудника применять имеющиеся знания и навыки, а также эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в экстремальных условиях. Нестабильность психологического состояния, проявляющаяся в форме стресса или эмоционального напряжения, существенно снижает профессиональный потенциал сотрудника. Под стрессом в данном контексте понимается состояние психического напряжения, возникающее под влиянием сильных воздействий, которое может парализовать волю, притупить бдительность и привести к фатальным ошибкам в принятии решений.

Особую остроту проблема психологической готовности приобретает в условиях чрезвычайных ситуаций, таких как захват заложников при угрозе террористического акта. В подобных обстоятельствах любое промедление, проявление нерешительности или эмоциональной нестабильности могут повлечь за собой необратимые последствия для жизни и здоровья гражданского населения. Многочисленные примеры из практики проведения контртеррористических операций свидетельствуют о том, что успех освобождения заложников напрямую зависит от психологической устойчивости участников операции.

Успешность антитеррористической операции во многом зависит от адекватного понимания сотрудниками ОВД психологии лиц, совершающих особо тяжкие преступления. Террористы представляют собой специфический тип преступников, у которых эмоциональные компоненты психической деятельности преобладают над рациональными. Их логическое мышление с трудом поддается интерпретации

именно вследствие доминирования эмоционально-аффективной сферы.

С точки зрения поведенческого анализа, мышление террористов характеризуется существенными искажениями: из различных, зачастую логически не связанных предпосылок следуют неадекватные выводы, которые, однако, представляются самим преступникам единственно верными и не подлежащими сомнению. Для террористов типично мышление, полностью подчиненное идеологии террора, что делает их восприятие реальности принципиально иным по сравнению с законопослушными гражданами. Это проявляется в фанатичной приверженности своим убеждениям, готовности жертвовать не только чужими, но и собственными жизнями ради достижения поставленных целей.

Понимание логики и особенностей мышления террориста имеет для сотрудников ОВД не просто теоретическое, но и сугубо практическое значение. Ведение переговоров об освобождении заложников требует тонкого понимания психологии преступника и способности выстраивать коммуникацию на доступном ему языке. С тактической точки зрения, конструктивный диалог возможен лишь с тем, кто способен воспринимать аргументы и адекватно реагировать на предлагаемые условия. Если в ходе переговорного процесса преступник почувствует эмоциональную слабость, неуверенность или страх представителя силовых структур, «психологическая борьба» будет им выиграна, что существенно осложнит достижение благоприятного исхода событий.

Важно отметить, что террористы часто используют психологическое давление не только на заложников, но и на представителей правоохранительных органов, пытаясь спровоцировать их на необдуманные действия. Именно поэтому сотрудники, задействованные в переговорном процессе, должны обладать не только профессиональными знаниями, но и высокой степенью эмоциональной устойчивости, способностью сохранять хладнокровие в самых напряженных ситуациях.

История противодействия терроризму содержит немало примеров, когда недостаточная психологическая готовность сотрудников или просчеты в организации работы приводили к тяжелым последствиям. Особую сложность представляют ситуации, связанные с захватом заложников в местах массового скопления людей, в первую очередь в образовательных и медицинских учреждениях, где жертвами террористов становятся дети, женщины, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями.

Анализ крупных террористических актов, произошедших в различные годы как в России, так и за рубежом, свидетельствует о наличии системных проблем в деятельности правоохранительных органов при реагировании на подобные угрозы. К числу наиболее распространенных недостатков относятся: несвоевременное получение и неадекватная оценка оперативной информации о готовящемся преступлении, недостаточная координация между различными ведомствами и службами, участвующими в контртеррористической операции, отсутствие четких алгоритмов действий в нештатных ситуациях.

Существенное значение имеет также фактор психологической готовности сотрудников к восприятию информации о масштабах трагедии. Известны случаи, когда руководители оперативных штабов сознательно или несознательно искажали данные о количестве захваченных заложников, что не позволяло адекватно оценить ситуацию и принять правильные тактические решения. Такое поведение может быть обусловлено как стремлением избежать паники среди населения и давления со стороны общественности, так и психологической неготовностью руководителей принять реальность происходящего.

Психологические исследования участников контртеррористических операций, проводившиеся после завершения активной фазы действий, выявили ряд характерных посттравматических состояний. Среди наиболее распространенных реакций отмечаются: выраженное чувство

вины и глубокие переживания собственной профессиональной несостоятельности, при том что в условиях повседневного несения службы подобных негативных состояний у сотрудников не наблюдается. Характерным оказалось также непреодолимое ощущение агрессии со стороны гражданского населения и чувство социальной изоляции.

В отдаленном периоде после участия в ликвидации последствий террористических актов у значительного числа сотрудников диагностируются состояние хронического переутомления, повышенный уровень эмоциональной напряженности и тревожности. Многие участники подобных операций демонстрируют симптомы обострения хронических соматических заболеваний. Эти данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что психологические факторы в чрезвычайных ситуациях могут оказывать крайне негативное влияние на ход и результаты антитеррористической операции, снижая профессиональный потенциал личного состава в критический момент.

В связи с высокой психотравматичностью службы в особых условиях особое значение приобретает система восстановительных мероприятий, направленных на нормализацию психологического состояния сотрудников, принимавших участие в контртеррористических операциях. Современная психологическая наука и практика располагают широким арсеналом методов и техник, позволяющих минимизировать негативные последствия профессионального стресса.

Комплексная программа психологической реабилитации включает проработку травматических впечатлений, обсуждение чувств и эмоциональных реакций, возникших в ходе выполнения служебных задач, снижение индивидуального напряжения, усиление групповой поддержки и профессиональной солидарности. Важным компонентом реабилитации является работа с чувством вины, которое нередко возникает у сотрудников даже при обьективно успешном выполнении поставленных задач.

Однако, как справедливо отмечается в профессиональной литературе, сотрудник должен быть психологически подготовлен и настроен непосредственно перед выполнением оперативно-служебной задачи, а также обладать навыками самостоятельной нормализации своего состояния. Опора исключительно на постактивную реабилитацию недостаточна, поскольку критические ситуации требуют мгновенной мобилизации всех ресурсов организма и психики, что невозможно без предварительной подготовки.

Ключевой вопрос профессиональной подготовки сотрудников ОВД заключается в следующем: почему в одной ситуации сотрудник демонстрирует адекватное поведение и высокую эффективность, а в другой допускает срывы и ошибки? Ответ кроется в его способности овладевать собственными эмоциями, умении моделировать ситуации страха и адекватно воспринимать любые обстоятельства служебной деятельности. Все эти качества формируются в процессе профессионально-психологической подготовки.

Современная психология предлагает широкий арсенал методов и техник, направленных на повышение стрессоустойчивости и психофизической работоспособности сотрудников силовых структур. Особого внимания заслуживают разработки, в которых систематизированы основные правила и приемы саморегуляции в экстремальных ситуациях, включая алгоритмы поддержания высокого уровня работоспособности в условиях террористических угроз.

К числу наиболее эффективных методов относятся различные техники аутогенной тренировки, направленные на восстановление динамических процессов в организме, нарушенных в результате стрессового воздействия. Аутогенная тренировка позволяет сотруднику сознательно регулировать свое психофизическое состояние, снижать уровень тревожности и нормализовать эмоциональный фон в условиях, требующих максимальной мобилизации ресурсов. Систематические занятия аутогенной тренировкой способствуют выработке навыков произвольного расслабления

мышц, регуляции сердечного ритма и дыхания, что крайне важно при необходимости быстро восстановить силы в перерывах между активными действиями.

Особое место в системе психологической подготовки занимают медитативные техники, адаптированные для применения сотрудниками ОВД. Медитация способствует приведению психики в состояние сосредоточенности и внутреннего равновесия, что крайне важно при принятии ответственных решений в условиях дефицита времени и высокой цены возможной ошибки. Регулярная медитативная практика позволяет развить способность к концентрации внимания, отвлечению от отвлекающих факторов и сохранению ясности мышления в стрессовых ситуациях.

Существенное значение придается также необходимости проведения регулярных бесед с сотрудниками с целью выявления и вербализации причин страха. Многие исследователи сходятся во мнении, что справиться с негативными, разрушающими эмоциями (в первую очередь со страхом) значительно легче, если осознавать и называть вслух причину этой эмоции. Рационализация страха переводит его из сферы бессознательного, иррационального в область контролируемых психических процессов, что позволяет сотруднику не подавлять эмоцию, а конструктивно с ней работать.

Важным направлением психологической подготовки является также моделирование экстремальных ситуаций в ходе тренировок и учений. Имитация условий, максимально приближенных к реальным, позволяет сотрудникам не только отработать тактические навыки, но и привыкнуть к психологическому напряжению, научиться контролировать свои эмоции в обстановке, имитирующей боевую.

В системе противодействия терроризму особое место занимают специализированные подразделения, сотрудники которых проходят специальную подготовку для работы в ситуациях, превышающих возможности обычных правоохранительных сил. Их основная задача — реагирование

на экстремальные ситуации, включая освобождение заложников и нейтрализацию террористических угроз. Эти функции требуют не только физической силы и владения тактическими приемами, но и психологической устойчивости, способности принимать решения в критические моменты, когда время играет решающую роль.

Подготовка бойцов спецподразделений включает углубленное изучение психологии преступников, особенностей поведения различных категорий правонарушителей, методов ведения переговоров и психологического воздействия. Особое внимание уделяется формированию навыков командной работы, поскольку успех операции зависит не столько от индивидуальных качеств отдельных бойцов, сколько от слаженности действий всего подразделения.

Однако эффективное противодействие терроризму невозможно без комплексной работы, направленной на предупреждение радикализации населения и пресечение распространения экстремистской идеологии. Сотрудники полиции на регулярной основе проводят встречи с населением, в ходе которых разъясняют правовые основы борьбы с терроризмом, алгоритмы действий при обнаружении подозрительных предметов и лиц, а также акцентируют внимание на недопустимости участия в экстремистской деятельности.

Особое внимание уделяется работе с молодежью, которая представляет собой наиболее уязвимую категорию для воздействия радикальной пропаганды. Сотрудники полиции проводят профилактические беседы в образовательных учреждениях, разъясняя последствия вступления в экстремистские группы и участия в террористической деятельности. Важным направлением работы является мониторинг интернет-пространства и блокировка экстремистских материалов, распространяемых через социальные сети и мессенджеры. Психологическая подготовка сотрудников, занимающихся этой работой, должна включать

навыки выявления лиц, подверженных радикализации, и методов профилактического воздействия.

Умение сотрудника органов внутренних дел нормализовать свое психофизическое состояние в особых условиях — будь то террористический акт, захват заложников или массовые беспорядки — выступает ключевым фактором, гарантирующим снижение риска угроз личной безопасности, четкое и грамотное выполнение оперативно-служебных задач, минимизацию последствий для гражданского населения.

Анализ практики проведения контртеррористических операций свидетельствует, что отсутствие должной профессиональной и психологической подготовки, недостаточная координация между различными службами, невыполнение элементарных требований безопасности могут привести к тяжелым последствиям. Именно поэтому формирование психологической устойчивости должно рассматриваться как приоритетное направление профессиональной подготовки сотрудников ОВД, а не как второстепенный аспект служебной деятельности.

Человек с высоким уровнем психологической устойчивости способен установить необходимый контакт с террористами, адекватно оценивать их психологическое состояние и поведенческие реакции, прогнозировать возможные действия и находить оптимальные пути разрешения критических ситуаций. В конечном счете именно психологическая готовность сотрудника определяет его способность сломить волю преступников к совершению общественно опасных деяний и обеспечить безопасность граждан, доверивших силовым структурам защиту своих жизни и здоровья.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы психологической подготовки сотрудников ОВД, разработка и внедрение эффективных методов саморегуляции, углубленное изучение психологии лиц, совершающих преступления террористического характера, остаются актуальными задачами, от решения которых зависит не только

профессиональная успешность отдельных сотрудников, но и национальная безопасность в целом. Инвестиции в психологическую подготовку сотрудников правоохранительных органов являются инвестициями в безопасность общества, поскольку только психологически устойчивый, хорошо подготовленный специалист способен эффективно противостоять современным террористическим угрозам.

УДК 614.88

А.С. Силин,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты и проблемные зоны в процессе обучения слушателей по основной программе повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях по должности служащего «Полицейский», по теме основы оказания первой помощи, иммобилизация частей тела и оперативная эвакуация (тактическая медицина). На основе анализа современных российских публикаций и нормативной базы выделены основные принципы, методические сложности и пути повышения эффективности подготовки полицейских к оказанию первой помощи в экстремальных ситуациях. Подчеркивается, что качественное обучение тактической медицине является неотъемлемым элементом профессиональной надежности и фактором сохранения жизни и здоровья граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: тактическая медицина, первая помощь, повышение квалификации, органы внутренних дел, особые условия, полицейский, экстремальная ситуация, алгоритмы оказания помощи.

Современная оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, особенно в особых условиях (контртеррористические операции, массовые беспорядки, задержания вооруженных преступников, ликвидация последствий ЧС), сопряжена с высокими рисками получения травм, несовместимых с жизнью, в случае несвоевременного оказания помощи. В этой связи занятия по «Тактической медицине» (ТМ) становится критически важным компонентом программы повышения квалификации для сотрудников, привлекаемых к таким задачам. Ее цель – сформировать устойчивые навыки по оказанию само- и взаимопомощи в условиях продолжающейся угрозы («под огнем») и на этапе эвакуации, основанные на стандартах, адаптированных к реалиям правоприменительной деятельности в Российской Федерации.

Основы обучения тактической медицине.

Анализ учебных программ и работ российских специалистов (А.В. Савчук, Д.В. Тарасов, С.В. Петров и др.) позволяет выделить следующее:

1. Основы безопасности и тактики оказания помощи в условиях угрозы жизни и здоровья. Обучение алгоритму остановки наружного кровотечения с помощью жгута (в т. ч. турникетов) и давящих повязок.

2. Особенности работы с огнестрельными, взрывными и колото-резаными ранениями. Изучение баллистики ранений, концепции «полой» и временной полостей, методов тампонады ран и наложения окклюзионных повязок при открытом пневмотораксе.

3. Обеспечение проходимости дыхательных путей в положении лежа. Применение носо- и ротоглоточных воздуховодов, восстановительного положения.

4. Медицинское оснащение. Изучение состава, расположения и быстрого введения средств обезболивания (например, аналгетика в шприц-тюбике), гемостатиков. Формирование привычки постоянного ношения тактической аптечки.

5. Тактическая эвакуация. Основы перемещения раненого одним и двумя спасателями, использование подручных средств, взаимодействие с группой для создания безопасного коридора.

Актуальные проблемы и методические вопросы в обучении.

Несмотря на признанную важность ТМ, в учебном процессе сохраняются ряд проблем:

1. Дефицит часов и преемственность. Программа повышения квалификации ограничена по времени, что затрудняет отработку навыков до автоматизма. Зачастую отсутствует связь с первоначальной подготовкой и последующим ежегодным контролем навыков.

2. Преобладание теоретического подхода. Без многократных практических тренировок в условиях, максимально приближенных к реальным (стресс, плохая видимость, имитация ранения, работа в СИЗ), знания остаются декларативными. Как отмечает Д.В. Тарасов, «навык, не отработанный в состоянии стресса, нельзя считать сформированным».

3. Недостаточная оснащенность материальной базой. Отработка навыков требует значительного количества расходных материалов (тренировочные жгуты, муляжи ранений, манекены), современных тренажеров и имитаторов, что не всегда обеспечено в учебных центрах.

4. Психологический барьер. Преодоление естественной брезгливости, страха совершить ошибку и нерешительности при работе с тяжелыми травмами требует специальных психологических приемов и введения в курс элементов психической устойчивости.

5. Правовые аспекты. Необходимость четкого разъяснения слушателям правовых основ оказания первой помощи сотрудниками полиции (ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость», Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), снятия излишних опасений о возможной ответственности.

Предложения по оптимизации учебного процесса.

Для повышения эффективности обучения тактической медицине представляется целесообразным:

1. Внедрение модульного принципа с акцентом на практику. Не менее 70% учебного времени должно отводиться на отработку навыков на тактических тренажерах и в полевых условиях.

2. Использование симуляционных технологий. Проведение практических занятий с вводной «на ранение», где оказание медицинской помощи является неотъемлемой частью решения оперативной задачи.

3. Стандартизация и контроль. Разработка единых чек-листов для оценки действий слушателя по алгоритму MARCH и введение обязательного ежегодного сертификационного тестирования (как при проверке навыков стрельбы).

4. Привлечение инструкторов-практиков. На занятия должны привлекаться инструктора, имеющие опыт службы в силовых структурах и/или реального оказания помощи в боевых условиях, что повышает доверие слушателей и практическую ценность передаваемых знаний.

5. Интеграция курса ТМ с другими дисциплинами. Связь с тактико-специальной, огневой, психологической подготовкой для формирования комплексного навыка выживания и выполнения задачи.

Обучение тактической медицине сотрудников ОВД, привлекаемых к несению службы в особых условиях, является не дополнительной нагрузкой, а жизненно необходимым элементом профессиональной подготовки. Его актуальность продиктована сложной оперативной обстановкой и требованиями к сохранению жизни и здоровья личного состава. Преодоление существующих методических проблем через внедрение интенсивных практико-ориентированных форм обучения, симуляционных технологий и постоянного контроля навыков позволит существенно повысить готовность полицейских к действиям в экстремальных ситуациях. Инвестиции в качественное обучение тактической медицине – это прямой вклад в оперативную эффективность и безопасность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 623.59

П.П. Скнарь,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И.Ф. Шилова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕНАЖЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ И СИСТЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ТРАДИЦИОННЫМИ МЕТОДАМИ

Аннотация: в статье проанализировано современное состояние огневой подготовки сотрудников ОВД РФ, обозначены основные проблемы традиционных методик обучения. Особое внимание уделено роли новейших технологий виртуальной и дополненной реальности, которые способны значительно повысить качество и интенсивность тренировок. Предложено обязательное внедрение виртуальных систем и тренажёров для повышения эффективности обучения и формирования профессиональных навыков сотрудников полиции.

В современное время подготовка сотрудников органов внутренних дел включает обязательную огневую подготовку, обеспечивающую формирование профессиональных компетенций для успешного решения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях. Тем не менее, традиционно применяемые методики обучения нередко демонстрируют недостаточную эффективность, поскольку не всегда позволяют достичь необходимого уровня мастерства и готовности персонала.

Ключевые слова: огневая подготовка, тренажерные комплексы, системы виртуальной реальности, начальная огневая подготовка, традиционные методы обучения.

Актуальность исследуемой темы обусловлена стремительным прогрессом, сопровождающимся внедрением инновационных подходов и совершенствованием методологии огневой подготовки. Традиционные способы тренировки постепенно утрачивают способность адекватно формировать требуемый уровень профессиональной компетентности и эффективности действий сотрудников правоохранительных органов.

Анализ текущего состояния огневой подготовки в образовательных учреждениях системы МВД России свидетельствует о том, что осуществляемые учебные мероприятия имеют преимущественно фундаментальный характер. Используемая методика ориентирована на массовое обучение числа курсантов, что неизбежно снижает уровень качества образовательного процесса.

Современные достижения научно-технического прогресса существенно оптимизируют процесс развития профессионально важных качеств, особенно в ходе практической реализации в ходе контрольных стрельб. Среди перспективных образовательных технологий особое внимание уделяется средствам виртуальной и дополненной реальности, позволяющим посредством специализированных устройств визуализации и сенсоров воспроизвести комплекс условий, приближенных к боевым ситуациям различной степени риска. Применение данных инструментов способствует формированию комплекса компетенций, включающих точность поражения целей, взаимодействие в коллективе, принятие решений в критически сжатые сроки и саморегуляцию эмоционального состояния в стрессогенных обстоятельствах.

Современные технологии виртуальной (*VR*), дополненной (*AR*) и смешанной (*MR*) реальности перестали восприниматься исключительно как инновационный эксперимент и прочно вошли в число приоритетных направлений развития для силовых структур ведущих государств [1, С. 44-73]. Использование указанных технологий обеспечивает создание

надежных, многократно воспроизводимых и максимально приближенных к действительности учебных условий, способствующих развитию базовых и углубленных профессиональных навыков сотрудников МВД на начальных этапах огневой подготовки.

Для понимания, рассмотрим понятие виртуальной реальности (*AR*) (от англ. *augmented reality*) – это результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды. Применение технологий дополненной реальности (*AR*) создает возможность моделирования контролируемых, легко воспроизводимых и максимально близких к естественным условиям сред для поэтапного формирования и повышения профессионального мастерства сотрудников. К примеру, специализированные тренировочные системы обеспечивают отработку приемов ведения огня в разнообразнейших режимах и конфигурациях окружающей среды, включая целевые объекты, перемещающиеся и внезапно возникающие цели, учет аэродинамических факторов (таких как ветер), степень изношенности вооружения и иных характеристик, влияющих на конечный результат упражнения.

При этом одним из важных аспектов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел выступает постоянное развитие навыков в сфере огневого и тактического взаимодействия. Для успешного исполнения служебных обязанностей необходимы высокий уровень владения боевым вооружением, умение оперативно оценивать ситуацию и взаимодействовать с коллегами.

Кроме того, представляется необходимым проведение исследования, направленного на установление эффективности интеграции виртуальной реальности в учебный процесс образовательных организаций при проведении занятий по огневой подготовке. Для достижения объективных результатов целесообразно осуществить сравнительный анализ внедренных инновационных методов с традиционно

используемыми способами и организационно-методическими формами проведения указанных занятий.

Традиционно, при осуществлении практических занятий по огневой подготовке преобладающим образом применяется единый тип оружия, преимущественно пистолет Макарова, который подвергается длительному эксплуатационному воздействию и вследствие этого появляются недостатки. Это обстоятельство препятствует формированию необходимых компетенций и достижению высокого уровня владения огнестрельным оружием в условиях отсутствия боеприпасов («вхолостую»).

Так же присутствует проблема загруженности тиров из-за одновременных занятий сразу у несколько групп, что затрудняет работу преподавателей, тем самым затрагивая временные рамки, что негативно отражается на возможности воссоздания реалистичных моделей боевых столкновений. Недостаточная продолжительность занятий существенно снижает эффективность формирования профессиональных навыков, среди которых способность вести огонь по подвижным и неожиданно возникающим объектам, или же умение эффективно применять позицию стрельбы из укрытий с целью быстрого уничтожения противника.

Так среди недостатков, так же относится высокая материальная затратность, ограниченность возможностей организации регулярных занятий ввиду нехватки оружия и патронов, а также потенциальные угрозы здоровью участников вследствие возможного рикошета пуль. Рассматриваемые обстоятельства объективно усложняют подготовку личного состава, стимулировав научные круги и практикующих преподавателей образовательных учреждений МВД искать инновационные решения.

Современные же технологии открывают новые горизонты в обучении, способствуя внедрению специализированных тренажёрных комплексов и платформ виртуальной реальности. Примером служит Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, где кафедра огневой

подготовки разработала уникальный симулятор «Тир VR» [2, С.133-145]. Этот комплекс оснащён мобильным компьютером, специализированным программным обеспечением, очками виртуальной реальности, имитаторами стрелкового оружия и чувствительным жилетом, позволяющим реалистично ощущать отдачу и попадание снаряда. Аналогичный подход реализован в Уральском юридическом институте МВД России, где функционирует Центр виртуальной реальности для моделирования реальных условий боевого применения огнестрельного вооружения сотрудниками полиции [3]. Применение указанных технологий позволяет эффективно развивать профессиональные компетенции будущих полицейских, существенно повышая качество образовательного процесса и снижая издержки, связанные с традиционными методами тренировки.

Широко известны технологии дополненной реальности в обучение стрельбе, такие как система интегрированного визуального дополнения *IVAS* – данные устройства объединяют сенсоры инфракрасного диапазона, высокочувствительные тепловые камеры и систему маркировки военнослужащих непосредственно на проектируемом изображении. Ещё одним примером является тренажёр виртуальной стрельбы «Снайпер», который способствует совершенствованию точности стрельбы и приобретению навыков, обеспечивая подготовку сотрудников к выполнению тактических заданий и принятию решений в режиме реального времени при любых обстоятельствах [4]. Различные симуляторы стрелковых упражнений («виртуальные тиры») создают высокий уровень реалистичности, тем самым моделируя обстановку, максимально близкую к условиям реальных боевых действий.

Анализ современных виртуальных технологий и их интеграции в образовательный процесс образовательных учреждений позволяет выявить значительные преимущества перед традиционными и устаревающими методиками, используемыми для огневой подготовки сотрудников

МВД Российской Федерации. Эти традиционные методы зачастую характеризуются рядом существенных ограничений и недостатков, препятствующих эффективному обучению и повышению квалификации личного состава.

Таким образом, внедрение виртуальных технологий в процесс огневой подготовки приобретает всё большую значимость благодаря своей способности обеспечивать сотрудников необходимым уровнем погружённости в условия, приближённые к реальной оперативной обстановке. Это способствует формированию у полицейских умения оперативно выявлять ключевые объекты поражения, проводить оценку законности применения огнестрельного оружия и эффективно осуществлять стрельбу в условиях повышенного психоэмоционального напряжения. Следовательно, широкое распространение тренажерных комплексов и систем виртуальной реальности представляется обязательным условием повышения эффективности профессиональной подготовки кадров полиции.

Примечания

1. Козлов С.Ю., Петров К.А. Цифровизация тактической подготовки: от VR тренажера к сетецентрическим учениям // Сборник научных трудов НИИ ЦПК ВКС «Звездный». – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 44–73.

2. Трущенков И.В. Трехмерное моделирование обстановки места происшествия с использованием систем виртуальной реальности // Актуальные проблемы юридической теории и практики, сборник научных статей. – М., Граница: 2020. – С. 133–145.

3. Торжественное открытие полигона огневой подготовки «Центр виртуальной реальности для моделирования тактических ситуаций применения оружия кафедры огневой подготовки Уральского юридического институт МВД России» Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2025, МВД России // [Электронный ресурс] – URL:

https://гурлс.мвд.рф/news/item/38550574 (дата обращения: 01.02.2026).

4. Горбунов Б.Д. Использование дополненной реальности для улучшения эффективности обучения по огневой и тактической подготовке // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2023/04/100112 (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 796.015.136

С.Г. Сковородников,
старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. в статье рассматриваются организационные и методические аспекты самостоятельного совершенствования физических умений и навыков сотрудников органов внутренних дел в рамках специальной тактической подготовки.

Ключевые слова: специальная тактическая подготовка, общая специальная подготовка, усиленная специальная подготовка, комплексное квалификационное задание, факторы негативного воздействия, формирование умений и навыков.

Специальная тактическая подготовка (далее – СТП) является составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Ее целью является комплексная подготовка личного состава ОВД, включающая в себя следующие аспекты: успешное получение знаний, выработка на их основании умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение служебных задач. Особое внимание обращается на силовую и тактическую составляющие. Рассмотрим первую.

Приоритетным компонентом этой деятельности является непосредственное пресечение физического сопротивления, оказываемого правонарушителями, а в особых условиях – вооруженными преступниками, которые зачастую действуют в составе различных преступных формирований (банд,

преступных сообществ, террористических организаций и др., мешающий нормальной деятельности государственных органов, общественных организаций и граждан) [1].

Эффективная деятельность сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, требующих применения физической силы и специальных средств, требует четкого разграничения характера противодействия со стороны задерживаемых лиц. От этого зависит выбор адекватной и законной тактики действий. В теоретическом и практическом аспектах необходимо дифференцировать два ключевых понятия: неповиновение и сопротивление.

Неповиновение представляет собой отказ выполнить либо игнорирование законного требования или распоряжения сотрудника полиции. Данная форма противодействия может проявляться в двух видах:

- пассивное неповиновение: выражается в уклонении от мер принуждения без попыток активного противостояния или бегства (например, умышленное «обвисание», игнорирование устных команд);
- активное неповиновение: характеризуется более ожесточенным уклонением, включающим срывы захватов, освобождение от сковывания, произвольное изменение положения тела с целью затруднения действий сотрудников, а также демонстративные намерения к побегу.

Сопротивление – это действия, направленные на активное противодействие законной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Оно выражается в попытках скрыться, оказать физическое противодействие, в том числе с применением силы, специально изготовленных или подручных средств, а также холодного или огнестрельного оружия. Активное сопротивление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудников.

Исходя из указанной классификации, можно выделить основные виды специальных действий, применяемых сотрудниками ОВД для пресечения противоправных деяний и задержания лиц:

1. Внезапное задержание – действия по внезапному и бесконтактному либо малоконтактному обездвиживанию лица с применением боевых приемов борьбы (БПБ), специальных средств или под угрозой использования табельного оружия для исключения возможности оказания противодействия.

2. Преследование правонарушителя – комплекс тактических и физических действий, направленных на установление визуального контакта, сокращение дистанции и последующее задержание лица, пытающегося скрыться.

3. Задержание при пассивном или активном неповиновении – применение физической силы, включая БПБ, и разрешенных специальных средств (наручники, палка специальная) для преодоления неподчинения и приведения лица в положение, исключающее дальнейшее противодействие.

4. Задержание при активном сопротивлении – силовое противоборство в условиях рукопашной схватки, требующее от сотрудника применения всего арсенала БПБ для нейтрализации угрозы и последующего обездвиживания, вплоть до применения табельного оружия в случаях, предусмотренных законом.

5. Самозащита и последующее задержание при внезапном нападении – действия по отражению неспровоцированной агрессии, нейтрализации нападающего и его обездвиживанию, часто осуществляемые в условиях временного преимущества правонарушителя.

6. Пресечение противоправных действий с дальней дистанции – применение табельного оружия в ситуациях, когда иные средства неэффективны или невозможны, а действия правонарушителя создают непосредственную угрозу жизни людей или объектам охраны.

7. Комплексные действия в составе оперативной группы – скоординированная деятельность по специальному алгоритму, включающему поиск, преследование, силовое пресечение сопротивления и окончательное задержание, с применением всего спектра средств физического принуждения в рамках правового поля.

Таким образом, классификация форм противодействия и соответствующих им тактических алгоритмов действий является необходимой основой для профессиональной подготовки сотрудников ОВД, обеспечения законности и минимизации рисков при выполнении служебных обязанностей в экстремальных условиях.

Ключевым фактором достижения и поддержания требуемого уровня боеготовности выступает систематическая самостоятельная работа сотрудника над совершенствованием своих физических и тактико-психологических качеств. Такого рода деятельность обладает собственной спецификой и предполагает преодоление ряда проблем, разрешение которых напрямую влияет на эффективность выполнения служебно-боевых задач. Учитывая, что опыт и частота столкновения с необходимостью силового принуждения варьируются у сотрудников разных возрастных групп и стажей, структуру самостоятельной подготовки целесообразно выстраивать по трехуровневой системе, соответствующей поэтапному наращиванию компетенций:

1. Базовый (адаптационный) уровень. Формирование навыка оперативной оценки обстановки, быстрого и точного ориентирования в пространстве и времени при возникновении нештатной ситуации.

2. Основной (стабилизационный) уровень. Развитие умений осуществлять самоконтроль над психофизиологическим состоянием (управление эмоциями, стрессом, распределением внимания) и сохранять целенаправленное руководство своими действиями в условиях сильного психологического давления и физической нагрузки.

3. Продвинутый (профессиональный) уровень. Формирование и доведение до автоматизма навыков тактически грамотного, ситуационно-обоснованного и строго правомерного применения всего спектра разрешенных средств воздействия (физическая сила, специальные средства, оружие) в смоделированных экстремальных условиях.

Основы СТП закладываются в образовательных организациях системы МВД России, однако приоритет в поддержании постоянной готовности принадлежит именно самостоятельной работе. Её логичным продолжением выступает реализация трехступенчатой базовой программы самоподготовки, где каждая последующая ступень предполагает более высокую степень интенсивности и специализации: общая специальная подготовка, направленная на достижение и поддержание общего базового уровня боеготовности; Усиленная боевая подготовка, ориентированная на повышение функциональных резервов организма и устойчивости к высоким нагрузкам; Специальная боевая подготовка, фокусирующаяся на отработке специализированных навыков для действий в конкретных, наиболее сложных оперативных ситуациях.

Для максимальной интеграции всех компонентов подготовки и повышения её реалистичности необходимо активное использование современных комплексных учебно-тренировочных средств.

К ним относятся интерактивные тактические тренажеры, системы виртуальной реальности, стрелковые имитаторы и специализированное оборудование, позволяющее отрабатывать технические действия в условиях, максимально приближенных к реальным. Применение такого инструментария способствует не только совершенствованию моторных навыков, но и развитию тактического мышления, скорости принятия решений и их правовой обоснованности.

Основной задачей методик, реализующих самостоятельную подготовку, является повышение эффективности выработки тактического мышления и навыков действий при решении служебно-боевых задач.

В соответствии с данными методиками предполагается рассматривать, в числе других, следующие вопросы:

1. Отработка упражнений стрельбы и боевых приемов борьбы после физической нагрузки, в условиях ограниченной видимости, воздействия на психику обучаемого.

2. Отработка упражнений стрельбы и боевых приемов борьбы в составе группы и против группового противника.

3. Отработка упражнений задержания при оказании сопротивления, в том числе и вооруженного.

4. Отработка упражнений в отражения внезапного и группового нападения.

5. Отработка упражнений ухода с линии встречного огня.

6. Отработка упражнений индивидуально-тактического подготовки действий с оружием в ходе выполнения оперативно-служебных задач.

Реализация имитации условий реальной обстановки требует специально оборудованного помещения, а также наличие дополнительного специального материально-технического обеспечения:

1. Специального оборудования для воссоздания различной обстановки.

2. Специальной светозвуковой и видео-аудиоаппаратуры для воспроизведения негативных факторов, и фиксации действий обучающегося.

3. Специального оборудования, имитирующего боевое оружие и специальных средства.

4. Специального защитного снаряжения.

Факторы негативного воздействия формируются игровым методом, моделируя ситуации профессиональной деятельности, в которых для каждого обучаемого предусматривается наличие одного или нескольких партнеров. Замена боевого оружия на имитаторы необходима с целью недопущения возникновения травм у личного состава.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что самостоятельное совершенствование умений и навыков сотрудниками ОВД в рамках их служебной деятельности является приоритетным аспектом их тренировочного процесса, поскольку позволяет: во-первых, преобразовать и восстановить упущения в знаниях, которые могли быть допущены; во-вторых, сформировать умения, посредством использования полученных знаний и их периодической

отработке; в-третьих, развить специальные навыки, позволяющие успешно выполнять служебно-боевые задачи.

Примечания

1. Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2015.

2. Мещанинов А. И. Меры безопасности при обеспечении правопорядка в общественных местах: учебно-методические материалы. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

3. Нестяк С. Н. Алгоритмы безопасного поведения сотрудников ОВД при обнаружении взрывчатых веществ (взрывных устройств): учебно-методические материалы. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

4. Панасик Н. В. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел МВД России: учебно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010.

УДК 623.4

К.С. Спиридонова,
курсант Московского ордена Почета
Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

БОЯЗНЬ ОРУЖИЯ. ПРИЧИНЫ, СИМПТОМЫ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Аннотация: список различных фобий, страхов довольно обширный, начиная боязнью насекомых, собак, темноты, заканчивая оружием. В данной статье мы рассмотрим людей, страдающих страхом перед оружием. Нам предстоит исследовать, разобраться в причинах этого страха.

Ключевые слова: хоплофобия, страх, огнестрельное оружие, стрельба.

Начнем все-так с определения, что же такое хоплофобия? Это чрезмерный и иррациональный страх перед огнестрельным оружием. Она классифицируется как необычная и достаточно специфическая фобия, представляющая собой тревожное расстройство. Характеризуется данная фобия сильным и постоянным страхом перед определенным объектом или ситуацией.

Люди, которые страдают хоплофобией, могут испытывать сильную тревогу или приступы паники (панические атаки) при столкновении с огнестрельным оружием, даже в случаях, когда оружие надежно закреплено и не представляет непосредственной угрозы. Однако, страх может быть связан с опасениями случайного выстрела, неправильного использования или потенциальной угрозой насилия.

Развитие такой «болезни» как хоплофобия, может вырабатываться у абсолютно разных людей. Такая история может быть связана с личным опытом, воздействием травмирующих событий, которые вполне могут быть связаны с огнестрельным оружием, или с представлением оружия в средствах массовой информации (далее, СМИ), как опасного

и вредного для окружающих. В целом, как и другие фобии, хоплофобия, может быть результатом генетических, экологических или психологических факторов. Лечение данного страха, может включать в себя сочетание психотерапии, медикаментозной терапии и, например, стратегии самопомощи.

Кто же чаще всего страдает хоплофобией, с точки зрения возраста и пола? Да, на самом деле это никак не связано. Хоплофобией может страдать абсолютно любой человек, независимо от возраста и пола. Также во всем мире не наблюдается каких-либо расовых или этнических предпочтений.

Сейчас рассмотрим факторы риска развития хоплофобии, точнее предрасполагающие факторы. На самом деле, их крайне много, но если говорить об основных, то выделим такие:

1. Травмирующий опыт, связанный с огнестрельным оружием в прошлом, например, несчастные случаи в семье или просто на глазах у человека, непосредственно включающие в себя присутствие огнестрельного оружия.

2. Воздействие СМИ или развлекательных телепередач, в которых оружие изображается как опасное или связанное с насилием средство.

3. Личная история тревожных расстройств или других психических расстройств.

4. Общая тенденция воспринимать окружающий мир как угрозу или опасное место.

Важно отметить, что наличие фактора риска совсем не означает, что человек «заболеет» данной фобией. Фактор риска увеличивает шансы появления такого страха, но не обязует его появление.

В причины мы можем записать, все тоже, что и в факторы, но добавим, что у каждого человека индивидуальный темперамент, личностные черты, и механизмы преодоления, которые могут влиять на то, как человек реагирует на страх и справляется с ним. Ну а вообще, точные причины до конца

не изучены, поэтому смело можно сказать, что развитие этой фобии способствует сочетание различных факторов.

Теперь стоит поговорить о признаках и симптомах хоплофобии. Люди, страдающие данной фобией, могут испытывать различные физические и психологические признаки и симптомы, при воздействии огнестрельного оружия, например: сильная тревога или панические атаки; учащенное сердцебиение (тахикардия); сильная потливость или дрожь; затрудненное дыхание; тошнота, позывы рвоты или головокружение, потемнение в глазах; чувство страха или ужаса; избегание мест или ситуаций, где может всплыть огнестрельное оружие; повышенная бдительность и реакция на и испуг.

Хоплофобия обычно диагностируется с помощью комплексного психологического обследования, проводимого специалистом в области психического здоровья.

Обследование может включать в себя обсуждение истории болезни человека, конкретных страхов и влияния фобий на его повседневную жизнь. Также использование стандартизированных инструментов оценки, таких как «Опросник хоплофобии» или «Шкала боязни огнестрельного оружия», может помочь в диагностике этого состояния. Многие клинические состояния могут иметь схожие признаки и симптомы. Хороший лечащий врач может провести дополнительные анализы, чтобы исключить другие клинические состояния и поставить окончательный и верный диагноз.

Теперь перейдем к возможным осложнениям, встречающимся при хоплофобии. Если ее не лечить, она может существенно повлиять на жизнь и благополучие человека, приводя к разным осложнениям. Как пример, можно сказать о социальной изоляции и избегании общественных (массовых) мероприятий, связанных хоть каким-то образом с огнестрельным оружием, что в свою очередь считается нормальным, при наличии разных фобий. Или, например, трудности при выборе профессии или проведении досуга,

в полицию уже не пойдешь, зная, что там у всех есть табельное оружие. Также постоянное чувство высокого стресса, напряжения и тревожности в ситуациях, где рядом находится оружие, или развитие других психических расстройств, таких как депрессия, генерализированное тревожное расстройство.

Есть несколько довольно эффективных мер воздействия на данную фобию. Наиболее подходящий способ лечения будет зависеть от конкретных обстоятельств и конкретного человека, ну или тяжести фобии. Общие методы лечения хоплофобии включают:

– когнитивно-поведенческую терапию (КПТ), данная форма психотерапии рассчитана на помощь людям выявлять и опровергать иррациональные мысли и убеждения об огнестрельном оружии, развивать навыки совладания с собой, и постепенно сталкиваться со своими страхами лицом к лицу;

– экспозиционную терапию, она является разновидностью КТП, при которой человек постепенно подвергается воздействию огнестрельного оружия в контролируемой и безопасной обстановке, что учит справляться со своими страхами и тревогой;

– техники релаксации и рефлексии, например, глубокое дыхание, постепенное расслабление мышц или осознанная медитация, могут помочь уменьшить симптомы тревоги, а ведение дневника и проговаривание своей проблемы, помогает осознанно проработать ее;

– группы поддержки, участие, например, в анонимных группах с другими людьми, которые разделяют подобные страхи, может обеспечить понимание, хороший психологический климат и поддержку.

В итоге мы можем сказать, что предотвратить хоплофобию не всегда просто, но возможно. Некоторые стратегии могут снизить риск развития этой фобии или других тревожных расстройств, связанных с огнестрельным оружием. К ним относятся: знакомство с огнестрельным оружием и его безопасностью, чтобы развеять заблуждения и страхи;

обращение к психотерапевту или консультанту после травмирующих событий, связанных с применением оружия, для обработки эмоций и предотвращения развития фобий; ну и конечно, постепенное использование огнестрельного оружия в своими собственными руками, безопасным и контролируемым образом, чтобы снизить чувствительность к страху.

УДК 378.147:351.74

Д.С. Степанов,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в исследовании представлен системный подход к обучению первых курсов образовательных учреждений МВД России базовым навыкам безопасного обращения с оружием. Автор предлагает поэтапный алгоритм подготовки, который объединяет изучение правовой базы, ментальные (идеомоторные) тренировки и отработку приемов и правил. Особое внимание уделено психофизиологическим аспектам: в работе анализируется, как сформировать у будущего офицера не просто механический навык, а внутреннюю культуру безопасности, исключающую ошибки даже в условиях стресса.

Ключевые слова: огневая подготовка, курсанты, меры безопасности, педагогические технологии, стрелковые навыки, служебное оружие.

Специфика правоохранительной деятельности предполагает постоянную готовность сотрудника к применению огнестрельного оружия. В этих условиях любая неосторожность при обращении с огнестрельным оружием влечет за собой риски, создающие прямую угрозу жизни как самого полицейского, так и гражданских лиц. Статистический анализ происшествий показывает, что подавляющее

большинство (свыше 95%) внештатных ситуаций обусловлено "человеческим фактором". В их основе лежат грубые нарушения мер безопасности, психологическая неподготовленность либо отсутствие сформированных моторных навыков (мышечной памяти). В связи с этим выработка рефлекторных навыков безопасного обращения с оружием на начальном этапе обучения выступает приоритетной задачей дисциплины "Огневая подготовка".

Для будущего сотрудника полиции огнестрельное оружие выступает не только инструментом реализации служебных задач, но и объектом повышенной правовой ответственности. Именно начальный этап обучения является определяющим для формирования основы безопасного обращения с оружием. Ошибки, допущенные на данной стадии, способствуют закреплению ложных стереотипов, коррекция которых в ходе дальнейшей профессиональной подготовки представляется крайне затруднительной. В связи с этим основной целью обучения является формирование устойчивого автоматизма, позволяющего курсанту соблюдать меры безопасности на рефлекторном уровне, в том числе в условиях высокой психоэмоциональной нагрузки и внезапных изменений условий служебной деятельности.

Система подготовки базируется на трех ключевых элементах, которые обязательны во время всего периода обучения:

1. Принцип императивной дисциплины. На занятиях по огневой подготовке распоряжения руководителя стрельб подлежат безусловному исполнению. Данный императив обусловлен не только стремлением к обязательной дисциплине, а необходимостью обеспечения коллективной безопасности. Обучающиеся должны принять как правило, что любое, даже незначительное нарушение мер безопасности ведет к немедленному отстранению от занятий до последующей сдачи зачета.

2. Принцип когнитивного вовлечения. Формальное заучивание мер безопасности демонстрирует низкую

эффективность. В приоритете должен быть когнитивный подход: курсанту необходимо детально разбираться в механике выстрела, принципах взаимодействия частей ударно-спускового механизма и основах баллистики. Соблюдение мер безопасности должно базироваться не на полном подчинении запретам, а на глубоком осознании причинно-следственных связей и реальной опасности каждого своего действия.

3. Принцип доминантного автоматизма. Соблюдение мер безопасности необходимо довести до уровня безусловного рефлекса. В условиях реального огневого контакта, когда внимание сотрудника сфокусировано на оценке оперативной обстановки и принятии тактических решений, управление оружия и контроль спускового крючка должны осуществляться автономно, на базе сформированных психомоторных навыков.

Формирование компетенций начинается задолго до знакомства с оружием. В качестве подготовительного этапа выступает изучение теоретических основ и правовых норм, регламентирующих правила использования оружия. Формирование профессионального отношения к оружию — сложная многокомпонентная задача. Поскольку основной угрозой безопасности является субъективная ошибка сотрудника, преподаватель обязан выработать у курсантов психологическую установку на осторожность. Обучение стартует с правовой подготовки: глубокое изучение ФЗ «О полиции» приоритетно по отношению к стрельбе. Курсант должен сначала усвоить юридические границы применения силы, прежде чем перейдет к алгоритмам стрельбы. Параллельно происходит анализ самого процесса выстрела через изучение устройства пистолета Макарова. Когда обучаемый понимает взаимодействие деталей, оружие перестает быть пугающим абстрактным предметом и становится управляемым механизмом. Поверхностные знания на этом уровне недопустимы, так как они ведут к непредсказуемым последствиям. Следующий этап —

практическая отработка безопасности «вхолостую». Здесь особое внимание обращается на положение указательного пальца, палец накладывается на спусковой крючок только в момент прицеливания и ведения огня. Это должно стать безусловным рефлексом. Синхронно отрабатывается пространственная ориентация оружия (правило лазерного луча): ствол никогда не должен быть направлен на людей или в направлении их возможного появления. Видеофиксация и работа перед зеркалом помогают курсанту увидеть свои ошибки со стороны и устранить их.

Особую помощь при обучении обеспечивают лазерные тиры и электронные тренажеры (СКАТТ и аналоги). Они выступают промежуточным этапом между тренировкой «вхолостую» и боевой стрельбой. При этом есть возможность фиксации допускаемых ошибок, для дальнейшего их просмотра, анализа и разбора. Главное преимущество симуляторов — возможность преодолеть страх выстрела в отсутствии грохота и отдачи. Интерактивность позволяет моделировать стрессовые сценарии, проверяя, способен ли курсант контролировать оружие в динамике [1].

Заключительным этапом начальной подготовки выступает выполнение упражнений стрельб с применением боевого оружия. Данная стадия требует обеспечения режима жесткого индивидуального контроля: преподаватель находится в непосредственной близости к обучающемуся, сохраняя постоянную готовность к оперативному пресечению любых потенциально опасных действий. Основным критерием эффективности обучения на данном этапе признается не результат стрельбы, а стабильное и неукоснительное соблюдение мер безопасности. Алгоритм производства выстрела детализируется и отрабатывается в замедленном темпе. Особый акцент делается на процедурах осмотра патронника и производства контрольного спуска, так как именно после стрельбы часто наблюдается снижение концентрации внимания курсантов, что существенно повышает риск возникновения опасных ситуаций» [2].

Психологическое сопровождение учебно-тренировочного процесса ориентировано на поддержание оптимального баланса между предотвращением стрессовых реакций и предупреждением избыточной самоуверенности обучающихся. Если снижение уровня ситуативной тревожности обеспечивается за счет последовательной психофизиологической адаптации к условиям выполнения огневых задач, то так называемый "феномен мнимой компетентности", характерный для этапа первых успехов, требует жесткого педагогического мониторинга и своевременной дисциплинарной коррекции. Данный аспект представляется критически важным, поскольку именно переоценка собственных возможностей на начальном этапе обучения зачастую приводит к снижению бдительности и игнорированию установленных мер безопасности [3]. Необходимо соблюдение обязательного условия: «любое оружие всегда заряжено и всегда может выстрелить». Данное условие выступает ключевым детерминантом обеспечения безопасности и предотвращения травматизма в служебной деятельности.

Анализируя представленную методику, можно сформулировать ряд ключевых выводов.

Во-первых, учебный процесс должен основываться на принципе строгой дидактической последовательности. Допуск обучающихся к упражнениям с использованием боеприпасов возможен исключительно после успешного прохождения аттестации по теоретическому блоку и многократной отработки приемов и правил стрельбы.

Во-вторых, безопасность при обращении с огнестрельным оружием следует интерпретировать не как массив теоретических сведений, а как сформированный психомоторный навык. Основная методическая задача состоит в переводе навыка в разряд устойчивого автоматизма. В условиях психоэмоционального напряжения такие критические элементы, как контроль направления ствола и положение указательного пальца вне спусковой скобы,

должны реализовываться рефлекторно, не требуя сознательного внимания сотрудника.

В-третьих, психологическая подготовка в обучении столь же важна, как и техническая. Цель преподавателя — устранить эмоциональную нестабильность (будь то страх или излишняя самоуверенность) и выработать у курсанта спокойное, прагматичное отношение к оружию как к рабочему инструменту.

Подводя итоги, следует отметить, что конечная цель предлагаемой методики выходит за рамки чисто технического обучения и заключается в формировании устойчивого профессионального самосознания. Безопасное обращение с оружием должно трансформироваться из внешних правил во внутреннюю потребность и базовое убеждение обучаемого. Фундамент, заложенный на начальном этапе, служит не только гарантией сохранения жизни и здоровья личного состава, но и выступает ключевым индикатором профессиональной зрелости сотрудника органов внутренних дел на протяжении всего периода его службы.

Примечания

1. Хлебопашев Н. Ф., Ермолов А. С., Трущенкова И. Г. Развитие навыков правильного удержания оружия сотрудниками органов внутренних дел // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. – [М.], 2018. – С. 399–404.

2. Трущенкова И. Г., Бессонова Ю. В. Влияние эмоционального состояния стрелка на стрельбу из боевого ручного стрелкового оружия // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 236–238.

3. Ярмак К. В., Трущенкова И. Г. Использование систем виртуальной реальности для повышения качества обучения стрельбе сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 267–270.

УДК 343.34

В.А. Стёпкин,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

К.С. Маисеев,
преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ И ГРУПП ОВД ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Аннотация: в этой статье автор анализирует специфические аспекты работы сотрудников ОВД, связанные с их действиями по предотвращению и пресечению массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, специальная операция, общественная безопасность, толпа.

Помимо повседневной деятельности, осуществляемой сотрудниками ОВД по соблюдению правопорядка, а также предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, необходимо учитывать выполнение задач по обеспечению общественной безопасности, в ходе проведения специальной операции по пресечению массовых беспорядков.

На основании Федерального закона № 54-ФЗ от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» возможно свободное и законное проведение публичного мероприятия, с разрешения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления. Если несанкционированное публичное мероприятие состоится, это повлечёт за собой

административное наказание по статье 20.2 КоАП РФ. Во время проведения несанкционированных митингов, собраний, демонстраций, шествий и пикетирований есть риск, что они перерастут в противоправные действия, которые запрещены уголовным законодательством и могут повлечь уголовное наказание.

Массовые беспорядки – это тяжкое или особо тяжкое противоправное деяние, предусмотренное ст. 212 УК РФ, против общественной безопасности, сопровождающееся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, с применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Специальная операция – это комплекс оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, предупредительных мероприятий, силовых и следственных действий, осуществляемые в одном или нескольких районах по единому плану, привлекаемыми силами ОВД и иными органами власти, при централизованном управлении, с целью предупреждения, пресечения и ликвидации последствий кризисной ситуации террористического характера, а также иного криминального характера, не связанной с терроризмом.

Одной из задач проведения специальной операции заключается в предотвращении, пресечении и ликвидации массовых беспорядков. Можно выделить следующие стадии действий сотрудниками ОВД и органами власти:

– профилактика среди общественности, с целью недопущения совершения преступления против общественной безопасности, а именно:

– законодательные меры (доведение до граждан тяжесть санкций за организацию массовых беспорядков, призывы и участие в них, ограничение доступа к информационным ресурсам);

организационные меры (анализ обстановки, выявление причин и условий, организация безопасности

санкционированных митингов, демонстраций и пикетирования);

информационные меры (анализ социальных сетей и медиа-платформ, доведение через СМИ правил общественного порядка);

– недопущение распространения провокационной информации и ложных слухов среди общественности, с целью предотвращения возникновения массовых беспорядков, осуществляются следующие действия:

– ограничение доступа к информационным ресурсам;

– привлечение к административной и уголовной ответственности за создание и распространение ложных новостей;

– не допускать распространение слухов, разделением групп и задержанием граждан, осуществляющих распространение фейковой информации в толпу.

Если указанные действия не привели к положительной динамике, выразившиеся в ликвидации поводов возникновения массовых беспорядков, проводится активный этап пресечения данного преступления, заключающийся в следующих действиях:

– в рамках схемы оповещения проводится сбор личного состава по тревоге. Выдаются специальные средства, оружие и средства индивидуальной защиты. Осуществляется подготовка сотрудников ОВД к действиям в условиях беспорядков, а именно проводится инструктаж. Привлекаются резервы сил и средств, с целью охраны важнейших объектов – административных зданий, а также общественного порядка;

– с целью изоляции места возникновения массовых беспорядков и проведения специальной операции от посторонних граждан, формируется группа оцепления из числа наружных нарядов ОВД. В том числе силами сотрудников ДПС осуществляется ограничения проезда транспортных средств и задержания правонарушителей;

– формируется оперативная группа, для внедрения в толпу в гражданской форме одежды, с целью получения информации

о поводе возникновения массовых беспорядков, установления организаторов и зачинщиков. В случае если данные лица были обнаружены в толпе, необходимо принять меры к задержанию, за исключением ситуации, когда они находятся в центре массы протестующих;

– одновременно создается группа документирования, с целью фото- и видео фиксации лиц, участвующих в массовых беспорядках. В процессе документирования используются беспилотные летательные аппараты, для фиксации преступников, а именно установление личности и роли в совершении преступления;

– создается группа блокирования, для недопущения выхода преступников из зоны проведения специальной операции, изоляции и задержания правонарушителей, пытающихся скрыться из блокированного района;

– формируется группа применения специальных средств, с целью использования в отношении толпы водометов, для дестабилизации правонарушителей;

– с целью изъятия из толпы и задержания организаторов и активных участников массовых беспорядков, создается группа изъятия. В состав указанной группы входят более подготовленные сотрудники, для силового воздействия на преступников и выдергивание их из толпы;

– создается следственно-оперативная группа, с целью сбора доказательственной базы преступной деятельности организаторов, зачинщиков и участников массовых беспорядков в рамках возбужденного уголовного дела, проведение следственных действий в отношении задержанных, а также проводится розыск лиц, причастных к указанному преступлению.

Одним из примеров возникновения массовых беспорядков на территории Российской Федерации, является массовый протест в аэропорте г. Махачкала. Так как на территории Северного Кавказа доминирует исламское вероисповедание, в связи с обострением палестино-израильского конфликта, а именно проведение военной кампании в секторе Газа,

большинство мусульман, проживающих в Р. Дагестан, выступили в поддержку Палестины. Выражалась поддержка в ежедневных молитвах в дагестанских мечетях, в финансовой и гуманитарной помощи, в продвижении антиизраильской компании, в обвинении геноцида палестинского народа. После распространения в социальных сетях и в СМИ информации о том, что из Израиля в Махачкалу вылетает гражданский самолет с беженцами еврейской национальности, среди жителей Р. Дагестан передавались призывы о расплате с помощью мессенджеров. 29 октября 2023 года толпа протестующих ворвались в аэропорт г. Махачкала, с целью захвата и расплаты пассажиров самолета, прибывшего из Тель-Авива. В массовых беспорядках участвовали 1200 человек, исходя из чего охрана аэропорта не справилась со своими обязанностями.

Главная ошибка правоохранительных органов в указанной ситуации – игнорирование сообщений о потенциальных массовых беспорядках, которые распространялись в социальных сетях за несколько дней до прибытия самолета. Всего 30 сотрудников было изначально направлено для урегулирования конфликта, после чего был введен план «Вулкан». Из активных действий осуществлялись только переговоры с протестующими, которые не давали результатов. После того как в районе аэропорта заглушили связь, чтобы толпа не координировала свои действия, начали действовать сотрудники Росгвардии в количестве 500 человек, которые силовыми действиями разогнали протестующих.

Ярким и актуальным примером возникновения массовых беспорядков на мировой арене, являются массовые протесты в декабре 2025 года в Иране. Резкое падение курса иранского риала вызвало недовольство среди граждан, что привело к масштабным выступлениям. На указанные действия власти увеличили меры безопасности, сотрудники правоохранительных органов применили слезоточивый газ и нелетальное оружие в отношении демонстрантов.

В заключении можно сделать выводы, о том, что грамотная тактика и оперативность принятия решения правоохранительными органами, позволяют эффективно пресекать преступную деятельность в процессе возникновения массовых беспорядков. От количества лиц, участвующих в массовых беспорядках и размаха нарушений общественного порядка, зависит число привлекаемых групп, сотрудников ОВД и использования конкретных специальных средств в отношении протестующих.

УДК 378.6:351.74

А.В. Стрижанов,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры огневой подготовки
Воронежского института МВД России

МЕСТО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье проводится анализ учебной дисциплины «Огневая подготовка» как фактора формирования личности сотрудника органов внутренних дел. Рассматриваются основные научные подходы (компетентностный, ситуационный, личностно-ориентированный), используемые в образовательном процессе вузов МВД России. Обосновывается тезис о том, что огневая подготовка выходит за рамки формирования сугубо моторных навыков стрельбы, выступая инструментом воспитания морально-волевой устойчивости, правосознания и психологической готовности к экстремальным ситуациям служебной деятельности.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональное образование, личность курсанта, МВД России, психологическая устойчивость, компетентностный подход, правомерное применение оружия, методика обучения.

Современная система подготовки кадров для органов внутренних дел (далее –ОВД) сталкивается с вызовами, обусловленными ростом социальной напряженности и усложнением криминогенной обстановки. В этих условиях от выпускника вуза МВД России требуется не только владение набором юридических знаний, но и сформированная профессионально-психологическая устойчивость. Учебная дисциплина «Огневая подготовка» в структуре

образовательных программ занимает особое место. Традиционно воспринимаемая как дисциплина, направленная на формирование, закрепление и совершенствования навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, в современной педагогической науке рассматривается в том числе как инструмент формирования целостной личности сотрудника полиции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления методики преподавания огневой подготовки, в которой акцент не только на формировании двигательного навыка и тренинга работы с оружием, но воспитании ответственности, выдержки и способности к правомерному принятию решений в экстремальных условиях будущей оперативно-служебной деятельности.

В основе обучения огневой подготовке в вузах МВД лежат несколько ключевых педагогических подходов, обеспечивающих формирование личности обучающегося:

1. Компетентностный подход. Согласно ФГОС, результат обучения выражается в наборе компетенций. Применительно к огневой подготовке речь идет не просто о навыке «попадания в цель», а о способности правомерно и эффективно применять оружие для пресечения противоправных действий. Как отмечают исследователи, компетенция здесь выступает как синтез знаний (теоретический раздел огневой подготовки), умений и владений (практический раздел огневой подготовки) [3].

2. Ситуационный (контекстный) подход. Данный подход, разрабатываемый в трудах Вербицкого А.А. и адаптированный для системы МВД России Кубышко В.Л. и др., предполагает моделирование в учебном процессе условий, приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности. Создание ситуаций неопределенности, дефицита времени и высокого психоэмоционального напряжения позволяет формировать стрессоустойчивость личности.

3. Личностно-ориентированный подход. Направлен на учет индивидуальных психофизиологических особенностей

курсантов (тип темперамента, скорость реакции). Это позволяет трансформировать страх перед оружием в профессиональную осторожность и уверенность.

Огневая подготовка оказывает непосредственное влияние на эмоционально-волевую сферу личности курсанта. Сам факт обладания боевым оружием накладывает на обучающегося повышенную ответственность. Во-первых, формируется психологическая устойчивость. Процесс стрельбы сопряжен с воздействием сильных раздражителей (звук выстрела, отдача, необходимость концентрации). Преодоление естественных защитных реакций организма и выполнение точного выстрела требует волевого усилия. Специалисты отмечают, что систематические тренировки развивают такие качества, как самообладание, выдержка и способность управлять своими эмоциями в критической ситуации. Во-вторых, развивается профессиональная наблюдательность и внимание. Специфика огневого контакта требует мгновенной оценки обстановки, правовых оснований для применения оружия, возможной траектории полета пули, наличия посторонних лиц. Это формирует у курсанта аналитический склад ума и способность к быстрому прогнозированию последствий своих действий [4].

Важнейшим аспектом формирования личности в процессе огневой подготовки является воспитание правосознания. Оружие в руках сотрудника полиции выступает в качестве инструмента государственного принуждения. Педагогическая задача преподавателя заключается в том, чтобы сформировать у курсанта жесткую установку: применение оружия – это исключительная мера. Исследования Астафьева Н.В. показывают, что интеграция правовой подготовки (изучение нормативных актов) непосредственно в практические занятия по стрельбе (решение ситуационных задач с правовой оценкой) снижает риск неправомерного применения силы и профессиональной деформации личности [1]. Курсант обучается не просто «поражению цели», а «пресечению противоправного деяния», что меняет ценностно-смысловую установку его деятельности.

Для того чтобы огневая подготовка эффективно влияла на формирование личности, необходимо соблюдение ряда педагогических условий. Психологическое сопровождение требует использование методов аутогенной тренировки и идеомоторной тренировки перед выполнением упражнений стрельб. Рефлексия выражается в обязательном разборе действий курсанта после стрельбы не только с технической точки зрения (ошибки в хвате, прицеливании), но и с тактико-психологической (почему поторопился, как оценил угрозу). Введение элементов состязательности, выраженное в проведении различного рода соревнований, способствует формированию здоровой амбициозности и стремления к самосовершенствованию.

Огневая подготовка в образовательных организациях МВД России является сложным педагогическим феноменом, выходящим за рамки формирования узкоспециальных навыков. Она выступает системообразующим фактором в структуре профессионального становления личности курсанта. Через механизмы преодоления стресса, осознания ответственности за применение летальной силы и необходимость мгновенного принятия правовых решений, огневая подготовка формирует «ядро» личности полицейского: его моральную надежность, эмоциональную устойчивость и профессиональную уверенность. Дальнейшее совершенствование методики преподавания данной дисциплины должно идти по пути усиления интеграции тактико-специальных, правовых и психологических компонентов обучения.

Примечания

1. Астафьев, Н. В. Актуализация мер, обеспечивающих практическую направленность огневой подготовки, в связи с вступлением в силу нового нормативного правового акта МВД России / Н. В. Астафьев, В. А. Глубокий // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки

в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–24 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 55–58. – EDN NQBBEF.

2. Богатикова, А. С. Обеспечение безопасности личности курсантов образовательных организаций системы МВД России в процессе учебных занятий по огневой подготовке / А. С. Богатикова, А. Ю. Алтунин // Автономия личности. – 2025. – № 1(34). – С. 126–131. – EDN RAVTXY.

3. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 39–46.

4. Музафин, Р. Р. Огневая подготовка как условие формирования психологической устойчивости курсантов вуза МВД / Р. Р. Музафин, В. Ф. Выштикалюк, Г. В. Кошевец // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 382–383. – EDN QLFXFC.

5. Таран, А. Н. Актуальные проблемы обучения стрельбе сотрудников полиции / А. Н. Таран, Е. Г. Светличный, С. Н. Гусев // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 86–1. – С. 358–361. – EDN UZKVTQ.

УДК 343.8

М.В. Сулейманов,
преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕСС-ТРЕНИНГОВ В СИСТЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: определение огневой подготовки представляет совокупность мер и способов обучения и владению огнестрельным оружием.

Огневая подготовка преподается как практическая дисциплина в военных, силовых, штатных, и иных подразделениях для того, чтобы обучить персонал и сотрудников владению оружием с целью применения в боевых действиях, на гражданской и силовой службе для самообороны.

Ключевые слова: стрельба, навыки, огневая подготовка, оружие, планирование.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов предъявляет повышенные требования к их психологической и физической готовности. К числу ключевых профессионально значимых качеств относятся концентрация внимания, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, необходимый уровень физического развития, а также развитые мышление и память. Вопрос допуска к обучению и последующему ношению огнестрельного оружия является особо ответственным, так как далеко не каждый человек способен эффективно и безопасно применять его в сложных условиях. Среди всех личностных свойств именно стрессоустойчивость выступает на первый

план, поскольку сам факт владения оружием создает постоянный психологический фон ответственности и готовности к его применению, включая возможное поражение цели, что является значительным стрессовым фактором [1, с. 26].

Стресс — это состояние, которое может как мобилизовать внутренние ресурсы организма, так и вызвать торможение его адаптационных возможностей. Реакция на стресс проявляется комплексом физиологических изменений, протекающих индивидуально у каждого человека. Основополагающий вклад в изучение природы стресса и его влияния на работоспособность и обучение внес Ганс Селье.

Под стрессом понимают совокупность неспецифических физиологических реакций организма, возникающих в ответ на воздействие экстремальных факторов внешней среды. Термин происходит от латинского слова *«strictus»*, означающего «напряженный», «сжатый». Согласно теории Г. Селье, стресс представляет собой общий адаптационный синдром — неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование. Стрессовые реакции присущи не только человеку, но и всему живому. Важно понимать, что стресс — это не только эмоциональное волнение или психическое напряжение; его могут вызывать и физические факторы, такие как экстремальные температуры, боль, голод, болезнь.

Г. Селье выделил три последовательные фазы развития стресса: фазу тревоги, фазу резистентности (сопротивления) и фазу истощения.

Первая фаза — реакция тревоги — представляет собой немедленную мобилизацию защитных сил организма в ответ на стрессор. На этом этапе происходит активация нервной и эндокринной систем, усиленный выброс гормонов (адреналина, кортизола), что сопровождается соматическими и вегетативными проявлениями.

Вторая фаза — резистентности — наступает, если действие стрессора продолжается. Организм адаптируется к повышенным требованиям, достигая относительно стабильного уровня функционирования в условиях

продолжающегося напряжения. Физиологические показатели могут быть близки к норме, однако поддержание этого состояния требует значительных ресурсов.

Третья фаза — истощения — возникает при длительном или чрезмерно интенсивном стрессе, когда адаптационные резервы организма исчерпываются. Постоянная гиперсекреция гормонов стресса приводит к патологическим изменениям: истощению коры надпочечников, нарушениям сердечно-сосудистой деятельности (аритмии, гипертензии), общему нервному и физическому истощению, состоянию эмоционального выгорания.

Вместе с тем, Г. Селье отмечал и положительную, тренирующую роль стресса (эустресса), который способен укреплять адаптационные механизмы. Стрессовыми принято называть ситуации, которые с высокой вероятностью вызовут такую неспецифическую реакцию. Различают стресс физический (обусловленный действием холода, жары, боли, переутомления, недосыпания) и психологический (вызванный информационной перегрузкой, психологическим давлением, эмоциональным напряжением, например, требованиями инструктора действовать быстро и точно).

На занятиях по огневой подготовке моделирование стрессовых условий является неотъемлемой частью процесса обучения владению оружием. Это связано с тем, что реальное применение огнестрельного оружия в служебной ситуации, даже если выстрелы не направлены на поражение человека, практически всегда сопряжено с высоким уровнем стресса [2, с. 83]. Поэтому для формирования надежных, автоматизированных навыков, устойчивых в экстремальных условиях, в учебный процесс целенаправленно вводятся элементы физического и психологического стресса.

Основная задача такого подхода — научить обучаемого быстро, точно и эффективно действовать в состоянии повышенного нервно-психического напряжения. В практике огневой подготовки используются различные приемы для создания стрессогенной обстановки, например:

– выполнение физических упражнений (бег с препятствиями) с последующей немедленной стрельбой на результат;

– моделирование внезапных ситуаций, требующих немедленного принятия решения (появление манекена или условного «противника»);

– проведение стрельб по движущимся мишеням, имитирующим бегущего человека;

– использование отвлекающих и пугающих факторов (резкие звуки, команды, присутствие служебных собак);

– изменение дистанции до цели в процессе выполнения упражнения, ограничение времени на стрельбу [3, с. 18].

Внедрение стресс-тренингов в курс огневой подготовки преследует несколько ключевых целей:

1. Аппроксимация условий реального применения оружия. Поскольку любое применение табельного оружия на службе происходит в состоянии стресса, обучение должно максимально приближаться к этим условиям, формируя соответствующие ассоциативные связи и моторные навыки.

2. Развитие оперативного мышления и быстроты принятия решений. В условиях дефицита времени и эмоционального давления отрабатывается способность анализировать обстановку, выделять главное и принимать адекватные тактические решения.

3. Доведение основных действий до автоматизма. Ключевые навыки (извлечение оружия, изготовка, прицеливание, спуск курка) должны быть отработаны настолько прочно, чтобы выполняться правильно даже под воздействием сильного стресса.

Таким образом, профессиональные и личностные качества сотрудника формируются под влиянием как врожденных, биологических особенностей, так и приобретенного в процессе обучения и службы опыта. Использование методик стрессовой подготовки в огневом деле способствует процессу социально-профессиональной адаптации, когда индивид учится соотносить свои возможности с жесткими требованиями

оперативной обстановки. Главным итогом такой подготовки становится способность уверенно, эффективно и адекватно применять огнестрельное оружие в реальных, неизбежно связанных со стрессом, условиях служебной деятельности.

Примечания

1. Кузьменко А.А., Приемы преодоления психологического барьера перед оружием // В сборнике: Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности Сборник научных статей: Материалы межвузовского научно-практического семинара. – 2018. – С. 26–29.

2. Кудряшов Ю. А. Моделирование действий стрелка при выполнении выстрела // Сборник статей и очерков по стрелковому спорту и стендовой стрельбе. – 2014. – С. 83–87.

3. Морозов А.В. Обучение инстинктивной стрельбе в условиях физических нагрузок и психологического воздействия: Учебное пособие. – Томск. – 2016. – С. 18–24.

4. Бондарчук И.В. Стрессовые ситуации при стрельбе на учебных занятиях по огневой подготовке // Инновационная наука. – 2022. – №7–2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stressovye-situatsii-pri-strelbe-na-uchebnyh-zanyatiyah-po-ognevoy-podgotovke (дата обращения: 19.01.2026).

УДК 623.55

А.В. Суховерхов,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России;

Д.В. Жуков,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: в данной статье авторы затрагивают вопросы повышения качества формируемых компетенций, путем проведения междисциплинарных занятий по учебным дисциплинам огневая и тактико-специальная подготовка в образовательных организациях МВД России, затрагивается тема комплексного подхода в формирования тактических и стрелковых навыков применения оружия сотрудниками полиции.

Ключевые слова: огнестрельного оружия, огневая подготовка, тактическая подготовка, стрессоустойчивость, учебный курс.

Огневая и тактическо-специальная подготовка, наряду с физической подготовкой являются ключевыми элементами профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников правоохранительных служб, в том числе сотрудников МВД России. Данные элементы тесно связаны между собой и совместно формируют сложный комплекс навыков и умений, необходимый для эффективного выполнения возложенных на полицию оперативно-служебных

задач. В современных условиях сотруднику полиции необходимо формирование не просто устойчивых навыков применения оружия, таких как способность произвести меткий выстрел в минимально короткое время, и тем самым пресечь преступные намерения, угрожающие жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Но и грамотное тактическое применение табельного оружия, которое обеспечило бы минимизацию вероятности ответного огня, что потребует от сотрудника умения вести стрельбу из неудобных положений, позволяло бы блокировать преступника или группы преступников, закрывая им пути отхода путем грамотного выбора секторов обстрела, использованием заградительного огня. Все эти элементы профессиональной готовности сотрудника не могут быть сформированы в тире на занятия по практической стрельбе, для их отработки необходимы различные полигоны с имитацией ситуаций оперативно служебных задач, где будут отрабатываться тактические приемы, применения оружия и обезвреживания преступников, а также формироваться способность принимать правильные решения в экстремальных ситуациях, с соблюдением всех необходимых правовых норм.

Одной из основных сложностей в формировании профессиональных компетенций сотрудника полиции является дефицит времени отведенного на обучение сотрудника, при прохождении им первоначальной подготовки. Вся профессиональная подготовка должна вложится в несколько месяцев обучения, по окончанию которого система МВД должна получить компетентного профессионала своего дела, однако поступающие в полицию кандидаты на службу как правило имеет очень низкий уровень базовых знаний и умений и что еще более важно такие же низкие способности к их развитию. Не секрет что кадровый голод в системе МВД привел к снижению требований к соискателям вакансий сотрудника полиции, и как результат появлению на циклах и кафедрах, обеспечивающих учебный процесс, малоспособных к усвоению учебного курса обучающихся. В таких условиях

для усвоения учебного материала данной категорией обучающихся необходимо либо увеличение времени, отведённого на обучение, либо сокращения отдельных элементов курса учебы, что привело бы снижению количества учебного материала, который необходимо усвоить обучаемому. В этих условиях рост учебных часов на междисциплинарные занятия трудно реализуем, однако необходим, так как без синергетики занятий по огневой и физической подготовке на финальном этапе обучения трудно добиться формирования у обучаемого сотрудника полиции необходимых ему для несения службы компетенций.

Рассматриваемую в статье синергетику огневой и тактико-специальной подготовки, не стоит рассматривать как подмену классических занятий на данных кафедрах. Приходящие на обучение сотрудники как правило имеют весьма поверхностное представление о производстве меткого выстрела и такое же поверхностное представление об оружии, с которым им придётся нести службу. По этой причине первая часть формирования компетенций стрелка у обучаемых должна проходить в классическом варианте начиная с освоения теоретической части дисциплины, с обязательным изучением мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, действий по подаваемым командам, тактико-технических характеристик оружия, материальной части оружия, взаимодействия его частей, приведению к нормальному бою, основам баллистики, уходу за ним и правил хранения и ношения. Было бы разумно сокращение необходимого для усвоения обучаемыми материала данного блока за счет пересмотра некоторых его элементов ценность которых в учебном процессе и формировании требуемых компетенций весьма сомнительна, каких как изучение массогабаритных характеристик оружия, (вес патрона пули оружия длина или высота пистолета автомата или штык-ножа) и отдельных тактических характеристик таких как начальная скорость пули или максимальный темп стрельбы, конечно недопустимо извлечение из учебного материала наиболее

значимых элементов таких как дистанция до которой сохраняется убойная сила пули, боевая скорострельность или дистанция эффективного огня [1]. Сокращение незначимых или малозначимых характеристик оружия позволило бы сократить теоретический курс дисциплины и выиграть время на дополнительные практические занятия, пусть и в небольшом количестве, к тому же учитывая низкий уровень базовых способностей к усвоению учебного курса позволило бы несколько разгрузить обучающегося освободив его от запоминания малозначимого массива информации и перенаправив его ограниченные возможности по усвоению знаний на более важные аспекты учебы.

В практической части дисциплины по-прежнему остается необходимость последовательного формирования знаний, умений и в последствии навыков по производству прицельного выстрела, путем последовательного изучения отдельных элементов меткого выстрела и усложнения стрелковых упражнений от простого к сложному [2]. По этой причине ускоренное изучение и соответственно высвобождение лишних часов на междисциплинарные здесь невозможно.

Похожая ситуация складывается и на кафедре тактико-специальной подготовки где сокращение практических занятий невозможно ввиду необходимости в итак короткие сроки сформировать умения по тактике использования специальных средств и оружия, и так же присутствуют теоретические занятия с набором жизненно важных базовых знаний так и малозначительная информация с возможностью ее удаления из учебного курса и тем самым высвобождения освободившихся часов на междисциплинарные занятия. В общем и целом, даже пересмотр теоретических блоков дисциплин и сокращение изучаемого материала не даст необходимого количества часов для полноценного курса междисциплинарных занятий, ввиду того что объём извлекаемой информации не так велик и зачастую совмещен в одной теме с большим объёмом значимой информации.

И здесь следует рассмотреть весь учебный курс сотрудника полиции в целом и выявить элементы изучение которых не является значимым для формирования личности сотрудника полиции, его профессиональных знаний и требуемых для несения службы навыков. Как пример изучение русского-жестового языка, не делает из сотрудника сурдолога и вряд ли позволит ему уверенно общаться с глухонемым, однако отнимает часы бесценного времени отведённого на первоначальную подготовку сотрудника. Так же по примеру теоретических блоков дисциплин огневой и тактико-специальной подготовки возможно сокращение изучаемого материала конечно же без снижения качества обучения в целом при изучении других дисциплин, путем сокращения в темах занятий, а то и самих тем с малозначимой или незначимой информации и удалением ее из учебного курса.

Освободившееся время необходимо для проведения комплексных междисциплинарных занятий, на которых навыки практической стрельбы будут отрабатываться в различных смоделированных ситуации содержащих отдельные тактические элементы его применения, а то и полноценных тактических играх с использование боевого оружия [3].

Огневая и тактико-специальная подготовка неразрывно связаны между собой. Эффективность выполнения возложенных на полицию задач в том числе при огневом контакте напрямую определяется уровнем огневой подготовки, и тактико-специальной подготовки. Где тактическая подготовка позволит определяет выбор позиции для стрельбы, использование укрытий и координацию действий в группе, а огневая подготовка решит задачу точности стрельбы, быстрого приведения оружия в готовность его перезаряжания и безопасного применения в группе, что критично для достижения целей любой оперативной задачи.

Рассматривая отдельные примеры взаимодействия различны, можно смоделировать ситуации где в процессе несения службы группа сотрудников оказавшись в ситуации необходимости вступить в огневой контакт с группой

преступников путем отработки тактических навыков грамотно распределяет цели между бойцами группы, учится взаимодействовать и понимать друг друга с полу слова, ввиду наработанных тактических алгоритмов общаться жестами так как в условиях плотной стрельбы иные способы общения в том числе по рации станут недоступны ввиду громкого шума непрерывной стрельбы, осваивают способы в практического ведения огня с не той руки, из за укрытий, в неудобных позах и огранённом секторе обстрела. В процессе таких занятий будут выявляться множество проблем начиная с возникновения задержек при стрельбе из-за несвойственного стрелку хвата оружия, прихвата гильзы в результате прикрытия окошка затвора из-за упора руки с оружием в укрытие, и заканчивая недопониманием во взаимодействии группы, в результате которого одна цель будет поражена несколькими сотрудниками другая же вообще не попадет в фокус работы группы. Навыки применения оружия в индивидуальных средствах защиты, а также принятия решения о его применении, использование оружия после попытки купирования ситуации путем применения специальных средств. Стрельба из-за щита в замкнутом пространстве [4]. Возможности моделирования ситуаций огромны и будут упираться только в материальные возможности учебного заведения фантазию преподавателей и обеспечение безопасности при выполнении задач занятий, результатом таких занятий будет высокий профессионализм сотрудников, прошедших подобную подготовку, позволяющий им эффективно выполнять возложенные на полицию обязанности по обеспечению общественной безопасности и пресечению преступлений. Что является приоритетной задачей в системе подготовки кадров МВД.

Примечания

1. Суховерхов, А. В. Значение теоретической подготовки при формировании навыка меткого выстрела / А. В. Суховерхов // Совершенствование методики

преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 408–411. – EDN CXUVZV.

2. Суховерхов, А. В. Навык производства меткого выстрела / А. В. Суховерхов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 244–247. – EDN TCYBLJ.

3. Горяйнов В.В. Применение ручного стрелкового оружия в служебной деятельности. В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский университет МВД России. – 2020. – С. 56–58.

4. Никифоров В.М. Стресс как фактор, влияющий на качество стрельбы. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский университет МВД России. – 2020. – С. 114–117.

УДК 351.74

А.А. Сысоев,
кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают современные педагогические технологии, которые могут быть использованы в процессе тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: методика, педагогические технологии, интерактивный, игровой, особые условия, оперативно-служебные задачи.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел в современных реалиях зачастую сопряжена с решением оперативно-служебных задач в особых условиях. Данный фактор оказывает определённую специфику на их деятельность, обусловленную дефицитом времени, высокими рисками и значительными материальными затратами.

Все это обуславливает необходимость совершенствования системы тактико-специальной подготовки сотрудников полиции, направленной на привитие знаний и формирование навыков, необходимых для действий в кризисных ситуациях.

В настоящее время тактико-специальная подготовка представляет собой структурированный учебный процесс, который направлен на последовательное развитие знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять оперативно-служебные задачи в особых условиях службы.

Образовательные организации МВД России обладают значительным позитивным опытом в области тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Однако, по нашему мнению, имеющиеся классические методики обучения, нуждается в дальнейшем развитии. Кроме того, по некоторым аспектам тактико-специальной подготовки наблюдается отсутствие единообразия в подходах и методах обучения сотрудников полиции.

Повысить эффективность обучения и минимизировать затраты позволяет использование передовых педагогических технологий, учитывающих реалии современной отечественной правоохранительной практики.

Высокую эффективность обучения в настоящее время демонстрируют педагогические технологии проблемно-ситуационного типа. Ключевым фактором при реализации которых является наличия у преподавателя (сотрудника кадрового подразделения, осуществляющего профессиональную подготовку) опыта практической деятельности. В этом случае появляется возможность использования в образовательном процессе реальных ситуаций, в которых на практике действовал сотрудник, осуществляющий педагогическую деятельность.

Предлагаемая технология позволяет обучаемым в ходе практического занятия принимать решение на применение тех или иных способов тактических действий при условии предварительного всестороннего анализа обстоятельств происшествия, сложившегося в практической деятельности преподавателя. Использование проблемно-ситуационного метода обучения дает возможность обучаемым самостоятельно определять эффективные алгоритмы действий. При этом сопоставление собственного опыта решения учебной задачи, имеющей в своей основе реальные события, с действительными результатами оперативно-служебной деятельности позволяет последним критически переосмыслить полученные знания и выработать верное решение.

При этом ключевым условием в применении такой методики является наличие у педагога не только глубоких теоретических знаний предмета, но и практического опыта выполнения оперативно-служебные задачи в особых условиях.

Еще одной перспективной педагогической технологией является метод ситуационного моделирования. Данный подход позволяет формировать и развивать психологическую устойчивость обучаемых для действия в кризисных ситуациях. Его суть заключается в использовании в образовательном процессе ситуационного подхода, когда на занятиях по тактико-специальной подготовке обучаемые рассматривают различные типы чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени и их возможное влияние на состояние общественной безопасности.

Данный подход позволяет моделировать различные управленческие решения применительно к возможному осложнению оперативной обстановки, путем их эмпирической проверки с последующей практической реализацией. Виртуальное моделирование особых условий позволяет полностью погружать обучаемых непосредственно в ту или иную оперативную обстановку, способствует развитию понимания того, что все решения руководителя должны взвешенными и обдуманными.

Таким образом, моделирование различных кризисных ситуаций позволяет привить профессиональные компетенции необходимые руководителям функциональных групп и членам органов оперативного управления. Явным преимуществом данного метода является возможность обучаемых воспроизводить моделируемую ситуацию неограниченное количество раз. За счет возможности повторения кризисной ситуации обучаемые получают возможность самостоятельно выработать определенный алгоритм действий при осложнении обстановки. Немаловажным фактором является и достаточно высокая интенсивность усвоения учебного материала.

Помимо вышеперечисленных педагогических технологий одной из наиболее прогрессивных методик обучения

сотрудников в процессе тактико-специальной подготовки представляются методы, позволяющие имитировать правоохранительную деятельность. Имитационные методы представляются наиболее эффективным способом привития профессиональных компетенций, требуемых для выполнения оперативно-служебных задач в кризисных ситуациях. Одной из разновидностей данной педагогической технологии являются игровые методики. К данным методикам относятся такие интерактивные методы как ролевые игры и квест-технологии.

Использование игровых методов позволяет посредством розыгрыша усложнять условия выполнения оперативно-служебной задачи. Таким образом, моделирование кризисной ситуации с наращиванием обстановки способствует воспитанию у обучаемых высоких морально-психологических качеств.

Квест-технологии позволяют не только моделировать кризисные ситуации, но и создавать условия, в которых обучаемый подвергается воздействию повышенных физических и психологических нагрузок. При этом для имитации особых условий необходимо максимально задействовать весь спектр технических средств обучения, учебное оружие или его массогабаритные макеты, учебные полигоны. Существенное значение имеют и те учебные задачи, которые в ходе квеста должны ставиться перед обучаемыми. Необходимо, что бы решение таких задач было возможно только на пределе физических сил и психологических возможностей обучаемых.

Ролевые игры в отличии от квест-технологии как метод интерактивного обучения применяются наиболее часто, так как, не требуют особых условий по применению технических средств обучения. При этом ролевая игра является мощным диагностическим, прогностическим и коррекционным средством в тактико-специальной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел.

В процессе ролевой игры обучаемые, могут наделяться определенным игровым статусом для выполнения заданной

тактической задачи. При этом они погружаются в оперативную обстановку и получают возможность отработки поведенческих моделей, наиболее эффективных, применительно к сложившимся обстоятельствам.

Распределение ролей и текущих заданий может носить вариативный характер. Участники практического занятия могут попеременно выступать либо в роли рядового сотрудника, либо в качестве старшего наряда, либо в составе группы розыгрыша. Такое распределение ролей позволяет обучаемым не только приобрести опыт практических действий в сложной ситуации, но критически переосмысливать его. В данном случае самостоятельность обучаемого при принятии определенного решения на выполнение задачи является мотивирующим фактором. При этом познавательная активность стимулируется путем ограничения времени и реальности создаваемой обстановки.

В основе применения вышеперечисленных педагогических технологий, лежит деятельностный подход к обучению, так как обучение различным видам правоохранительной деятельности вне этой деятельности невозможно в принципе. К достоинствам предлагаемых интерактивных методов обучения следует отнести и активизацию у обучаемых когнитивных способностей, умений выбирать наиболее оптимальные варианты решения поставленных, выработку у обучаемых высоких морально-психологических качеств.

УДК 342.951

А.Г. Тарута,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в статье исследуется деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению режима военного положения и участию в боевых действиях. Проводится анализ правовых и организационных аспектов функционирования ОВД во время вооруженных конфликтов, выявляются основные практические задачи, стоящие перед органами внутренних дел, и механизмы их правового решения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудник полиции, национальная безопасность, военное положение, боевые действия, правовой режим, полномочия.

Развитие ситуации в сфере национальной безопасности обусловило необходимость переосмысления роли органов внутренних дел в условиях боевых действий и введения режима военного положения. После 24 февраля 2022 года на территории ряда субъектов Российской Федерации введено военное положение, что потребовало от органов внутренних дел (далее – ОВД) качественной перестройки деятельности, расширения функций и полномочий.

В связи с необходимостью обеспечения государственной безопасности в условиях введения военного положения законодательством предусмотрен обширный спектр специализированных государственных мер, поскольку установление режима военного положения требует применения новых правовых механизмов управления

общественными процессами и контроля над критическими инфраструктурными объектами. В связи с этим в нормативной базе закреплены такие специальные меры, как усиление охранительных функций в отношении стратегически важных объектов, принадлежащих Вооруженным Силам и государственным структурам, а также объектов социально-хозяйственного значения, обеспечивающих нормальное функционирование гражданского сектора экономики, при одновременном введении специального правового режима, регулирующего процедуры реализации, закупки и перераспределения жизненно важных ресурсов и продовольственных товаров в целях их справедливого доступного распределения среди граждан.

Кроме того, нормативно-правовые установления включают запретительные и ограничивающие режимы, применяемые к проведению массовых публичных акций, пикетированию и общественным манифестациям, а также вводят строгий контрольный режим в отношении движения автотранспорта путем осуществления его целевого досмотра и проверки документов [3].

В условиях введения режима военного положения государственные органы, осуществляющие функции внутреннего правопорядка, подвергаются комплексной структурной трансформации на каждом иерархическом уровне государственного «управления-начиная» с федеральных учреждений и заканчивая муниципальными структурами. Указанная реорганизация предполагает разработку скоординированной схемы пространственного распределения оперативно-боевых ресурсов в масштабах всей территории, сопровождаемую количественным расширением штатных нарядов, активизацией режима суточного дежурства специализированных служб и формированием дополнительного мобилизационного резерва.

Охрана и обеспечение общественного порядка и безопасности при введении режима военного положения выходит на первый план деятельности ОВД. Одним из

приоритетных направлений становится эвакуация и переселение гражданского населения, проживающего вблизи территории вооруженного конфликта, в безопасные регионы, а также координация перемещения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Сотрудники органов внутренних дел при проведении эвакуационных мероприятий должны обеспечивать безопасность мест проведения эвакуации, безопасность мест временного размещения пострадавшего населения, предотвращать попытки грабежей и других преступлений среди эвакуируемого контингента. Для реализации данных полномочий создаются различные функциональные группы с четко распределенными обязанностями, в компетенцию которых входит патрулирование местности, обеспечение общественной безопасности, контроль за безопасностью дорожного движения, организация контрольно-пропускного режима, проведение проверок документов [1].

Развитие оперативной обстановки в 2022–2025 годах показало необходимость создания специализированных подразделений ОВД, ориентированных на работу в условиях боевых действий. Формируются отряды кинологов для обнаружения взрывных устройств и иных опасных предметов, группы специалистов по дорожно-транспортному контролю, криминалистические группы, работающие в условиях чрезвычайных ситуаций. Такие подразделения проходят специальную подготовку и оснащаются современным оборудованием.

Практические задачи, стоящие перед ОВД в условиях боевых действий, определяются необходимостью одновременного выполнения традиционных правоохранительных функций и специальных функций по обеспечению режима военного положения и обороны государства. В соответствии с установленными приоритетами деятельности правоохранительных органов центральное место отводится противодействию организованным преступным структурам террористической и экстремистской

направленности, а также предотвращению и пресечению участия различных субъектов в групповых посягательствах на общественный порядок и совершение вооруженных актов насилия. Нормативное регулирование федеральной юрисдикции в сочетании с методическими указаниями практического применения закона возлагают на правоохранительные ведомства комплекс обязательств по установлению лиц, принимавших участие в коллективных нарушениях правопорядка как в предшествующие периоды, так и на настоящий момент времени, с целью их последующего привлечения к ответственности уголовно-правового характера.

На государственные органы охраны правопорядка возлагаются приоритетные функции по противодействию незаконному обороту вооружения, боевых снарядов и взрывоопасных материалов, включая их производство, транспортировку, реализацию и незаконное сохранение в условиях вооруженного противостояния. Параллельно с этим направлением деятельности на государственные органы внутренних дел возлагаются полномочия по борьбе с преступлениями имущественного характера, связанными с хищением боевого вооружения, артиллерийских боеприпасов, взрывчатых материалов и специализированного оборудования военного назначения, при котором правоохранительные органы обязаны выявлять и привлекать к судебной ответственности виновных субъектов. Реализация профилактических и предупредительных мер в отношении граждан, внесенных в реестр учета при органах правопорядка, в частности в отношении лиц с установленной криминальной историей, осужденных за противоправную деятельность экстремистского или террористического характера, приобретает чрезвычайную значимость в период действия военного режима, что демонстрирует статистическая закономерность относительно того, что превалирующий объем противоправных деяний совершается субъектами, обладающими опытом уголовного преследования.

Органы внутренних дел осуществляют комплексную контрольно-надзорную деятельность в области обеспечения сохранности государственного имущества, защиты критической инфраструктуры и предотвращения преступлений против собственности. При вооруженных конфликтах задача охраны жилых помещений граждан, являющихся эвакуированными или находящихся в зонах прямого воздействия боевых действий, приобретает особую актуальность. Сотрудники органов внутренних дел обязаны выявлять и пресекать попытки хищения имущества, оставшегося без присмотра, защищать культурные ценности, памятники истории и архитектуры, объекты гражданского назначения от расхищения и уничтожения.

Особое внимание должно уделяться предотвращению мародерства и грабежей в зонах боевых действий и в условиях эвакуации. Статистика 2023 года показала определенное снижение преступлений, но в условиях боевых действий требуется усиленное внимание к указанной категории преступлений, которые наносят материальный ущерб и подрывают веру населения в способность государства обеспечить безопасность.

Среди практических задач органов внутренних дел необходимо отметить усиление работы по контролю за законностью применения мер, ограничивающих свободу передвижения и право собственности, предотвращение превышения полномочий при проведении контрольных мероприятий. Органам внутренних дел при проведении операций по установлению контрольно-пропускного режима необходимо строго соблюдать принцип соразмерности применяемых ограничений, что требует специального обучения и четкого понимания правовых норм, регулирующих применение физической силы и специальных средств в экстремальных условиях.

В условиях проведения специальной военной операции на современном этапе произошла существенная трансформация деятельности ОВД, связанная с введением многоуровневой

системы реагирования на различные угрозы и вызовы национальной безопасности. Создание специально укомплектованных резервных групп, состоящих из сотрудников с соответствующей подготовкой и опытом, позволяет органам внутренних дел оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации в условиях боевых действий, координировать действия с другими силовыми структурами и общественными организациями.

Введение многоуровневой системы реагирования означает, что органы внутренних дел должны координировать свои действия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления, осуществляя постоянное взаимодействие с военными органами, органами местного самоуправления, органами гражданской обороны [2].

Развитие цифровых технологий потребовало внедрения информационных систем для управления ресурсами, мониторинга оперативной обстановки, координации действий различных подразделений. Органы внутренних дел используют системы геолокации, видеонаблюдения, анализа больших данных для выявления угроз безопасности и организации соответствующих контрмер. При этом органы внутренних дел должны обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальной информации в соответствии с требованиями законодательства о персональных данных и государственной тайне.

Успешное выполнение органами внутренних дел возложенных функций в условиях боевых действий зависит от эффективного взаимодействия с Вооруженными Силами Российской Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии, прокуратурой, органами местного самоуправления и общественными организациями. Координация действий проводится на основе совместных приказов и распоряжений, плана совместной деятельности, определения зон ответственности, порядков обмена информацией и взаимной помощи.

Таким образом, организация и функционирование органов внутренних дел в условиях боевых действий представляет собой комплексный правовой и организационный процесс, требующий четкого взаимодействия различных государственных структур и инструментов правового регулирования. Практические задачи, стоящие перед органами внутренних дел, включают как традиционные правоохранительные функции, так и специальные функции по обеспечению режима военного положения, защите государства от угроз внутреннего и внешнего характера.

Примечания

1. Агарзаев С.К. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении режима военного положения на современном этапе: теоретические, правовые и организационные аспекты / С.К. Агарзаев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4(57). – С. 246–253.

2. Самолысов П.В. Анализ научных и правовых подходов к определению принципов государственного контроля / П.В. Самолысов // Следственная деятельность: настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции: ООО «Перископ-Волга», 2018. – С. 288–294.

3. Тарута А.Г. Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации досмотровых мероприятий при несении службы на блокпосту / А.Г. Тарута // Общество. Право. Современность: Материалы научно-представительских мероприятий. В 2-х частях, Красноярск, 23 мая – 27 ноября 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 331–334.

УДК 378.6:351.74:004.8

И.В. Трущенков,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье проводится анализ внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс вузов МВД России. Автор исследует специфические риски, связанные с возможной дегуманизацией обучения, атрофией базовых профессиональных навыков у курсантов и проблемой «алгоритмической предвзятости» при оценке компетенций. Особое внимание уделяется педагогическим угрозам, возникающим при замещении роли преподавателя-наставника автоматизированными системами, а также вопросам информационной безопасности и этики в контексте подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательные риски, вузы МВД России, педагогический анализ, цифровая трансформация.

Стремительная цифровизация ведомственного образования и внедрение технологий искусственного интеллекта открывают перспективы для повышения эффективности подготовки кадров. Однако наряду с очевидными преимуществами — персонализацией обучения и объективизацией контроля — возникают скрытые угрозы, требующие глубокого педагогического осмысления. Специфика деятельности органов внутренних дел, связанная

с принятием важных решений и применением мер государственного принуждения, накладывает особую ответственность на качество образовательного процесса. В этом контексте бесконтрольное доверие алгоритмам ИИ может создать риски, дискредитирующие фундаментальные принципы подготовки будущего сотрудника полиции.

Основная педагогическая проблема заключается в том, что образовательная среда МВД — это не только пространство передачи знаний, но и сфера формирования личности, системы ценностей и профессиональной этики [1]. Искусственный интеллект, при всей его технологической сложности, лишен воспитательной функции, которая является стержнем ведомственного образования.

Проведенный педагогический анализ позволяет выделить несколько групп рисков:

1. Риск «когнитивного расслабления» и атрофии базовых навыков. Одной из главных опасностей является формирование у курсантов чрезмерной зависимости от интеллектуальных систем поддержки принятия решений. В условиях реальной служебной деятельности, характеризующейся возможностью технических сбоев или отсутствием связи, сотрудник должен обладать навыками автономного анализа ситуации. Если в процессе обучения курсант привыкает делегировать аналитическую работу нейросети (например, при квалификации преступлений или планировании тактических операций), существует угроза потери способности к самостоятельному критическому мышлению и деградации профессиональной интуиции.

2. Угроза дегуманизации и ослабления роли наставника. В системе МВД передача профессионального опыта традиционно строится на живом общении «учитель — ученик». Офицер-преподаватель транслирует не только информацию, но и морально-волевые установки. Чрезмерное использование ИИ и автоматизированных платформ может привести к формализации отношений, снижению авторитета педагога и утрате воспитательного воздействия, которое

невозможно алгоритмизировать. Личность преподавателя как морального ориентира рискует смениться безликим интерфейсом.

3. Проблема «алгоритмической предвзятости» и непрозрачности оценивания. Нейросети обучаются на массивах исторических данных, которые могут содержать скрытые социальные стереотипы. В педагогическом процессе это может проявиться в необъективном ранжировании курсантов или предвзятой оценке их потенциала. Феномен «черного ящика» (невозможность объяснить логику принятия решения ИИ) подрывает принцип справедливости в образовательной среде. Если курсант не понимает, почему система выставила ту или иную оценку, это ведет к апатии, снижению учебной мотивации и недоверию к цифровым институтам управления.

4. Риски психологической деформации и «цифрового фатализма». Постоянное взаимодействие с ИИ-системами, моделирующими стрессовые ситуации, может привести к эмоциональному выгоранию курсантов на этапе обучения или к формированию чувства ложной безопасности. Возникает угроза подмены реальной ответственности за принятое решение «игровым» отношением к служебным задачам. Кроме того, уверенность в безошибочности ИИ порождает цифровой фатализм, при котором будущий офицер перестает подвергать сомнению данные, полученные от технических средств, что недопустимо в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

С точки зрения информационной и национальной безопасности, внедрение ИИ в вузах МВД создает угрозу утечки данных о личном составе и тактике действий полиции. Нарушение целостности обучающих алгоритмов или преднамеренное внесение деструктивных искажений со стороны внешних субъектов создаёт риск формирования у курсантов заведомо ложных, профессионально неприемлемых моделей поведения, представляющих угрозу при выполнении служебных задач.

Стратегия нейтрализации выявленных рисков должна опираться на методологическую установку, определяющую искусственный интеллект как вспомогательный инструментарий, лишенный образовательной субъектности [2]. Технологические решения призваны расширять дидактический потенциал педагога, исключая делегирование автоматизированным системам его ключевых функций [3]. В рамках данной парадигмы приоритетной задачей становится формирование у курсантов «алгоритмической гигиены» — комплексного навыка, включающего осознание когнитивных лимитов ИИ и способность к экспертной верификации генерируемых им данных.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы:

Во-первых, интеграция ИИ в образовательную среду МВД России должна сопровождаться созданием строгой нормативно-правовой и этической базы. Необходимо исключить возможность принятия критически важных педагогических решений (отчисление, присвоение квалификации, психологический отбор) исключительно на основе выводов автоматизированных систем без участия экспертов-педагогов.

Во-вторых, приоритетным направлением должно стать сохранение классической педагогической школы МВД с акцентом на личное наставничество. ИИ следует использовать для рутинных задач (проверка тестов, оцифровка биомеханики в тире), оставляя за преподавателем функции формирования мировоззрения, правосознания и стрессоустойчивости.

В-третьих, необходимо внедрение в учебные планы специализированных модулей по изучению рисков ИИ. Курсанты должны осознавать возможность манипуляции данными и знать механизмы противодействия киберугрозам, связанным с использованием нейросетей в преступных целях.

В заключение следует отметить, что стратегический успех цифровизации ведомственного образования зависит от способности сохранить приоритет человеческого фактора. Искусственный интеллект призван дополнять, а не вытеснять

воспитательную составляющую обучения. Сбалансированный подход, сочетающий технологическое развитие с ценностно-смысловым фундаментом службы в органах внутренних дел, станет залогом подготовки кадров нового поколения — профессионалов, для которых цифровая эффективность неразрывно связана с этической ответственностью и профессиональным долгом

Примечания

1. Трущенкова И. Г., Степанов Д. С. Особенности работы преподавателя кафедр огневой подготовки в системе вузов МВД России // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных статей. – М., 2021. – С. 290–293.

2. Трущенкова И. Г., Степанов Д. С., Бессонова Ю. В. Методика подготовки будущих полицейских с помощью инновационных технологий // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград, 2022. – С. 204–208.

3. Ярмак К. В., Трущенкова И. Г. Использование систем виртуальной реальности для повышения качества обучения стрельбе сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 267–270.

УДК 378.147:351.74:004.8

И.Г. Трущенкова,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ В СИСТЕМЕ МВД: ОПЫТ И ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: статья посвящена анализу концептуальных и прикладных аспектов интеграции технологий искусственного интеллекта в систему огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Исследуется потенциал систем компьютерного зрения для объективного контроля биомеханических параметров выстрела и оперативной коррекции техники владения огнестрельным оружием. Рассматриваются возможности аналитики в формировании персонализированных образовательных платформ, адаптированных под индивидуальный темп усвоения навыков курсантами. Особое внимание уделено применению нейросетевых тренажерных комплексов для моделирования нелинейных тактических сценариев и формирования стрессоустойчивости. Автор обосновывает, что цифровая трансформация процесса обучения позволяет минимизировать субъективизм в оценке подготовленности и способствует качественному росту профессиональных компетенций будущих офицеров полиции.

Ключевые слова: огневая подготовка, искусственный интеллект, цифровая трансформация, нейросетевые технологии, вузы МВД, индивидуализация обучения.

На текущем этапе развитие системы ведомственного образования тесно связано с поиском новых методов подготовки специалистов, готовых к работе в условиях

цифровой трансформации. Следует признать, что огневая подготовка, как одна из ключевых дисциплин в структуре МВД, сегодня требует не просто обновления материального фонда, но и серьезного пересмотра самих учебных методик. Традиционные формы занятий, где один преподаватель одновременно контролирует целую группу, зачастую сопряжены с риском субъективности, поскольку физически трудно уловить мелкие технические ошибки каждого обучающегося в динамике. В данной ситуации использование интеллектуальных технологий становится объективной необходимостью для качественного обучения стрельбе.

Востребованность технологий ИИ продиктована, прежде всего, необходимостью выработать у курсантов безупречную технику владения оружием в условиях жесткого лимита времени и сильного психологического давления. В рассматриваемом аспекте искусственный интеллект воспринимается нами не как альтернатива живому общению с преподавателем, а скорее, как мощное средство аналитики [1]. Его применение позволяет перевести подготовку в избирательное управление стрелковыми навыками, когда каждый элемент выстрела и каждое движение обучающегося подвергаются детальной цифровой проверке и своевременной коррекции.

Методологический фундамент, на котором строится процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в систему огневой подготовки, целесообразно разделить на три основных направления:

1. Традиционно контроль за правильностью принятия изготовки, хватом оружия и обработкой спускового крючка ложится на плечи преподавателя, что неизбежно сопряжено с проблемой субъективности и ограниченностью человеческого восприятия. Внедрение нейросетевых алгоритмов видеоаналитики позволяет перевести этот процесс в плоскость точных цифровых данных. Современные системы компьютерного зрения способны в реальном времени считывать движения курсанта, фиксируя параметры, которые

невозможно отследить визуально: от нюансов дыхательного цикла до динамики движения указательного пальца. Программный комплекс сопоставляет текущие действия обучающегося с математически выверенной эталонной моделью. В результате курсант получает мгновенную визуализированную интерпретацию своих ошибок, что критически важно для формирования правильной мышечной памяти и оперативной коррекции техники стрельбы.

2. Эффективность процесса обучения стрельбе напрямую зависит от учета индивидуальных психофизиологических характеристик обучающегося, что крайне сложно реализовать в рамках групповых занятий. Использование интеллектуальных систем позволяет решить эту задачу через мониторинг и анализ персональных показателей: от темпа усвоения теории до специфических моторных ошибок [2]. Опираясь на массив накопленных данных, алгоритмы формируют своего рода «цифровой профиль» курсанта. Это дает возможность автоматизировать подбор корректирующих упражнений. Например, если система фиксирует систематическую ошибку «ожидания выстрела» или задержки при переносе огня, программа перестраивает план тренировки, делая упор именно на эти недочеты. Таким образом, обучение перестает быть линейным и превращается в гибкий процесс, ориентированный на устранение конкретных пробелов в навыках каждого обучаемого.

3. Специфика огневой подготовки в системе МВД заключается в том, что технический навык стрельбы неотделим от способности сотрудника мгновенно оценивать правомерность применения оружия в динамичной обстановке. Интеграция нейросетей в работу интерактивных стрелковых комплексов позволяет отойти от статичных мишеней к адаптивным сценариям. В таких системах действия виртуального «правонарушителя» не прописаны жестким алгоритмом, а меняются в зависимости от поведения обучающегося. Например, если обучаемый демонстрирует неуверенность или игнорирует использование укрытий,

ИИ-оппонент переходит к более агрессивной модели поведения, вынуждая сотрудника оперативно принимать новые решения. Таким образом, тренировочный процесс трансформируется из механической отработки выстрела в комплексную стресс-подготовку, максимально приближенную к реальным условиям несения службы, где критически важна психологическая устойчивость и тактическая гибкость.

Практическое внедрение ИИ-технологий в образовательный процесс целесообразно начинать с «цифрового диагностирования» курсантов на этапе первоначальной подготовки. Основным инструментарием здесь выступают оптико-электронные тренажерные комплексы, интегрированные со специализированным аналитическим софтом [3]. Система в высокоточном режиме фиксирует траекторию прицеливания в ключевых фазах: до, во время и непосредственно после имитации выстрела. Глубокий анализ этих данных позволяет выявить скрытые психофизиологические барьеры обучающегося. Типичный пример — резкое смещение ствола вниз непосредственно в момент нажатия на спуск (так называемый «нырок»). Как правило, это верный признак подсознательного «ожидания выстрела» и попытки стрелка компенсировать отдачу еще до её возникновения.

В традиционной форме проведения занятий преподаватель может лишь догадываться о причинах промаха, тогда как нейросетевые алгоритмы позволяют дифференцировать природу ошибки: является ли она следствием неправильной обработки спуска или результатом психоэмоционального зажима. На основе полученного "цифрового следа" система формирует индивидуальный план коррекции. Вместо стандартного повторения упражнений обучаемому предлагается цикл идеомоторных тренировок и специфических холостых упражнений, направленных на разрыв связи между нажатием на спуск и ожиданием удара.

Такой подход позволяет предотвратить и исправить технические дефекты еще на стадии работы с тренажером. В результате, при переходе к стрельбе боевыми патронами,

обучающийся уже обладает устойчивым навыком, что не только повышает показатели огневой подготовки, но и существенно сокращает нецелевой расход боеприпасов, продлевая ресурс огнестрельного оружия.

Важно подчеркнуть, что максимальный педагогический эффект достигается не при обычном использовании гаджетов, а при создании единой цифровой экосистемы стрельбища или тира. Речь идет о глубокой интеграции всех полученных данных в режиме единого формата для руководителя стрельб. В такой среде информация от датчиков на оружии, систем видеоаналитики и биометрических браслетов курсанта аккумулируется в единый аналитический отчет.

На практике это позволяет реализовать концепцию "умного полигона", где мишенная обстановка динамически подстраивается под уровень подготовки группы. Если система видит, что курсанты уверенно справляются с базовыми задачами, алгоритм автоматически усложняет сценарий: сокращает время экспозиции мишеней, вводит светозвуковые помехи или меняет дистанции. Таким образом, цифровизация перестает быть просто инструментом контроля и становится активным участником образовательного процесса, способным поддерживать оптимальный уровень когнитивного напряжения обучающегося.

Подводя итоги, хочется отметить, что цифровая трансформация дисциплины огневой подготовки в системе МВД сегодня выходит за рамки простого внедрения электронных мишеней. Интеграция нейросетевых технологий и методов глубокого анализа данных фундаментально меняет систему обучения. Основной вывод исследования заключается в том, что искусственный интеллект не заменяет преподавателя, но радикально расширяет его диагностический инструментарий. Переход к объективным цифровым показателям («цифровому профилю» стрелка) позволяет исключить предвзятость, сократить сроки формирования базовых навыков и сосредоточить внимание на наиболее сложных, тактических аспектах применения оружия.

Перспективы развития данного направления видятся в создании адаптивных программ, которые смогут учитывать не только техническую точность, но и психологическую готовность сотрудника к принятию решений в условиях стресса. В конечном счете, соединение классических традиций огневой школы МВД и инновационных нейросетевых решений должна стать фундаментом для подготовки профессионала, способного эффективно действовать в любой, даже самой непредсказуемой оперативной обстановке.

Примечания

1. Телицына А. Ю. Оптимизация научной деятельности через интеграцию ИИ: нейронные сети как инструмент в работе с академической литературой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 5. – С. 218–236. – https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.5.2623.

2. Шемилева М., Кудусова М. И. Применение искусственного интеллекта в научных исследованиях // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92 – 11. С. 48–50.

3. Alzubaidi L., Zhang J., Humaidi A. J., Al-Dujaili A., Duan Y., Al-Shamma O., Santamaría J., Fadhel M. A., Al-Amidie M., Farhan L. (2021) Review of Deep Learning: Concepts, CNN Architectures, Challenges, Applications, Future directions. Journal of Big Data. – Vol. 8. – Art. 53. – https://doi.org/10.1186/s40537-021-00444-8.

УДК 351.74

Р.Д. Тургалиева,
слушатель Нижегородской академии МВД России;

Д.И. Ураков,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКА В ХОДЕ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает психологическую готовность сотрудника в ходе несения службы как профессионального мастерства. Анализируется влияние действующей системы огневой подготовки на правомерность применение огнестрельного оружия в постоянной изменяющейся обстановке. Обращено внимание на различия в подготовке к применению оружия различных подразделений полиции. Сделаны выводы о необходимости совершенствования системы огневой подготовки с учётом реальных условий служебной деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, огневая подготовка, огнестрельное оружие, сотрудники полиции, служебная деятельность.

Служебная деятельность сотрудника всегда характеризуется высокой степенью риска и неопределённости. В ходе несения службы зачастую могут возникать ситуации, угрожающие жизни и здоровью граждан либо самого сотрудника, в которых необходимо оперативно применить огнестрельное служебное оружие, при этом не нарушив нормы законодательства.

Огневая подготовка сотрудников направлена на формирование знаний материальной части огнестрельного оружия, его тактико-технических характеристик, мер

безопасности при обращении с оружием, а также умений и навыков при обращении с оружием, которые должны быть доведены до автоматизма в случаях возникновения непредвиденных обстоятельств.

В данных условиях и возникает необходимость комплексного изучения влияния существующей системы огневой подготовки с точки зрения формирования у него психологической готовности к применению огнестрельного оружия в ходе нештатных и сложных условий служебной деятельности.

Психологическая готовность представляет собой состояние человека, при котором он способен оценить оперативную обстановку, контролируя свои эмоции и принимая правомерные решения в условиях стресса и изменяющихся ситуаций. В контексте огневой подготовки такое понятие представляет собой способность лица к принятию решению о применении огнестрельного оружия в условиях экстремальной служебной ситуации.

Огневая подготовка для сотрудников полиции регламентируется Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», в соответствии с которым она представлена в виде теоретической и практической частей, где устанавливаются перечень упражнений, периодичность их выполнения, а также порядок проведения контрольных стрельб [1].

Анализ содержания огневой подготовки показывает, что основное внимание в процессе занятий уделяется технической стороне подготовки, где руководитель (помощник руководителя) стрельб делает акцент на соблюдении мер безопасности и правильного обращения с оружием. Так, техническая готовность в данном случае – это умение обращаться с оружием, правильно формировать хват, удерживать его, осуществлять прицеливание и правильно производить выстрел.

Не смотря на нормативную закрепленность огневой подготовки, практика показывает, что люди, успешно выполняющие и сдающие учебные стрельбы, а также контрольные нормативы, не всегда могут объективно оценить оперативную обстановку и применить правомерно и эффективно огнестрельное оружие в условиях нарастающих рисков служебной обстановки.

По статистическим данным в экстремальной ситуации способность сохранять самообладание и действовать рационально могут лишь 15-25% сотрудников полиции, 75-85% из них временно теряют самоконтроль, при этом около 20% впоследствии получают психотравмы, требующие помощи практического психолога или психотерапевта. В общей сложности около 80% сотрудников в момент опасности испытывают повышенный уровень страха, симптомы которого можно сравнить с паническими атаками при различных психических заболеваниях [2].

Согласно Приказу МВД России № 44 контрольные стрельбы проводятся, как правило, один раз в год. Как контрольных, так и базовых упражнений очень мало для формирования устойчивых навыков стрельбы при возникновении стрессовых ситуаций. К тому же, анализ практики показывает, что чаще такие стрельбы ориентированы на проверку технических навыков, поскольку все они проходят в спокойной обстановке, без временного дефицита, психологического давления и факторов неожиданности.

В результате сотрудник может спокойно и эффективно выполнять упражнение на огневом рубеже, но в условиях реального времени он может быть не готовым, когда присутствует страх, высокая ответственность, риск причинения вреда здоровью и жизни людям, отсутствует время на раздумья.

Следует отметить про разный уровень готовности к применению огнестрельного оружия у сотрудников различных подразделений органов внутренних дел. Это связано, прежде всего, со спецификой выполняемых ими служебных задач и условиями несения службы.

Наиболее подготовленными к применению огнестрельного оружия являются сотрудники подразделений уголовного розыска, поскольку в их службе встречаются случаи участия в задержании вооружённых преступников, противодействии в вооружённом нападении. Данные ситуации объективно повышают их адаптацию к возникающим экстремальным ситуациям, когда они правомерно применяют оружие и не причиняют вред ни себе, ни другим людям. Однако объём огневой подготовки для данных категорий лиц не всегда является достаточным для поддержания высокого уровня готовности к возникающим ситуациям.

Если говорить про сотрудников патрульно-постовой службы (ППС), участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), то они зачастую ограничиваются знанием правовых оснований применения оружия, поскольку готовность их к применению огнестрельного оружия носит ограниченный характер. Это обусловлено тем, что, несмотря на то, что большую часть несения службы они находятся в общественных местах, осуществляют постоянное взаимодействие с гражданами, первыми реагируют на конфликтные и потенциально опасные ситуации, применение оружия ими носит, скорее всего, исключительный характер. В результате чего данные сотрудники не используют собственные знания в стрессовых ситуациях, и их психологическая готовность не нарабатывается.

Сотрудники подразделений следствия и дознания в наименьшей степени готовы к применению огнестрельного оружия в условиях противодействия противоправным деяниям. Огневая подготовка данных сотрудников ограничивается выполнением установленных нормативов и контрольных стрельб, что приводит к формированию только теоретической подготовки, не подкреплённой практическим опытом.

Проанализировав виды и количество упражнений, предусмотренных приказом МВД № 44, можно говорить

о недостаточности такой подготовки, поскольку они не позволяют учесть психологическую готовность. Отсутствие элементов неожиданности, ограниченного времени, физической нагрузки и эмоционального давления снижает их практическую ценность.

Следовательно, психологическая готовность к применению огнестрельного оружия носит одну из ключевых ролей элемента подготовки сотрудника полиции. Она представляет собой компонент системы профессионального мастерства сотрудника, влияющая на эффективность и правомерность применения оружия в служебной деятельности.

Для формирования психологического компонента служебной деятельности целесообразно дополнять огневую подготовку элементами «обычных жизненных ситуаций». Важно в процессе практических занятий формировать способность применять огнестрельное оружие в условиях дефицита времени, риска, стресса, а также повышенной ответственности за жизнь других людей или свою.

Таким образом, действующая огневая подготовка не обеспечивает на должном уровне психологическую готовность всех категорий сотрудников органов внутренних дел к применению оружия в сложных и нештатных условиях служебной деятельности. Одними из подготовленных являются сотрудники подразделений, имеющих хотя бы минимальный опыт применения оружия, однако даже для них существующий объём огневой подготовки требует дальнейшего совершенствования.

Резюмируя вышеизложенные положения нашего исследования, нами было предложено совершенствование системы огневой подготовки сотрудников полиции. Действующая система огневой подготовки требует корректировок с учётом реальной практики применения огнестрельного оружия, специфики служебной деятельности различных подразделений и необходимости формирования устойчивых навыков действий в постоянно изменяющейся обстановке.

Примечания

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (дата обращения: 29.01.2026).

2. Гуняев Е.В. Подготовка сотрудников правоохранительных органов по обеспечению их физической безопасности при привлечении к проведению контртеррористических операций // Наука-2020. – 2021. – № 1(46). – С. 144–148.

УДК 351.74.07

И.В. Ураков,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры трудового и экологического права
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

ФОРМЕННОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ЕГО ПРАКТИЧНОСТЬ В СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема обеспечения практичности форменного обмундирования сотрудников полиции, особенно в связи с применением огнестрельного оружия. Особе внимание уделяется вопросам комфорта при использовании форменной одежды в различных условиях, в связи с чем предлагаются конкретные рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова: форменное обмундирование, сотрудники полиции, огнестрельное оружие, служебная одежда, практичность.

Ежедневная профессиональная деятельности сотрудников правоохранительных органов состоит в поддержании законности и правопорядка в обществе, в виду чего, такая деятельность требует систематического использования специальных средств и огнестрельного оружия.

С целью отражения принадлежности сотрудника полиции, а также его отождествления среди других граждан, для него устанавливаются не только знаки отличия, но еще и форменное обмундирование, которое они на ежедневной основе обязаны носить [1].

При осуществлении своих профессиональных обязанностей, сотрудники полиции, как правило, осуществляют ношение повседневной одежды, которая

рассчитана на сезоны. К примеру, летним вариантом будет являться фуражка, китель, брюки, рубашка, галстук, зимним же вариантом будет являться шапка-ушанка, зимняя куртка, а также все вышеуказанное, плюс, кашне, и перчатки.

Обращаясь к нормативным актам, следует отметить следующие правила ношения сотрудниками полиции форменной одежды [2, с.2]:

1. Запрещается носить форменное обмундирование не тем рангом или составом, к которому относится та или иная одежда. К примеру, младшему начальствующему составу носить штаны с лампасами и так далее. То есть, все форменное обмундирование должно использоваться в зависимости от звания.

2. Запрещается смешение различных видов форменного обмундирования между друг другом. Например, смешивать гражданскую одежду с форменной и наоборот;

3. Использовать во время ношения форменного обмундирования мятую одежду, а также плохо отглаженные ее элементы;

4. Запрещается использование форменного обмундирования, которое уже не пригодно для использования или ношения;

5. Запрещается использование форменной одежды с нарушением отображения на ней знаков отличия.

Так, если рассматривать период обучения курсантов и слушателей в образовательных организация МВД России, во время проведения занятий по огневой подготовке, как правило, рекомендуется использование повседневной формы одежды, которая имеет специальное предназначение для несения службы и осуществления стрельбы.

Следовательно, во время применения огнестрельного оружия, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, находятся в полевой одежде, которая имеет максимальную практичность и удобство для осуществления вышеуказанных действий. Особенно, отметим новый образец полевой формы, которая еще более практична, чем ее

предыдущий вариант, в связи с тем, что куртка полевой одежды больше не нуждается в заправке, а следовательно, не сковывает действия сотрудника полиции при тех или иных обстоятельствах.

Кроме того, необходимо отметить и материал, из которого изготавливается форменная одежда, которая, также имеет практичность. Так, из ее преимуществ можно отметить износостойкий материал, а также ее хорошее качество после стирки. Однако, сам материал оставляет желать лучшего, тут речь идет о пропустимости воздуха на кожу во время, например, летнего периода. Отметим, что материал форменного обмундирования в недостаточном количестве пропускает воздух, что заставляет организм запускать процессы потоотделения.

Однако следует отметить, что во время осуществления своей практической деятельности, а особенно во время применения огнестрельного оружия, некоторые правила ношения форменного обмундирования, а также использования иных предметов, могут не действовать ввиду отсутствия практичности некоторых атрибутов форменной одежды сотрудников органов внутренних дел.

Так, к примеру, не совсем практичным является ношение женщинами обуви на каблуке ввиду того, что это является не совсем практичным именно в момент осуществления погони за криминальным элементом, или же во время применения огнестрельного оружия. Данное действие может являться также травмоопасным для самого сотрудника женского пола в виду того, что мозг концентрируется на качестве стрельбы, а не на том, в какой обуви находится сотрудник, что может спровоцировать травмы.

Также, отметим не удобство в ношении рубашек в летний период времени, а также во время применения огнестрельного оружия, в связи с тем, что рубашки затрудняют движение рук, а также не предназначены для применения огнестрельного оружия сотрудниками, на наш взгляд, следовательно, требует изменения. К примеру, на поло или футболки хлопкового

материала, которые дышат и пропускают воздух, для наибольшей практичности и комфортности действий.

Кроме форменного обмундирования, недостатки имеют и снаряжения, которые имеются у сотрудника полиции, в частности, если речь идет про пистолет, то это кобуру, если же речь идет об автомате, то это подсумок, а а также ремень для автоматов. Чаще всего, сложности возникают не во время практического осуществления сотрудником полиции своих профессиональных обязанностей, а к примеру, во время прохождения обучения, или во время выполнения нормативов.

Так, к примеру, во время выполнения нормативов, связанных со стрельбой из пистолетов, а также, сменой магазинов, то, речь идет не о практичном расположении кобуры у сотрудника. Однако, если рассматривать данный вопрос с иной стороны, то более, чем с правой стороны брюк, кобуру расположить не куда. С другой стороны, крайне редко в деятельности сотрудника полиции встречаются случаи, когда необходимо применить именно данный норматив. Чаше всего, стрельба осуществляется стоя, или с колена, что не доставляет проблем извлечь пистолет из кобуры, тут не наблюдается практических отклонений.

Также, изучая снаряжение сотрудников полиции, нельзя не отметить ремень для автоматов, а также автоматов-пулеметов, которые изготовлены хоть и из качественных материалов, однако при использовании наблюдается дискомфорт, поскольку плотная ткань сдавливает суставы н плечах, что не позволяет комфортно осуществлять свои обязанности.

Таким образом, с целью выявления недостатков в форменном обмундировании, нами выделены следующие предложения по её совершенствованию:

1. Заменить у сотрудников женского пола туфли с каблуком на более удобную обувь;

2. Начать производить форменное обмундирования из более воздухопроницаемых тканей;

3. Ввести футболки или поло в качестве повседневной летней одежды вместе с шортами или бриджами.

4. Изменить нескорые особенности выполнения нормативов в образовательных организациях, связанных со сменой магазина при стрельбе из пистолета.

5. Выполнять пошив ремней для автоматов и автоматов-пулеметов из более практичных тканей с целью комфортного несения службы в патрулях и иных нарядах, где требуется использование данного вида оружия.

В ходе рассмотрения практичности применения форменного обмундирования, а также снаряжения сотрудниками полиции, нами были выделены как положительные, так и отрицательные аспекты, которые так или иначе влияют на качественность и практичность осуществления сотрудником полиции своих профессиональных обязанностей. С целью совершенствования выделенных недостатков, нами были предложены некоторые пути их совершенствования, что позволяет сделать вывод о полном исследовании в рамках выбранной тематики.

Примечания

1. Приказ МВД России от 17 ноября 2020 г. № 777 "Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия" [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400014910/ (дата обращения: 29.01.2026).

2. Ефремовцев А.Р. Вопросы реализации правил ношения форменной одежды сотрудниками полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Концепт. – 2014. – №S15. – С. 2–7.

УДК 623.55

Д.Р. Филиппова,
курсант Нижегородской академии МВД России;

Р.П. Тихомиров,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕШНОСТЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию факторов, влияющих на успешность огневой подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, теоретический и практический модули, курсанты и слушатели, результативность обучения.

Курс огневой подготовки занимает одно из ключевых мест в системе профессионального становления сотрудников органов внутренних дел. Его качественное усвоение непосредственно определяет уровень готовности личного состава к правомерным, эффективным и безопасным действиям при применении табельного оружия в условиях оперативно-служебной деятельности. Актуальность совершенствования навыков обращения с оружием обусловлена комплексом современных вызовов и повышенных требований к правоприменительной практике, в рамках которой сотрудники полиции обязаны обеспечивать как общественную безопасность, так и личную защищенность [1].

Программа огневой подготовки структурно состоит из двух взаимосвязанных и равнозначных модулей: теоретического и практического. Теоретический аспект огневой подготовки служит фундаментом для формирования

профессионального сознания. Теоретический модуль по характеру изучаемых вопросов можно разделить на несколько блоков:

1. Правовой блок, где изучаются нормативно-правовые основы применения огнестрельного оружия и специальных средств, правовые гарантии и ограничения, регламентирующие действия вооруженного сотрудника.

2. Технико-тактический блок, включающий информацию об устройстве, тактико-технических характеристиках и принципах действия оружия и боеприпасов; основах баллистики; типовых задержках при стрельбе и алгоритмах их устранения.

3. Блок безопасности, который содержит комплекс мер по обеспечению безопасности при обращении с оружием, его хранении, обслуживании и применении, направленный на недопущение травматизма и гибели персонала.

4. Методический блок, куда входят регламенты и условия выполнения установленных упражнений стрельб из различных положений и с использованием разных видов оружия; правила и техника метания ручных осколочных гранат и т. д.

Принципиальной методологической установкой является недопустимость противопоставления или недооценки любого из модулей огневой подготовки. Эффективность освоения дисциплины достигается не простой суммой теоретических знаний и моторных навыков, а их глубокой интеграцией и взаимным обогащением. Конечной целью огневой подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) является формирование целостной профессиональной компетенции, которая объединяет понимание правовых основ, доскональное знание материальной части оружия, уверенное выполнение нормативов и, как следствие, выработку устойчивых, надежных навыков безопасного и эффективного применения оружия в чрезвычайных ситуациях.

Пробелы в теоретических знаниях по огневой подготовке напрямую деструктивно влияют на практическую

составляющую. Например, неусвоенный алгоритм неполной разборки и сборки пистолета Макарова или автомата Калашникова неизбежно ведет к невозможности выполнения соответствующего норматива в боевых условиях. Игнорирование теоретических основ на практических занятиях создает предпосылки для грубых нарушений мер безопасности при обращении с оружием, неверного исполнения команд руководителя стрельб, а также неспособности оперативно диагностировать и устранить типовые задержки в процессе стрельбы. В итоге недостаток фундаментальных знаний проявляется в невыполнении практических упражнений, отсутствии меткости при стрельбе, увеличении рассеивания попаданий или их полном отсутствии в заданной области мишени.

Успешность огневой подготовки зависит от взаимосвязанных факторов, таких как:

1. Психологический фактор. Его влияние обусловлено возникновением у курсанта в процессе выполнения упражнений, особенно в ситуации контроля (нормативы, экзамены), психоэмоционального напряжения. Это внутреннее волнение, перерастающее в высокую тревожность, оказывает дезорганизующее воздействие на когнитивную и двигательную сферы. Нарушается контроль за технически сложными элементами выстрела: процессом прицеливания, плавным спуском курка, координацией движений. Доминирующая мысль о возможной ошибке и ее последствиях блокирует концентрацию внимания, что приводит к замедлению темпа стрельбы, снижению точности, увеличению количества ошибочных действий и общему ухудшению психомоторики. Следовательно, как повышенный, так и чрезмерно низкий уровень активации нервной системы негативно сказывается на результативности стрельб [3].

2. Физический (психофизиологический) фактор. Он определяет уровень сформированности необходимых физических кондиций и стабильности двигательных навыков. Типичным проявлением его недостаточности является

неверная изготовка к стрельбе и неправильное удержание оружия, что ведет к отклонению пули от цели. Физическая подготовка является базой для устойчивости позы, мышечного контроля и силовой выносливости, требующихся для точной стрельбы [2].

3. Практико-теоретический (когнитивный) фактор. Этот фактор характеризует уровень усвоения специальных знаний и их применения на практике. Незнание ключевых теоретических положений является источником систематических ошибок. Анализ психолого-педагогических исследований свидетельствует, что причины сбоев и задержек при ведении огня часто коренятся не просто в незнании последовательности действий, а в сложном комплексе причин, включающем недостаточную координацию действий с оружием, негативное влияние стресса и тревоги, которые усугубляются при отсутствии прочной теоретической базы.

Систематические занятия физической культурой формируют у обучающихся необходимый психофизиологический ресурс, позволяющий в значительной степени нивелировать негативное воздействие перечисленных стрелковых факторов. Вместе с тем, анализ текущего уровня подготовки показывает, что у большинства курсантов не сформированы прикладные умения. К ним относятся: ведение огня в условиях ограниченной видимости (в темноте); сохранение точности стрельбы в состоянии эмоционального возбуждения; осуществление тактического маневра для ухода с линии огня противника; а также действия при внезапном нападении. Для решения данной проблемы необходимо применение специализированных стрелковых тренажеров. Оно позволяет формировать первоначальные навыки и отрабатывать базовые двигательные паттерны и алгоритмы, которые впоследствии переносятся и закрепляются в ходе работы с боевым оружием.

В структуре профессионально-психологической подготовки, непосредственно влияющей на огневую подготовку курсантов и слушателей, можно выделить следующие ключевые компоненты:

а) развитая способность к оперативному прогнозированию намерений и действий противника;

б) навык ситуативной импровизации и применения тактических приемов, позволяющих застигнуть противника врасплох и нейтрализовать его преимущество.

Эффективность учебных стрельб может быть существенно повышена за счет реализации ряда условий и учета следующих факторов:

– наличие у обучающегося способности к самооценке, что позволяет осуществлять осознанный мониторинг собственного психического состояния и усиливать волевой контроль над действиями;

– владение техниками саморегуляции. Курсанты и слушатели должны знать и применять на практике приемы психической саморегуляции для управления эмоциональным фоном. Это позволит сознательно применять способы снижения деструктивного влияния стресса;

– идеомоторная тренировка и мысленная репетиция. Предварительное мысленное моделирование и визуализация предстоящих действий на занятии способствует оптимизации нейромышечных связей, повышает скорость принятия решений, точность и общую эффективность выполнения стрелковых упражнений [4];

– углубление теоретической базы. Непрерывное расширение и систематизация специальных знаний теоретического характера обеспечивает осознанное понимание физических, технических и тактических основ стрельбы;

– выделение дополнительного учебного времени для занятий с применением боевого оружия, что является необходимым условием для перевода сформированных на тренажерах навыков в устойчивые, автоматизированные умения в условиях, максимально приближенных к реальным.

Однако, в рамках образовательного процесса нередко фиксируется устойчивая тенденция к редуцированию теоретического компонента до уровня формального, поверхностного усвоения. Подобный подход ведет

к фрагментарному и несистемному присвоению ключевых принципиальных положений огневой подготовки. Возникающий вследствие этого дефицит знаний и умений детерминирует целый ряд негативных последствий: он девальвирует осмысленность отработки практических действий, препятствует анализу причинно-следственных связей в чрезвычайных ситуациях и т.д. В этой связи проблема целенаправленного формирования внутренней мотивации курсантов к глубокому и вдумчивому освоению теоретического материала выходит на первый план, образуя одну из центральных задач в проблемном поле педагогического обеспечения курса огневой подготовки.

Примечания

1. Бартош, Т.П. Психолого-педагогические детерминанты надежности действий сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях [Текст] / Т. П. Бартош // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 45–49.

2. Горский, М.В. Физиологические основы стрелковой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России [Текст] / М. В. Горский // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–3. – С. 112–115.

3. Колесников, А.С. Психологическая подготовка стрелка [Текст] / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 367–371. – URL: https://moluch.ru/archive/261/60184/ (дата обращения: 15.01.2026).

4. Нестеров, А.Ю., Хорошавина, Я.А. Применение идеомоторных тренировок в огневой подготовке [Текст] / А. Ю. Нестеров, Я. А. Хорошавина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 278–282. – URL: https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-278-282 (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 623.55

В.Р. Хайрулина,
курсант Нижегородской академии МВД России;

Р.П. Тихомиров,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены современные технологии и методики, внедряемые в организацию огневой подготовки, активное использование которых, позволит не только повысить эффективность выполнения курсантами упражнений на учебно-практических занятиях, но и улучшит профессиональные навыки обращения с огнестрельным оружием в их дальнейшей служебной деятельности.

Ключевые слова: огневая подготовка, современные технологии, идеомоторная тренировка, интерактивные тиры, стрелковые тренажеры, огнестрельное оружие.

Обучающиеся образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) занимаются изучением различных учебных дисциплин. Одной из которых является огневая подготовка, состоящая из теоретического и практического разделов. Успешное освоение данной дисциплины зависит от многих факторов, в первую очередь от самого курсанта, уровня его психологической и физической подготовленности.

Ввиду того что ключевым аспектом курса огневой подготовки является систематическая отработка практических умений по обращению со стрелковым оружием,

преподавательский состав интегрирует в образовательный процесс инновационные методические средства и технологии. Такой подход направлен на дополнение традиционных методов обучения и позволяет повысить эффективность усвоения курсантами учебного материала, что непосредственно влияет на результативность выполнения упражнений стрельб.

Одной из популярных в огневой подготовке является идеомоторная тренировка, представляющая собой совокупность нескольких этапов, выполнение которых позволит курсанту приготовиться к стрельбе, настроить свое психологическое состояние перед выполнением упражнения и «закрепить» последовательность действий путем многократного мыслительного повторения [2]. Ключевой принцип идеомоторной тренировки состоит в перераспределении фокуса внимания обучаемого с финального результата на отдельные действия. Чрезмерная концентрация на итоговой цели (меткости попадания) приводит к утрате осознанного контроля над промежуточными, но детерминирующими фазами выстрела. Это сказывается на правильности изготовки к стрельбе, формировании устойчивого хвата, визуальном совмещении мушки и целика, осуществлении плавного нажатия на спусковой крючок и синхронизации дыхания с завершающей фазой выстрела.

Для повышения эффективности и точности стрельбы обучающемуся необходимо выполнить ряд последовательных действий, которые предполагает современная методика идеомоторной тренировки: подготовка эмоционального состояния к выполнению упражнения стрельб, воспроизведение в подсознании ранее изученных действий и приемов, связанных с огнестрельным оружием, соотнесение мыслительных процессов с двигательными, т.е. налаживание связи между мозгом и мышцами путем медленного и аккуратного выполнения движений и фиксирования на ощущениях, и, наконец, структурированности действий

(разработки последовательности с помощью составления логической цепочки)

Использование данной техники позволит курсантам облегчить сам процесс выполнения практических упражнений, поможет справиться с волнением перед стрельбой, улучшит результаты.

Следующей и немаловажной техникой является использование на учебных занятиях стрелковых тренажеров, повышающих качество огневой подготовки и эффективность образовательного процесса. Использование таких тренажеров нацелено на подготовку курсантов к действиям в условиях, максимально приближенных к реальным. Это поможет им быстро принимать решение о применении огнестрельного оружия, действовать в ситуациях повышенной сложности, при возникновении обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью не только сотрудника полиции, но и других граждан.

В образовательных учреждениях системы МВД России используются такие стрелковые тренажеры, как оптико-электронные (СКАТТ), лазерные и интерактивные (Интерактивный тир «Рубин») [1].

Пионером в области разработки стрелковым тренажеров стал советский спортсмен-стрелок О. А. Лапкин, теоретические и практические наработки которого, отраженные в дипломной работе 1972 года об инфракрасных тренажерах, были впоследствии материализованы в серии устройств «СКАТТ». Ключевым элементом тренажерного комплекса «СКАТТ» является инерциальный или оптический датчик, устанавливаемый на стрелковое оружие. Его функция основная функция заключается в непрерывном отслеживании кинематики оружия с высокой дискретностью и трансляции этих параметров в виртуальную среду симуляции, что позволяет анализировать и корректировать технику стрелка. С помощью данной технологии обучающийся сможет выявить ошибки в момент прицеливания и ведения огня. Внедрение таких тренажеров положительно сказывается на подготовке курсантов и сокращает время обучения в 3-4 раза по

сравнению с традиционными методами, также данная технология позволяет выработать устойчивость, указывает на ошибки в прицеливании и переключении внимания, учит контролировать поведение оружия в момент выстрела [4]. С 1991 года данный вид тренажеров активно используется не только на спортивном поприще, но и для подготовки кадров для правоохранительных органов, таких как ФСБ, МВД и другие. С недавнего времени «СКАТТ» используется для подготовки военных и полицейских снайперов в помещениях с дистанцией, не превышающей 12 метров.

Эти тренажеры можно назвать лучшими в своем роде для выработки навыков при производстве выстрела и ведении огня.

Интерактивный тир «Рубин» используется преимущественно для подготовки полицейских. Он рассчитан на обучение сотрудников к навыку быстрого переключения, организации слаженной групповой работы в стрессовых ситуациях, ведение стрельбы в различных движениях и по различным мишеням: неподвижным, появляющимся и движущимся [3]. Но стоит упомянуть, что работа в таких интерактивных тирах не сможет стать полноценной заменой «традиционной» стрельбе на полигонах, и тирах, а лишь быть дополнением, направленным на выработку профессиональных качеств обучающегося. Тренировка в интерактивных тирах представляет собой деятельность в помещении с высотой не менее 3 метров, при том, что диагональ экрана составляет не менее 2 метров. Принцип работы в таком тире основывается на проекции мишеней или видеосюжетов на экране с аудио-сопровождением. Это позволяет заметить, что условия приближены к настоящим. Обучающийся использует лазерное оружие, что так же позволяет экономно использовать боеприпасы. В момент выстрела координаты попадания выводятся на экран курсанта и другой экран компьютера, который виден преподавателю. Оценка зависит от точности и скорости стрельбы.

Данная техника помогает зафиксировать персональные результаты до 3-х человек одновременно, способствует выработке ловкости, быстроты и точности действий, быстроты

реакции в ответ на изменяющие обстоятельства. По статистике процент выполнения упражнений с помощью интерактивного лазерного тира (далее - ИЛТ) значительно выше, чем при обычной стрельбе. Это связано с относительно небольшим расстоянием до мишени (до 5м), отсутствием боязни оружия и психологического напряжения.

Использование интерактивных тиров для обучения огневой подготовке на постоянной основе позволит научить будущих сотрудников к действиям в сложной оперативной обстановке, связанных непосредственно с применением огнестрельного оружия. Помимо указанного в образовательных организациях системы МВД России используются такие современные средства, как стрельба из макета транспортного средства «Оперативник-1», использование ИЛТ «Витязь».

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что применение современного оборудования, современных подходов и методик в организации огневой подготовки образовательных организаций системы МВД России поможет не только курсантам в изучении данной дисциплины, но и преподавательскому составу, перед которыми стоит задача в достижении максимальной эффективности и результативности как на учебных полигонах, так в интерактивных тирах. Ведь изучение раздела огневой подготовки имеет очень важную роль и в образовательном процессе, и в профессиональной среде сотрудников. Для повышения уровня подготовки необходимо использовать все возможные средства и учитывать все факторы, влияющие на точность стрельбы, как внешние, так и внутренние, а именно психофизиологическую подготовленность курсантов, развитию которой может способствовать, например, идеомоторная тренировка, о которой было сказано ранее.

Примечания

1. Дурнев А.И. Возможности применения интерактивных стрелковых тренажеров в огневой подготовке курсантов вуза

МВД России // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4(93). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-interaktivnyh-strelkovyh-trenazherov-v-ognevoy-podgotovke-kursantov-vuza-mvd-rossii (дата обращения: 15.01.2026).

2. Нестеров А.Ю., Хорошавина Я.А. Применение идеомоторных тренировок в огневой подготовке // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 278–282. – URL: https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-278-282 (дата обращения: 31.12.2026).

3. Першин А.Т., Большакова В.А., Гусевская К.С. Использование стрелковых тренажеров «Рубин» в профессиональной подготовке сотрудников полиции // Символ науки. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-strelkovyh-trenazherov-rubin-v-professionalnoy-podgotovke-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 15.01.2026).

4. Типушкин В. Н. Актуальность применения электронных стрелковых тренажеров на занятиях по огневой подготовке в военных учебных заведениях // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 11–2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-elektronnyh-strelkovyh-trenazherov-na-zanyatiyah-po-ognevoy-podgotovke-v-voennyh-uchebnyh-zavedeniyah (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 351.746:159.9

А.Р. Хамитов,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России;

Н.С. Дудин,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

САМОРЕФЛЕКСИЯ (САМОАНАЛИЗ) НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С СОТРУДНИКАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫМИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена одному из наиболее значимых компонентов профессиональной подготовки полицейских, а именно огневой подготовке сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: боевое оружие, огневая подготовка, сотрудник ОВД, саморефлексия, самоанализ, видеофиксация, видеофрагмент.

Одна из основных задач огневой подготовки – научить сотрудника органа внутренних дел прицельно вести огонь, в создавшейся обстановке, но произошедшие события показывают нам, что есть случаи, когда стрельба ведется в жизненно важные органы правонарушителя, хотя обстановка, характер и степень опасности действия лиц позволяет вести огонь по конечностям. В законе о полиции в статье 19 прописано, что сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Таким образом, на занятиях по огневой подготовке преподавателям, инструкторам необходимо внедрять современные методы обучения

направленные на повышение активности, вовлеченности и самостоятельности обучающихся. Один из действенных методов на занятиях по огневой подготовке это метод саморефлексии.

Саморефлексия означает отражение собственной психики личностью с помощью самонаблюдения, самоосознания. То есть способность к саморефлексии дает возможность человеку увидеть себя со стороны, наблюдая, анализируя и размышляя над собственным «Я», включая психические состояния, эмоции и чувства, мысли, поступки по отношению к чему-либо. Саморефлексия дает уникальный шанс человеку сосредоточить внимание на собственных проявлениях психики, внутреннем мире [1].

Регулярный и систематичный самоанализ позволяет выявлять слабые стороны и определять направление дальнейшей работы, устранять негативные поведенческие стереотипы и формировать правильные навыки. Повышать личную ответственность и дисциплину, укреплять веру в собственные силы и способности.

Часто на огневой подготовке преподаватель слышит от обучающихся такие фразы: «Я целился во время стрельбы и плавно нажимал на спусковой крючок, почему я не попал», «Я сделал все что вы сказали товарищ полковник, но почему я не попадаю». Начинающий стрелок не может самостоятельно проанализировать свои ошибки по причине стресса во время стрельбы. Одним из методов решения данной проблемы предлагаем видеофиксацию процесса стрельбы и последующий самоанализ на основе видеофрагмента. Видеофиксация процесса стрельбы позволяет зафиксировать каждую деталь движения стрелка, что облегчает последующее выявление ошибок и выработку правильных привычек. Камера способна уловить мельчайшие нюансы, которые остаются незамеченными преподавателем и самим обучающимся.

При проведении видеосъемки преподавателю рекомендуется выбирать камеру с высоким разрешением, устанавливать камеру таким образом, чтобы захватить полный

цикл действий стрелка. Трансляцию видеофрагментов процесса стрельбы обучающихся рекомендуем проводить в аудитории оснащенной проектором и экраном, для детального анализа и выявления ошибок при стрельбе самими обучающимися. Одна из трудно выявляемых ошибок при стрельбе это ожидание выстрела, обучающийся во время стрельбы в большинстве случаев не замечает гашение отдачи и визуально преподавателю также тяжело определить выстрел был с гашением или без. Просмотр видеофрагмента с эффектом замедления (таймлапс) даёт чёткую картину положения ствола относительно горизонта оружия во время вылета пули, также можно увидеть какой частью тела стрелок гасит отдачу [2].

После просмотра записанного материала наступает этап саморефлексии. Просматривая видеозапись, обучающийся обычно задается вопросами:

1. Каково было мое положение тела? (устойчивая/не устойчивая изготовка для стрельбы).

2. Правильно ли я нажимал на спусковой крючок? (выжим свободного хода, рабочего хода и т. д.).

3. Правильно ли я удерживал оружие? (полный хват/не полный хват).

4. Какой была моя реакция на внешние раздражители? (шум выстрела, отдача).

Преподавателю необходимо определить степень прогресса в стрельбе, обозначить положительные моменты и запланировать дальнейшую работу, также просмотр поможет определить ошибки, возникающие при стрельбе и в дальнейшем подобрать специальные упражнения для их устранения.

В заключение, саморефлексия на занятиях по огневой подготовке – это один из инструментов для достижения хороших результатов в стрельбе и успешного освоения огневой подготовки, также она позволяет развить личные качества сотрудника полиции, такие как уверенность, настойчивость и самоконтроль. Таким образом, сочетание видеофиксации и регулярного самоанализа позволяет значительно ускорить

процесс обучения и повысить общий уровень огневой подготовки, что очень актуально в профессиональном обучении, где срок выработки навыка меткого выстрела небольшой и составляет от 3 до 4 месяцев.

Примечания

1. Макарова, Н. Г. Изучение методик самоотношения, саморефлексии, самопознания личности / Н. Г. Макарова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 32. – С. 25–30. – EDN RKXPJF.

2. Дудин, Н. С. Выявление ошибок при стрельбе из пистолета Макарова с использованием средств идеофиксации / Н. С. Дудин, А. Р. Хамитов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 150–152. – EDN SGPJQO.

УДК 377

А.С. Харисов,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: подготовка сотрудников правоохранительных органов к применению и противодействию беспилотным воздушным судам (БПЛА) в ходе специальных операций является критически важным элементом современной системы профессионального обучения МВД России. Статья рассматривает возрастающую роль БПЛА как инструмента для решения широкого спектра оперативно-служебных задач: от разведки и наблюдения до фиксации правонарушений и идентификации лиц. Особое внимание уделяется тактико-техническим характеристикам современных аппаратов (на примере квадрокоптеров), их возможностям в различных условиях (включая ночное время с использованием тепловизионного оборудования), а также потенциальным угрозам, связанным с их криминальным использованием. Автор подчеркивает необходимость базовой подготовки операторов, включающей использование специализированных симуляторов и отработку действий на тактически оборудованных полигонах, максимально приближенных к реальной обстановке. Делается вывод о том, что интеграция навыков работы с БПЛА в программы специальной подготовки является ключевым фактором повышения эффективности и безопасности при проведении специальных операций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты (БПЛА), специальная операция, подготовка сотрудников

полиции, оперативно-служебная деятельность, тактико-технические характеристики, воздушная разведка, симулятор, тактический полигон, общественная безопасность, правоохранительные органы.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям, связанным с применением и противодействию беспилотным воздушным судам при проведении специальной операции является одним из приоритетных направлений развития системы профессионального обучения и повышения квалификации личного состава органов внутренних дел. Эффективность выполнения служебных задач в зоне специальной операции по поддержанию правопорядка, пресечению противоправных деяний и обеспечению общественной безопасности во многом зависит от уровня владения сотрудниками полиции специальными навыками.

Особую актуальность приобретает применение беспилотных воздушных судов в связи с возрастанием числа чрезвычайных ситуаций, связанных с проявлениями терроризма, массовыми беспорядками, вооруженными конфликтами и другими угрозами правопорядку, требующими от сотрудников полиции применения современных устройств, предназначенных для наблюдения за воздушным пространством, такие задачи решаются с помощью применения беспилотных летательных аппаратов.

Эти факторы способствуют развитию и использованию органами внутренних дел все новых способов противодействия преступности, включая использование БПЛА и комплексов по противодействию беспилотным летательным аппаратам используемых в преступных целях. Совершенствование применения сотрудниками полиции БПЛА должно рассматриваться в качестве ключевого элемента системы специальной подготовки кадров правоохранительных органов, позволяющего повысить их готовность к решению оперативно-служебных задач при проведении специальных операций.

БПЛА – мощное средство решения боевых задач, позволяющее быстро и эффективно решать тактические задачи на поле боя, такие как разведка, корректировка огня.

Настоящий расцвет малых беспилотных летательных аппаратов начался в конце 2000-х годов, когда его подстегнуло стремительное развитие потребительской электроники, и прежде всего сотовых телефонов [1 с 4].

Для чего могут применяться сотрудниками полиции БПЛА:

1. БПЛА передает изображение сверху в онлайн режиме, при этом обеспечивает представление о складывающейся обстановке на территории проведения специальной операции.

2. Анализ маршрута при доставлении задержанного лица, боеприпасов, материальных ценностей, раненных, а также быстро построить новый маршрут в зоне проведения специальной операции.

3. Фото- и видео фиксация административных правонарушений и преступлений в зоне проведения специальной операции.

4. Определение местоположения вражеских групп.

5. С помощью видео- и фотоаппаратуры и специального программного обеспечения идентификации лиц участвующих в совершении преступлений либо административных правонарушений в зоне специальной операции.

6. Позволяет использовать ИК диапазон в ночное время, принцип отображения картинки с него схож с тепловым: он показывает холодные объекты черным, а теплые или светящиеся белым. Этот принцип позволяет быстро и легко определить живую силу в ночное время.

7. Используются также, тепловизионные камеры, которые анализируют температуру окружающих объектов, тем самым помогая определить живую силу противника не только на открытой местности, но и внутри помещения (или за стеной).

В органах внутренних дел Российской Федерации применяются различные беспилотные летательные аппараты,

основной вид, который чаще всего применяется, это квадрокоптеры китайской фирмы DJI Mavic, так как он славиться своей работоспособностью. Квадрокоптер является частичным случаем мультироторной системы – многомоторного летательного устройства, которое держится в воздухе, управляется и перемещается за счет двух и более винтомоторных групп, расположенных преимущественно вертикально [2 с 97].

Для правильного и целесообразного использования сотрудниками полиции БПЛА, необходимо получить базовую подготовку. Базовую подготовку использования БПЛА сотрудники полиции могут получить с помощью специальных обучающих симуляторов на смартфонах либо на персональных компьютерах в виде компьютерной игры. Необходимо также знать тактико-технические характеристики используемого БПЛА при решении оперативно-служебных задач при проведении специальной операции.

Выполнение оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел связанных с обеспечением правопорядка, общественной безопасности, борьбы с преступностью, и привлечения к участию в специальных операциях имеет определенную специфику, заключающуюся во всестороннем профессиональном развитии.

Для успешного использования сотруднику полиции необходимо знать все тактико-технические характеристики БПЛА которые находятся на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации, а также пройти первоначальную подготовку к успешному запуску и управлению БПЛА при решении оперативно – служебных задач при проведении специальной операции.

Значительную роль в отработке необходимых навыков при проведении специальной операции играют специально оборудованные места, имитирующие боевую обстановку городских кварталов, сельской местности, замкнутых пространств, фортификационных сооружений. Их использование позволяет максимально приблизить обучение

к реальным условиям несения службы, отработать алгоритмы действий в нестандартных ситуациях, сформировать устойчивые навыки при применении беспилотных воздушных судов в специальных операциях.

Примечания

1. Карпович А.В., Чернышев Ю.М. Выполнение огневых задач с беспилотным летательным аппаратом типа квадрокоптер : Учебное пособие. – Учебное пособие № 1. – СПб.: 2022. – С. 104.

2. Астахова Н.Л., Лукашов В.А. Дроны и их пилотирование. С чего начать. – СПб.: БХВ-Петербург, 2021. – 224 с.

УДК 351.74

А.Ю. Харламов,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России;

А.Н. Смуглов,
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАДАЧИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, действующих в условиях повышенной неопределённости и риска при охране общественного порядка, в зонах чрезвычайных ситуаций, на объектах с повышенной опасностью, а также в условиях городской плотности и ограниченных пространств – требует особой методической и организационной проработки. В статье рассматриваются принципы построения учебного процесса, содержание занятий с учётом специфики «особых условий», адаптация программ под реальные риски, способы оценки готовности и обеспечения безопасности при обучении. Делается акцент на интеграции тактико-психологических компонентов, использовании имитационно-тренировочных технологий и межведомственном взаимодействии. Представлены рекомендации по оптимизации методики и организации занятий, характерные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: огневая подготовка, органы внутренних дел, методика обучения, особые условия службы, имитационное тренирование, безопасность, нормативное регулирование.

В современных реалиях перед органами внутренних дел стоит задача обеспечивать безопасность в самых различных оперативных обстановках: от массовых мероприятий до ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, от работы в городской агломерации до действий в труднодоступной местности. Служба в таких «особых условиях» накладывает специфические требования на профессиональные навыки сотрудников, среди которых фундаментальное значение сохраняет огневая подготовка. Однако традиционные подходы, ориентированные преимущественно на отработку индивидуального оружейного мастерства в стрелковых тирах и на стрельбищах, недостаточны для формирования комплексной боевой и психологической готовности [1]. В связи с этим методика и организация огневой подготовки должны учитывать динамику оперативной обстановки, ограниченность пространства, необходимость взаимодействия в малых группах, требования по минимизации риска для гражданских лиц и сохранности материально-технических средств. Организационно-правовое регулирование этого процесса осуществлено через документ Приказ МВД России № 880 от 23 ноября 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 25.01.2021) – указанный нормативный акт устанавливает общий порядок, требования к организации, безопасности и ответственным лицам.

В основе современной методики огневой подготовки для условий повышенной сложности лежит принцип ситуационной ориентированности: учебные задачи должны максимально приближаться к реальным условиям службы по характеру обстановки, напряжённости и возможным побочным факторам (наличие гражданских, ограниченная видимость, шум, погодные факторы и др.). Этот подход оправдан в том числе и тем, что, как отмечает В. А. Мельничук, подготовка сотрудников органов внутренних дел должна учитывать современные вызовы и формировать навыки, применимые в экстремальных ситуациях [2].

Методологически целесообразно рассматривать огневую подготовку не как самостоятельный компонент, а как элемент общего профессионального комплекса, включающего правовые аспекты применения оружия, психологическую подготовку, медицинскую и техническую готовность.

Организация учебного процесса предполагает многоуровневую структуру: подготовительный этап, модуль практической отработки базовых навыков, сценарная тренировка и итоговая проверка готовности. На подготовительном этапе важно ознакомиться с правовыми основаниями применения огнестрельного оружия – в частности, с федеральным законом Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3‑ФЗ «О полиции», а также с локальными нормативными актами подразделений МВД. Теоретическая часть сопровождается тестированием знаний и разбором типовых ошибок. Практическая отработка базовых навыков остаётся важной, но должна быть адаптирована: упражнения концентрируются на быстроте принятия решения, точности при высоком эмоциональном фоне, переходных процессах между огневой и тактической деятельностью, а также навыках коммуникации в команде.

Ключевым инструментом при подготовке к «особым условиям» является сценарное тренирование с применением имитационно-технологических средств. Современные симуляторы, электронные системы имитации огня, тренажёры с рельефом и статическими/динамическими целями позволяют моделировать широкий спектр ситуаций при минимизации риска для участников. Имитационные средства даются преимущество тем, что они допускают многократное повторение сложных эпизодов, анализ действий в замедленном режиме и объективную фиксацию ошибок. При внедрении таких технологий важна их стандартизация и интеграция в единую программу обучения, а также материально-техническое сопровождение и подготовка инструкторов [3].

Следующий важный аспект – включение психологической подготовки в программу огневой подготовки. Служба в экстремальных условиях сопряжена с высоким уровнем стрессогенности, поэтому сотрудники должны обладать навыками стресс-менеджмента, мгновенной оценки угрозы и контроля моторики и дыхания в стрессовой ситуации [4]. Психологическая подготовка включает тренировки принятия решений в условиях ограниченной информации, упражнения на поддержание концентрации под помехами и обучение методам саморегуляции. Командные сценарии, где действия одного сотрудника напрямую влияют на успешность коллег, способствуют развитию взаимного доверия и устойчивости к психологическому давлению [5, 6].

Организационные условия проведения огневой подготовки в особых условиях требуют чёткого регламента процесса и обеспечения безопасности. В частности, согласно Приказу МВД № 880 выделены меры безопасности, обязательные при занятиях по огневой подготовке, включая порядок обращения с оружием, хранение боеприпасов и обеспечение медицинской готовности. Необходимо выстраивать расписание таким образом, чтобы сохранялся баланс между нагрузкой и восстановлением, учитывать возрастную и физическую подготовку личного состава, предусматривать медико-психологический контроль перед занятиями и после них.

Особое внимание следует уделять межведомственному и междисциплинарному взаимодействию. Участие представителей медицины, спасательных служб, авиации и иных профильных организаций в планировании и проведении тренингов позволяет создавать более реалистичные сценарии и вырабатывать эффективные алгоритмы взаимодействия в кризисных условиях. Совместные учения формируют навык координации и обмена информацией, что критично при реальном применении силы в плотной городской среде или при ликвидации последствий ЧС.

Методы контроля и оценки результатов обучения в условиях «особых» задач должны быть многофакторными.

Помимо традиционных тестов на меткость и временные нормативы, необходимо использовать оценочные критерии, отражающие способность к принятию решений, адекватность реакции, командное взаимодействие и соблюдение процедур безопасности. Эффективным инструментом являются ситуационные тесты с элементами имитации последствий, видеоанализ и опросы сотрудников о субъективном восприятии сложности. Итоговая аттестация должна учитывать не только технические навыки, но и поведенческие компетенции: соответствие нормам закона, умение защищать гражданских и минимизировать ущерб, соблюдение правил обращения с оружием в условиях ограниченной видимости и плотности людей.

Материально-техническое обеспечение огневой подготовки в особых условиях предполагает наличие адаптированных тиров, мобильных тренажёрных комплексов и унифицированного набора имитационных средств. Там, где действительная отработка невозможна по соображениям безопасности или логистики, оправдано использование мобильных комплексных тренажёров и виртуальных решений, сочетающих визуализацию и тактические элементы. Организация выездных учений на реальных объектах с согласованием режимов требует предварительного анализа рисков и согласования с заинтересованными ведомствами.

Особую роль играет подготовка инструкторского состава. Инструкторы должны обладать высоким профессиональным уровнем, педагогическими и психологическими компетенциями. Регулярная повышение квалификации инструкторов, проведение семинаров и международных практик повышают качество обучения и позволяют своевременно адаптировать методики к новым вызовам.

При планировании программ необходимо учитывать правовые и этические ограничения. Так, применение оружия сотрудниками регламентируется внутренними нормативными актами МВД и федеральным законодательством, включая закон № 3-ФЗ. Учебный процесс не может формировать

модели действий, выходящие за рамки закона. Этическая составляющая охватывает уважение к человеческому достоинству, минимизацию вреда и предотвращение злоупотреблений.

В заключение следует подчеркнуть, что огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, несущих службу в особых условиях, должна строиться на принципах ситуационной релевантности, междисциплинарности, безопасности обучения и сбалансированной интеграции технических и психологических компонентов. Комбинация имитационно-технологических средств, сценарных тренингов, развитой организационной структуры и качественной подготовки инструкторов создаёт устойчивую базу для формирования профессиональной готовности. Только комплексный, гибкий и доказательно-обоснованный подход позволит обеспечить готовность сотрудников к выполнению служебных задач в самых разнообразных и сложных условиях при соблюдении требований закона и этики.

Примечания

1. Вертаев В.А. Перспективы метода служебно-боевых ситуаций в достижении эффекта синергии в военном образовании / А. В. Вертаев, Н. С. Фомченко, Р. В. Анохин, А. В. Гонтарь // Заметки ученого. – 2023. – № 8. – С. 18–21.

2. Мельничук, В. А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях / В. А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 235 с.

3. Мельничук, В. А. Подготовка сотрудников полиции к действиям в специальной военной операции / В. А. Мельничук, А. С. Гончаров // Актуальные вопросы подготовки обучающихся в образовательных организациях свете новых угроз : Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, Шуя, 15 января 2025 года. – Шуя: «Полицентр», 2025. – С. 126–132.

4. Ковалев, С. В. Психологическая подготовка сотрудников ОВД при возникновении внезапной опасности, связанной с применением различных средств поражения / С. В. Ковалев // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2(2). – С. 390–393.

5. Торопов, В. А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД / В. А. Торопов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1(37). – С. 147–152.

6. Чудаков, А. Ю. Теоретические представления о психологии эмоций / А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев, М. В. Аниканов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 2(27). – С. 147–156.

УДК 623.55

А.А. Чебаев,
старший преподаватель
Нижегородской академии МВД России;

Р.С. Бахтеева,
курсант Нижегородской академии МВД России

ВАЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками МВД России в особых условиях. Приводится статистика роста числа пострадавших среди полицейских. Анализируются основные факторы, влияющие на эффективность стрельбы. Сопоставлены методы обучения стрельбе в стандартных и экстремальных условиях, описаны нормативно-правовые основы подготовки. В заключении предложены меры по совершенствованию подготовки сотрудников.

Ключевые слова: огневая подготовка, особые условия, МВД России, применение оружия, ночная стрельба, психологическая подготовка, нормативная база, безопасность сотрудников, обучение стрельбе, экстремальные ситуации.

Современная оперативная обстановка, как в сфере обеспечения государственной безопасности, так и в деятельности правоохранительных органов, характеризуется высокой динамичностью и большим количеством различных угроз. Зачастую применения огнестрельного оружия требуется не в стандартных условиях, а в обстановке, осложненной множеством внешних и внутренних факторов. Эти ситуации принято обозначать термином «особые условия».

Особые условия – обстоятельства, которые значительно отличаются от нормальных, к таким можно отнести: дефицит

времени на принятие решения, высокий уровень стресса и психоэмоционального напряжения, ограниченная видимость (ночь, туман, задымление), движения цели и стрелка, наличие гражданских лиц в зоне поражения, сложные погодные условия, ограниченное пространство. Они предъявляют повышенные требования к психике, физической подготовке и профессиональным навыкам сотрудника.

Специальное обучение применению огнестрельного оружия необходимо для правомерного его применения, а самое важное – для защиты жизни и здоровья сотрудника и других лиц.

Статистика применения огнестрельного оружия сотрудниками МВД демонстрирует рост числа жертв среди самих полицейских в последние годы. Так, по данным МВД России, в 2023 году погибли 73 сотрудника и получили ранения около 3800 человек (для сравнения: в 2022 г. – 59 погибших и 3500 раненых) [1].

Среди причин негативной тенденции эксперты называют недостаточную психологическую подготовленность к экстремальным ситуациям и слабые навыки стрельбы в непривычных условиях.

Недавние инциденты (террористические акты, вооружённые нападения, массовые беспорядки и др.) демонстрируют, что в реальной обстановке применение оружия редко происходит в идеальных условиях стрельбы.

Стандартная огневая подготовка в МВД проводится на специализированных стрельбищах и включает отработку техники стрельбы из боевого оружия по неподвижным статичным мишеням. Курс включает базовые навыки: правильный хват, устойчивую позу, прицеливание, контроль спуска курка. При этом используются боевые патроны в симуляционных целях и соблюдаются все меры безопасности. Обучение проходит в дневное время с хорошей видимостью и без внешних помех: мишени традиционно представлены силуэтами человека или круговыми мишенями на расстояниях от 5 до 50 метров. Учащиеся обычно имеют

форменную одежду или повседневный гражданский костюм, стандартные кобуру и поясное снаряжение [2].

Основной целью обучения является переход от простого умения поразить мишень к способности безопасно и эффективно применять оружие в сложной, динамичной обстановке.

В особых условиях подход к обучению меняется: создаются ситуации, приближенные к реальной обстановке. Например, в Приказе № 44 МВД указано, что при стрельбах в темноте обучаемые должны использовать ночные прицелы и фонари [3]. Практикуются упражнения «против часовой стрелки» и «с петлей», когда вместо статичного мишени используются движущиеся или вспыхивающие цели. Также вводятся условия, имитирующие стресс: шумовые помехи или задачи на время. Отрабатывается ведение огня в ограниченном пространстве: например, «блиц-стрельба» в коридоре – с поочередным манёвром «за угол» и быстрым прицеливанием.

Особые условия создают экстремальную психофизиологическую нагрузку. Под ее воздействием тонкая моторика ухудшается, когнитивные функции сужаются, человек склонен действовать по наиболее отработанному шаблону.

Психологическая подготовка направлена на формирование устойчивости к стрессу, развитие самоконтроля, улучшение концентрации внимания и повышение уверенности в себе. Для этого используются методы психологического моделирования – имитацию стрессовых ситуаций.

По регламенту сотрудники регулярно выполняют упражнения в бронежилетах и шлемах, что влияет на мобильность и отдачу оружия. При разных погодных условиях устраиваются симуляторы либо тренировки на улице при неблагоприятной погоде (например, стрельба в дождь или снег). Против тумана или дыма могут использоваться дымовые гранаты.

Внимание уделяется имитации наличия граждан: на стрельбищах организуют одновременную стрельбу по мишеням разного «успокаивающего» цвета, чтобы оператор тренировки мог «простреливать» опасные цели при появлении неопасной мишени на секунду [4].

Таблица 1

Сравнение тренировочных условий

Условие тренировки	**Тренируемые факторы**	**Применяемые упражнения**	**Ожидаемая результативность (ориентировочно)**
Стандартные (дневные)	хорошая видимость, стабильность	статические мишени, различные дистанции, экипировка	высокая точность (≈90% попаданий)
Ночная стрельба	ограниченная видимость	упражнения в темноте (цели подсвечиваются фонарем)	заметно снижается точность (≈60–70%)
Замкнутое пространство	ближняя дистанция, эхо, рикошеты	стрельба из угла комнаты, «коридорная» стрельба	средняя точность (≈70–80%), важно быстродействие
Плохая погода	ветер, дождь, холод/жара	стрельба на улице под дождем/ветром, быстрая смена позы	точность падает (≈50–60%), требует устойчивости к внешним факторам
Массовые мероприятия	скопление людей, стресс	упражнения с несколькими разноцветными мишенями, отработка решений без выстрела при появлении «граждан»	сильно снижена (≈30–50%), акцент на обдуманность выстрела
Стресс/ заложники	эмоциональное давление, адреналин	имитация критических ситуаций с подставными «заложниками», тренинги по управлению стрессом	заметно снижена (≈40–50%), развиваются психологическая устойчивость и самоконтроль

Обучение навыкам применения оружия регулируется рядом федеральных и ведомственных актов.

Во-первых, Федеральный закон «О полиции» устанавливает право сотрудников применять огнестрельное оружие в определенных случаях и жесткие ограничения при наличии граждан. В частности, статья 23запрещает стрельбу с поражением, если есть риск случайно ранить «случайных лиц» при большом скоплении народа [5].

Во-вторых, приказы МВД формируют непосредственные требования к учебным программам.

Приказ МВД России от 02.02.2024 №44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ» формализует, что профессиональная служебная подготовка «включает в себя разделы, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях» [6].

Наряду с приказами МВД, нормативно-правовая база включает отраслевые стандарты и методические пособия. К примеру, ГОСТ Р 59087-2020 устанавливает общие требования безопасности при проведении стрельб [7]. Хотя он не описывает конкретно учёные упражнения, он подчёркивает, что организация учений должна учитывать все возможные факторы риска (освещение, метеоусловия, средства защиты) и соответствовать нормативным актам, включая требования МВД.

Предлагаем следующие рекомендации по улучшению подготовки. А именно, создать стандартизированные сценарии стрельб с учётом конкретных «особых условий» (стрельба в темноте, в помещении, среди «гражданских»). Использовать электронные тренажёры и VR-технологии, позволяющие безопасно моделировать экстремальные ситуации (пожары, взрывы, паника толпы, заложники и т.д.) при отработке стрельбы. Укреплять курсы работы с психологом, дыхательные тренинги и методики саморегуляции при стрессе.

Внести в приказы МВД более конкретные требования к числу стрельб в особых условиях (ночных, из машины, со спецсредствами защиты), а также максимальные интервалы между ними.

Таким образом, обучение работе с оружием в особых условиях – это комплекс дисциплин: тактические и огневые навыки тесно связаны с морально-психологической подготовкой. Она в свою очередь формирует у человека не набор механических действий, а целостную систему адаптивного поведения в сложной критической ситуации, интегрирующий в себе:

— физические навыки и владения;

— психологическую устойчивость;

— тактическую грамотность;

— правовую осведомленность.

Также это необходимый стандарт профессиональной подготовки для любого сотрудника, который в силу своих обязанностей может столкнуться с вооруженным сопротивлением в нестандартной обстановке.

Инвестиции в такое обучение – это вложение в эффективность и законность действий, общественную безопасность, и обязательно в жизнь и здоровье самих сотрудников.

Примечания

1. Иванов А.В., Балашов К.Г., Дубровский Н.С. Анализ и оптимизация нормативно-правовой базы в области применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, Российский следователь № 08/2024. – С. 48–52.

2. Светличный Е.Г., Шанько В.В, Поштарук Д.А. Условия формирования готовности курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №67–2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-gotovnosti-kursantov-i-slushateley-k-primeneniyu-ognestrelnogo-

oruzhiya-v-ekstremalnyh-situatsiyah (дата обращения: 01.11.2025).

3. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.03.2024 № 77488) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 13.03.2024.

4. Бордачев А. Ю. Подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям с оружием в условиях ограниченной видимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №2–1(101). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-k-deystviyam-s-oruzhiem-v-usloviyah-ogranichennoy-vidimosti (дата обращения: 02.11.2025).

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

6. ГОСТ Р 59087–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Оказание услуг, связанных с проведением стрельб и умением обращаться с оружием. Общие требования. Безопасность проведения стрельб (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.10.2020 № 779-ст) // М.: Стандартинформ, 2020.

УДК 623.55

А.А. Чебаев,
старший преподаватель
Нижегородской академии МВД России;

А.А. Бобылев,
старший преподаватель
Нижегородской академии МВД России

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ «СИНДРОМА НЕПРОИЗВЕДЕННОГО ВЫСТРЕЛА» У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается малоизученное, но критически важное явление в служебно-боевой подготовке сотрудников органов внутренних дел – «синдром непроизведенного выстрела» (СНВ). Определяется его природа как комплексного психофизиологического состояния, характеризующегося неспособностью сотрудника применить табельное оружие в ситуации правомерной и необходимой обороны, несмотря на наличие навыков и тактической возможности. Анализируются ключевые этиологические факторы СНВ: психологические (инстинктивный барьер лишения жизни, страх последствий, повышенная личная ответственность), педагогические (недостатки в системе огневой подготовки) и правовые (недостаточная уверенность в правомерности своих действий). На основе проведенного анализа предлагается комплексная многоуровневая модель профилактики и преодоления СНВ, интегрирующая психологическую подготовку, тактико-специальное обучение и правовое информирование. Особый акцент делается на внедрении в учебный процесс реалистичных стрессовых тренировок с применением *VR*-тренажеров, а также отработке сценариев, максимально приближенных к реальным оперативно-служебным ситуациям.

Ключевые слова: огневая подготовка, синдром непроизведенного выстрела, психологическая готовность, применение огнестрельного оружия, стрессоустойчивость, профессиональная подготовка сотрудников МВД.

Современная оперативная обстановка предъявляет повышенные требования к профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к действиям в экстремальных условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья. Центральным элементом этой готовности является способность к правомерному и эффективному применению табельного оружия. Однако традиционная система огневой подготовки, сфокусированная в основном на формировании двигательных навыков стрельбы («вкладывание» и «спуск») в стандартизированных, спокойных условиях тира, зачастую не учитывает мощное деструктивное влияние психофизиологического стресса, возникающего в реальной боевой ситуации.

Одним из наиболее опасных проявлений этого несоответствия является так называемый «синдром непроизведенного выстрела» (далее СНВ) – состояние, при котором сотрудник, имея все тактические и технические возможности для обезвреживания вооруженного преступника, не может произвести выстрел. Последствия СНВ могут быть трагическими: гибель или ранение самого сотрудника, его коллег или случайных граждан. Несмотря на свою актуальность, данная проблема остается недостаточно изученной в научной литературе и слабо отраженной в практических программах подготовки.

«Синдром непроизведенного выстрела» не является официальным медицинским или психиатрическим диагнозом. Это – комплексное психофизиологическое состояние, возникающее в острой стрессовой ситуации и парализующее волевую и двигательную активность сотрудника, направленную на применение оружия. Его можно определить через три ключевых признака:

Осознание правомерности и необходимости применения оружия.

Наличие сформированного навыка стрельбы и тактической возможности для ее производства.

Неспособность совершить необходимое двигательное действие (нажать на спусковой крючок) [1, с. 7-9].

Этиологические факторы СНВ можно классифицировать по трем основным группам:

Психологические факторы. Основным элементом данного фактора является инстинктивный морально-этический барьер, то есть глубоко ускоренный в психике запрет на лишение жизни другого человека. Этот барьер является социально полезным, но в ситуации служебной необходимости он должен быть преодолен профессиональной установкой. Другим компонентом психологического фактора является страх последствий применения оружия, который включает в себя боязнь уголовного преследования, служебной проверки, общественного порицания или судебных разбирательств. Не менее значимым компонентом является когнитивный диссонанс, когда в условиях острого стресса и дефицита времени мозг не успевает обработать информацию и принять решение, тем самым происходит «психологическое замирание».

Педагогические факторы. Отработка стрельбы в тире, в спокойной обстановке, по стандартным мишеням не формирует устойчивости к отвлекающим факторам реального боя (шум, паника, движение, угроза собственной жизни). Тренировки не вызывают того уровня физиологического и эмоционального стресса, который сопутствует реальной перестрелке.

Правовые факторы. Сотрудник может сомневаться в трактовке конкретной ситуации как соответствующей статье 23 Федерального закона «О полиции», регламентирующей применение огнестрельного оружия [4, с. 239–242].

Для решения проблемы СНВ необходима переориентация системы огневой подготовки с формирования чистого навыка

стрельбы на формирование комплексной готовности к применению оружия. Предлагаемая модель включает три взаимосвязанных блока.

Блок 1. Психологическая подготовка и формирование метальной готовности. Он может включать:

метод стресс-инокуляции, то есть поэтапное и контролируемое погружение сотрудников в условия, имитирующие стрессовые факторы реальной операции;

развитие эмоционального интеллекта и навыков саморегуляции, то есть обучение техникам быстрого распознавания и управления своими эмоциями в условиях конфликта;

формирование профессиональной установки – четкое, на уровне подсознания, понимание того, что применение оружия в определенных ситуациях – это не преступление, а законная профессиональная обязанность, направленная на защиту жизни [2, с. 101-106].

Блок 2. Тактико-специальная огневая подготовка, интегрированная с психологическим компонентом. Такие занятия по огневой подготовке могут включать использование на них интерактивных тиров и VR-тренажеров, что позволит моделировать сотни различных сценариев с регистрацией не только точности, но и времени принятия решения. Также возможно внедрение в упражнения «неоднозначных» мишеней, где стрельба не всегда является правильным ответом. Не менее важно проводить занятия в условиях, имитирующих реальную среду (улица, транспорт, помещение), с использованием средств защиты, создания шумового и светового сопровождения.

Блок 3. Углубленное правовое информирование и разбор реальных случаев, который включает в себя коллективный и детальный разбор реальных инцидентов, что позволит сформировать у сотрудников четкие поведенческие алгоритмы и уверенность в своей правовой позиции.

Итак, существует определенный набор универсальных принципов саморазвития и повышения квалификации,

способных оказать содействие сотрудникам правоохранительных органов в преодолении стрессовых обстоятельств и выработке действенных решений в критических условиях.

Физическая форма. Развитое телосложение и выносливость не только позволяют успешно переносить физические нагрузки, но и способствуют улучшению общего состояния, снижению уровня стресса и укреплению веры в собственные возможности.

Тренировка стрессоустойчивости. Заблаговременная отработка действий в условиях, вызывающих стресс, дает возможность сотрудникам полиции быть подготовленными к вероятным экстремальным событиям и сохранять относительное спокойствие в нужный момент.

Взаимодействие в команде. Совместная работа и тесное взаимодействие внутри коллектива также играют существенную роль в успешном противостоянии стрессовым факторам. Сослуживцы могут оказывать взаимную поддержку и обогащать друг друга своими умениями и опытом.

Непрерывное образование и профессиональный рост. Регулярное обучение и совершенствование профессиональных навыков и знаний помогают сотрудникам полиции быть в курсе последних методик и технологий работы, что может повысить их уверенность и готовность к действиям в разнообразных ситуациях [3, с. 49-53].

«Синдром непроизведенного выстрела» - это серьезный системный сбой в подготовке сотрудника ОВД, корни которого лежат в дисбалансе между техническими навыками и психологической готовностью. Преодоление этого синдрома невозможно за счет простого увеличения количества патронов, израсходованных в тире.

Необходима коренная модернизация парадигмы огневой подготовки, где ее ядром станет не столько стрельба, сколько формирование стрессоустойчивости, тактического мышления и правовой уверенности в условиях, максимально моделирующих реальный боевой стресс. Предложенная

в статье комплексная модель, интегрирующая психологическую, тактическую и правовую составляющие, позволит минимизировать риски возникновения СНВ, повысить оперативную эффективность и, что самое главное, сохранить жизнь и здоровье сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Примечания

1. Алексеев Ю.Г. Меры по совершенствованию применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / Ю.Г. Алексеев // Юридические науки как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 7–9.

2. Гуков А.А. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции при осуществлении своей деятельности / А.А. Гуков, А.В. Дмитриев, Е.В. Цветков // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: сборник научных статей. Всероссийская научно-практическая конференция. – Москва, 2021. – С. 101–106.

3. Давыдов М.В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / М.В. Давыдов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 3(80). – С. 49–53.

4. Лашина Л.С. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях / Л.С. Лашина, В.А. Комарова, А.В. Медведев [и др.] // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 19–20 января 2023 года / Под ред. В.М. Кузьминой. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – Т. 2. – С. 239–242.

УДК 355.359

М.В. Черноусов,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ СНАЙПЕРА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает отдельные тактические особенности действий снайпера (снайперский группы) при выполнении служебно-боевых задач в городских условиях.

Ключевые слова: маскировка, огневая позиция, экипировка, диверсионная группа, «щелчок» пули.

Действий противника в условиях вооруженных конфликтов практически всегда характеризуется организацией мощных узлов обороны в сочетании с использованием подвижных маневренных групп с применением всех видов оружия, в том числе и хорошо подготовленных снайперских групп.

Необходимо отметить, что существует понятие армейского и полицейского снайпера и между ними имеется разница. В основном заключается в том, что полицейский снайпер в соответствии с Законом [1] не имеет права поразить преступника пока он не проявляет явную угрозу жизни и здоровью граждан, а армейскому снайперу нет в этом необходимости. Если известно, что перед ним враг, то он подлежит уничтожению. Полицейский снайпер, действуя в населенных пунктах «работает», как правило, на более коротких дистанциях, в отличии от армейского, и зона поражения для полицейского чаще меньше из-за возможного укрытия преступника за заложником. От этого зависит подготовка к «работе», вооружение, экипировка, снаряжение и много другое. Тактические же действия, маскировка и т. д. в основном схожи.

В городских условиях снайперы стараются располагаются на этажах зданий, дающих возможность, контролируют улицы, перекрестки, дома. В уличных боях снайпер находит надежное место для ведения прицельного огня в подбитой бронемашине, в разрушенном здании из проломов в стенах, проемов окон и чердаков, из-под лестниц. Характерной особенностью является частая смена позиций, перемещение из одного укрытия в другое на заранее подготовленное место, умение пользоваться радиоперехватом.

Выявить позицию снайпера зачастую можно только после открытия им огня [2]. Огневые позиции снайпера (снайперской пары) после их оставления, как правило, минируются. Нередко в местах их обнаружения делаются засады. Всех возможных вариантов действий в экстремальных ситуациях и особых условиях предусмотреть невозможно, но необходимо пользоваться некоторыми условиями для обеспечения личной безопасности.

Выбирать огневую позицию необходимо таким образом, чтобы она располагалась в укрытии, надежно защищающем от огня снайпера. Для маскировки, при стрельбе из проемов окон и чердаков, следует располагаться на некотором удалении от них и в глубину так, чтобы не падал прямой или отраженный свет и, по возможности, не обнаружить себя вспышкой от выстрела. А в идеале пользоваться прибором бесшумной стрельбы. Возможно использовать при этом кучи различного строительного мусора.

При оборудовании огневой позиции необходимо помнить, что заранее подготовленное укрытие, замаскированное под общий фон местности, зданий, сооружений и других объектов, откуда планирует проводить свою «работу» снайпер [3], отсутствие каких-либо демаскирующих признаков дает почти стопроцентную защиту от прицельного огня противника.

При подготовке основной позиции для работы снайпера, необходимо иметь также тщательно подготовленную и замаскированную запасную позицию, возможно и не одну.

Основными требованиями к обмундированию и снаряжению являются: отсутствие блестящих (светоотражающих) и шуршащих тканей, шевронов и знаков различия, которые демаскируют и служат мишенью для снайперов противника. Необходимо производить маскировку и снайперского оружия, в тех местах, где это возможно и не мешает его работе. Также необходимо учитывать точную подгонку экипировки и средств индивидуальной бронезащиты.

Если есть крайняя необходимость по каким-либо причинам покидать позицию, вернувшись важно осмотреть маскировку своего укрытия, оценить и при надобности внеси коррективы для его дооборудования.

Нередко снайперы используют ложные цели, создают всевозможные «куклы». Если огонь снайпера ведется несколько раз из одного и того же места, то это скорее всего ложная позиция, так как грамотный стрелок более одного раза «работать» с одного места не будет. В этом случае надо быть осторожным и не поддаваться на провокации.

В настоящее время широко используются тепловизионные прицелы, как активного, так и не активного типа, различные тепловизионные насадки на оптические прицелы. Поэтому ночное время представляет такую же опасность, как и дневное, а может еще и большее для перемещения или нахождения вне укрытия.

При использовании специальной оптической техники для наблюдения и обнаружения снайперов противника, необходимо предусмотреть наличие приспособлений для предохранения линз объективов от демаскирующих отблесков.

Нужно постоянно наблюдать, слушать и анализировать, что делается вокруг, особенно внимательно слушать в условиях ограниченной видимости и ночью.

Существует много способов определения расстояния до позиции противника, как с помощью различных приборов, так и «на глаз» и «на слух» [4]. По отдельным слуховым признакам можно оценить опасность и определить расстояние до снайпера противника.

Если произошел хлесткий «щелчок» пули над головой или рядом одновременно со звуком выстрела, то противник очень близко - 100-200 метров. Необходимо мгновенно лечь, отползи в укрытие.

Произошел хлесткий «щелчок» пули над головой или рядом, звук выстрела пришел с некоторым опозданием, то до противника 300-400 метров. Необходимо как минимум пригнуться и быстро уходить в укрытие.

Хлесткий «щелчок» пули, звук появился через некоторое время - до противника более 400 метров. Очевидно, снайпер противники ведет огонь по группе людей или по боевой машине. Нужно уйти в укрытие.

Если «свист» пули, то вероятно расстояние более 800 метров. Это не прицельная стрельба. Надо уйти в укрытие от случайностей.

При оказании помощи раненому товарищу важно помнить, что можно стать целью для снайпера. Некоторые террористы используют такую тактику: специально наносят не смертельное ранение человеку, а затем уничтожают тех, кто пытается его вынести из-под обстрела. Для эвакуации раненых следует использовать бронетехнику и дымовые шашки, прикрывая все действия огнем.

Необходимо научиться обращаться со своим оружием в сборке, разборке, заряжании, установке прицела, смене и снаряжении магазина и другие действия со своим снаряжение закрытыми глазами с той же сноровкой, что и видя свои действия. Это позволяет четко и грамотно действовать в ночное время и не паниковать.

Примечания

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.01.2026).

2. Методика обучения сотрудников полиции приемам владения СВД (СВДС): И.А. Шевченко [текст]. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2023. – 40 с.

3. Карабаш, Д.В. Тактика действий подразделений специального назначения органов внутренних дел в специальной операции по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований: учебно-практическое пособие / Д. В. Карабаш, С. Л. Лазицкий. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015 г. – 54 с.

4. Белевцев, В. В. Подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В. В. Белевцев, А. В. Рыжов // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 28 апреля 2015 года / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 21–26.

УДК 35

М.В. Черноусов,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

А.А. Даминов,
старший преподаватель кафедры огневой и
тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривает некоторые особенности действий личного состава сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач в зимнее время года.

Ключевые слова: смазка оружия, «запотевание оружия, снег, мороз, камуфляж, маскировка, балаклава.

Что отличает зимние условия от теплого времени года при выполнении оперативно-служебных задач? Это в основном снег и холод. Снег влияет прежде всего на передвижение, в то время как холод влияет на работу вооружения и снаряжения и условия работы личного состава. Помимо этих основных условий, необходимо помнить, что зимой все занимает дольше времени, - двигается ли по пересеченной местности, готовить ли еду, или заряжать ли свою винтовку. Обслуживание и работа винтовки имеют гораздо большее значение, поскольку некоторые виды смазок запустевают и даже замерзают при температуре чуть ниже нуля. Во время Второй мировой войны, немецкие солдаты в России обнаружили, что только подсолнечное масло остается жидким на сильном холоде. Если температура падает ниже нуля градусов рекомендуется переходить на зимнюю смазку, и ее смазывать винтовку,

но только слегка. Существуют также различные сухие молибденовые смазки, можно пользоваться и ими. Если ничего подобного в экипировке нет, винтовка должно быть насухо протерта, в особенности затвор и его боевые упоры, дабы избежать его заклинивания.

Связанной проблемой является «потение» оружия, когда его выносить, вносить из теплого места наружу, что также может привести к примерзанию затвора. Давним общепринятым решением здесь является содержание винтовки на открытом воздухе, пока она не уравняется с температурой окружающей среды.

Перепад температуры также может вызывать запотевание линз прицела, хотя большинство современных оптических прицелов и заполнены различными инертными газами [1], чтобы этого не происходило. Опасная проблема для сотрудников полиции зимой, поскольку они могут ожидать действий, находясь в транспортных средствах или теплых укрытиях.

Наблюдение зимой становится намного легче, потому что растительность теряет свою листву и свет отражается от снега, делая место действия ярким, днем или ночью. Фактически, света столько, что его ослепительный блеск может ухудшить зрение, которое можно улучшить, частично закрыв объектив вашей зрительной трубы, бинокля, или винтовочного прицела, чтобы сократить количество входящего цвета. Некоторые компания даже делают специальные привинчивающиеся апертурные диски - насадки, чтобы сократить объем света, попадающего в его винтовочные прицелы.

Тактика и способы действий в значительной степени определяются возможностью наблюдения на большие дальности, непроходимостью по снегу, и воздействием холода и ветра, которые характерны для зимы. Как показали действия финских лыжников в Зимней войне с СССР в 1940 году, превосходная подвижность по снегу позволяет разрезать врага на части, и это особенно справедливо для снайперов, которые «кусают врага за пятки», а затем исчезают.

В той войне была такая умная тактика: нападать на врага при сильном ветре, дующим в спину, так что противник должен столкнуться с ветром, когда будет целиться, несколько секунд его глаза будут слезиться, и на какое-то время он потеряет зрение. Это так же эффективно, как заходить со стороны солнца.

Лунный свет, отражающийся от снега, дает превосходную возможность вести огонь при естественном уровне освещенности и значительно увеличивает дальность наблюдения ночью. При работе снайпера на глубоком, мягком снегу необходимо поддерживать свою винтовку с помощью снегоступов. Когда нужно стреляете с лыж, можно используйте палки в качестве опоры, уменьшив при этом интенсивность света путем частичного закрытия объективов биноклей и зрительных труб.

Камуфляж стрелка и оружия зимой это более сложная тема [2], нежели в теплое время года. Стоит отметить, что добавление надлежащей одежды может выделит или скрыть стрелка. Внешний слой стойкого к ветру материала необходим также, как и слои изолирующей одежды, которые добавляются, снимаются в зависимости от тепла, которое производит деятельность стрелка. Что понимается неправильно, так это то, что вы должны одевать много одежды, пока неподвижно лежите в своем укрытии, для того, чтобы сохранить тепло тела. И вы должны держать свою стреляющую руку в тепле, иначе ваш указательный палец потеряет свою чувствительность. Химические ручные грелки и шерстяные рукавицы помогут сохранить тепло тела чувствительность пальца при спуске курка.

Очень редко так бывает, что снег так глубок и местность настолько лишена ориентиров, что чистый белый цвет полностью превалирует на месте действия зимой. Важно обладать таким же острым зрением, оценивая многообразную зимнюю окраску, как и летом.

При подготовке камуфляжа можно добавить немного зеленого, если снайпер находитесь в сосновом лесу, черные и

серые тени, чтобы примениться к скалам, желтые линии для передвижения среди кукурузы (неубранных зерновых, тростника) и т.п. Утонченные серо-голубые полосы могут действительно усилить белый камуфляж.

Необходимо иметь ввиду, что склонность носить только белую куртку-парку (накидку) является ошибочной, потому что земля белая и безлиственные деревья темные, как раз напротив носимой парки. Ее можно иметь в комплекте экипировки, но она должна быть достаточно длинной, чтобы закрывать ноги. Кроме того, нужно предпринимать особые усилия, чтобы содержать белую одежду в чистоте, чтобы сохранять ее эффективной.

Чтобы избежать дорогого дублирования при выпуске как летних, так и зимних образцов обмундирования, большинство армий используют маскировочные костюмы, в виде простой безразмерной белой одежды, носимые зимой поверх обычной униформы.

Выпускаются также армейские маскировочные костюмы двухсторонние, которые имеют чистый белый цвет с одной стороны и раскраску типа «сосновые ветви» с обратной. Штаны поддерживаются регулируемыми подвязками, парка и штаны имеют большое количество застежек-молний.

Коммерческие хлопчатобумажные маскировочные костюмы должны быть стандартным снаряжением для всех тактических команд полиции и армии в заснеженных районах. Они дешевы, компактны для хранения, и легко приводятся в готовность. Если есть возможность, то нужно выбирать такие, которые сделаны из хорошей «бесшумной» ткани, обладающая повышенной стойкостью к разрыву.

Когда нужно будет лежать на гладком снегу, можно будет воспользоваться эффективным способом - перебросить через себя кусок белой ткани, который даже лучше сливается с поверхностью снега. Края простыни размером примерно 3 х 3 метра отягощаются пришитыми к ним свинцовыми грузилами, чтобы удерживать ее на месте.

Ошибочно будет окрашивать кожу лица белым маскировочным кремом, так как это может скрыть признаки обморожения. Вместо этого, наиболее целесообразно носить белую лыжную маску или серо-белую шлем-маску (балаклаву) [3], которая скрывает лицо и защищает кожу от колючих зимних ветров.

Планируя зимние переходы - на лыжах, снегоступах, аэросанях, или просто ногами надо учитывать, что на снегу остаются следы. Поэтому необходимо оставаться внутри леса, двигаться вдоль сугробов, которые прикроют движение своей тенью, и использовать снегопады и сильные ветры, которые замаскируют следы.

При подготовке позиции для наблюдения или ведения огня занимать надо низкие укрытия, которые не видны на окружающем фоне, которые должны быть самыми трудными для обнаружения. Можно и даже нужно создать ложную позицию просто оставляя видимые следы и выброшенную землю.

Примечания

1. Снайпинг и подготовка снайперов подразделений специального назначения в современных условиях: учебно-методические пособие/ [рук. авт. кол. С.И. Рабазанов]. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. –119 с.

2. Карабаш, Д.В. Тактика действий подразделений специального назначения органов внутренних дел в специальной операции по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований: учебно-практическое пособие / Д. В. Карабаш, С. Л. Лазицкий. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015 г. – 54 с.

3. Кудрявцев, Р.А. Тактика снайпера. Часть 2: учебное пособие / Р.А. Кудрявцев. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. – 87 с. – Текст: непосредственный.

УДК 623.55

А.М. Чудова,
курсант Нижегородской академии МВД России;

А.В. Плешков,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫСТРЕЛА ДЛЯ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ СОБАКИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты, влияющие на эффективность выстрела для обезвреживания собаки. Они включают в себя различные группы факторов, которые должен учитывать сотрудник органов внутренних дел при нападении агрессивной собаки.

Ключевые слова: агрессивная собака, анатомические особенности, биомеханические факторы, минимизация ущерба, служебная деятельность, экстремальная ситуация, оперативно-тактические факторы.

В условиях служебной и оперативной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) могут возникнуть различные опасные для жизни граждан и самого сотрудника ситуации. Примером такого случая может быть нападение агрессивной собаки, требующее быстрого и надежного реагирования. Применение огнестрельного оружия в таких ситуациях редко, но иногда является единственной и необходимой мерой для защиты жизни и здоровья. Неэффективное применение оружия может привести к некоторым рискам от увеличения агрессии собаки до причинения ей излишних страданий или вреда третьим лицам. Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что для результативного поражения собаки с наименьшим количеством выстрелов и минимизацией ущерба собаке необходимо рассмотреть некоторые факторы, влияющие

на данную составляющую. Можно выделить некоторые группы факторов.

Начнем с анатомических особенностей, которые подразумевают под собой различные характерные черты строения тела и отдельных органов. Туловище собаки – это самая крупная часть их тела, где сосредоточены все жизненно важные органы. Из этого следует, что попадание в эту зону обеспечит вероятность поражения животного почти в сто процентов. Стоит отметить, что сотрудник полиции должен стремиться к минимизации ущерба при применении оружия согласно Федеральному закону "О полиции" от 07.02.2011 № 3-ФЗ, поэтому необходимо при возможности сохранить жизнь животного. Для того, чтобы выстрел был не смертельным для собаки попадание пули должно быть в области конечностей. Если же собака создает угрозу жизни без возможности минимизировать ущерб, то необходимо поразить её в грудную клетку, где находится главный орган, обеспечивающий жизнедеятельность – сердце [2].

Следующая группа факторов называется биомеханические, она отражает особенности движения собаки. Эти факторы тесно связаны с анатомическими особенностями, например, чем сильнее распрямлена конечность, тем меньше амплитуда движения собаки. Выделяют некоторые принципы движения собаки, к таким относят поступательные толчки задних конечностей. Это происходит в результате разгибания тазобедренного и коленного суставов [3]. Данный признак говорит о том, что движение собаки скачкообразно. Поэтому, если рассмотреть ситуацию, когда собака нападает на сотрудника, двигаясь прямо на него, единственная зона, которая практически всегда остается в одной и той же плоскости – грудная клетка. Это говорит о том, что применение оружия с целью в этой области будет наиболее эффективно и позволит обезопасить сотрудника ОВД. Также при обезвреживании собаки необходимо обратить внимание на принцип сохранения равновесия, который выражается в том, что при медленном движении ее конечности сгибаются

немного внутрь, к центру тела, а при увеличении скорости движения собака ставит лапы так, что они становятся почти по прямой линии.

При движении собаки очень важную роль играет хвост, который называют неким «рулем». Он является продолжением позвоночника т состоит из костей, мышц, нервов и кожи [4]. Из этого следует, что его повреждение может затруднить или вовсе ограничить движение собаки. То есть, если сотруднику необходимо обезвредить агрессивную собаку путем выстрела, одной из зон поражения может быть хвост ближе к началу туловища.

Ещё одна группа факторов – это оперативно-тактические, которая отражает такие аспекты как дистанция стрельбы, угол прицеливания, психологическое состояние стреляющего и т.д.

Чаще всего служебным оружием сотрудника полиции является пистолет Макарова, исходя из тактико-технических характеристик, наиболее эффективный огонь из него до 50 метров. Это говорит о том, что на этом расстоянии или меньше, сотрудник полиции может результативно обезвредить агрессивную собаку.

Большое влияние на стрельбу по движущимся объектам оказывает угол прицеливания – это угол между линией цели и линией выстрела. В данном контексте уместно упомянуть такое понятие как упреждение, которое подразумевает опережение объекта с целью попадания в него. Чтобы эффективно применить оружие относительно данного фактора, нужно обратить внимание на такие аспекты как: скорость движения собаки (чем она выше, тем больше упреждение нужно вынести вперед); направление движения (изменения угла прицеливания относительно как движется собака: «на сотрудника», сбоку или параллельно); расстояние до цели (именно оно определяет время, когда пуля поразит цель) [5].

Любое применение оружия сотрудником ОВД свидетельствует о возникновении экстремальной ситуации. Она требует высокой психологической подготовки. Для того, чтобы уметь быть спокойным, собранным и решительным

в таких ситуациях сотруднику необходимо научиться справляться со стрессом, например, путем тренировок в условиях, моделирующих стресс и дефицит времени.

Таким образом, рассмотрев различные факторы, влияющие на эффективность выстрела для обезвреживания собаки, можно сделать вывод о том, что результативность при стрельбе является комплексным результатом, который включает в себя множество взаимосвязанных аспектов. Это говорит о том, что сотруднику для обеспечения безопасности граждан и себя от нападения собаки необходимо знать некоторую теоретическую базу о анатомических, биомеханических особенностях собаки; обладать навыками стрельбы и иметь тактическую подготовку к применению оружия в отношении собаки; поддерживать свое психологическое состояние.

Примечания

1. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://base.garant.ru/12182530/ (дата обращения: 19.01.2026).

2. Нимаева, В. Ц. Кинология : учебно-методическое пособие к лабораторно-практическим занятиям для обучающихся по направлению 36.03.02 Зоотехния / В. Ц. Нимаева, И. Ю. Татаренко ; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Дальневосточный гос. аграр. ун-т», Фак-т вет. медицины и зоотехнии. – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного гос. аграр. ун-та, 2019. – 154 с.

3. Иерусалимский, Е. Л. Экстерьер собаки и его оценка / Е. Л. Иерусалимский. – Москва : Издатцентр, 2002. – 190 с.

4. Анатомия и физиология собак : учебное пособие / Кинологические курсы РКФ, Уральское отделение. – Челябинск : [б. и.], 2009. – 30 с.

5. Байрамуков, Ю. Б. Огневая подготовка : учебник / Ю. Б. Байрамуков, В. С. Янович, И. Л. Михайлов [и др.] ; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 256 с.

УДК 342.9

А.Ю. Шарапов,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России;

И.Н. Ионкина,
курсант Нижегородской академии МВД России

ЧАСТО ВОЗНИКАЮЩИЕ ВОПРОСЫ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ, КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: в рамках настоящего исследования будут рассмотрены вопросы, связанные с применением оружия сотрудниками полиции как в особых условиях, так и в кризисных ситуациях. Кроме того, будут рассмотрены основные теоретические положения, определяющие особые условия, а также кризисные ситуации для применения оружия такими субъектами, как курсанты и слушатели.

Ключевые слова: оружие, курсанты и слушатели МВД России, правоохранительные органы, особые условия, кризисные ситуации, применение оружия, особые условия для применения оружия.

В системе профессиональной подготовки кадров для силовых ведомств, таких, как МВД, ФСБ, Росгвардия важное значение приобретает формирование компетенций, связанных с правомерным применением оружия в условиях экстремального осложнения оперативной обстановки. Данный аспект служебной деятельности рассматривается как фундаментальный элемент квалификации, определяющий способность личного состава к эффективному выполнению оперативно-боевых задач при возникновении угроз той или иной безопасности.

Так, отметим, что под особыми условиями в современной юридической доктрине и ведомственной нормативной базе

понимается комплекс обстоятельств, существенно затрудняющих реализацию правоохранительных функций: от массовых нарушений общественного порядка и террористических проявлений до вооруженных конфликтов этноконфессионального характера и последствий чрезвычайных ситуаций природного либо техногенного генеза.

Кризисные ситуации, в свою очередь, характеризуются наличием непосредственной угрозы интересам граждан и основам конституционного строя, что требует от сотрудников максимальной мобилизации профессиональных ресурсов.

Нормативно-правовой фундамент применения мер государственного принуждения, включая использование огнестрельного оружия, опирается на положениях Федерального закона № 3 «О полиции». Ключевые принципы данной деятельности предписывают приоритет сохранения жизни и здоровья граждан, а также минимизацию сопутствующего ущерба при строгом соблюдении принципа соразмерности применяемой силы характеру противоправного посягательства [1].

Важнейшим компонентом профессионального становления сотрудника выступает выработка психологической устойчивости к стрессогенным факторам, достигаемая посредством внедрения в образовательный процесс специализированных тренингов, моделирующих алгоритмы действий в критических ситуациях, а также методик развития самоконтроля и аналитических способностей. Комплексный подход, объединяющий правовую грамотность, высокую физическую кондицию и морально-психологическую готовность, является необходимым условием для легитимного и тактически грамотного применения оружия при пресечении преступных деяний в условиях повышенного риска.

В рамках исследования особенностей тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений МВД России

центральное место занимает проблематика правомерного и эффективного применения штатного вооружения в условиях экстремального усложнения оперативной обстановки.

В данном случае, под особыми условиями и кризисными ситуациями в современной специальной литературе понимается комплекс дестабилизирующих факторов, включая массовые беспорядки, террористические угрозы, вооруженные конфликты, а также последствия стихийных бедствий, характеризующихся высокой степенью неопределенности и императивной необходимостью оперативного реагирования для нейтрализации угроз общественной безопасности. В фундаменте легитимного применения силы лежит строгое соблюдение принципов гуманизма и соразмерности, предполагающих приоритет защиты жизни и здоровья граждан, минимизацию сопутствующего ущерба и соответствие интенсивности силового воздействия характеру противоправного посягательства [2, с.154].

Юридическая квалификация действий сотрудников в подобных случаях опирается на установлении факта непосредственной угрозы интересам личности и невозможности разрешения конфликта ненасильственными методами, что требует от личного состава не только безупречного знания нормативной базы, но и автоматизма в принятии решений. Образовательный процесс в данном случае, направлен на формирование соответствующих компетенций, и представляет собой систему, включающую теоретическое освоение тактико-технических характеристик различных видов вооружения и специальных средств, а также интенсивную практическую отработку навыков стрельбы и тактического взаимодействия в условиях, имитирующих реальные боестолкновения, с обязательным акцентом на психофизиологическую устойчивость сотрудников.

Важно, что любое решение о применении оружия мер принимается исключительно после проведения детального анализа самой ситуации, учитывающего как юридические параметры правомерности действий, так и тактическую

целесообразность конкретного способа нейтрализации угрозы. Изучение данной проблематики в рамках учебного процесса подготовки курсантов правоохранительных органов системы МВД России, на наш взгляд, способствует формированию осознанного отношения к профессиональной ответственности и развитию навыков принятия сложных решений в условиях дефицита времени и высокого стрессогенного давления.

При этом, систематическая образовательная работа, сочетающая теоретическую подготовку с интенсивными практическими тренировками на полигонах и специализированных тренажерах, создает необходимые предпосылки для минимизации ошибочных действий и существенного повышения эффективности служебно-боевой деятельности в экстремальных обстоятельствах [3, с. 7].

Однако, не смотря на достаточно высокий уровень подготовки, который осуществляется с курсантами и слушателями на уровне образовательного процесса, у них может возникать достаточное большое количество вопросов, связанных с применением оружия в особых условиях, а также кризисных ситуациях, что и следует рассмотреть далее.

Интерес курсантов и слушателей к вопросам, связанным с использованием оружия в особых и чрезвычайных обстоятельствах, отражает не просто познавательный интерес, а осознанное стремление глубже вникнуть в специфику выбранной профессии, понять реальные пределы своих полномочий и степень персональной ответственности. Подобная проблематика органично встраивается в систему профессиональной подготовки, поскольку через обсуждение конкретных ситуаций и реальных сценариев закрепляются как практические навыки, так и основы правовой культуры в сфере применения мер государственно-правового принуждения.

В ходе освоения курса огневой и тактико-специальной подготовки посвященных применению оружия, у обучающихся, как правило, формируется целый спектр типичных вопросов, который условно можно разделить

на несколько содержательных блоков. Один из них связан с осмыслением базовых принципов использования оружия, так, курсанты стремятся уяснить, какие именно обстоятельства служат критерием правомерности его применения, какое значение имеет предварительное предупреждение правонарушителя, как в профессиональном дискурсе раскрывается понятие «особые условия» и какими признаками они отличаются от обычной служебной обстановки [4, с.186].

Другой блок вопросов касается выбора конкретного вида вооружения и тактики его использования; здесь будущих практических сотрудников интересует, в каких ситуациях допустимо применение огнестрельного оружия в отношении группы лиц или толпы, в чем заключаются различия регламентов для сотрудников полиции и военнослужащих, каким образом на практике определяется необходимая степень поражающего воздействия с учетом конкретной оперативной ситуации.

Существенное место занимают и практико-ориентированные вопросы о тактическом поведении: обучающиеся уточняют, как должен действовать сотрудник при нападении организованной группы вооруженных преступников, какой алгоритм реагирования предусмотрен на случай ранения гражданского лица в результате служебных действий, чем регламент задержания в обычных, «мирных» условиях отличается от порядка проведения операции в зоне вооруженного конфликта.

Особое место в дискуссионном пространстве профессиональной подготовки занимает юридический блок вопросов, связанных с распределением ответственности в ситуациях ненамеренного причинения вреда третьим лицам в ходе кризисных ситуациях, возможностью компенсационных выплат гражданам, пострадавшим вследствие правомерных, но повлекших ущерб действий сотрудников, а также правомочностью граждан на активное сопротивление в случае незаконного применения силы со стороны представителей власти.

Не менее значимым направлением подготовки является психологическая составляющая, включающая освоение методов преодоления страха перед необходимостью использования оружия, формирование представлений о требуемом уровне эмоционально-волевой устойчивости для работы в условиях повышенной опасности и понимание того, насколько возможно прогнозировать собственное поведение в стрессогенных обстоятельствах, связанных с боевым применением оружия.

В современной научно-практической литературе, посвященной проблемам готовности личного состава органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях, выделяется комплекс причин и условий, определяющих психофизиологическую способность сотрудника к законному применению табельного оружия. Так, базовым фактором, негативно влияющим на эффективность реализации силовых полномочий, является феномен профессиональной нерешительности, наиболее ярко проявляющийся у молодых специалистов с минимальным стажем оперативно-служебной деятельности.

Генезис данной психологической блокировки имеет двойственную природу: с одной стороны, он обусловлен дефицитом навыков эмоционально-волевой саморегуляции и концентрации внимания в стрессогенной обстановке, с другой — недостаточной интериоризацией нормативно-правовых оснований применения оружия, что порождает у сотрудника неуверенность в законности своих действий [5, с.67].

Следствием указанных пробелов в профессиональном становлении выступает следующий ключевой аспект — недостаточный уровень компетентности в сфере тактико-специальной подготовки. Отсутствие глубоких, доведенных до автоматизма знаний о тактико-технических характеристиках и регламентах использования специальных средств и огнестрельного оружия закономерно трансформируется в низкую эффективность их практического применения. Данная проблема усугубляется разрывом между

теоретическим обучением и реальной практикой, когда длительное накопление академических знаний не подкрепляется достаточным объемом тренинговой работы, моделирующей ситуации огневого контакта.

Так формируется замкнутый круг, где отсутствие устойчивых моторных навыков и опыта принятия решений в динамично меняющейся оперативной обстановке блокирует формирование профессиональной уверенности, необходимой для правомерного и результативного пресечения противоправных посягательств. Ключевым элементом такой системы выступает моделирование в процессе огневой и тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД ситуаций, требующих немедленного применения оружия или специальных средств, что способствует выработке автоматизированных алгоритмов действий и формированию уверенности при столкновении с реальными угрозами.

Не менее значимым направлением совершенствования образовательного процесса является организация интенсивной практической работы не в ограниченном пространстве стрелковых тиров, а на полномасштабных полигонах, где условия выполнения учебно-боевых задач воспроизводят максимальную степень реалистичности служебно-оперативной обстановки, что позволяет обучающимся усовершенствовать опыт применения оружия не как учебную процедуру, а как элемент профессиональной деятельности.

Дополнительным компонентом методической системы должна стать отработка навыков в искусственно создаваемых экстремальных условиях, включающих интенсивное звуковое давление, задымление, повышенную влажность и иные стрессогенные факторы, позволяющие сотруднику освоить механизмы концентрации внимания и сохранения психофизиологической устойчивости в критических обстоятельствах.

Системообразующим принципом данной методики выступает также обязательная тренировка в различных особых

условиях, когда личный состав вынужден действовать в условиях повышенной влажности, аномальных температур или атмосферных осадков, что формирует адаптационные механизмы организма. Перечисленные методы не являются исчерпывающими, однако представляют собой минимальный набор педагогических технологий, обязательных для внедрения в образовательных учреждениях правоохранительного блока с целью обеспечения психологической и психофизической стабильности будущих сотрудников органов внутренних дел при применении ими мер государственного принуждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что как отмечается в специальной литературе по тактико-специальной подготовке, подобные вопросы выступают органичным элементом формирования профессиональных качеств будущих сотрудников МВД России, поскольку способствуют развитию способности к быстрому и адекватному реагированию на нестандартные, критические ситуации, требующие немедленного принятия решений.

Кроме того, систематическое обсуждение правовых границ служебного поведения и психофизиологических аспектов деятельности в экстремальных условиях закладывает необходимую основу для осознанного, юридически выверенного и тактически грамотного действия в сложных жизненных обстоятельствах, когда от правильности принятого решения зависят не только успех выполнения поставленной задачи, но и жизни людей.

Примечания

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, «Парламентская газета» от 11 февраля 2011 г. № 7, Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

2. Светличный, Е. Г. Условия формирования готовности курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия

в экстремальных ситуациях / Е. Г. Светличный, В. В. Шанько, Д. А. Поштарук // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67–2. – С. 184–187.

3. Галич, Т. В. Психологическая готовность курсантов ведомственного вуза к несению службы с оружием / Т. В. Галич // Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: история и современность : сборник научных трудов / ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 65–69.

4. Светличный, Е. Г. Формирование у курсантов и слушателей тактических навыков применения огнестрельного оружия в конфликтной ситуации / Е. Г. Светличный, О. С. Лейнова, А. А. Жамборов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64–2. – С. 153–156.

5. Васильев, М. А. Тактические основы огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / М. А. Васильев, С. Ю. Клейменов // Полицейская деятельность. – 2024. – № 3. – С. 1–9.

УДК 342

А.Ю. Шарапов,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии МВД России;

Л.Р. Монгуш,
курсант Нижегородской академии МВД России

ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы повышения эффективности огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел при несении службы в образовательных учреждениях. Проведён анализ действующей нормативно-правовой базы, выявлены современные подходы к обучению сотрудников МВД (включая изучение новейших методов борьбы с терроризмом, специальных тактик и развитие физической и психологической выносливости). Приведены статистические данные о вооружённых инцидентах в российских школах (с 2017 по 2025 гг. зафиксировано 70 случаев, включая, например, стрельбу в Казани в 2021 г. с 9 погибшими и стрельбу в Перми в 2021 г. с 6 погибшими). Указано, что к началу 2022 г. в 2,5 тыс. школ отсутствовала физическая охрана. На основе анализа этих и других фактов сформулированы предложения по совершенствованию подготовки: внедрение регулярных антитеррористических учений с реалистичными сценариями, усиление огневой подготовки и психологической устойчивости, обновление оборудования и методик.

Ключевые слова: огневая подготовка, тактико-специальная подготовка, сотрудники ОВД, безопасность школ, антитеррор, нормативно-правовая база.

Для сотрудников органов внутренних дел огневая подготовка является одной из наиболее важных ступеней профессиональной подготовки. Дисциплина довольно сложная и включает в себя множество факторов; важна не только практическая, но и теоретическая часть, без которой нельзя переходить к тренировкам на полигоне.

Сотрудникам полиции в ходе своей профессиональной деятельности приходится зачастую применять оружие. Это может быть самооборона, задержание преступника, освобождение заложников, иные ситуации, связанные с оперативной деятельностью. Для качественного выполнения служебных задач важно, чтобы полицейские обладали не только соответствующими техническими и теоретическими навыками, но и имели высокий уровень физической подготовки. На втором месте находятся морально-волевые качества каждого отдельного сотрудника. Без нужного набора этих качеств выполнить служебные задачи иногда сложно или вовсе невозможно. Полицейский должен обладать стойкостью, упорством, смелостью, уверенностью.

Несмотря на набор имеющихся навыков у сотрудника, ему все равно потребуется качественная тактическая подготовка. Без правильно выбранной тактики даже физически сильный, хорошо подготовленный человек не сможет достичь поставленной перед ним цели. Важную роль играет выбор именно стратегии действий и поведения.

Правовой фундамент деятельности сотрудников ОВД в образовательных учреждениях составляют федеральные законы «О полиции», «О службе в органах внутренних дел», «Об образовании», а также ведомственные нормативы МВД. Кроме того, разработаны отраслевые стандарты безопасности. Так, национальным стандартом ГОСТ Р 58485–2019 «Обеспечение безопасности образовательных организаций.

Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций» установлены общие требования к охране школ и детских садов [1]. Эти документы регламентируют организацию охраны учебных заведений, требования к оснащению системами контроля доступа, сигнализации, видеонаблюдения и т. д. Нужно также учитывать положения ФЗ «О противодействии терроризму» и ведомственных приказов о службе в МВД, устанавливающих обязанности сотрудников по обеспечению общественного порядка и защите граждан, в том числе в образовательной среде.

Обучение личного состава МВД включает широкий комплекс дисциплин: строевой, физической, огневой, специальных тактик, психологической подготовки и др. В современных условиях рост террористических и насильственных угроз требует усовершенствования этих программ. Тактико-специальная подготовка направлена на изучение новейших методов борьбы с терроризмом, отработку специальных техник и тактик действий в экстренных ситуациях, а также развитие физической и психологической выносливости [2, с. 174]. В частности, специалисты отмечают необходимость внедрения сценарно-ориентированных тренировок (релевантных реалиям школы или детского сада), адекватных стрессовых условий и средств имитации огневого воздействия. Основные элементы современной подготовки сотрудников могут быть сформулированы так:

- изучение и отработка тактик антитеррора: освоение современных приемов реагирования на вооружённые нападения, заложение взрывных устройств и другие угрозы (с использованием учебно-тренировочных имитаторов и бланковых упражнений);
- физическая и огневая подготовка: регулярные практические занятия со штатным оружием, упражнения по стрельбе в условиях, приближенных к реальным (включая стрельбу с укрытий, в движении и т. п.), проведение тактических операций в учебных городках;

- психологическая подготовка: тренинги по повышению стрессоустойчивости и готовности к действиям в условиях массового поражения, обучение сохранению контроля и принятию решений под давлением [2, с. 176];
- аналитическая подготовка: изучение профилей потенциальных преступников (по методике МВД), отработка навыков оценки информации о возможных угрозах.

Статистика свидетельствует об увеличении числа инцидентов насилия в школах. По данным МВД РФ, в период 2017–2022 гг. в 34 регионах было зафиксировано 70 случаев нападений на образовательные учреждения (включая подготовленные атаки). При этом половину таких нападений пресекали на стадии подготовки [3]. Примеры наиболее тяжёлых трагедий последнего времени:

- 11 мая 2021 г. — вооружённое нападение в гимназии №175 города Казани (Татарстан), в результате которого были убиты семь учащихся и две учительницы, ранено 24 человека [4].
- 20 сентября 2021 г. — стрельба в Пермском государственном национальном исследовательском университете, убиты шесть человек, ещё 47 получили ранения [4].
- 26 января 2022 г. — стрельба в гимназии Петрозаводска (Карелия), четыре подростка погибли и шесть пострадали.
- 21 сентября 2022 г. — стрельба в колледже в Ижевске (Удмуртия), три погибших.
- 26 апреля 2024 г. — нападение с гранатой в школе города Тольятти (Самарская обл.), восемь погибших.

Также имели место менее масштабные инциденты и случаи угрозы оружием: каждый год в разных регионах происходят нападения (часто с травматическим или пневматическим оружием) на школьников и преподавателей. По итогам 2021 г. выяснилось, что в России около 2,5 тысячи школ не оборудовано охраной [5], что усугубляет уязвимость учреждений. В ряде регионов к несению службы вблизи школ

привлекаются дополнительные патрули и подразделения полиции (например, в 2023 г. в некоторых субъектах проводились совместные антитеррористические учения с участием ОМОН и МЧС) [5]. Практика показывает, что быстрота реагирования служащих и своевременное использование систем безопасности (металлоискателей, тревожных кнопок, видеонаблюдения) критичны для минимизации последствий нападений. Так, при атаке в Казани школьная система тревожной сигнализации позволила вызвать наряды полиции за 5–7 минут, однако за это время злоумышленник успел совершить множество преступлений.

На основе анализа современных угроз и методов подготовки предлагаются следующие меры:

- Регулярные антитеррористические учения в школе: проводить масштабные тренировки (например, в сценариях вооружённого нападения и взрывов), привлекая наряды полиции, подразделения Росгвардии и МЧС, а также школьный персонал и учеников.
- Усиление огневой подготовки: увеличить число практических стрельб с особыми задачами (атакующий действует «в школе»). Применять учебные картечные и холостые патроны, лазерные имитаторы и другое оборудование для повышения реалистичности. Вводить ситуационные упражнения с несколькими участниками, приближая тренировки к боевым условиям.
- Психологическая подготовка: развивать психологическую устойчивость через практику принятия решений в экстремальной ситуации, тренинги работы с жертвами и свидетелями, а также обучение снятию стресса после инцидентов. Включать модули по взаимодействию с детьми и взаимодействию с педагогами.
- Современные технологии: интегрировать системы виртуальной реальности и симуляторы стрельбы для отработки навыков реагирования на стрельбу в замкнутом пространстве. Повышать оснащённость подразделений (бронежилеты, шлемы, связи, гранатомёты для

разминирования) для патрулирования школ и быстрого реагирования. Регулярно обновлять оружейный парк и средства связи.

- Обновление методик и координация: постоянно актуализировать учебные программы с учётом новых террористических тактик. Усилить подготовку инструкторов, специализирующихся на работе в образовательных учреждениях. Наладить сотрудничество МВД с Минобрнауки и руководством школ – проводить совместные семинары и инструктажи для сотрудничающих сторон.
- Повышение контроля за оборотом оружия: рассмотреть предложения об ужесточении выдачи лицензий (например, повышение возрастного ценза) и усилении психиатрических проверок заявителей. Одновременно обеспечить обязательную охрану (или полицейскую дежурную группу) всех школ, особенно там, где отсутствует штатный охранник.

Примечания

1. ГОСТ Р 58485-2019 «Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования». – Официальное изд., Москва: Стандартинформ, 2019.

2. Мичунова, Е. С. Особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников МВД РФ в условиях современной угрозы терроризма / Е. С. Мичунова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 24 (523). – С. 379–380.

3. МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга» // URL: https://eanews.ru/ekaterinburg/20220214195416/mvd-naschitalo-v-rossii-70-sluchaev-skulshutinga?ysclid=mn1m6bh7ws728971614 (дата обращения: 20.10.2025).

4. Случаи стрельбы в российских учебных заведениях в 2020-2025 годах // URL: https://ria.ru/20250408/strelba-

2010050256.html?ysclid=mn1m7ptj2c696355530 (дата обращения: 20.10.2025).

5. Сотрудники регионального МЧС и Росгвардии провели совместные учения // Главное управление МЧС России по Ульяновской области URL: https://73.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5125779 (дата обращения: 21.10.2025).

УДК 351.741

А.С. Шатохин,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

ОПТИМИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки. Авторы анализируют системные проблемы традиционных методов обучения и обосновывают необходимость внедрения инновационных технологий, в частности, систем виртуальной реальности (VR). На основе анализа эмпирических данных, полученных в ходе экспериментального исследования на базе учебного центра, оценивается эффективность VR-тренажеров в формировании и закреплении комплексных навыков: принятия решений в стрессовой ситуации, тактического взаимодействия. Представлены практико-ориентированные рекомендации по интеграции VR-технологий в существующие учебные программы, направленные на формирование профессиональных компетенций, максимально приближенных к реальным условиям служебной деятельности.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, правоохранительные органы, виртуальная реальность, огневой контакт, принятие решений, психофизиологическая устойчивость, моделирование.

Современная преступность характеризуется ростом агрессии, вооруженности и тактической изощренности противоправных действий. В этих условиях качество тактико-специальной подготовки (ТСП) сотрудников

правоохранительных органов становится ключевым фактором, определяющим не только успех оперативно-служебных задач, но и минимизацию потерь среди личного состава и гражданского населения [1, 3].

Традиционная система подготовки, несмотря на свою фундаментальность, имеет ряд ограничений: высокая стоимость боеприпасов и эксплуатации тиров, стандартизированность упражнений, слабая вариативность сценариев, невозможность безопасного моделирования реального огневого контакта и его психологического давления. Это создает разрыв между навыками, отработанными в учебных условиях, и компетенциями, необходимыми в реальной ситуации служебного применения оружия и беспилотных летательных аппаратов [7].

Целью данного исследования является анализ эффективности применения технологий виртуальной реальности для преодоления указанных ограничений и разработка научно обоснованных рекомендаций по оптимизации комплексной ТСП [2, 4].

Актуальность модернизации подготовки определяется следующими факторами:

1. Правовой и этический аспект: Необходимость формирования навыка мгновенной оценки ситуации и соразмерного, правомерного применения силы, особенно в условиях дефицита времени и информации [5, 6].

2. Тактический аспект: Требование интеграции точной стрельбы с тактическим перемещением, использованием укрытий, коммуникацией с напарником и принятием решений на основе меняющейся обстановки [3, 6].

3. Психофизиологический аспект: Важность подготовки к действиям в условиях стресса, когда проявляются такие факторы, как туннельное зрение, повышение ЧСС, нарушение мелкой моторики – явления, слабо моделируемые на стандартных стрельбищах [5].

Иммерсивные *VR*-тренажеры предлагают принципиально новые возможности:

- моделирование нештатных и стрессовых ситуаций: Создание сценариев с внезапным появлением угрозы, наличием посторонних лиц, необходимостью идентификации цели, динамическим изменением обстановки;
- безопасность и воспроизводимость: Возможность многократного прохождения критических, в реальности опасных для жизни, сценариев без риска для здоровья;
- объективный контроль и анализ: Система фиксирует не только меткость, но и время реакции, траекторию обзора, принятые тактические решения (куда передвинулся, кого выбрал в качестве первоочередной угрозы), что позволяет проводить детальный разбор действий;
- психологическая адаптация: Постепенное увеличение сложности и напряженности сценариев способствует формированию психологической и «привыканию» к стрессовым факторам в контролируемой среде [5].

На базе учебного центра была сформирована экспериментальная группа (ЭГ, n=20) и контрольная группа (КГ, n=20) из числа слушателей курсов повышения квалификации. КГ проходила обучение по стандартной программе. ЭГ 40% времени традиционных практических занятий заменила на тренировки в *VR*-комплексе, включающем сценарии: «Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в тактике задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в условиях городской застройки», «Проведение специальной операции в городе при помощи беспилотного аппарата», «Действия при внештатной ситуации, связанной с атакой беспилотного летательного аппарата (БПЛА) на объект критической инфраструктуры, расположенный в труднодоступной и ограниченной для наблюдения местности» [1, 4].

Оценка эффективности проводилась по следующим параметрам:

1. Скорость и точность принятия решений в тестовом сценарии.

2. Данные психофизиологического мониторинга (ЧСС, кожно-гальваническая реакция) во время выполнения задач.

3. Результаты экспертной оценки действий по видеозаписи итоговых комплексных учений.

Результаты: Слушатели ЭГ продемонстрировали статистически значимое ($p < 0.05$) превосходство над КГ по всем параметрам. Наиболее заметные улучшения были зафиксированы в:

- уменьшении времени на идентификацию и оценку угрозы на 23 %;
- более эффективном использовании тактики перемещения и укрытий;
- снижении уровня психофизиологического стресса при выполнении незнакомой комплексной задачи.

На основе проведенного исследования предлагается следующее:

1. Синергетический подход: *VR*-тренажеры не должны заменять, а должны интегрироваться в классическую систему подготовки, занимая нишу отработки комплексных, ситуационных и стрессовых навыков. Этапность: базовые навыки (прицеливание, спуск) – на стрельбище, комплексное применение – в *VR*-среде [2, 4].

2. Разработка сценарной базы: к созданию учебных сценариев необходимо привлекать действующих оперативных сотрудников и психологов для обеспечения максимальной реалистичности и проработки правовых аспектов [1, 6].

3. Методика проведения занятий: Обязательным элементом должен стать детальный видеоразбор действий курсанта с инструктором, акцентирующий внимание как на технических ошибках, так и на логике принятия решений [3, 4].

4. Подготовка инструкторского состава: необходимо специализированное обучение методистов и инструкторов по работе с VR-комплексами и анализу их данных [2, 7].

5. Поэтапное внедрение: на первом этапе – использование мобильных VR-комплексов для тактической отработки

решений без физического перемещения. На втором – развертывание полноценных интерактивных тиров с тактическими коридорами и симуляцией отдачи [4, 7].

Внедрение технологий виртуальной реальности в программу огневой и тактико-специальной подготовки представляет собой научно обоснованный и практический ответ на вызовы современности. Оно позволяет сформировать у сотрудника правоохранительных органов не изолированный моторный навык стрельбы по мишени, а комплексную способность к ситуативному анализу, правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия в условиях, максимально приближенных к реальным. Оптимизация подготовки через интеграцию инновационных методов является необходимым условием для повышения профессионального уровня личного состава и, как следствие, обеспечения публичной безопасности [3, 5, 6].

Примечания

1. Алексеенко, М. С. Педагогические условия оптимизации тактико-специальной подготовки курсантов вузов МВД России с использованием технологий виртуальной реальности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Алексеенко Максим Сергеевич. – Москва, 2022. – 214 с.

2. Иванов, Д. А. Виртуальная и дополненная реальность в профессиональном образовании: теория и практика / Д. А. Иванов, С. И. Петров. – Москва : Академия, 2021. – 256 с.

3. Козлов, В. И. Эффективность виртуальных тренажеров в формировании тактических навыков у сотрудников специальных подразделений / В. И. Козлов, П. К. Сидоров // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 2(45). – С. 67–78.

4. Михайлов, Е. Л. Тактический симулятор на основе *VR* для отработки действий в городских условиях: архитектура и оценка обучающего воздействия / Е. Л. Михайлов,

Р. О. Генкин // Информационные технологии и системы. – 2022. – № 4. – С. 45–56.

5. Смирнов, А. В. Психолого-педагогические основы применения иммерсивных технологий в обучении : монография / А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2022. – 198 с.

6. Соколов, А. А. Применение систем виртуальной реальности для моделирования нештатных ситуаций тактического характера / А. А. Соколов, И. Б. Федоров // Инновации в обеспечении безопасности : сборник трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 15–16 ноября 2023 г.). – Москва : ВНИИ МВД России, 2023. – С. 112–120.

7. Центр инновационных технологий в образовании ФСИН России. Аналитический обзор рынка решений виртуальной и дополненной реальности для силовых ведомств / Федер. служба исполн. наказаний России, Центр инновац. технологий в образовании. – Москва, 2023. – 89 с.

УДК 355.54

И.А. Шевченко,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НАЗНАЧЕНИЕ И ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТРЕНАЖЕЙ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОВД ПРИ ЗАСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает отдельные аспекты профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников полиции в процессе осуществления ими служебной деятельности.

Ключевые слова: тренаж, профессиональная подготовка, обеспечение личной безопасности, правомерное применение огнестрельного оружия.

Организация в органах внутренних дел обязательных инструктажей личного состава перед заступлением на службу, а при необходимости и совещаний по её результатам, предусматривает регулярное или эпизодическое включение в них специализированных занятий или отдельных упражнений проводимых в форме практических тренажей различной направленности.

Традиционно являясь одной из самостоятельных форм профессиональной подготовки и организации службы, подобные тренажи при условии их системного и квалифицированного проведения вносят существенный вклад в повышение профессионализма деятельности личного состава в любых условиях в целом.

Основным назначением или целью тренажей является: формирование и поддержание его руководителем должного психологического настроя подчиненных накануне или

непосредственно перед выходом на службу; практическая проверка как отдельных, так и всего комплекса важнейших навыков и иных признаков их индивидуальной или групповой (командной) готовности к решению типовых задач в стандартных и нестандартных (экстремальных) ситуациях оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности: забота о личной безопасности, профессиональном долголетии и положительном социальном имидже вверенного личного состава.

В связи со складывающейся в России сложной криминогенной обстановкой, особое значение приобретает проведение для сотрудников ОВД заступающих на службу специализированных тренажей, направленных на повышение и проверку их готовности к предотвращению или пресечению террористических актов и иных опасных посягательств на жизнь граждан и их самих в различных условиях и ситуациях службы.

Необходимость постоянного проведения тренажей подобной направленности обуславливается также и другими потенциально-опасными для жизни и здоровья сотрудников условиями и факторами: самим характером правоохранительной деятельности (особенно в крупных городах); особенностями социально-экономических условий, мест и времени несения службы; спецификой правосознания, психологического состояния и психического здоровья различных категорий населения, и как следствие, повышенной вероятностью внезапных, как заранее подготовленных, так и спонтанных (в том числе и не спровоцированных неправильным поведением отдельных сотрудников) и немотивированных нападений на сотрудников полиции в процессе служебной деятельности.

С учетом повышенного внимания министерства внутренних дел к вопросам готовности сотрудников к обеспечению личной безопасности при несении службы в условиях повседневной оперативно-служебной деятельности, особенно при выполнении текущих задач

с табельным оружием указанные тренажи приобретают особую актуальность.

Основное отличие любых тренажей проводимых с сотрудниками ОВД перед заступлением на службу от иных форм практических занятий в том, что они не могут занимать много времени (не более 10 мин.) [1] и поэтому предполагают ограниченный круг вопросов для практической отработки, а также соответствующую методику их организации, подготовки и проведения.

Как и при организации других практических занятий, эффект всякого тренажа, как системы служебной подготовки, достигается через соблюдение оптимального баланса постоянных и вновь возникающих интересов службы, общих (ведомственных, региональных, отраслевых, профильных) и частных (должностных, персональных и индивидуальных) задач и особенностей её несения, имеющейся (реальной или возможной) оперативной обстановки, предлагаемых вводных задач, способов и средств их решения, общей и частной методики проведения. Вместе с тем цель, содержание, практика организации, методика подготовки и проведения тренажей специальной (служебно-боевой) направленности (далее тренажи СБН) имеют и некоторые особенности.

Они организуются для целевой проверки экстренного принятия и практического решений сотрудниками вводных задач по предотвращению и пресечение опасных посягательств при любом варианте имеющейся или складывающейся обстановки на основе базовых алгоритмов первичных и неотложных действий [2].

Тренажи СБН не могут и не должны подменять собой в полном объеме ни содержание, ни методику проведения практических занятий по профессиональной служебной и физической подготовке предусмотренных соответствующим приказом. Между тем вопросы (задачи и способы их решения) выносимые для отработки на инструктажах перед заступлением на службу должны заранее рассматриваться и отрабатываться в отведенное время (в группах или

в индивидуальном порядке) в отведенных местах и под руководством руководителей учебных групп, сотрудников подразделений профессиональной подготовки, инструкторов по профессиональной служебной и физической подготовке, сотрудников, на которых возложены обязанности по организации и проведению занятий по профессиональной служебной и физической подготовке, а так же специалистов соответствующей квалификации, в том числе руководителей (начальников) и сотрудников иных органов, организаций, подразделений МВД России, сотрудников и работников образовательных организаций, представителей научного сообщества, иных федеральных органов исполнительной власти в зависимости от специфики изучаемой тематики.

Тренажи по отработке тактики действий в смоделированных типовых ситуациях, а также в ситуациях, связанных с особыми условиями несения службы, рассчитаны прежде всего на сотрудников нарядов патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, подразделений участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников, входящих в состав следственно-оперативных групп.

Для более адресного охвата тренажами СБН названных категорий личного состава, списки сотрудников, с которыми желательно их провести на предстоящем инструктаже или проводить в течение определенного времени по согласованию с начальниками соответствующих структурных подразделений рекомендуется готовить и представлять в дежурную часть сотрудникам подразделений профессиональной подготовки.

Решение о включении в подобные списки необходимо выносить по результатам изучения предшествующих и текущих показателей службы, профессиональной служебной и физической подготовки и остальных направлений работы кадровых аппаратов ОВД.

Для тренажей по отработке тактики действий в смоделированных типовых ситуациях, а также в ситуациях,

связанных с особыми условиями несения службы рекомендуется выносить следующие основные темы:

- основные методы обеспечения личной безопасности и алгоритмы (схемы последовательности или сочетания технико-тактических) соответствующих им обязательных упреждающих и желательных ответных действий, в том числе способы ношения и удержания оружия и обращения с ним с целью предотвращения или пресечения возможных попыток его захвата и отбора или утери;
- навыки экстренного извлечения табельного оружия, спецсредств и занятия наиболее выгодных позиций и положений для их использования и применения;
- неукоснительное соблюдение правил, порядка и условий вынужденного в том числе опережающего применения мер (включая крайние) предупреждения или пресечения опасных посягательств [3];
- тактические основы первоначального расположения, профилактического перемещения и ответного маневрирования в различных ситуациях потенциальной или реальной угрозы опасного посягательства;
- способы самозащиты, взаимопомощи и взаимодействия;
- отдельные, наиболее значимые технические и иные действия и приёмы (надевание и снятие наручников, сопровождение и конвоирование, приведение оружия в боеготовность и обратно, устранение задержек при стрельбе, освобождение от захвата за кобуру, за оружие, разряжание оружия, порядок и техника проведения наружного осмотра, содержание и порядок подачи команд, посадка и высадка из а/м, любое другое действие предусмотренное приказами и по усмотрению руководителя.

Исходя из изложенного, методика организации, подготовки и проведения тренажей СБН должна предусматривать и обеспечивать условия для групповой и самостоятельной подготовки, охват этой формой инструктажей в течении года всех важнейших служб, соответствующих категорий сотрудников ОВД и учет

отработанных ими вариантов обстановки и вводных задач, соблюдение руководителями и подчинёнными мер безопасности и сохранности служебного оружия, боеприпасов, оснащения, оборудования и мест занятий, формирование и закрепление позитивного психологического состояния личного состава перед выходом на службу.

В связи с этим, перед внедрением в инструктажи личного состава заступающего на службу системы постоянных тренажей СБН рекомендуется:

1) решить вопрос о системе организационного обеспечения проведения тренажей (план внедрения, календарный график проведения, перечень вводных и алгоритмы действий по ним, время проведение показного занятия и т.п.)

2) провести специальное инструктивное занятие с начальниками соответствующих служб о целях, задачах и порядке проведения подобной формы профессиональной служебной и физической подготовки, передать в подразделения соответствующие материалы и определить ответственных от каждого подразделения за подбор и назначение наиболее квалифицированных сотрудников для демонстрации правильных действий по вводным.

3) провести инструктивное занятие в форме тренажа специализированной направленности, к которому необходимо готовится заранее и особо тщательно.

Желательно уже на подготовительном этапе пригласить самых квалифицированных специалистов в представляющей интерес области или проконсультироваться с ними; на начальном этапе проводить названные тренажи с их участием только с их участием, а также с участием наиболее опытных сотрудников соответствующих служб в качестве демонстраторов. В дальнейшем контролировать их проведение на предмет соответствия целям, задачам и порядку организации и проведения. [4]

Наиболее целесообразно тренаж проводить во второй половине инструктажа в разделе, посвященном разбору

правильных или неправильных действий сотрудников, после уточнения задач, районов и особенностей несения службы, оставив, при необходимости, время для обязательного закрепления правильного решения и действия, а также устранения замеченных недостатков и заключительной части.

Примечания

1. Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1058340 (дата обращения: 19.01.2026).

2. Кущев, П. М. Особенности подготовки сотрудников в условиях стресса, для умелого владения огнестрельным оружием в ближнем бою / П. М. Кущев, С. В. Долгушина // Время науки : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Михайловск, 22 марта 2019 года. – Михайловск: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2019. – С. 113–117.

3. Резеньков, Д. Н. К вопросу о правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 205–209.

4. Черноусов М. В. Теория точного выстрела. Часть 2: учебное пособие / М.В. Черноусов; МВД России, Краснодар. ун-т, Ставропольский фил.; К-ра тактико-специальной и боевой подготовки. – Электронный текст дан. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2018. – Режим доступа: Электронный каталог СФ КрУ МВД России. – URL: http://149.255.31.118:82/catalog/fol2

УДК 355.73

В.А. Шпичко,
преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрены аспекты личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, которые непосредственно связаны с применением огнестрельного оружия, механизму подготовки и применения табельного оружия.

Ключевые слова: личная безопасность в огневой подготовке, табельное оружие, перемещения, уходы, маскировка.

Неправомерное применение огнестрельного оружия может повлечь за собой не только юридическую ответственность, но и моральную, подорвать доверие в общества к сотрудникам полиции.

Объектом исследования является система мер, условий, факторов, которые определяют уровень защищенности жизни и здоровья сотрудников ОВД в процессе подготовки применения ими табельного оружия при выполнении служебных обязанностей.

Целью научной работы является: рассмотреть проблему обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, которые непосредственно связаны с применением огнестрельного оружия.

Теперь рассмотрим личную безопасность сотрудников, которая во многом зависит от различных аспектов работы каждого сотрудника ОВД. Среди них особое значение имеет:

1. Сохранение жизни и здоровья самого сотрудника. Несоблюдение сотрудников ОВД мер личной безопасности может привести к различным негативным последствиям.

2. Жизнь и здоровье своих коллег. Незнание стандартных правил безопасности может поставить под угрозу жизнь и здоровье товарищей. Так, случайное наведение заряженного пистолета на коллегу чревато непреднамеренным выстрелом.

3. Криминогенная обстановка.

Далее мы рассмотрим понятие «оружие», которое содержится в Федеральном законе от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [1].

Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемых снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Оружие, как определяет И.С. Корина [3], является продуктом практической деятельности людей, направленной на создание определенных предметов и устройств. Эти предметы и устройства, как право, имеют искусственно созданную конструкцию, специально разработанную для причинения вреда. Это отличает оружие от более естественных (природных) оружий, которые также могут использоваться для поражения цели.

Бывают случаи, когда у сотрудников полиции, которые находятся на службе, нет необходимости использовать табельное оружие. Отсюда возникает мнение, что с ними ничего не произойдет, однако, это не так. Такие домыслы сотрудников приводят к снижению их способности грамотного обращения с оружием. Такая проблема может возникнуть у курсантов и слушателей учреждений ОВД, которые подходят к огневой подготовке недолжным образом, которая может привести к тяжким последствиям, возникающими в связи с неумелым и неграмотным обращением с оружием.

Прежде чем приступать к освещению данной темы и упражнений, направленных непосредственно на приведение оружия к боевой готовности, применению и использованию оружия при огневом контакте.

Передача пистолета (в установленных случаях) должна осуществляться с использованием кобуры. При этом он должен быть разряжен и стоять на предохранителе.

В исключительных случаях и в некоторых служебных ситуациях допускается передача ПМ без кобуры. В этом случае пистолет подается с опущенной рукояткой вперед, стволом вниз. Это довольно безопасный вариант, исключающий случайный выстрел. Тот, кто принимает ПМ, должен взять рукоятку со стороны спусковой скобы снизу между большим и указательным пальцем [2].

Чтобы обеспечить личную безопасность сотрудника при огневом контакте с преступником, необходимо соблюдать некоторые рекомендации, проверенные сотрудниками на практике. К примеру, для эффективности ведения огневого контакта, нужно стрелять в нападающего двумя выстрелами подряд, а не одним, после этих выстрелов поменять позицию и отходить в сторону.

Это принцип «пара-перемещение». Так как второй последовательный выстрел обычно выше первого в связи с отдачей, то это увеличивает шанс поражения врага, если, например, первая пуля попадет мимо предполагаемой цели, то вторая уже, скорее всего, точно в место прицеливания.

Ещё один принцип точного поражения преступника - наведение пистолета снизу-вверх. При такой схеме поражения вероятность попадания в преступника увеличится в разы, к тому же в случае промаха вероятнее сработает психологический эффект от пули, которая разорвется под ногами, а не пролетит над головой.

Уходить с линии встречного огня можно следующими способами: шаг в сторону, наклон в сторону, повернуться боком, приседать, отведение свободной рукой от себя вооруженной руки противника и все предыдущие способы.

Для лучшего понимания и изучения вариантов ухода с линии схватки рассмотрим метод «боевого маятника», предложенный А. Потаповым [5].

Это понятие достаточно обширно. «Маятник» — оперативно-розыскная система, которая ставит противника в неблагоприятные условия для стрельбы и в более выгодные условия для сотрудника, чтобы он не был ранен пулей правонарушителя. Таким образом, «маятник» позволяет сотруднику вести точную результативную стрельбу при движении в разных плоскостях и направлениях.

Всегда, требуется оставить преступника в живых (что в принципе является главнейшей задачей сотрудника при перестрелке), к нему необходимо подойти. В таком случае подходить к злоумышленнику нужно незаметно и так, чтобы было не слышно шагов.

В зависимости от оперативной обстановки, если такое необходимо, то можно выстрелить, а потом уйти кувырком вперед-вправо с линии атаки. Двигаясь в различных уровнях, следует опираться не только на данную технику перемещений, но и учитывать поведение преступника.

Совершенно другой ход действий при огневом контакте на расстояниях до 20 метров, так как тогда есть возможность разглядеть оружие в руках преступника. Более опытные сотрудники могут «водить» оружие за собой и резко уйти из-под него. Ещё на более коротких дистанциях (до 10 метров) можно сделать несколько (около пяти) рывков в разные стороны, тогда преступнику будет сложно их воспринимать, так как на такой дистанции увеличивается скорость угловых смещений. Так же рекомендуется всё время изменять уровни, делая то кувырки, то подниматься на ноги [6].

Иногда при выполнении оперативных задач возникают ситуации, когда в случае неожиданной встречи с правонарушителем, сотруднику приходится падать и стрелять одновременно. Падать следует так что бы избежать поражение слуха. Чтобы не выстрелить в себя же, нужно выставить правую ногу прямо в колене, левую согнуть

и принять падение, при этом стремясь успеть выстрелить до падения [5].

Эта позиция стрелка также позволяет маневрировать на нижнем уровне. И поэтому, по рекомендациям российских спецслужб, не нужно задерживаться в таком положении, а используя импульс тела при падении, оттолкнуться согнутой ногой и перекатиться через левое плечо, подтянуть колени вверх и встать на ноги. В этом случае также можно использовать укрытия в виде неровностей местности, зданий и других объектов, подходящих для этих целей.

Это маскирующие и защитные укрытия. Научившись ими пользоваться, они окажут неоценимую помощь и обеспечат личную безопасность каждому сотруднику, использующему огнестрельное оружие.

Защитное укрытие – это объект, служащий защитой от поражения огнестрельным оружием. Маскирующее укрытие позволяет остаться незамеченным. Например, в качестве защитного укрытия можно привести бетонную стену, довольно прочное и непреодолимое препятствие для большинства зарядов легких стрелковых оружий. А к маскирующим относится, например, темнота, она позволит спрятаться, но защитить она не сможет ни от какого вида заряда [4].

Кроме того, при использовании укрытий необходимо соблюдать следующие основные правила: не появляться на светлом и пустынном участке; не стрелять через верх своего укрытия (рекомендуется вести огонь сбоку); не стрелять больше одного раза подряд в одном и том же месте; не меняйте позиции без прикрытия, также будьте готовы прикрыть своих товарищей; стреляя из-за угла занимайте самое безопасное положение, прикрываясь какими-либо предметами (камни, кирпичи и т.д.); обходить здание лучше всего против часовой стрелки (для правшей), так как стрелять удобнее и эффективнее с правого плеча, к тому же большая часть вашего тела будет прикрыта зданием, что обезопасит вас от неожиданной атаки преступника.

Когда ситуация складывается таким образом, что нужно обойти здание по часовой стрелке, то оружие лучше переложить в левую руку, огибая углы как можно дальше от них [7].

Обеспечение личной безопасности при применении огнестрельного оружия – это одна из важных составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, является не только вопросом выживания, но и успешного выполнения оперативно-служебных задач, минимизации ущерба для граждан и поддержания доверия правоохранительным органам. Также за нарушение применения и использования огнестрельного оружия существует ответственность.

Таким образом, повышение личной безопасности сотрудников при применении огнестрельного оружия требует системного, многогранного подхода и является непрерывным процессом.

Примечания

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 28.12.2025 № 492-ФЗ) «Об оружии» // «Российская газета». – № 9850 (дата обращения: 23.01.2026).

2. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов власти». – № 27 (дата обращения: 07.08.2024).

3. Корин И.С. К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия// Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 8.

4. Личная безопасность сотрудников ОВД: учебник / авт.-сост. И.Л. Гросс. - Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 244 с.

5. Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета: Практика СМЕРШа. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 576 с: ил.

6. Шпичко В.А., Дашков С.Ю. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В сборнике: Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности. сборник статей к VI Международному научно-практическому форуму. – Оренбург, 2024. – С. 420–423

7. Шпичко В.А., Хайкин А.Н. Применение огнестрельного оружия в помещениях в условиях недостаточной освещенности. В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар, 2023. – С. 462–465.

УДК 37.013.32

О.А. Юсупова,
доцент кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России;

А.П. Шаршакова,
курсант
Сибирского юридического института МВД России

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

Аннотация: в этой статье авторы рассматривают физиологические и психологические приемы регуляции стрессовых состояний при стрельбе из оружия сотрудников ОВД.

Ключевые слова: стрельба, сотрудники ОВД, стресс, эмоции, способы преодоления стресса, управление дыханием.

Деятельность сотрудников МВД России часто требует применения огнестрельного оружия в экстремальных, стрессовых условиях, где решающее значение имеет не только технический навык, но и психологическая устойчивость. Это формирует требование к качественной огневой подготовке курсантов, особенно на начальных курсах обучения в вузах МВД России, когда закладываются базовые профессиональные компетенции.

Рассматривая стресс в контексте профессиональной деятельности, обращает на себя внимание исследование Якимова З.В., где автор дает свое определение понятия профессионального стресса. Под профессиональным стрессом понимается частный вариант общего адаптационного синдрома, связанный с выполнением профессиональной деятельности функциональное состояние, выражающееся в психических и физических реакциях на напряженные

ситуации трудовой деятельности, возникающие при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов [1]. В процессе огневой подготовки курсанты впервые сталкиваются с комплексом стрессогенных факторов, связанных с непосредственным обращением с огнестрельным оружием, что вызывает закономерные реакции организма [2].

По мнению специалистов огневой подготовки, испытывать обычный человеческий страх перед стрельбой, а особенно перед первой стрельбой, первым выстрелом, перед оружием, находящимся в руках – это нормально. Это не трусость. Психика различает разнообразные виды угроз, со временем запоминает отрицательное воздействие на организм (вспышка и звук выстрела, отдача оружия) и начинает реагировать на него не столь остро. Она запускает процессы, помогающие преодолеть создавшиеся проблемы и найти необходимые «силы-ресурсы», чтобы противостоять угрозе и сформировать новую привычку [3].

Эмпирические исследования, проведённые ранее, Рожковым А.А., Поповым А.А., Балахонским В.В., помогли выявить два ключевых субъективных фактора, напрямую влияющих на точность стрельбы: сенсомоторная координация и субъективное переживание стресса [4]. В условиях стресса происходит нарушение тонкой нервной регуляции движений, что проявляется в треморе, мышечном напряжении, нарушении координации и, как следствие – снижении меткости. На физиологическом уровне это сопровождается изменениями, характерными для реакции «бей или беги», повышается частота сердечных сокращений и артериальное давление, изменяется паттерн дыхания [5]. Эти физиологические сдвиги напрямую воздействуют на исполнительные действия стрелка, а именно учащенное дыхание и сердцебиение затрудняют удержание ровной мушки и плавный спуск курка.

На психологическом уровне стресс проявляется в виде волнения, страха, повышенной тревожности, а в некоторых случаях – ступора и полной неспособности выполнить

учебную задачу. Многие курсанты и слушатели впервые берут в руки оружие и испытывают значительный стресс, обусловленный как потенциальной опасностью предмета обучения, так и высокой интенсивностью, напряженностью учебного процесса [6].

Отмечая стресс-факторы, с которыми сталкиваются курсанты в процессе огневой подготовки, стоит выделить несколько основных категорий. Первое – факторы, связанные с особенностями учебной деятельности, к ним относятся жесткие временные рамки освоения курса, интенсивность и психофизические перегрузки в процессе обучения, а также внезапное изменение учебной задачи (например, неожиданное объявление о сдаче норматива на оценку). Второе – стресс-факторы, обусловленные социальным взаимодействием. Так, например, это боязнь негативной оценки со стороны преподавателя и коллег по учебной группе, страх подвести команду, а также необходимость действовать под непосредственным контролем руководителя стрельб. Третье – факторы, связанные с непосредственным контактом с оружием. Потенциальная опасность огнестрельного оружия и боеприпасов сама по себе является мощным стрессором. Страх перед оружием, который необходимо преодолеть, формирует устойчивую фоновую напряженность.

Отдельно можно выделить стресс-факторы при выполнении контрольных стрельб во время зачетов и экзаменов, а также при выполнении на занятиях по огневой подготовке упражнений стрельб, требующих решения тактических задач и имитирующих реальные оперативно-служебные ситуации, где присутствует фактор «угрозы жизни и здоровью» [7].

По нашему мнению, для преодоления негативного влияния стресса на эффективность стрельбы необходима интеграция методов психологической подготовки, направленных на развитие устойчивости к стрессу, в общий курс огневой подготовки. Это предполагает системный подход, сочетающий несколько ключевых элементов:

1. Обучение курсантов техникам саморегуляции, включающим в себя дыхательные упражнения - базовый и доступный метод регуляции эмоционального возбуждения. Физиологическая эффективность таких упражнений обусловлена непосредственным воздействием на вегетативную нервную систему. Одной из рекомендованных Р. Деметером методик, является дыхание с применением паузы, которое за счет ритмизации и осознанного управления циклом «вдох-пауза-выдох» способствует быстрому снижению избыточной активации и стабилизации психоэмоционального фона [8].

2. На наш взгляд, возможно использовать упражнение, предложенное канадским ученым Л. Персивалем, к расслаблению по контрасту, в ходе выполнения которого релаксация достигается через напряжение (задержка дыхания на фоне напряжения мышц, а затем – спокойный выдох, сопровождаемый расслаблением мышц, снимает чрезмерное волнение); возбуждающие приемы массажа (разминание, поколачивание и т. д.).

Таким образом, эффективная методика формирования базовых навыков стрелка в стрессовых условиях в вузах МВД России не может ограничиваться лишь технической стороной подготовки. Она должна носить комплексный, характер, интегрируя в себя элементы психолого-педагогического воздействия, направленные на развитие сенсомоторной координации, эмоциональной саморегуляции и стрессоустойчивости. Предложенные практические рекомендации, включающие дифференцированный подход, внедрение антистрессового алгоритма на всех этапах обучения и развитие навыков самоанализа, позволяют целенаправленно готовить курсантов к грамотному и эффективному применению огнестрельного оружия в будущей профессиональной деятельности.

Примечания

1. Якимова З.В. Профессиональный стресс в правоохранительной деятельности: зарубежный

и отечественный опыт исследования // Психолог. – 2023. – № 1. – DOI: 10.25136/2409-8701.2023.1.39851 EDN: FTGSPS. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39851 (дата обращения: 22.11.2025).

2. Пахомов Р.В., Платонова Е.И., Савчук Н.А. Влияние стрессового состояния на результативность стрельбы, способы его преодоления // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – №3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressovogo-sostoyaniya-na-rezultativnost-strelby-sposoby-ego-preodoleniya (дата обращения: 22.11.2025).

3. Фишер И.В. Психологическая саморегуляция как условие успешного прохождения дисциплины «огневая подготовка» // Полицейская деятельность. – 2024. – № 4. – DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.70974 EDN: UNCGYF. – URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70974 (дата обращения: 24.01.2026).

4. Рожков А.А., Попов А.А., Балахонский В.В. Влияние субъективных факторов на точность стрельбы из огнестрельного оружия в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №4(88). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-subektivnyh-faktorov-na-tochnost-strelby-iz-ognestrelnogo-oruzhiya-v-protsesse-obucheniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih (дата обращения: 22.11.2025).

5. Бей и беги: зачем природа изобрела защитный механизм и как он включается // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/62c52df39a7947ba13b0ab70?from=copy (дата обращения: 23.11.2025).

6. Васильев М.А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке // Современное образование. – 2021. – №2. [Электронный ресурс] // Режим

доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-preodoleniya-stressovyh-sostoyaniy-pri-obuchenii-ognevoy-podgotovke (дата обращения: 23.11.2025).

7. Бондарчук И. В. Стрессовые ситуации при стрельбе на учебных занятиях по огневой подготовке // Инновационная наука. – 2022. №7–2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stressovye-situatsii-pri-strelbe-na-uchebnyh-zanyatiyah-po-ognevoy-podgotovke (дата обращения: 24.11.2025).

8. Ильин, П. Е. Саморегуляция. Устранение нежелательных эмоциональных состояний / П. Е. Ильин. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://def.kondopoga.ru (дата обращения: 24.11.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей

Том 2

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3